

ISSN 2225-8264

Вестник

Сибирского института
бизнеса и информационных
технологий

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 4 (20) Декабрь 2016 г.

Выходит четыре раза в год

Основан в 2011 г.

Учредитель: Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий»
Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
Свид. ПИ № ФС 77-47744 от 09.12.2011 г.

Главный редактор

С. В. Грисько – кандидат технических наук, ректор
Сибирского института бизнеса и информационных технологий

Редакционная коллегия

О. К. Биктасов – доктор юридических наук

В. А. Ковалев – доктор экономических наук

В. Г. Пузиков – доктор философских наук

М. Г. Родионов – кандидат экономических наук

Н. И. Чуркина – доктор педагогических наук

А. В. Уланов – доктор филологических наук (ответственный редактор)

Дата выхода в свет – 30 декабря 2016 г.

Подписной индекс в каталоге агентства «РОСПЕЧАТЬ» - 71176.

Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук (редакция: декабрь 2015)

Адрес редакции: 644116, г. Омск, ул. 24-я Северная, дом 196, корпус 1. Тел./факс: 8(3812) 62-59-89

Сайт: www.sano.ru. E-mail: vestnik_sibita@sano.ru

Подписано в печать 29.12.2016. Формат 84x108/8. Печ. л. 11. Тираж 100 экз. Заказ № 4

Цена свободная. Отпечатано в типографии Сибирского института бизнеса и информационных технологий
644116, Омск, ул. 24-я Северная, 196, корпус 1

Статьи публикуются в авторской редакции. За достоверность фактического материала и научную ценность статей ответственность несут авторы и рецензенты.

Точки зрения авторов и редакционной коллегии могут не совпадать. 16+

© АНОО ВО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий», 2016

ISSN 2225-8264

Herald

**of Siberian
Institute of Business and
Information
Technologies**

SCIENTIFIC-PRACTICAL JOURNAL

**No. 4 (20) December 2016
Published four times a year
Founded in 2011**

Founder: Autonomous non-profit educational organization
of higher education "Siberian Institute of Business and Information Technologies"

The journal is registered

The Federal Service on Supervision in Sphere of Communication,
Information Technologies and Mass Communications
№ FS 77-47744 09.12.2011

Editor -

S. V. Grisko – candidate of technical sciences, rector
Siberian Institute of Business and Information Technologies

Editorial Board

O. K. Biktasov – doctor of legal sciences
V. A. Kovalev – doctor of economic sciences
V. G. Puzikov – doctor of philosophical sciences
M. G. Rodionov – candidate of economic sciences
N. I. Churkina – doctor of pedagogical sciences
A. V. Ulanov – doctor of philology (editor)

Subscription index in the catalogue of the Agency "ROSPECHAT" – 71176

Editorial address: 644116, Omsk, street 24th North, house 196, building 1 Phone/Fax: 8(3812) 62-59-89
Website: www.sano.ru. E-mail: vestnik_sibita@sano.ru

Signed in print 29.12.2016. Circulation 100 copies of Order No. 4

Price free. Printed in the Siberian Institute of Business and Information Technologies
644116, Omsk, street 24th North, 196, building 1

Articles are published in author's edition. For the accuracy of factual material
and scientific value of the articles are solely the responsibility of the authors and reviewers.

The point of view of the authors and the editorial Board may not coincide.

© ANOO VO "Siberian Institute of Business and Information Technologies", 2016

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Алиев Иса Гусейнович – зав. отделом института экономики Национальной Академии Наук Азербайджана, доктор экономических наук, профессор, Лауреат Международного Премия Сократа (г. Баку, Азербайджан).

Барчуков Алексей Валерьевич – доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой мировой экономики и коммерции Дальневосточного государственного университета путей сообщения (г. Хабаровск, Российская Федерация).

Бровко Наталья Анатольевна - доктор экономических наук, доцент кафедры «Экономическая теория» Экономического факультета Кыргызско-Российского Славянского Университета им. первого Президента Российской Федерации Б.Н.Ельцина (г. Бишкек, Республика Кыргызстан).

Бурда Алексей Григорьевич – доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, заведующий кафедрой экономической кибернетики Кубанского государственного аграрного университета (г. Краснодар, Российская Федерация).

Еремина Софья Леонидовна – доктор экономических наук, профессор Института социально-гуманитарных технологий Национального исследовательского Томского политехнического университета (г. Томск, Российская Федерация).

Иванова Ольга Юрьевна – кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник Научно-исследовательского центра индустриальных проблем развития НАН Украины (г. Харьков, Украина).

Косьмина Елена Анатольевна – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация).

Пилипенко Елена Васильевна – доктор экономических наук, доцент, директор Курганского филиала Института экономики Уральского Отделения РАН (г. Курган, Российская Федерация).

Симонова Наталья Юрьевна – кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой менеджмента Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация).

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бабурин Василий Васильевич - доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права Омской академии МВД России (г. Омск, Российская Федерация).

Бугаев Константин Валериевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация).

Вольф Светлана Павловна - кандидат исторических наук, зав. кафедрой теории и истории государства и права Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация).

Малеев Юрий Николаевич – доктор юридических наук, профессор кафедры международного права Московского государственного института (университета) международных отношений МИД России (г. Москва, Российская Федерация).

Непомнящая Татьяна Викторовна – доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой уголовно-правовых дисциплин Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация).

Пономарева Татьяна Михайловна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация).

Хоменко Анатолий Николаевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация).

Шаталов Александр Семенович – доктор юридических наук, профессор кафедры судебной власти и организации правосудия Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (г. Москва, Российская Федерация).

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Белогуров Анатолий Юльевич – доктор педагогических наук, заместитель директора ГБНУ «Московский институт развития образования» (г. Москва, Российская Федерация).

Булавкин Иван Александрович – директор Центра развития электронного образования Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация).

Далингер Виктор Алексеевич – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой математики и методики обучения математике Омского государственного педагогического университета (г. Омск, Российская Федерация).

Казакова Мария Александровна – проректор по организационно-методической деятельности и внешним связям БОУ ДПО «Институт развития образования Омской области», (г. Омск, Российская Федерация).

Смолин Олег Николаевич – член-корреспондент РАО, доктор философских наук, председатель Общероссийского общественного движения «Образование – для всех», первый заместитель председателя Комитета по образованию ГД РФ (г. Москва, Российская Федерация).

Стеценко Ирина Александровна – доктор педагогических наук, доцент, декан факультета информатики и управления Таганрогского государственного педагогического института имени А. П. Чехова (г. Таганрог, Российская Федерация).

Тарасова Оксана Викторовна – доктор педагогических наук, заведующий кафедрой геометрии и методики преподавания математики Орловского государственного университета (г. Орел, Российская Федерация).

Федорова Наталья Михайловна – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры педагогики Института педагогики и психологии РГПУ им. А.И. Герцена, директор сетевой магистерской ООП "Государственно-общественное управление образованием" (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация).

EDITORIAL BOARD

ECONOMIC SCIENCE

Aliyev Isa H. – head. Department Institute of Economics National Academy of Sciences of Azerbaijan, doctor of economic Sciences, Professor, Laureate of the International Award of Socrates (Baku, Azerbaijan).

Barchukov Alexey V. – Doctor of Economic Sciences, Docent, Head of Chair of World Economy and Commerce of the far East State University of Means of Communication (Khabarovsk, Russian Federation).

Brovko Natal'ya A. - Doctor of Economic Sciences, Docent of the Department "Economic Theory" Economic Faculty of the Kyrgyz-Russian Slavic University of the First President of the Russian Federation B. N. Yeltsin (Bishkek, Kyrgyz Republic).

Burda Aleksei G. – Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Economic Kibera Kuban State Agrarian University (Krasnodar, Russian Federation).

Eremina Sofya L. – Doctor of Economic Sciences, Professor, Institute of Social and Humanitarian Technologies, Tomsk National Research Polytechnic University (Tomsk, Russian Federation).

Ivanova Olga Y. - associate professor, senior researcher at the Research Centre of Industrial Problems of NAS of Ukraine (Kharkiv, Ukraine).

Kosmina Elena A. – Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Economics Department, Siberian Institute of Business and Information Technologies (Omsk, Russian Federation).

Pilipenko, Elena V. – Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Director of the Kurgan Branch of the Institute of Institute of Economics, Ural Branch of Russian Academy of Sciences (Kurgan, Russian Federation).

Simonova Natalia Y. – Candidate of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Management of Siberian Institute of Business and Information Technologies (Omsk, Russian Federation).

LEGAL SCIENCES

Baburin Vasily V. – Doctor of Legal Sciences, Professor, Criminal Law Department of the Omsk Academy of the MIA of Russia (Omsk, Russian Federation).

Wolf Svetlana P. - candidate of historical Sciences, Head of the Department of Theory and History of State and Law of the Siberian Institute of Business and Information Technology (G. Omsk, Russian Federation).

Derishev Yury V. – Doctor of Legal Sciences, Professor, Head of the Department of Criminal Law Disciplines of the Siberian Institute of Business and Information Technologies (Omsk, Russian Federation).

Maleev Yuri N. - Doctor of Law, Professor of International Law of Moscow State Institute (University) of International Relations MFA Russia (G. Moscow, Russian Federation).

Nepomnyashchy, Tatiana V. – doctor of legal Sciences, Professor, head. the Department of criminal law disciplines, Siberian Institute of Business and Information Technologies (Omsk, Russian Federation).

Ponomareva Tatyana M. – candidate of legal Sciences, associate Professor of the Department of civil law disciplines, Siberian Institute of Business and Information Technologies (Omsk, Russian Federation).

Khomenko Anatoly N. – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of Civil Disciplins, Siberian Institute of Business and Information Technologies (G. Omsk, Russian Federation).

Shatalov Alexander S. – Doctor of Legal Sciences, Professor of the Department of Judicial Power and the Organization of Justice, National Research University Higher School of Economics" (Moscow, Russian Federation).

PEDAGOGICAL SCIENCE

Belogurov Anatoliy Y. – Doctor of Pedagogical Sciences, Deputy Director of the State Budget Scientific Institution "Moscow Institute of Education Development" (Moscow, Russian Federation).

Bulavkin Ivan A. – Director of the Center for the Development of E-education Siberian Institute of Institute of Business and Information Technology (Omsk, Russian Federation).

Dalinger Viktor A. – Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Omsk State Pedagogical University (Omsk, Russian Federation).

Maria A. Kazakova – Vice-rector for organizational and methodical activities and external relations BOU DPO "Institute of development of education in Omsk region", (Omsk, Russian Federation).

Smolin Oleg N.- Member of the Russian Academy of Education, Doctor of Philosophy, Chairman of the General Russian Public Movement "Education for all", First Deputy Chairman of the Committee on Education of the State Duma. Honored Worker of Higher School of the Russian Federation. Awarded the medal of K. D. Ushinsky.

Stetsenko Irina A. – Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of Informatics and Management, Taganrog State Pedagogical Institute named after A. P. Chekhov (G. Tagan-Rog, Russian Federation).

Tarasova Oksana V. – Doctor of Pedagogical Sciences, Head of the Department of Geometry and the Method of Teaching Mathematics, Orel State University, Orel, Russian Federation).

Fedorova Natalia M. – doctor of pedagogical Sciences, associate Professor, Professor, Department of pedagogy, Institute of pedagogy and psychology, Herzen state pedagogical University. A. I. Herzen, head of the network master's program "public management entity" (Saint-Petersburg, Russian Federation).

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I. Экономические науки	8
<i>Н.А. Бровко, М.У. Борбугулов (Бишкек, Кыргызстан).</i> Кыргызская республика в ВТО: бизнес и подготовка кадров	8
<i>Ю.А. Голикова, П.Н. Шухов (Санкт-Петербург).</i> Анализ и оценка рисков строительных организаций: методический подход.....	13
<i>А.А. Григорьева (Санкт-Петербург).</i> Методы и модели постановки бизнес-требований как этап проекта в области изменений архитектуры ТНК	19
<i>О.М. Куликова (Омск).</i> Оптимизация процессов планирования и использования ресурсов в сфере здравоохранения РФ	27
<i>В.А. Морозова (Владивосток).</i> Особенности дискриминации на рынке труда Китая.....	33
<i>А.М. Самарин, В.А. Мельничук (Омск).</i> Государственные закупки: внедрение федеральной контрактной системы	40
<i>Н.Ю. Симонова (Омск).</i> Оценка качества управления расходами федерального бюджета.....	47
<i>В.М. Федоров, О.В. Михалев (Омск).</i> Диагностика и внедрение программы развития организационной культуры опорного университета	53
<i>Т.Н. Целых (Омск).</i> Динамический принцип согласованности социально-экономических и маркетинговых процессов в формировании маркетингового потенциала территории	59
Раздел II. Юридические науки	67
<i>О.К. Биктасов, Г.В. Елисеева (Омск).</i> Понятие правотворческих ошибок и способы их устранения.....	67
<i>К.В. Бугаев (Омск).</i> Курс криминалистики Р.С. Белкина: установление границ предметной области методом анализа авторского тезауруса.....	73
<i>С.П. Вольф (Омск).</i> Вечевая вольность древнерусских республик в темпоральных представлениях декабристов.....	81
<i>И.Ю. Гольяпина (Омск).</i> Право несовершеннолетнего ребенка на содержание родителями и административная ответственность за его нарушение	87
<i>М.Л. Кузнецов (Омск).</i> Особенности наследования земельных участков: актуальные проблемы теории и практики.....	92
<i>Т.В. Непомнящая (Омск).</i> Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено, за данное преступление ..	99
<i>К.Д. Николаев (Омск).</i> Регламентация конфискации имущества в уголовном законодательстве России: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. и Уголовное уложение 1903 г.	105
<i>А.Б. Оленев (Москва).</i> Периодизация становления и развития института суда присяжных и поверенной адвокатуры в отечественной правовой науке	109
<i>Н.Н. Сорока (Омск).</i> Закрепление института экологического нормирования в законодательстве Российской Федерации.....	114
Раздел III. Педагогические науки	120
<i>А.Г. Анацкая (Омск).</i> Формирование у студентов вуза компетенций в сфере управления информационной безопасностью в контексте профессиональных стандартов.....	120
<i>С.В. Буренкова (Омск).</i> Развитие социокультурной компетенции на занятиях по иностранному языку в высшей школе.....	128
<i>Ю.Л. Кролевец (Омск).</i> Образование как целостный фактор профессионально-ролевой и нравственно-этической ориентации.....	133
<i>В.Н. Коновалов (Омск), С.В. Барбашов (Ханты-Мансийск).</i> Многолетний тренировочный процесс мини-футболистов: к вопросу о взаимосвязи показателей кондиционной и координационной подготовленности	139
<i>А.Н. Сергеев (Волгоград).</i> Теория и методы кластерного подхода в аспекте разработки электронной образовательной среды.....	148
<i>А.Ю. Стафеева, Т.А. Кравчук (Омск).</i> Формирование социально-личностных компетенций выпускников в образовательной среде вуза	154
<i>Н.М. Федорова, Н.И. Чуркина (Омск).</i> Организация научно-исследовательской деятельности студентов магистратуры в сетевом формате.....	161
<i>Е.А. Филимонова (Омск).</i> Педагогика в античности и в средние века: идеал человека	166
<i>М.В. Цыгулева (Омск).</i> Рефлексивный компонент в структуре профессиональной компетентности инженера	174
Научный обзор	182
Требования к оформлению статей	183

CONTENT

Section I. Economics	8
N.A. Brovko, M. U. Borbugulov. Kyrgyz Republic to the WTO: business and training	8
U.A. Golikova, P.N. Shuhov. Analysis and risk assessment of construction companies: the methodological approach.....	13
A. Grigoreva. Methods and models of setting the business requirements as a stage of the TNC enterprise architecture project.....	19
O.M. Kulikova. Optimization of planning processes and use of resources in the field of health of the Russian Federation	27
V.A. Morozova. Features of employment discrimination in China	33
A.M. Samarin, V.A. Melnychuk. Public procurement: the introduction of federal contract system	40
N.Y. Simonova. Assessment of quality management federal budget	47
V.M. Fedorov, O.V. Mikhalev. Diagnosis and implementation of the program development of the organizational culture supporting university.....	53
T.N. Tselykh. The dynamic principle of coherence socio-economic and marketing processes in the formation of the marketing potential of the territory.....	59
Section II. Legal Sciences	67
O.K. Biktasov, G.V. Eliseeva. Concept law - making errors and solutions.....	67
K.V. Bugaev. Course of criminalistics of R. S. Belkin: establishment of borders subject domain by method of the analysis of the dictionary	73
S.P. Wolf. Old liberty veche republic in temporality representations Decembrists	81
I. Goltiapina. The right of a minor child On the maintenance of parents and administrative responsibility for its violation	87
M.L. Kuznetsov. Peculiarities of inheritance of land: actual problems of theory and practice.....	92
T.V. Nepomnyashchaya. Imposition of a more lenient punishment than that provided for the given crime.....	99
K.D. Nikolaev. The regulation of property confiscation in the russian criminal legislation: code about punishments of criminal and corrective of 1845 and criminal code of 1903	105
A.B. Olenev. The periodization of the formation and development Of the jury and the attorney of the bar in the russian legal science	109
N. N. Soroka. Docking institute of environmental regulation in the legislation of the Russian Federation	114
Section III. Pedagogical science	120
A.G. Anatskaya. Formation of high school students competence in the field of management of information security in the context of professional standards	120
S.V. Burenkova. Development of socio-cultural competence In the foreign language classes in higher school.....	128
Y.L. Krolevets. Education as an integral factor in the professional role and ethical orientation	133
V.N. Konovalov, S.V. Barbashov. Multi-year training process of mini-soccer: on the relationship of indicators of condition and coordination preparedness.....	139
A.N. Sergeev. Theory and methods of cluster approach in aspect of electronic educational environment development	148
A.Yu. Stafeeva, T.A. Kravchuk. Forming social and personal competences of graduates in the educational environment of a higher education institution.....	154
N.M. Fedorova, N.I. Churkina. Organizing master's students research activity in a network.....	161
E.A. Filimonova. Pedagogy in antique and the middle ages: the ideal of human.....	166
M.V. Tsyguleva. Reflexive component in the structure of professional competency of engineer.....	174
Scientific review	182
Requirements for articles	183

Раздел I
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 338.1, ББК 65.9 © Н.А. Бровко, М.У. Борбугулов

Н.А. Бровко, М.У. Борбугулов
КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА В ВТО: БИЗНЕС И ПОДГОТОВКА КАДРОВ

Процесс глобализации носит объективный характер, являясь неизбежным результатом развития мировой экономики, усиления мирохозяйственных связей. Глобализация влияет на большую часть общественной жизни: безопасность, идеологию, культуру, политику, социальную сферу, стиль жизни, экономику и экологию. В наиболее полной форме процесс интеграции национальной экономики в мировую хозяйственную систему отражается через динамику развития внешней торговли, а основным регулятором международных торговых отношений служит Всемирная торговая организация (ВТО). С приобретением суверенитета и независимости Кыргызская Республика качественно поменяла свой статус в мире и взяла на себя определенные обязательства, соответствующие статусу. Кыргызская Республика активно включилась и усиленно принимает участие в международных процессах, в том числе, участвуя в работе Всемирной Торговой организации. Кыргызская Республика после вступления в ВТО стала региональным центром реэкспорта импортируемых товаров в страны Центральной Азии и России. Кыргызская Республика была первой страной из бывших советских государств, которая присоединилась к ВТО. Это также послужило причиной пристального внимания со стороны других стран СНГ к последствиям и результатам членства Кыргызской Республики в ВТО. Вступление Кыргызстана в ВТО должно было увеличить объем внешней торговли страны и повысить уровень экономического развития страны. Но результаты подобных решений сложно предсказать и оценить. Самым важным достижением от либерализации внешней торговли считается открытость экономики. С одной стороны, это сулит отмену монополии государства на внешнюю торговлю, развитие совместных предприятий, рациональное распределение ресурсов, специализацию и кооперацию производства, эффективное использование сравнительных преимуществ в рамках международного разделения труда, а также усиление конкуренции на внутреннем рынке. С другой стороны, открытая экономика требует разумного подхода к формированию политики разрешения доступа для иностранного капитала, средств массовой информации, товаров, технологий и труда на внутренний рынок государства. В данной статье мы рассмотрим влияние членства Кыргызской Республики в ВТО на бизнес-сферу и системы технического и профессионального образования и подготовки.

Ключевые слова: ВТО, предпринимательство, система технического и профессионального образования, частный сектор, квалификация сотрудников.

В 2000 году Международный валютный фонд определил четыре основных аспекта глобализации: торговля, движение капитала и инвестиции, миграция и распространение знаний [11]. В целом глобализация отражает развитие объективного процесса мирового разделения труда, интернационализации производительных сил и межгосударственной интеграции, поэтому следует лишь находить рациональные пути вхождения в мировое пространство, обеспечивая экономическую безопасность национальной экономики. В наиболее полной форме процесс интеграции национальной экономики в мировую хозяйственную систему отражается через динамику развития внешней торговли, а основным регулятором международных торговых отношений служит Всемирная торговая организация (ВТО).

Последствия глобализации имеют двойственный характер:

1. Глобализация может стать фактором развития и способствовать эффективному и рациональному использованию ограниченных ресурсов.

2. Глобализация может подрывать стабилизацию и развитие через обострение старых экономических проблем, а также создавать новые проблемы международные политические конфликты.

Нельзя забывать, что высокоразвитые страны используют глобализацию для своего доминирования и эксплуатации развивающихся стран в экономической и политической сферах.

ВТО является одной из уникальных международных организаций, которая играет жизненно важную роль в развитии международных экономических отношений. Все больше и больше стран вступают в эту организацию и все больше людей признают значение ВТО [10]. Предприятия, профсоюзы, религиозные группы, экологи и неправительственные организации желают, чтобы многосторонняя система отражала их мнения и проблемы. ВТО предоставляет площадку, где правительства сотрудничают в глобальном масштабе. ВТО стала расширяющейся паутиной глобальных договоров и соглашений.

Многосторонняя торговая система представила выдающийся пример расширения. Все началось только с 23 членов в 1947 году, а в настоящее время ВТО насчитывает 164 страны-участника [3].

Кыргызская Республика после вступления в ВТО стала региональным центром реэкспорта импортируемых товаров в страны Центральной Азии и России. Реэкспорт идет в основном через крупнейшие рынки в Кыргызской Республике: «Дордой» и «Карасуу». Согласно данным

Всемирного банка, в 2008 году товарооборот рынков «Дордой» и «Карасуу» составил до 3,5 млрд. долл. США, что составило 68% от ВВП Кыргызской Республики. Доля зарубежных продаж (реэкспорта) «Дордоя» составила 75%, а «Кара-Суу» - 85%. Эти рынки обеспечивают занятостью 20% трудоспособного населения [12].

В Кыргызстане наблюдаются значительные успехи предпринимательства в некоторых отраслях промышленности. В целом бизнес сектор в целом остается слабым и не смог достичь существенного прогресса в расширении его производственного потенциала и создания большего богатства. Основными недостатками является низкая конкурентоспособность продукции. Неудачи в реализации программы приватизации также способствовали замедлению развития частного сектора.

Вступление в ВТО не принесло значительного результата. Корпоративный сектор остается слабым, и есть несколько прибыльных фирм с хорошими перспективами роста, среди которых такие ведущие компании Кыргызстана как: ОАО «Кыргызалтын» (обрабатывающая промышленность), ОсОО «Газпромнефть Азия» (розничная торговля моторным топливом), ОсОО Sky Mobile (Скай Мобайл) (транспорт и связь), ЗАО «Альфа Телеком» (транспорт и связь), ОАО «Электрические станции» (производство и распределение электроэнергии, газа и воды), ЗАО Tash-KumyrSiliconProductions (производство полупроводников), ЗАО «ШОРО» (национальные напитки и вода).

Закрытое акционерное общество (ЗАО) Tash-KumyrSiliconProductions. Это предприятие вошло в Топ-200 крупнейших компаний Кыргызстана согласно Tazabek.kg[1].

Следует отметить, что это фирма владела крупнейшим Таш-Кумырским заводом полупроводников «Кристалл».

Завод начал свое существование в 1991г. Он являлся приоритетным объектом советского значения. Он выпускал продукт, который представлял собой сырьё для изготовления 95% полупроводниковых материалов, применяемых в микроэлектронике, силовой электронике, а также, в солнечной энергетике на всем постсоветском пространстве.

После получения Кыргызской Республикой независимости завод получил статус государственного акционерного общества «Кристалл». Вступление Кыргызстана в ВТО не принесло существенной выгоды предприятию.

К сожалению, завод по выпуску полупроводников «Кристалл» был выставлен на торги в связи с банкротством в 2011 г [4]. В 2013г. ЗАО Tash-KumyrSiliconProductions из-за банкротства был проведен открытый аукцион по продаже активов.

Tash-Kumyr Silicon Productions был готово производить ежегодно 165 тонн поликристаллического кремния. Кроме того, была заинтересованность со стороны «Роснано» [2].

Tash-Kumyr Silicon Productions рассчитывало выйти в 2012 году на объемы продаж до \$200-\$250

млн. в год. Это позволило бы занять прочные позиции среди мировых производителей кремния, среди которых Япония, Германия, Китай, Италия, Россия.

Кремниевую продукцию предполагалось экспортировать в зарубежные страны, что положительно отразилось бы на внешнеторговом балансе Кыргызстана и поднять инвестиционный рейтинг.

Существует мнение, что Таш-Кумырский завод стал жертвой монополистов мирового рынка поликристаллического кремния[7].

Несмотря на свой успех в стране и признание на иностранных ярмарках открытие рынков ЕАЭС для ЗАО Tash-KumyrSiliconProductions принадлежащего ей завода «Кристалл», по мнению некоторых экспертов, могло послужить причиной банкротства[8].

Успешные примеры конкретных промышленных предприятий, в том числе легкой промышленности в Кыргызстане отсутствуют из-за преждевременного вступления страны в ВТО на условиях развитой страны. Оказанные меры поддержки, налоговые послабления, таможенные тарифы, субсидии, экспортная поддержка, нетарифное регулирование в рамках анализа особенностей влияния ВТО отсутствуют, в связи с вступлением на условиях развитой страны и отказа швейных предприятий от каких-либо льгот. Однако проведен анализ текущей ситуации государственных мер поддержки. Опять-таки конкретного примера по легкой промышленности успешного предприятия нет, в силу доминирования теневого сектора в этой сфере и отсутствия достоверной информации.

Система технического и профессионального образования и подготовки играет важную роль в экономическом и социальном развитии страны. В первую очередь она отвечает за обучение студентов трудовыми навыками, помогая обеспечить достаточное количество квалифицированных рабочих, которые позволят предприятиям повысить их производительность и конкурентоспособность.

В Кыргызской Республике система технического и профессионального образования и подготовки функционирует не эффективно. Нехватка квалифицированной рабочей силы и несоответствие между навыками необходимыми и имеющимися, избыточная подготовка для представителей некоторых профессий и ограниченного охвата некоторых целевых групп. Такая ситуация обусловлена как внешними, так и внутренними факторами.

Вступление в ВТО не принесло изменений в сферу профессионально-технического образования Кыргызстана.

Снижение качества обучения в образовательных организациях начального и среднего профессионального образования вызывает растущее беспокойство.

В отличие от некоторых программ, спонсируемых иностранными донорами, в целом качество подготовки низкое, причинами можно указать устаревшие учебные материалы, плохие помещения и учебное оборудование, а также недостаточная подготовка самих преподавателей,

которые являются необходимой заменой многих людей, которые приближаются к пенсионному возрасту. Все это нуждается в обучении с использованием современных методов обучения и знания технологических изменений в областях их специализации.

Сокращение количества поступивших в образовательные учреждения в значительной степени является основной причиной низкой внутренней эффективности в стране (число участников начального профессионального образования составило около 281 студента на 2014-2015 учебный год [6]).

В последнее время планируется значительно увеличить количество поступающих из числа взрослого населения. Тенденция к увеличению числа взрослых слушателей является одним из показателей, представляющих интерес общества в рабочих специальностях. Ежегодно 12-14 тысяч человек проходят обучение на краткосрочных курсах по специальным программам с коррекцией на спрос территориальных рынков труда. Краткосрочное обучение осуществляется в следующих областях[9]:

- обучение безработных за счет центров занятости;
- обучение за счет средств обучаемых;
- обучение за счет средств предприятий.

Администрации организаций профессионально-технического образования не хватает современных управленческих навыков планирования, мониторинга и предпринимательства. Для решения данной проблемы необходима интенсивная программа развития управления.

Налаженная связь между профессионально-техническими учебными заведениями и работодателями крайне необходима. Небольшое количество профессиональных школ трансформировали свою структуру в соответствии с новыми требованиями подготовки квалифицированных рабочих в условиях рыночной экономики. В подобных учреждениях были созданы консультативные советы, которые состоят из представителей промышленности и местных органов власти для консультации и связи с бизнес сообществом и предпринимателями. Однако они нуждаются в дальнейшем укреплении для эффективного исполнения своих функций.

Организации системы технического и профессионального образования и подготовки в последнее время испытывают приток инвестиций. Это результат работы с международными организациями, такими как: Германское общество международного сотрудничества (GIZ), Европейский Фонд Образования, Кыргызско-Швейцарский проект Хельветас, Проект АБР «Профессиональное образование и развитие навыков», проект ЕС, ЮНЕСКО[9].

С точки зрения кыргызского общества, социальный статус профессионального образования низок. Это вариант последней инстанции, если родители не могут обеспечить высшее образование. Такое восприятие способствует снижению

контингента учащихся и трудностям в привлечении квалифицированных кандидатов для обучения.

Основные проблемы, с которыми сталкивается система профессионального образования следующие:

- Учебный план. Курсы не учитывают текущие потребности рынка труда. Учебные планы существующих курсов устарели с точки зрения структуры и содержания.

- Преподаватели. Большинство педагогов не знают современных методик преподавания и технологических разработок в областях их специализации. Мало кто имеет реальный опыт работы в промышленности.

- Учебное оборудование. Учебное оборудование устарело и не отвечает требованиям.

- Управление. Сотрудникам управления не хватает современных управленческих навыков. Отсутствует система повышения квалификации руководящих кадров и институциональной программы развития человеческих ресурсов.

- Имиджсистемы технического и профессионального образования и подготовки. Социальный статус профессионального образования ниже по сравнению с высшими учебными заведениями.

- Правовая основа. Нормативно-правовая база не позволяет образовательным организациям профессионального образования оперативно реагировать на изменение на рынке труда.

- Финансирование. Низкий уровень бюджетного финансирования. Ограничения на внебюджетный доход.

- Социальное партнерство. Недостаток участия промышленного сектора и работодателей других секторов рынка труда в системе профессионально-технического образования.

Для решения существующих проблем и перехода на качественно новый уровень подготовки работников, следующие меры в области политики предполагается осуществить:

1. Оптимизировать и модернизировать инфраструктуру профессионально-технического образования.

2. Повышение качества и актуальности обучения в соответствии с потребностями рынка труда.

3. Совершенствование системы управления и финансирования образовательных учреждений.

4. Упрощение доступа к системе профессионально-технического образования.

5. Усилить участие работодателей в системе профессионально-технического образования.

6. Поддержка социальных партнеров в системе профессионально-технического образования на институциональном уровне.

7. Разработка национальных квалификационных рамок для приоритетных направлений подготовки в области профессионального образования.

8. Внедрение ИКТ для анализа рынка труда, учебного процесса и управления образовательными учреждениями.

9. Разработать механизмы независимой аккредитации, оценки и сертификации во всех областях профессионально-технического образования.

10. Обеспечить функционирование профессионально-технического образования в качестве гибкой и открытой структуры развития людских ресурсов в ответ на потребности экономики, бизнеса и общества в целом.

Как пример повышения квалификации сотрудников за счет предприятия можно привести компанию «Кумтор», которая работает на территории Кыргызской Республики с 1994г.

Сотрудники компании ежегодно проходят обязательный инструктаж по охране здоровья, труда и окружающей среды. Они посещают курсы повышения квалификации, которые подкреплены и дополнены специальным обучением без отрыва от производства,

Компания обязуется спонсировать и помогать в образовании сотрудникам, желающим повысить

свою квалификацию в сфере текущих обязанностей или потенциальных карьерных возможностей или получить дополнительное высшее образование.

Компания «Кумтор» разработала и внедрила специальные программы для поддержки данных инициатив. Она предоставляет стипендии для выпускников средних школ, пожелавших продолжить обучение в профессиональных технических училищах или высших учебных заведениях.

Выпускники обучаются по 2-летней структурированной программе, включающей в себя обучение техническим навыкам, знаниям в области технической безопасности и развитие лидерских качеств, в то же время предоставляет возможность для изучения инновационных идей и применения на практике современных методов работы [5].

Библиографический список

1. Tazabek. Рейтинг «ТОП-200 крупнейших компаний Кыргызстана» [Электронный ресурс] // Интернет-издание «Tazabek» – Режим доступа: <http://www.tazabek.kg/news:363014/>, свободный.
2. Ализар, А. Кыргызский Si на российские деньги [Электронный ресурс]/А. Ализар// Портал «Geektimes». – Режим доступа: <https://geektimes.ru/post/64048/>, свободный.
3. Всемирная торговая организация [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.wto.org, свободный.
4. КирТАГ. «Завод по выпуску полупроводников «Кристалл» будет выставлен на торги со стартовой ценой в \$5 млн» – мингосимущества. [Электронный ресурс] // – Режим доступа: http://kyrtag.kg/news/zavod_po_vypusku_poluprovodnikov_kristall_budet_vystavlen_na_torgi_so_startovoy_tsenoy_v_5 mln_mingo/, свободный.
5. Кумтор. Тренинги и развитие. [Электронный ресурс] // «Кумтор Голд Компани» – Режим доступа: <http://www.kumtor.kg/ru/job/training-development/>, свободный.
6. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. [Электронный ресурс] // – Режим доступа: www.stat.kg, свободный.
7. Новые Химические Технологии. Силиконовые стратегии Киргизии. [Электронный ресурс] // Аналитический портал химической промышленности «Новые Химические Технологии» – Режим доступа: http://www.newchemistry.ru/letter.php?n_id=5532&cat_id=10&page_id=2, свободный.
8. Орозалиев Б. Киргизия заплатит кремнием. [Электронный ресурс] // Газета «Коммерсант» – Режим доступа: <http://kommersant.ru/doc/1201044>, свободный.
9. Правительство Кыргызской Республики. «Стратегия развития образования в Кыргызской Республике на 2012-2020 годы.» от 23 марта 2012 года, № 2011.
10. Baldwin R., Kawai M., Wignaraja G. (2014) A World Trade Organization for the 21st Century/ R. Baldwin, M. Kawai, G. Wignaraja. – Cheltenham, UK: Edward Elgar Publishing Ltd., 2014.
11. International Monetary Fund. Globalization: Threats or Opportunity [Электронный ресурс] / IMF. –2000. – Режим доступа: <https://www.imf.org/external/np/exr/ib/2000/041200to.htm>, свободный. (Дата обращения: 27.09.2016)
12. World Bank. Bazaars and Trade Integration in CAREC Countries. - Washington, DC: World Bank, 2009.

References

1. Tazabek. *Reyting "Top-200 krupneyshih kompaniy Kyrgyzstana"* [Rating of "Top-200 largest companies in Kyrgyzstan"]. Mode of access: <http://www.tazabek.kg/news:363014/>.
2. Alizar, A. *Kyrgyzskiy Si za rossiyskie dengi* [Kyrgyz Si for Russian money]. – Mode of access: <https://geektimes.ru/post/64048/>.
3. World Trade Organisation. – Mode of access: www.wto.org.
4. KyrTAG. "Zavod po vypusku poluprovodnikov "Kristall" budet vystavlen na torgi so_startovoy tsenoy v \$5 millionov" - Mingosimushestva ["The plant for the production of semiconductors "Crystal " will be put up for auction with a starting price of \$5 million" - Ministry of State Property]. Mode of access: http://kyrtag.kg/news/zavod_po_vypusku_poluprovodnikov_kristall_budet_vystavlen_na_torgi_so_startovoy_tsenoy_v_5 mln_mingo/.
5. Kumtor. *Treningi i razvitie*. [Training and development]. Mode of access: <http://www.kumtor.kg/ru/job/training-development/>.
6. The National Statistical Committee of the Kyrgyz Republic. Mode of access: www.stat.kg, free.

7. New Chemical Technology. *Silikonovye strategii Kirgizii* [Kyrgyzstan's silicone strategy]. Mode of access: http://www.newchemistry.ru/letter.php?n_id=5532&cat_id=10&page_id=2, free.
8. Orozaliev, B. *Kirgiziya zaplatit kremniem*. [Kyrgyzstan will pay with silicon]. Mode of access: <http://kommersant.ru/doc/1201044>.
9. The Government of the Kyrgyz Republic. *Strategiya razvitiya obrazovaniya Kyrgyzskoy Respubliki*. [Education development strategy of Kyrgyz Republic for 2012-2020.]. 23 March, 2012. # 201.
10. Baldwin R., Kawai M., Wignaraja G. (2014) *A World Trade Organization for the 21st Century*/ R. Baldwin, M. Kawai, G. Wignaraja. – Cheltenham, UK: Edward Elgar Publishing Ltd., 2014.
11. International Monetary Fund. *Globalization: Threats or Opportunity*. – Mode of access: <https://www.imf.org/external/np/exr/ib/2000/041200to.htm>.
12. World Bank. *Bazaars and Trade Integration in CAREC Countries*. Washington, DC: World Bank, 2009, 48 p.

KYRGYZ REPUBLIC TO THE WTO: BUSINESS AND TRAINING

Natal'ya A. Brovko,

Associate Professor, Kyrgyz-Russian Slavic University

Malik U. Borbugulov,

Lecturer, International Ataturk-Alatoo University

Abstract. The process of globalization is objective; it is an inevitable result of the development of the world economy, strengthening of world economic relations. Globalization affects much of public life: security, ideology, culture, politics, social sphere, lifestyle, economy and ecology. The most complete form of the process of the integration of national economies into the global economic system is reflected by the dynamics of the development of foreign trade, and the main regulator of international trade is the World Trade Organization (WTO).

The acquisition of the sovereignty and independence qualitatively changed the status of the Kyrgyz Republic in the world and it assumed certain liabilities related to the status. The Kyrgyz Republic is actively involved and strongly participates in international processes, including participating in the World Trade Organization.

The Kyrgyz Republic, after the entry into the WTO, has become a regional center for re-export of imported goods in the countries of Central Asia and Russia. The Kyrgyz Republic was the first country from the former Soviet states, which joined the WTO. This also caused the high attention from the other CIS countries to the effects and results of the Kyrgyz Republic's membership in the WTO.

Kyrgyzstan's accession to the WTO was to increase the volume of foreign trade of the country and increase the level of economic development of the country. But the results of such decisions are difficult to predict and assess. The most important achievement of the liberalization of foreign trade is considered to be economic openness. On the one hand, it promises the abolition of the state monopoly on foreign trade, the development of joint ventures, the rational allocation of resources, specialization and cooperation of production, efficient use of comparative advantages in the international division of labor, as well as increased competition in the domestic market.

On the other hand, an open economy requires a rational approach to policy of foreign capital, media, products, technologies and labor access on the domestic market of the state.

In this article we will look at the influence of the Kyrgyz Republic's membership in the WTO on the business sphere and the system of technical and vocational education and training.

Keywords: WTO, enterprise, system of technical and vocational education, the private sector, the qualification of employees.

Сведения об авторах:

Бровко Наталья Анатольевна – доктор экономических наук, доцент Кыргызско-русского славянского университета (720000, Кыргызская Республика, г. Бишкек, л. Киевская, 44), e-mail: nbrovko@list.ru.

Борбузово Малек Уланович – специалист, преподаватель Международного университета Ататюрк-Алатоо (720048, Кыргызская Республика, г. Бишкек, Тунгуч, ул. Анкара, 1/8), e-mail: bismark1990@gmail.com.

Статья поступила в редакцию 15.11.2016.

УДК 69.003.13, ББК 65.31 © Ю.А. Голикова, П.Н. Шухов

Ю. А. Голикова, П.Н. Шухов
АНАЛИЗ И ОЦЕНКА РИСКОВ СТРОИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ:
МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Исследования и оценка рисков все чаще становятся основой для принятия решений по управлению рисками практически во всех отраслях и сферах деятельности, но особую значимость такие исследования приобретают в прикладной экономике, где материализация риска приводит к существенным экономическим потерям в виде ущерба или убытков. В статье рассмотрен методический подход к анализу и оценке рисков качественным и количественным методом на примере предприятия в сфере строительства. Проведение качественной оценки основано на методе экспертных оценок с применением SWOT-анализа. Количественная оценка основана на методе анализа чувствительности и дополнена деревом вероятностей.

Теоретической и методологической основой исследования явились положения и категориальный аппарат теории управления рисками (риск-менеджмента), ключевые идеи и концепции в области теории организации и управления, экономики строительства.

В процессе исследования использовались общенаучные методы исследования: системный, комплексный, целевой, программный и ситуационный подход, диалектический подход к изучению особенностей управления рисками строительных организаций, методы структурного и факторного анализа и синтеза, графических интерпретаций, метод экспертных оценок, опрос, статистические методы обработки информации, а также методы финансово-экономического анализа производственно-хозяйственной деятельности организаций.

Обоснованность и достоверность полученных результатов исследования основана на изучении и сопоставлении опыта управления рисками строительных организаций России, а также на релевантности, достоверности и показательности задействованных эмпирических данных, целесообразности и корректности применения научных методов. Результаты исследования получили экспериментальное подтверждение и прошли апробацию.

Ключевые слова: анализ риска, идентификация риска, виды рисков, методы оценки риска, методический подход, неопределенность.

В современной экономике перед каждой организацией в процессе деятельности встает вопрос оценки риска того или иного действия, от этого зависит сокращение количества и степени влияния неблагоприятных последствий, что напрямую влияет на вероятность достижения первоначальных целей в процессе принятия решений. Руководителям приходится принимать решения в условиях неопределенности, часто, в условиях отсутствия достоверной информации о возможных влияниях внешних факторов. Принять решение как в условиях неопределенности так и при известной вероятности событий или обстоятельств, влияющих на выполнение задач организации, помогает менеджмент риска.

Основная цель риск-менеджмента заключается в выявлении потенциальных неблагоприятных факторов, по которым можно получить наиболее объективную картину сценария достижения поставленной цели, с учетом поправки на выявленный риск. Наибольшее количество информации о риске дает оценка риска. Процесс оценки риска как часть самого менеджмента риска, представляет собой структурированный процесс, в котором определяются варианты достижения поставленных целей, проводится анализ возможности возникновения неблагоприятных обстоятельств риска.

К настоящему времени накоплен значительный опыт управления рисками в различных областях и сферах деятельности, созданы и постоянно совершенствуются международные стандарты ISO по

менеджменту риска. Сформированы и непрерывно развиваются теоретические основы управления рисками, а разработанные методы оценки и управления рисками; находят все большее применение в деятельности организаций. Однако, обозначенные процессы, к сожалению, одновременно порождают ряд противоречий и неоднозначности не только в рамках использования терминологии, но и конкретных методов и инструментов управления рисками.

В общем и целом, можно говорить о том, что оценка риска представляет собой деятельность, объединяющую науку и менеджмент, включает в себя ряд этапов, ведущих к определению максимально достоверного и точного характера риска с их обоснованностью.

В общем случае процесс *оценки риска* включает в себя следующие элементы [7]:

1. Идентификация риска.
2. Анализ и оценивание (оценка) риска.

1. Под идентификацией риска понимают процесс, в котором определяются элементы риска, составляется их перечень с описанием каждого из них. Цель этапа – составление списка источников риска и событий, которые могут оказать влияние на результаты деятельности организации.

На данном этапе, определив возможные риски, уже можно задуматься об опасности риска. В этом контексте выделяют следующие *виды рисков*: допустимый риск, критический риск, катастрофический риск. Для того, что бы отнести риск к одной из этих категорий на практике используется коэффициент риска, представляющий

собой отношение возможной суммы убытков к объему собственных средств (1):

$$K_R = L / C, \quad (1)$$

где K_R – коэффициент риска;

L (*Loss*) – максимально возможная сумма убытка;

C (*Capital*) – объем собственных средств.

С точки зрения нормативов, на практике значение коэффициента от 0 до 0,3 расценивается как низкий риск; от 0,3 до 0,5 – допустимый; от 0,5 до 0,7 – критический, а свыше 0,7 – катастрофический риск.

2. Для того, что бы определить степень опасности риска необходимо знать какой результат он может повлечь за собой. Поэтому следующим этапом после идентификации рисков является непосредственно *анализ и оценка рисков*. Существующие подходы, конкретные методики и формы представления информации по оценке риска весьма разнообразны. В частности, различают качественную и количественную оценку риска [5]

В процессе оценки рисков деятельности строительных организаций на этом этапе целесообразнее провести оценку риска используя качественный подход к анализу рисков. Основной задачей такого подхода является определение возможных видов риска, описание причин и факторов, оказывающих влияние на уровень выявленного риска (ов). Далее, имея представление о том, откуда может исходить тот или иной риск, будет проведена его качественная и количественная оценка, позволяющая измерить его величину и влияние на финансовые результаты деятельности организации.

1. *Проведение качественного анализа рисков строительной организации (на примере ООО «СК «ФИБРИТ»).*

Предлагаемая методика имеет описательный характер, но в совокупности с количественным анализом приводит к стоимостным оценкам вероятных результатов наступления выявленных факторов рисков.

Следует отметить, что применяться данный метод будет в рамках решения задачи оценки риска конкретной деятельности организации (транспортное строительство по договору субподряда), а не функционирования предприятия в целом. Рассмотрим основные этапы.

В рамках данного исследования методом качественного анализа был выбран метод SWOT-анализа, проведенный с помощью использования экспертных оценок. Рассмотрим поэтапно процедуру проведения анализа.

1. *Формулирование цели экспертного опроса* – выявление сильных и слабых сторон в процессе рассмотрения внутренних и внешних факторов влияния на деятельность организации, что дает возможность выявить возможные факторы риска и принять решение об их дальнейшем анализе.

2. *Разработка авторского сценария проведения сбора и анализа экспертных мнений.* Знакомство экспертов с возможными факторами риска, заполнение опросного листа факторов по четырем критериям: сильные и слабые стороны предприятия в ее деятельности, угрозы и возможности, связанные со спецификой строительной деятельности. На основе собранной информации, выявление возможных факторов риска, их анализ для подготовки заключения.

3. *Формирование экспертной комиссии* – были привлечены сотрудники ООО «СК «ФИБРИТ»»: начальник проектно-технического отдела, главный инженер, начальник отдела проектно-сметной документации, главный бухгалтер, ведущий экономист, специалист по работе с договорами, специалист по подготовке тендерной документации, секретарь-делопроизводитель.

4. *Сбор экспертной информации* – обработка опросных листов, сбор в таблицу (табл. 1). В скобках указано количество повтора того или иного фактора в процессе сбора информации.

Таблица 1

Результаты SWOT анализа ООО «СК «ФИБРИТ»

Сильные стороны (Strength)	Слабые стороны (Weakness)
Наличие производственных мощностей (3)	Чувствительность к товарам-заменителям (7)
Опыт персонала (4)	
Знание технологий (3)	
Гарантия сбыта (3)	
Возможности (Opportunities)	Угрозы (Threat)
Наличие государственной поддержки (4)	Рост цен на сырье (3)
Тенденции спроса (5)	
Захват смежных сегментов (2)	

5. *Интерпретация и анализ собранной информации для выявления возможных и опасных рисков в деятельности организации.* В процессе исследования в рамках укрупненных групп возможных факторов риска в строительной

деятельности организации были выявлены следующие факторы риска, вероятность воздействия которых снижена за счет сильных сторон компании и возможностей в среде функционирования:

– Технологические, производственные, эксплуатационные: сильная сторона – имеющиеся производственные мощности, опыт персонала и знание технологий.

– Маркетинговые: сильная сторона – гарантия сбыта, что связано с устойчивыми договорными отношениями с заказчиком.

Факторы риска, являющиеся актуальной и более вероятной угрозой:

– Экономические: здесь основным фактором риск в сфере материально-технического снабжения (в связи с возможным ростом цен на сырье, материалы и чувствительностью к товарам-заменителям, что может привести к росту себестоимости и возможному изменению финансовых результатов.

6. Итоговый основной выявленный фактор риска – изменение цены на сырье и материалы (в данном случае условно – шумозащитные экраны – ШЗЭ), влияющее на себестоимость, что может негативно сказаться на деятельности предприятия в случае, когда договорная цена является твердой. В случае деятельности компании ООО «СК «ФИБРИТ» цена по договору твердой не является, но имеется такой нюанс, как договорной коэффициент. По протоколу ОАО «РЖД» №294 от 08.04.2014 г., действие которого распространяется на все закупки и тендеры ОАО «РЖД», предусмотрен договорной коэффициент $K=0,995$. В таком случае, не смотря на то, что в договорной цене будет учтен возможный рост стоимости материалов, компания ООО «СК «ФИБРИТ» как минимум имеет риск лишиться части ожидаемой прибыли.

Для того, что бы определить конкретные значения финансовых результатов в зависимости от

выявленного фактора риска, следующим этапом оценки будет проведен количественный анализ.

2. Проведение количественного анализа рисков (на примере ООО «СК «ФИБРИТ»)

По итогам проведенного качественного анализа, количественный анализ покажет, как изменение стоимости материалов в составе себестоимости выполняемых работ повлияет на изменение прибыли. Используем метод оценки чувствительности. Согласно данному методу, оценка проводится в несколько этапов:

1. Выбирается ключевой показатель эффективности. В данном случае этим показателем будет сметная прибыль.

2. Выбирается фактор, рождающий неопределенность в оценке финансовых результатов. В данном случае будет оцениваться следующий рыночный фактор – цена ШЗЭ.

3. Далее устанавливаются верхние и нижние значения для выбранного фактора неопределенности. Такими порогами были выбраны отклонения до 50% в обе стороны.

4. Следующим шагом производится расчет выбранного ключевого показателя для всех предельных значений факторов неопределенности. Также будет проведен расчет промежуточных значений с шагом 10% для более полной картины поведения ключевого показателя.

5. В качестве пятого этапа будет проведен дополнительный вероятностный анализ с применением дерева вероятностей и расчет риска в соответствии с ним.

Для того, что бы определить зависимость роста цены ШЗЭ и прибыли, составлена следующая таблица (табл. 2):

Таблица 2

Стоимость работ по установке экранов по объектам

Показатель	Объект			
	Ст. Веймарн, установка экранов слева	Ст. Веймарн, установка экранов справа	Ст. Веймарн, дополнительные работы справа	
Сметная прибыль, руб.	359 624	564 597	18 221	487 044
Итого по акту, руб.	1 735 411	2 724 051	761 299	15 273 683
Итого по акту с $K=0,995$, руб.	1 726 734	2 710 431	757 492	15 197 315
Итого по акту (экраны), руб.	11 853 733	18 853 414		
Итого по акту (экраны) с $K=0,995$, руб.	11 794 464	18 759 147		

Таблица позволяет изолированно рассмотреть показатель результатов деятельности по исполнению договора субподряда (прибыль) и стоимость устанавливаемых ШЗЭ с учетом договорного коэффициента.

Для расчета финансового результата по каждому объекту понадобится из сметной прибыли вычесть разницу итогов, отличающихся на договорной коэффициент. Однако, в силу того, что эти промежуточные данные в расчете не понадобятся, следующий расчет будет выполнен по договору в целом:

Прибыль = $(359\ 624 - (1\ 735\ 411 - 1\ 726\ 734) - (11\ 853\ 733 - 11\ 794\ 464) + 564\ 597 - (2\ 724\ 051 - 2\ 710\ 431) - (18\ 853\ 414 - 18\ 759\ 147) + 18\ 221 - (761\ 299 - 757\ 492.5) + 487\ 044 - (15\ 273\ 683 - 15\ 197\ 315)) = 1\ 203\ 311$ руб.

На данном этапе задача сводится к тому, что бы оценить на сколько сильно договорной коэффициент при изменении стоимости ШЗЭ будет снижать прибыль, которая в свою очередь на данном этапе преобразований меняться не будет, так как меняться будут затраты на материалы. Объясняется это можно следующим образом – сметная прибыль считается в процентах от фонда оплаты труда. С

изменением стоимости материалов, ООО «СК «ФИБРИТ» произведет тот же объем работ по той же цене. Несмотря на то, что изменение стоимости материалов отражается в итоговой сметной стоимости строительно-монтажных работ и будет учтено в выручке полученной компанией, договорной коэффициент, занижает итоговую стоимость строительно-монтажных работ по договору. А в силу

того, что стоимость материалов и фонд оплаты труда не связаны, увеличению стоимости материалов не будет соответствовать увеличение стоимости самих работ по установке ШЗЭ.

Для этого в следующей таблице (табл. 3) смоделировано изменение цен на ШЗЭ с шагом в 10% и произведена проверка изменения финансового результата.

Таблица 3

Анализ чувствительности – изменения цен на ШЗЭ с шагом 10% и прибыли

Показатели	Изменение цены на ШЗЭ										
	-50%	-40%	-30%	-20%	-10%	00%	+10%	+20%	+30%	+40%	+50%
Стоимость материалов, тыс. руб.	15 277	18 332	21 388	24 443	27 498	30 554	33 609	36 664	39 720	42 775	45 830
Прибыль, тыс. руб.	1 280	1 265	1 249	1 234	1 219	1 203	1 188	1 173	1 157	1 142	1 127
Изменение прибыли в % от ожидаемой, %	+6.380	+5.104	+3.828	+2.552	+1.276	0.000	-1.276	-2.552	-3.828	-5.104	-6.380

Из таблицы видно, что с ростом цен на ШЗЭ до 50% предприятие не рискует остаться без прибыли, однако в последнем случае финансовый результат будет ниже ожидаемого приблизительно на 6%.

Далее, для более полного исследования данного риска анализ чувствительности будет дополнен деревом вероятностей, а именно будет определена:

А) вероятность первого уровня, отражающая возможность:

- изменения стоимости ШЗЭ в большую или меньшую сторону;

- неизменности (= плановой) стоимости ШЗЭ

Б) вероятность второго уровня будет определять ожидаемое отклонение фактора на определенную величину.

Вероятности определяются на основе экспертных мнений, кем в данном случае будет являться автор совместно с экспертной комиссией, привлеченной в процессе качественного анализа (табл. 4).

Таблица 4

Дерево вероятностей – Изменение прибыли в соответствии с вероятным изменением стоимости ШЗЭ

Дерево вероятностей	Изменение цены на ШЗЭ										
	-50%	-40%	-30%	-20%	-10%	0%	+10%	+20%	+30%	+40%	+50%
Вероятность 1-го уровня, %	10					45	45				
Вероятность 2-го уровня, %	0	5	15	30	50	100	50	30	15	5	0
Итоговая вероятность, %	0	0,5	1,5	3	5	45	22,5	13,5	6,75	2,25	0
Изменение прибыли, тыс. руб.	+76.768	+61.414	+46.061	+30.707	+15.354	0.000	-15.354	-30.707	-46.061	-61.414	-76.768

Для расчета суммарного риска по прибыли следует посчитать сумму произведений итоговой вероятности и величины изменения прибыли по каждому отклонению цены на ШЗЭ: $R = |0*76,768 + 0,5*61,414 + 1,5*46,061 + 3*30,707 + 5*15,354 + 45*0 + 22,5*(-15,354) + 13,5*(-30,707) + 6,75*(-46,061) + 2,25*(-61,414) + 0*(-76,768)| / 100 = 9,404$ тыс. руб.

Ожидаемая величина прибыли, скорректированная на риск, в связи с изменением цен на ШЗЭ, в таком случае составит 1 193 907 руб.

Согласно формуле (1) коэффициент риска составит:

$$K_R = 9,404 \text{ тыс. руб.} / 14\,228 \text{ тыс. руб.} = 0,00066$$

С точки зрения нормативов, на практике значение коэффициента от 0 до 0,3 расценивается как низкий риск.

Отметим, что в результате использования предлагаемого метода оценкам влияния каждого фактора через алгоритм, изложенный в работе, будут присваиваться вероятности первого и второго уровней, и данные, собранные в дереве решений, могут быть рассчитаны в итоговой формуле сразу с учетом всех факторов риска. В числе достоинств использования данного метода идентификации и оценки риска нужно отметить возможность модификации и неоднократного применения будущему; при заключении каждого последующего

договора, выполняя процедуру такого анализа, компания будет иметь не только более четкое представление о внутренних факторах, вместе с тем, с каждым разом будет полнее становиться картина внешних факторов. Обусловлено это тем, что количество опытов можно проводить неограниченное число раз, а с количеством опытов оценка будет только совершенствоваться (инструмент совершенствуется с количеством опытов, позволяя

учитывать результаты достигнутые в прошлом, не прибегая отдельно к методам статистического моделирования и анализа). Помимо прочего, в рамках деятельности компании, такой метод может быть использован не только для риск-менеджмента, но и являться вспомогательным инструментом стратегического планирования для предприятия в целом.

Библиографический список

1. ГОСТ Р ИСО 31000-2010 Менеджмент риска. Принципы и руководство // Правовая справочно-информационная система «Гарант».
2. ГОСТ Р 51897-2002: Менеджмент риска. Термины и определения // Правовая справочно-информационная система «Гарант».
3. ГОСТ Р 51901.16-2005 (МЭК 61164:1995) Менеджмент риска. Повышение надежности. Статистические критерии и методы оценки // Правовая справочно-информационная система «Гарант».
4. Бартон, Т. Риск-менеджмент. Практика ведущих компаний [Текст] / Т. Бартон, П. Уокер. – М.: Вильямс, 2008. – 208 с.
5. Вишняков, Я.Д. Общая теория рисков. [Текст] / Я.Д. Вишняков, Н.Н. Радаев. – М.: Издательский центр «Академия», 2007. – 368 с.
6. Вяткин, В.Н. Управление рисками фирмы. Программы интегративного риск-менеджмента [Текст] / В.Н. Вяткин. – М.: Финансы и статистика, 2006. – 400 с.
7. Чернова, Г.В. Практика управления рисками на уровне предприятия [Текст] / Г.В. Чернова. – СПб.: Питер, 2000. – 176 с.
8. Шапкин, А.С. Экономические и финансовые риски: оценка, управление, портфель инвестиций [Текст] / А. С. Шапкин. – М.: Дашков и К°, 2005. – 544 с.

References

1. GOST ISO 31000-2010: *Management riska. Principi i rukovodstvo*. [Risk management. Principles and guidance], Legal reference-information system.
2. GOST R51897-2002: *Management riska. Termini i opredeleniya*. [Risk management. Terms and definitions] Legal reference-information system.
3. ГОСТ Р 51901.16-2005 (МЭК. 61164:1995): *Management riska. Povishenie nadejnosti. Statisticheskie kriterii i metodi ocenki*. [Risk management. Improving the reliability. statistical criteria and methods of evaluation] Legal reference-information system.
4. Barton T., Shenkir U., Uoker P. *Risk-menejment. Praktika vedushih kompanii*. [Risk management. Practice of leading companies], T. Barton, U. Shenkir, P. Oker. Moscow, Viliams, 2008, 208 p.
5. Vishnyakov Ya. D., Radaev N. N. *Obshaya teoriya riskov: uchebnoe posobie dlya stud. vish. ucheb. zaveddenij*. [The general theory of risk], Ya. D. Vishnyakov, N. N. Radaev, Moscow, Akademiya, 2007, 368 p.
6. Vyatkin V. N. *Upravlenie riskami firmy. Programmy' interaktivnogo risk-menejmenta*. [Risk management of firm. Program of interactive risk management], V. N. Vyatkin, Moscow, Finansy' i statistika, 2006, 400 p.
7. Chernova G. V. *Praktika upravleniya riskami na urovne predpriyatiya*. [Risk management program at the enterprise level], SPb, Piter, 2000, 176 p.
8. Shapkin A. S. *Economicheskije I finansovy'e riski: ozenka, upravlenie, portfel' investicij*. [Economic and financial risks: assessment, management, investment portfolio], Moscow, Dashkov & K°, 2005, 544 p.

**ANALYSIS AND RISK ASSESSMENT OF CONSTRUCTION COMPANIES:
THE METHODOLOGICAL APPROACH**

Ulia A. Golikova,

professor, Petersburg State Transport University Emperor Alexander I,

Pavel N. Shuhov,

candidate for magister's degree, Petersburg State Transport University Emperor Alexander I

Abstract. Research and risk assessment are increasingly becoming the basis for decision-making on risk management in virtually all industries and sectors of activity, but such searches acquire especial importance in the practical economy, where the materialization of risk generally leads to significant economic losses in the form of damage or loss. The article considers the methodological approach to the risk assessment and analysis by a qualitative and quantitative method on the example of enterprises in the construction sector. Carrying out of quality standard is based on a method of expert assessments with application of the SWOT-analysis. The quantitative assessment is based on a method of the analysis of sensitivity and added by a tree of probabilities.

Theoretical and methodological basis of the study were the position and categorical apparatus of the theory of risk management, key ideas and concepts in the field of organization and management theory, economy of construction.

In the process of the study were used general scientific methods of research: a systematic, complex, target, program and situational approach, the dialectic approach to the study of the characteristics of the risk management in construction, methods of structural and factor analysis and synthesis, graphic interpretations, method of expert assessment, survey, statistical methods of data processing, as well as the methods of the financial and economic analysis of industrial and economic activities of the organizations.

The validity and reliability of the received results of research is based on the study and comparison of experience of risk management of construction companies in Russia, as well as on the relevance, reliability and exemplary empirical data involved, feasibility and correctness of application of scientific methods. The study results were experimentally confirmed and tested.

Key words: risk analysis, risk identification, risk types, risk assessment methods, a methodical approach, uncertainty.

Сведения об авторах:

Голикова Юлия Александровна – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и менеджмента в строительстве ГОУ ВО «Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I» (190031, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, Московский пр., д. 9), e-mail: golikova_ulia@mail.ru.

Шухов Павел Николаевич – магистрант ГОУ ВО «Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I» (190031, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, Московский пр., д. 9), e-mail: tblkba.imba@gmail.com.

Статья поступила в редакцию 07.10.2016.

УДК 339.522 УДК 658.811 УДК 004, ББК 65.054 © А.А. Григорьева

А.А. Григорьева
МЕТОДЫ И МОДЕЛИ ПОСТАНОВКИ БИЗНЕС-ТРЕБОВАНИЙ
КАК ЭТАП ПРОЕКТА В ОБЛАСТИ ИЗМЕНЕНИЙ АРХИТЕКТУРЫ ТНК

Транснациональные корпорации (ТНК) являются значительными элементами глобальной экономики. Зарубежные филиалы ТНК вынуждены выстраивать свою деятельность в соответствии с глобальной стратегией корпорации. Статья посвящена проблеме организации деятельности зарубежного подразделения корпорации в условиях глобально организованного бизнеса. Используются архитектурные принципы построения оптимальной структуры бизнеса. Предмет исследования – применение архитектурных методов и моделей к организации бизнеса структурного подразделения ТНК. Цель исследования – разработка системы бизнес-требований к архитектуре предприятия сбытового подразделения ТНК. На первом этапе исследования рассматриваются существующие архитектурные подходы и выделяются отличительные характеристики каждого из них. На основе собранных характеристик выбирается наиболее оптимальная с точки зрения реализации архитектурного перехода методология TOGAF. На втором этапе исследования представляется концепция сбытовой компании (СК). Используется структура бизнес-модели, предложенной Александром Остервальдом. На основе построенной модели установлены взаимосвязи между факторами бизнеса, такими, как предлагаемая ценность, ключевые активности и партнеры фирмы. На третьем этапе происходит трансформация полученных взаимосвязей в мотивационное расширение заинтересованных в бизнесе СК сторон. Устанавливаются драйверы поведения стейкхолдеров и выбирается целевой драйвер «увеличение прибыли», гармонизирующий интересы сторон. Затем устанавливаются негативные оценки бизнеса, стоящие за реализацией драйвера. В результате исследования рассмотрены используемые архитектурные подходы. Выделен подход TOGAF и в соответствии с ним реализованы начальные фазы архитектурного перехода. Сформирован ряд требований стейкхолдеров, направленных на повышение эффективности (прибыльности) бизнеса, с учетом ограничений глобальной инфраструктуры ТНК. Открытым остается вопрос реализации сформированных бизнес-требований. Выполнение бизнес-требований зависит от организационной структуры, бизнес-процессов и обеспечивающих информационных систем компании. Для проверки сформированных требований на возможность внедрения необходим более детальный анализ инфраструктуры бизнеса.

Ключевые слова: транснациональная корпорация, сбытовая организация, архитектура предприятия, стейкхолдеры, бизнес-модель, TOGAF, Archimate, управление требованиями.

ВВЕДЕНИЕ. Транснациональные корпорации (ТНК) оказывают ключевое влияние на процессы глобализации и интернализации мировой экономики. ТНК присущ национальный характер, они имеют определенную страну базирования, а их система управления носит централизованный характер. Централизованное управление проявляется в том, что высший управленческий состав головного офиса определяет глобальную стратегию корпорации, инфраструктуру ее реализации и осуществляет контроль над всей сетью зарубежных филиалов, подразделений и дочерних компаний [2].

Тенденции последних десятилетий показывают, что благодаря развитию информационной инфраструктуры происходит постепенная децентрализация управления, заключающаяся в передачи части функций корпоративного центра региональным подразделениям [5]. Это обеспечивает зарубежным отделением большую степень маневренности в принятии управленческих решений тактического уровня.

Вместе с обозначенной выше тенденцией либерализации и децентрализации управленческой иерархии ТНК, региональные подразделения не имеют полной степени автономности и вынуждены в операционной деятельности подстраивать свои внутренние бизнес-процессы под требования глобальной информационной инфраструктуры

бизнеса. Так, региональные офисы, ведущие операционную деятельность в соответствии с логикой глобальной корпоративной информационной системы (КИС), не всегда могут адаптировать внешний документооборот с учетом особенностей и обычаев страны проникновения. В долгосрочной перспективе это может приводить к существенному снижению объемов заказов, что при прочих равных будет свидетельствовать о выстраивании неэффективных отношений с заказчиками.

Отсюда вытекает следующая проблема руководителей региональных структурных единиц группы ТНК: необходимость эффективного управления локальным отделением в условиях глобально организованного бизнеса.

В данной статье предлагаются архитектурные методы и модели постановки бизнес-требований, гармонизирующих интересы высшего управленческого состава ТНК с интересами менеджмента структурных единиц группы при наличии ряда ограничений. Рассматривается структурная единица, отвечающая за распределение продукции на локальном рынке, в исследовании используется архитектурный подход на основе стандартов управления архитектурой предприятия TOGAF.

1. МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1. Стандарты представления архитектуры предприятия. В работе [9] Marc Lankhorst дал следующее определение архитектуры предприятия:

«Архитектура предприятия – целостный набор принципов методов и моделей, который используется в проектировании и реализации организационной структуры, бизнес-процессов, информационных систем и технологий».

Архитектурный подход, как инструмент по выравниванию бизнеса и ИТ (англ. Business-IT alignment) появилась около 30 лет назад. Возникновение этого подхода было обусловлено все возрастающей зависимостью бизнеса компаний от информационных систем (ИС). Корпоративные информационные системы становились все более негибкими, их сопровождение требовало все больших ресурсов, при этом эффективность бизнеса снижалась. Для нахождения баланса между бизнес-стратегией и информационными технологиями, необходимо было разработать новый системный метод к визуализации [4], и, анализу и оптимизации деятельности предприятия, получивший реализацию в рамках архитектурного подхода [5].

Сегодня наибольшее распространение получили четыре архитектурных методологии: Zachman Framework [8], Federal Enterprise Architecture Framework [11], Gartner [12] и TOGAF [13]. В работе [10] Roger Sessions производит детальный анализ каждого из архитектурных подходов. Используя эти данные в статье [1] мы выделили преимущества стандартов TOGAF и метода разработки архитектуры ADM (Architecture Development Method) [7] как инструмента непрерывного управления архитектурными изменениями в организациях, именно за счет ориентированности стандартов TOGAF на процесс управления архитектурными изменениями, эта методология будет использована для реализации целей и задач исследования.

1.2. Проект по управлению архитектурными изменениями. В данном разделе мы приводим общие данные об организации проектов по управлению архитектурными изменениями в компаниях.

Практика показывает, что управление изменениями в архитектуре организаций осуществляется в рабочей группе проекта, включающей представителей со стороны заказчика: высший и средний менеджмент, руководители департаментов, ключевые и конечные пользователи, ИТ-департамент; а также консультантов по архитектурным решениям со стороны исполнителя.

При этом в рабочей группе проекта по реинжинирингу архитектуры предприятия роли распределены следующим образом: представители со стороны заказчика определяют области изменений необходимые для достижения бизнес-целей. Роль архитектора состоит в том, чтобы способствовать им путем:

- определения и уточнения требований стейкхолдеров;
- обнаружения конфликтов и демонстрации компромиссов, на которые необходимо пойти для согласования конфликтующих интересов различных стейкхолдеров;
- разработки частных представлений архитектуры (*business and IT views*), которые

помогают понять, как цели и требования стейкхолдеров могут быть достигнуты.

Если начальные фазы проектов по архитектурным изменениям больше сосредоточены на бизнес-анализе организаций, а так же выявлению требований к изменениям и проводятся на естественном языке, то основные фазы проекта заключаются в моделировании состояния предприятия «как есть» и «как должно быть», используя искусственные языки нотаций и моделирования. В стандартах TOGAF этой цели служит графический язык ArchiMate. В дальнейшем проект по архитектурным изменениям предусматривает анализ разрывов между текущим и желаемым состоянием архитектуры предприятия (*gap-analyse*), строится дорожная карта по миграции к целевой архитектуре, осуществляется непосредственный переход к ней.

2. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. В данной статье мы приводим результаты первой фазы исследовательского проекта: применение архитектурных стандартов TOGAF (метода ADM и языка ArchiMate) для постановки бизнес-требований с целью дальнейшего реинжиниринга архитектуры сбытовых структур ТНК. Бизнес-требования (*англ. Business Requirements*) определяют высокоуровневые цели организации или ее клиентов. Постановка требований включает их сбор, анализ и согласование, документирование/визуализация.

В качестве объекта исследования выбрано юридическое лицо, зарегистрированное на территории РФ со 100% иностранным капиталом и ведущую свою деятельность по поставкам компонентов производства промышленным предприятиям. Методы исследования включали сбор информации путем: наблюдения основных активностей компании, интервьюирования руководителей отделов фирмы, работа с открытыми интернет-источниками и печатными изданиями (сайт корпорации, отраслевые публикации о компании). Ввиду коммерческих интересов корпорации в статье для ее названия будет использован термин «Сбытовая Компания (СК)».

2.1. Анализ деятельности структурных единиц ТНК. Сбытовая компания (англ. Sales Company (SC)) является обособленной коммерческой организацией, зарубежным подразделением ТНК, основной целью которой является сбыт готовой продукции конечному заказчику. Характерным отличием прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в создание зарубежных СК от инвестиций в факторы производства является исключительная ориентированность бизнеса СК на охват рынка сбыта страны проникновения. Основная реализуемая при этом активность СК в рамках корпорации заключается в продажах и продвижение готовой промышленной продукции на региональном рынке от имени изготовителя/владельца бренда – *brand owner*. Эта активность обеспечивает дополнительный поток прибыли и рост показателей глобальных продаж корпорации.

В проводимом нами исследовании в качестве объекта исследования выбрана западноевропейская ТНК основная деятельность которой – производство и торговля готовыми промышленными изделиями. Целевая аудитория – крупные машиностроительные предприятия, испытывающие дефицит в эффективных решениях в области организации технологического процесса производства продукции.

Для представления концепции бизнеса исследуемого объекта воспользуемся бизнес-

моделью, предложенной в 2004 году Александром Osterвальдером (рис.1) [6]. Модель легко читается и включает все обязательные элементы, используемые в других подходах к моделированию бизнеса. Отметим, что она также включена в графическую среду построения архитектурных моделей ArchiMate как средство визуализации бизнеса, используемое на предварительном этапе цикла ADM.

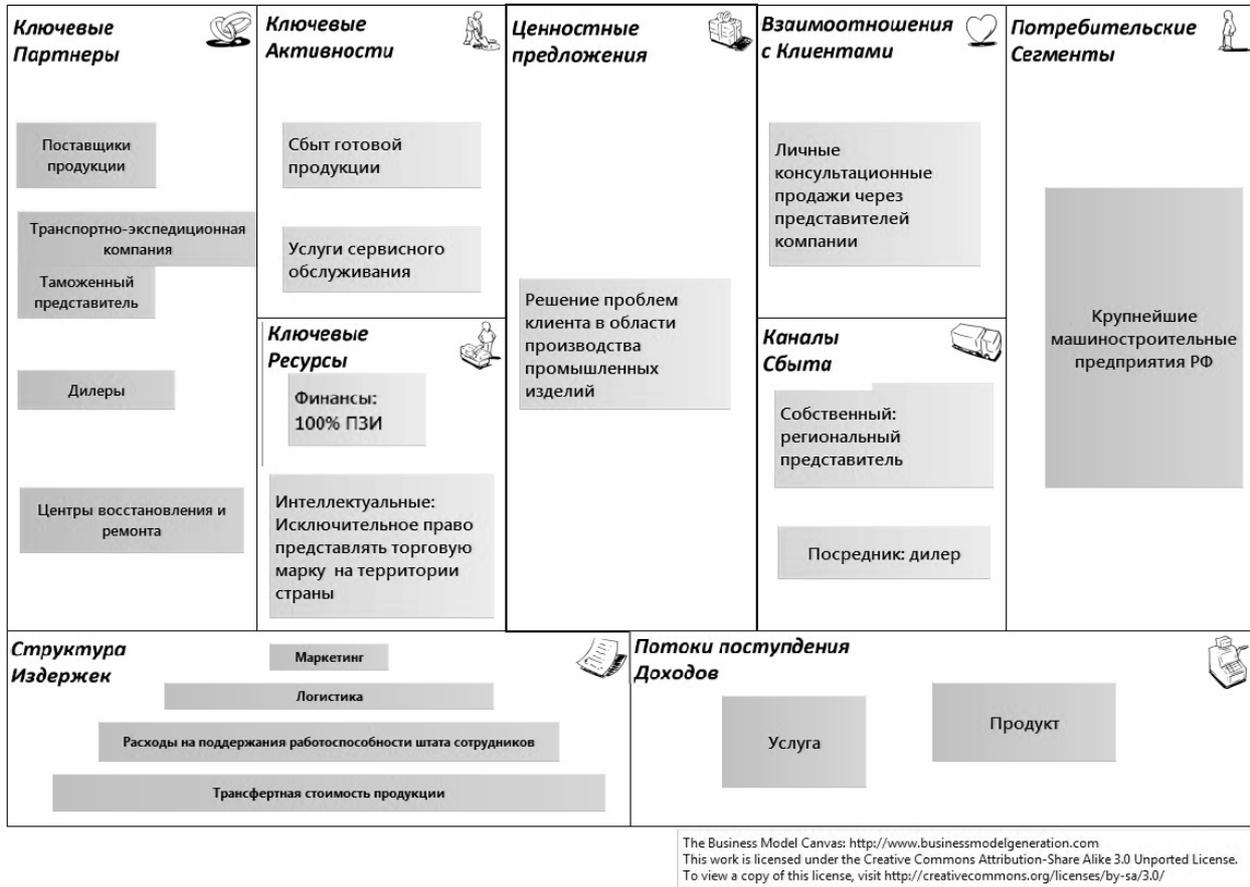

Рис. 1. Бизнес-модель Сбытовой Компании («Предварительная фаза» ADM).
 Источник: составлено автором по [6]

2.2. *Постановка бизнес-требований к организации деятельности сбытовой компании.* По итогам предварительной фазы метода разработки архитектуры ADM, по сути, представляющий бизнес-анализ компании перейдем к постановке бизнес-требований. В графическом языке ArchiMate этот этап реализуется построением мотивационного расширения (англ. *motivation view*); в цикле ADM – это «Фаза А – Видение Архитектуры».

Построения мотивационного расширения включает следующие этапы:

1. Определение заинтересованных сторон (стейкхолдеров);
2. Установление внешних факторов и драйверов поведения заинтересованных сторон;
3. Выявление негативных аспектов бизнеса (проблем);
4. Формулировка целей и принципов реализации на уровне каждого отдела компании;

5. Постановка бизнес-требований для дальнейшей разработки архитектуры бизнеса и информационных систем;

6. Введение ряда ограничений.

При постановке бизнес-требований нами был произведен анализ рассогласований интересов стейкхолдеров между корпоративным центром и менеджментом локального подразделения ТНК.

Известно [5], что цели собственников бизнеса, корпоративного и регионального менеджмента могут отличаться. К основным целям корпоративного управления группой ТНК, как правило, относят:

- повышение капитализации ТНК;
- увеличение прибыли в глобальном масштабе;
- завоевание доли глобального рынка.

Главным же драйвером поведения на уровне регионального сбытового отделения может являться динамика показателей продаж, демонстрирующая эффективность локального менеджмента за отчетный

период. Прирост показателей продаж может достигаться, в том числе путем продажи продукции по предельно низкой стоимости, что в долгосрочной перспективе приводит к снижению прибыли на уровне ТНК.

В любом случае, какая бы метрика эффективности не была бы принята за целевую, компании всегда будут стремиться повысить прибыльность бизнеса (драйвер) за счет увеличения объемов продаж и снижения издержек сопровождения. Поэтому в качестве целей, которые необходимо реализовывать объекту исследования «СК», чтобы ее деятельность была классифицирована как эффективная, были поставлены:

- увеличение объемов продаж;
- снижение издержек сопровождения;
- снижение уровня дебиторской задолженности.

Поясним отнесение «Снижения уровня дебиторской задолженности» в отдельную цель. Специфика бизнеса поставок готовых промышленных изделий, то есть рынок „business to business“ подразумевает выстраивание долгосрочных партнерских отношений между поставщиком и

покупателем (заказчиком) товаров и сырья. В рамках долгосрочных контрактов на поставку продукции, отгрузки товара осуществляются партиями на условиях отсрочки платежа в рамках заранее установленных кредитных лимитов. У компании-поставщика в этом случае возникает дебиторская задолженность. При неконтролируемом росте дебиторской задолженности предприятие рискует в худшем случае стать неплатежеспособным из-за дефицита денежных средств, в лучшем случае дебиторская задолженность – замороженные средства компании.

Постановка определенных выше целей позволила определить конкретные отделы, в зоне ответственности которых лежит их достижение. В дальнейшем, для каждого отдела формируются подцели, и требования к их реализации.

На рисунке 2 представлено мотивационное расширение, зона ответственности которого финансовый отдел/бухгалтерия. Данное расширение построено в соответствии со стандартом TOGAF в графической среде ArchiMate [13].

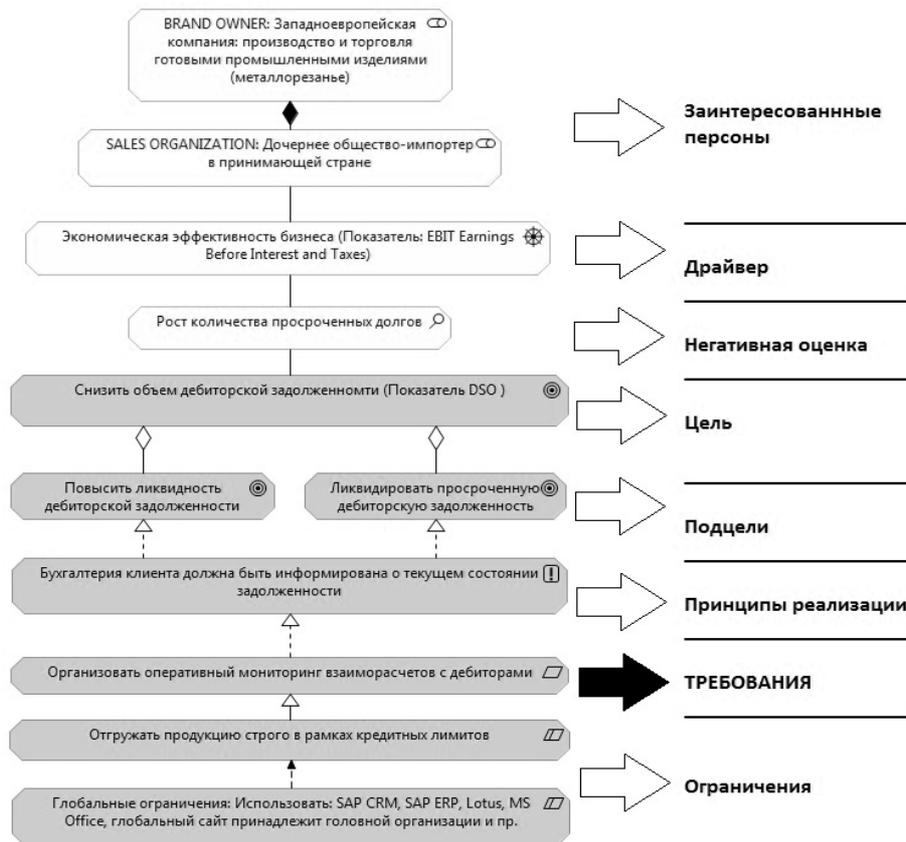

Рис. 2. Мотивационное расширение финансового отдела (Фаза А «Видение архитектуры»).
Источник: составлено автором

Аналогичным образом для остальных отделов компании были сформированы требования, представленные в таблице 1.

Постановка требований к деятельности Сбытовой Компании
Источник: составлено автором

Негативная оценка	Слишком высокие издержки сопровождения			Падение объемов продаж	
Цель	Уменьшить долю издержек в стоимости реализованной продукции			Продавать больше	
Подцели	Уменьшить расходы на маркетинг	Уменьшить расходы на персонал	Уменьшить транспортно-экспедиционные затраты	Привлечь и вовлечь потенциальных клиентов	Удержать и развить активных клиентов
Принципы реализации	Клиент должен непрерывно получать информацию о высокой ценности продукта	Сотрудники должны быть высокопроизводительны	Стоимость доставки заказа должна быть минимальной	Время выполнения заказа должно быть минимальным	Подход к работе с клиентом должен быть клиенто-ориентированным
Требования	Внедрить элементы электронного маркетинга на территории РФ (онлайн-рассылка, электронный каталог)	Автоматизировать все процессы, которые могут быть автоматизированы	Автоматизировать учет логистических затрат	Добавить элементы электронной коммерции в существующие сервисы (сервис самостоятельного размещения и отслеживания заказов)	Внедрить системы отчетности и контроля над сотрудниками отдела продаж и дилерами (мониторинг телефонной активности, трейкинг служебного транспорта)

Введем ряд ограничений, вызванных особенностями глобально организованной сетевой структуры ТНК. В глобальном бизнесе информационным системам уделяется значительное внимание ввиду стремления корпоративного центра минимизировать издержки управления разветвлённой сетью исследовательских, производственных, складских и распределительных площадок, а также ввиду необходимости получения достоверной и актуальной информации о деятельности удаленных объектов.

В случае нестандартного функционала ИС разрабатываются специфические для данной структуры транзакции (в случае внедрения SAP – Z-транзакции). Как правило, рабочим языком КИСа является английский, а ИТ-департамент, занимающийся обслуживанием и сопровождением корпоративной информационной системы может находиться в удаленной стране. Несмотря на то, что крупные корпорации стремятся иметь штатных консультантов по информационным системам, все это создает значительные барьеры в обучении конечного пользователя, и как следствие, уменьшает эффект от использования систем.

В качестве дополнительных факторов, не связанных с ИС напрямую, были выявлены следующие ограничения, обусловленные глобальным маркетингом корпорации исследуемого объекта:

- глобальный сайт. Обслуживание сайта происходит из единого центра, внесение изменений и дополнительной информации затруднительно;
- продукция, поставляемая на склад глобальна, не предполагает адаптации под требования локального рынка. Отгрузки по всему миру осуществляются из единого дистрибуционного центра.

Эти факторы невозможно не учитывать при разработке целевой архитектуры зарубежных структур ТНК.

ВЫВОДЫ И ДИСКУССИИ. 1. Постановка бизнес-требований к деятельности компании невозможна без детального представления о ней.

Этой цели служит бизнес-моделирование. Структура бизнес-модели предложенная Александром Остервальдером позволяет получить представления о бизнес-миссии объекта исследования и выявить основные заинтересованные лица и ресурсы для реализации бизнес-стратегии. В стандартах TOGAF и методе ADM этап бизнес-анализа осуществляется на «Предварительной фазе», визуализация на графическом языке ArchiMate заключается в проектировании бизнес-модели Остервальдера.

2. Выявление заинтересованных лиц и факторов, влияющих на состояние их удовлетворенности с помощью бизнес-модели, позволяет перейти к постановке бизнес-требований стейкхолдеров (визуализация ArchiMate – Мотивационное расширение, Фаза А «Видение архитектуры» в ADM).

Эти требования, применительно к объекту исследования заключаются в следующем:

- внедрить элементы электронного маркетинга в работе с клиентами на территории РФ (онлайн-рассылка, электронный каталог);
- автоматизировать все процессы, которые могут быть автоматизированы;
- добавить элементы электронной коммерции в существующие сервисы (сервис самостоятельного размещения и отслеживания исполнением заказов);
- автоматизировать учет логистических затрат;
- внедрить системы отчетности и контроля над сотрудниками отдела продаж и дилерами (мониторинг телефонной активности, трейкинг служебного транспорта);
- организовать оперативный мониторинг взаиморасчетов с дебиторами.

На данном этапе исследования открытым остается вопрос как именно реализовывать поставленные требования. Становится очевидным, что без анализа «внутреннего устройства» операционной деятельности Сбытовой Компании и внутренних бизнес-процессов невозможно выявить «узкие места» и разработать требования к поддерживающей инфраструктуре ликвидирующие их.

Библиографический список

1. Григорьева, А.А. Место и роль бизнес-модели в управлении архитектурой предприятия (на примере сбытовых структур ТНК) [Текст] / А.А. Григорьева // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. – 2016. – № 2 (18). – С. 14–21.
2. Дементьева А.Г. Изменение роли и функций корпоративного центра ТНК в условиях глобализации [Текст] / А.Г. Дементьева // Вестник МГИМО. – 2010. – №2. – С. 255–264.
3. Ильин, И.В. Управление зрелостью бизнес архитектуры предприятия) [Текст] / И.В. Ильин, А.И. Левина // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2015. – № 2 (216). – С. 109–117.
4. Ильин, И.В. Интеграция проектного подхода в модель бизнес-архитектуры предприятия [Текст] / И.В. Ильин, А.И. Левина // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2013. – № 6-2 (185). – С. 74–82.

5. Шагурин, С.В. Экономика транснационального предприятия [Текст] / С.В. Шагурин, П.Д. Шимко. – СПб.: СПб ГПУ, каф. «Мировая экономика», 2008. - 335 с.
6. Alexander Osterwalder: The Business Model Ontology - A Proposition In A Design Science Approach. [Электронный ресурс] / A. Osterwalder - PhD thesis University of Lausanne, 2004. — Режим доступа: http://www.hec.unil.ch/aosterwa/PhD/Osterwalder_PhD_BM_Ontology.pdf, свободный.
7. H. Jonkers, D. Quartel, H. Franke: ArchiMate for Integrated Modelling Throughout the Architecture Development and Implementation Cycle // *Uporabna Informatika* No 3, 2012
8. John A Zachman and John F. Sowa: Extending and formalising the framework of information systems architecture // *IBM Systems Journal* No 3, 1992
9. Marc Lankhorst et al.: Enterprise Architecture at Work / M. Lankhorst et al - Modelling, Communication and Analysis. Berlin: Springer-Verlag, 2005.
10. Roger Sessions: A Comparison of the Top Four Enterprise-Architecture Methodologies [Электронный ресурс] / R. Sessions - Режим доступа: <https://msdn.microsoft.com/en-us/library/bb466232.aspx>, свободный.
11. Federal Enterprise Architecture Consolidated Reference Model [Электронный ресурс]. Version 2.3. October 2007. - Режим доступа: <http://www.whitehouse.gov/omb/e-gov/fea> (дата обращения 10.10.2016)
12. Gartner Research Process [Электронный ресурс]. - Режим доступа http://www.gartner.com/technology/research/methodologies/research_process.jsp, свободный.
13. Welcome to TOGAF Version 9.1 Enterprise Edition [Электронный ресурс]. - The Open Group, 2014. - Режим доступа: <http://www.opengroup.org/togaf/>, свободный.

References

1. Grigor'eva A. A. (2016) *Mesto i rol' biznes-modeli v upravlenii arhitekturoj predpriyatija (na primere sbytovyh struktur TNK)*. Models, systems, nets in economy, technic, nature and society, no. 2 (18). pp. 14-21.
2. Alla G. Dementieva. (2010) *Izmenenie roli i funkcij korporativnogo centra TNK v uslovijah globalizacii* [Changing role and functionality of the TNC head office under globalization.] *Vestnik MGIMO University* no. 2 pp. 255-264.
3. Ilyin I.V., Levina A.I. (2015) *Upravlenie zrelost'ju biznes arhitektury predpriyatija* [Business architecture maturity management]. *St.Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics* no. 2 (216), pp. 109-117.
4. Ilyin I.V., Levina A.I. (2013) *Integracija proektnogo podhoda v model' biznes-arhitektury predpriyatija* [The integration of the project management approach into the business architecture model of the company]. *St.Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics* no. 6-2 (185), pp. 74-82.
5. Shagurin S. V., Shimko P. D. (2008) *Jekonomika transnacional'nogo predpriyatija* [Transnational company's economic]. *St.Petersburg State Polytechnical University. Department Macroeconomic*. 335 p.
6. Alexander Osterwalder (2004). *The Business Model Ontology - A Proposition In A Design Science Approach*. (PhD thesis), Lausanne: University of Lausanne.
7. H. Jonkers, D. Quartel, H. Franke. (2012) *ArchiMate for Integrated Modelling Throughout the Architecture Development and Implementation Cycle*. *Uporabna Informatika* no 3, pp. 141-152.
8. John F. Sowa and John Zachman (1992) *Extending and Formalizing the Framework for Information Systems Architecture* In: *IBM Systems Journal*, Vol 31, no.3, pp. 590-616.
9. Marc Lankhorst et al. (2005) *Enterprise Architecture at Work - Modelling, Communication and Analysis*. Berlin: Springer-Verlag.
10. Roger Sessions. *A Comparison of the Top Four Enterprise-Architecture Methodologies* URL: <https://msdn.microsoft.com/en-us/library/bb466232.aspx> (accessed 10.10.2016)
11. Federal Enterprise Architecture Consolidated Reference Model. Version 2.3. October 2007. URL: <http://www.whitehouse.gov/omb/e-gov/fea> (accessed: 10.10.2016)
12. Gartner Research Process URL: http://www.gartner.com/technology/research/methodologies/research_process.jsp (accessed: 10.10.2016)
13. Welcome to TOGAF Version 9.1 Enterprise Edition, The Open Group. URL: <http://www.opengroup.org/togaf/> (accessed: 10.10.2016)

**METHODS AND MODELS OF SETTING THE BUSINESS REQUIREMENTS AS A STAGE
OF THE TNC ENTERPRISE ARCHITECTURE PROJECT**

A. Grigoreva,

Postgraduate Student, Department of Information Systems in Economics and Management,
Engineering-Economic Institute, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

Abstract. Transnational corporations (TNCs) are significant elements in the global economy. Foreign TNCs subsidiaries are compelled to organize its activities according to the global strategy of the corporation. The present article is devoted to the problem of business organization of a foreign representative office in the context of global business. The research is based on enterprise architectural methodology. The subject is applying the enterprise architecture methods and frameworks to improve TNC's subsidiary business efficiency. The aim of research is to develop stakeholder's requirements for the TNC's subsidiary enterprise architecture. In order to achieve the aim, the research first examines existing architectural approaches and determines the distinctive characteristics of each approach. On the base of the collected data the optimal in the context of developing and managing the lifecycle of an enterprise architecture methodology TOGAF is chosen. At the next stage the article represent the business concept of the company by developing the business model. The structure of business model proposed by Alexander Osterwalder is used. The built model allows identifying significant connections between the value propositions, key activities and partnerships of a firm. At the third stage the obtained connections are transformed into the motivational views of sales company's stakeholders. The main drivers of the stakeholders' behavior are defined and one target driver "increase profits" is chosen. After that the negative business aspects and assessments of driver realization are defined. The research considers the existed architectural approaches. TOGAF approach is chosen and used to implement the initial phases of the architectural transition. The author suggests the requirements aimed at increasing the profitable efficiency of the sales company's business, considering the number of identified restrictions. The question of the implementation of the generated business requirements remains open. Meeting business requirements depends on the organizational structure, business processes, and company's information systems. To test the stated requirements for implementation possibility it is necessary to execute a detailed analysis of the company's infrastructure.

Key words: Transnational Corporation, Sales Company, Enterprise Architecture, stakeholders, business model, TOGAF, Archimate, requirements management.

Сведения об авторе:

Григорьева А.А. – аспирант кафедры «Информационные системы в экономике и менеджменте», инженерно-экономического института ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого» (195251, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29), e-mail: E-mail: grigoreva_spb@list.ru.

Статья поступила в редакцию 20.11.2016.

О.М. Куликова
ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОЦЕССОВ ПЛАНИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕСУРСОВ
В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РФ

Предмет исследования – процессы планирования и оптимального использования ресурсов в сфере отечественного здравоохранения в рамках реализации государственной политики в данной сфере. Цель исследования – разработка механизма планирования и оптимального использования ресурсов в рамках оказания медицинских услуг пациентам в медицинских учреждениях всех типов сферы здравоохранения РФ. Гипотеза исследования предполагает, что процессы оказания медицинских услуг реализуются эффективно в случае достаточной обеспеченности ресурсами. Применены следующие методы исследования: дискретно-событийное моделирование, концептуальное моделирование. Разработанный механизм планирования оптимального использования ресурсов в рамках оказания медицинских услуг пациентам в медицинских учреждениях всех типов сферы здравоохранения РФ учитывает показатели потоков пациентов в медицинских учреждениях. Он позволяет рассчитать показатели использования ресурсов на каждом этапе профилактики, диагностики, лечения и реабилитации пациентов с учетом интенсивности потоков пациентов и нормативной документации, используемой в деятельности медицинских учреждений. Также разработанный механизм учитывает особенности функционирования каждого типа медицинских учреждений. Для амбулаторно-поликлинических учреждений (поликлиник и специализированных учреждений) ключевым критерием планирования и использования ресурсов является количество медицинского персонала, определяемого на основании интенсивности потока пациентов в медицинском учреждении или нормативными документами федерального или регионального уровня, регламентирующими оказание медицинской помощи пациентам РФ. На основании численности медицинского персонала определяются показатели материальных и финансовых ресурсов. Для стационаров и реабилитационных центров основным показателем ресурсного обеспечения является коечный фонд, его использование. Коечный фонд определяет необходимое количество медицинского персонала и объем материальных, финансовых ресурсов. Ресурсы для станций скорой медицинской помощи определяются численностью обслуживаемого населения. Область применения полученных результатов исследования – проектирование и реструктуризация медицинских учреждений, планирование и оптимизация использования материальных, кадровых и финансовых ресурсов при оказании медицинской помощи населению.

Ключевые слова: *здравоохранение РФ, механизмы управления, реализация государственной политики в сфере здравоохранения, ресурсное обеспечение.*

Введение. В настоящее время все чаще поднимаются вопросы повышения качества реализуемой продукции и оказываемых услуг на отечественном рынке [2, 7].

Особое место в структуре услуг занимают медицинские услуги, от эффективности и качества которых в значительной степени зависит экономический потенциал регионов РФ [3]. Актуальным трендом в настоящее время является рост заболеваемости населения РФ, в том числе социально-значимыми болезнями. Это обусловлено ухудшением экологической ситуации в населенных пунктах, повышением нестабильности экономической среды и увеличением числа стрессовых ситуаций в жизни населения России [3, 6].

Для решения задач снижения заболеваемости населения РФ в сфере отечественного здравоохранения активно внедряются инновационные технологии, направленные на повышение качества и эффективности профилактики, диагностики и лечения пациентов с различными заболеваниями [4, 5, 6]. С увеличением числа инновационной и высокотехнологичной помощи возникает необходимость совершенствования механизмов управления в данной сфере, в частности используемых в рамках реализации государственной политики в здравоохранении.

Основным направлением государственной политики в области отечественного здравоохранения является создание таких условий для системы здравоохранения позволят осуществлять санитарное просвещение населения, профилактику заболеваний, обеспечивать оказание медицинской помощи гражданам, проводить научные исследования в данной области и подготовку медицинских и фармацевтических работников, поддерживать и развивать материально-техническую базу процессов оказания медицинских услуг [1].

Особого внимания в рамках управления сферой отечественного здравоохранения требует разработка и совершенствование механизмов ресурсного обеспечения процессов оказания медицинских услуг, поскольку в значительной степени от ресурсного обеспечения зависит эффективность оказания медицинской помощи населению [3]. Ресурсное обеспечение процессов оказания медицинских услуг зависит от интенсивности потока пациентов в медицинских учреждениях [3], и данный показатель постоянно меняется и зависит от различных условий, в том числе от уровня заболеваемости, медицинской активности населения, экономической обстановки в регионах, это актуализирует создание механизма планирования и оптимального использования

ресурсов процессов оказания медицинских услуг, учитывающего показатели потоков пациентов в учреждениях здравоохранения.

Цель исследования. Разработать механизм планирования и оптимального использования ресурсов в управлении процессами оказания медицинских услуг в рамках реализации государственной политики в сфере здравоохранения, учитывающий показатели потоков пациентов в различных типах медицинских учреждений.

Механизм планирования и оптимального использования ресурсов в рамках оказания медицинских услуг пациентам в медицинских учреждениях всех типов сферы здравоохранения РФ.

Механизм планирования и оптимального использования ресурсов в рамках оказания медицинских услуг пациентам в медицинских учреждениях всех типов сферы здравоохранения РФ разработан на базе дискретно-событийного моделирования.

В основе обслуживания населения в медицинских учреждениях лежит движение по заданной траектории потоков пациентов в рамках оказания им медицинской помощи. Основными группами показателей, характеризующими данные потоки пациентов в рамках оказания им медицинских услуг являются: группа показателей интенсивности потоков пациентов; группа показателей, характеризующих персонал и коечный фонд медицинских учреждений; группа показателей, характеризующих ожидание медицинского обслуживания пациентами и очередь в медицинских учреждениях; группа показателей отказа в приеме пациентов. Расчет данных показателей позволяет решать задачу оптимального планирования и использования ресурсов процессов оказания медицинских услуг в медицинских учреждениях.

При построении механизма планирования и оптимального использования ресурсов в рамках оказания медицинских услуг пациентам в медицинских учреждениях всех типов сферы здравоохранения РФ использовано допущение, что что процессы оказания медицинских услуг реализуются эффективно при достаточной обеспеченности ресурсами с учетом норм загрузки медицинского персонала и параметров времени обслуживания пациентов.

Разработанный механизм планирования и оптимального использования ресурсов в рамках оказания медицинских услуг пациентам в медицинских учреждениях всех типов сферы здравоохранения РФ приведен на рис. 1. Данный механизм учитывает все потоки пациентов в медицинских учреждениях всех типов.

С применением разработанного механизма осуществляется расчет необходимых кадровых и материальных ресурсов в сфере отечественного здравоохранения для оказания медицинских услуг пациентам. Расчет данных показателей также регламентируется и нормативными актами, определяющими количество необходимого медицинского персонала, время обслуживания пациента врачом с учетом его специализации и пр. Объем необходимых финансовых ресурсов в сфере здравоохранения частично зависит от интенсивности потоков пациентов, определяется особенностями реализации процессов первичной, вторичной и третичной профилактики, стоимостью ресурсного обеспечения и реализацией государственных программ развития сферы здравоохранения. Информационные ресурсы – это особый класс ресурсов в сфере здравоохранения, который не зависит от интенсивности потока пациентов в медицинских учреждениях и определяется уровнем инновационного технологического развития.

Разработанный механизм позволяет рассчитывать коэффициенты загрузки медицинского персонала, в том числе руководящего звена медицинских учреждений, рассчитывать его оптимальную численность, проектировать штатное расписание, определять планируемую и фактическую мощность медицинских учреждений с учетом прогнозов, рассчитывать необходимый объем ресурсов (медицинской продукции) для качественного оказания медицинских услуг.

На рис. 1 для каждого типа медицинского учреждения приведены параметры, которые должны быть оптимизированы при решении задач расчета необходимых ресурсов для оказания медицинских услуг в них. Курсивом выделен ключевой критерий планирования ресурсов для каждого типа медицинских учреждений.

Для амбулаторно-поликлинических учреждений ключевым критерием планирования и использования ресурсов является количество медицинского персонала, определяемого на основании интенсивности потока пациентов в медицинском учреждении или нормативными документами федерального или регионального уровня, регламентирующими оказание медицинской помощи пациентам в РФ. На основании численности медицинского персонала определяются показатели материальных и финансовых ресурсов.

В качестве примера приведем проектирование штата консультационного пульмонологического центра. В табл. 1 показана прогнозируемая интенсивность потока пациентов по дням недели в данный центр.

Таблица 1

Интенсивность потока пациентов с болезнями органов дыхания в проектируемый консультационный пульмонологический центр

Интенсивность потока пациентов, чел. в день	Интенсивность потока пациентов (при первичной записи)						
	ПН	ВГ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС
	32,3	28,5	30,4	27,0	28,6	32,3	0,0

При условии, что прием в проектируемом консультационном центре будут вести врачи-пульмонологи и консультанты-пульмонологи (имеющие ученую степень кандидата или доктора медицинских наук), то в штат проектируемого медицинского учреждения необходимо ввести 6 консультантов-пульмологов, 12 врачей-пульмологов, 18 медицинских сестер, 3 медицинских регистраторов [3].

Для стационаров и реабилитационных центров основным показателем ресурсного обеспечения является коечный фонд, его использование. Коечный фонд определяет необходимое количество медицинского персонала и объем материальных,

финансовых ресурсов. Например, в пульмонологических отделениях стационаров, в соответствии с Приказом Министерства здравоохранения РФ от 15.11.2012 г. № 916-н «Об утверждении порядка оказания медицинской помощи населению по профилю «Пульмонология» вводится одна ставка врача-пульмонолога, одна ставка медицинской сестры, одна ставка санитаря на 15 коек. С учетом количества коек формируется, и ресурсная база стационаров.

Ресурсы для станций скорой медицинской помощи определяются численностью обслуживаемого населения, от которого зависят показатели прибытия бригады скорой помощи на вызов.

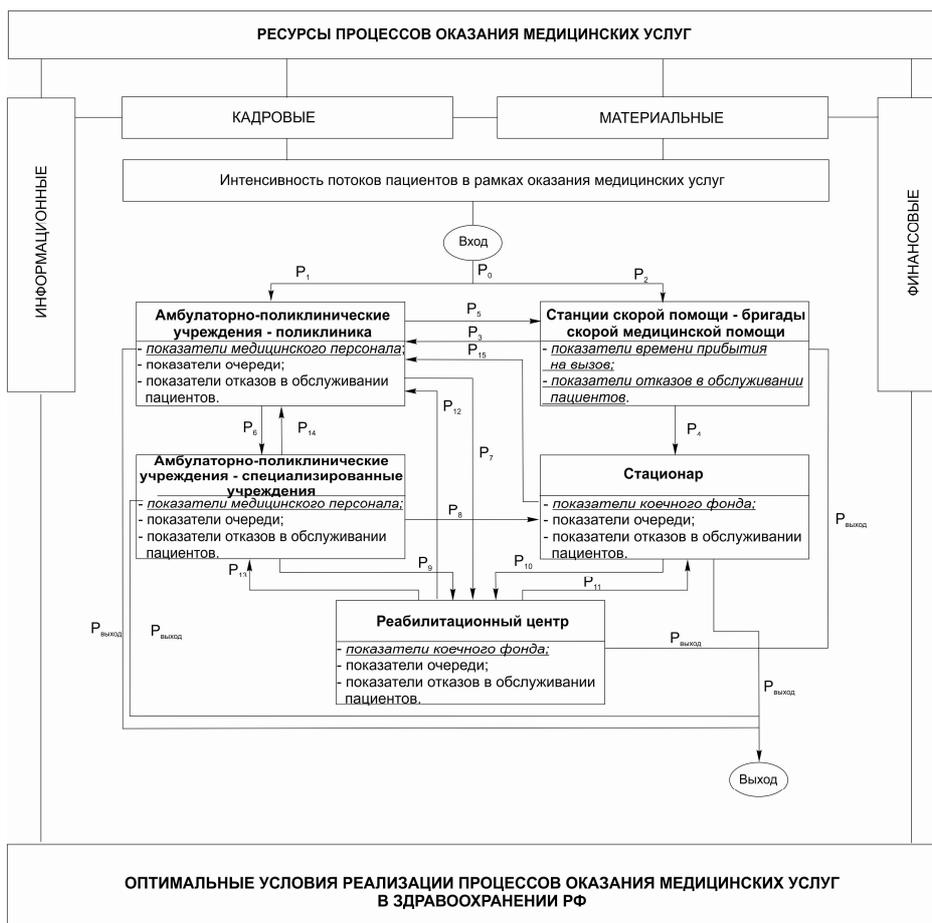

Рис. 1. Механизм планирования и оптимального использования ресурсов в рамках оказания медицинских услуг пациентам в медицинских учреждениях всех типов сферы здравоохранения РФ

Штатное расписание медицинских учреждений может корректироваться с учетом интенсивности потоков пациентов.

Интенсивность исходного потока пациентов P (на рис. 1 обозначен как «Вход») задается показателями заболеваемости населения по исследуемым группам болезней, его медицинской активностью, может быть задана табличным способом с учетом типа распределения. Поток пациентов P_0 с учетом тяжести и характера течения заболевания у пациента делится на потоки, направленные в различные медицинские учреждения, оказывающие медицинские услуги.

На рис. 1 показаны все возможные варианты движения пациентов в рамках оказания им медицинской помощи. Разработанный механизм не учитывает самообращение населения в специализированные амбулаторно-поликлинические учреждения, в стационары и реабилитационные центры ввиду их малозначительности и малой интенсивности.

Одним из выходящих потоков из всех медицинских учреждений является поток пациентов, обслуживание которых прекращается по причине выздоровления, снижения медицинской активности и пр. – $P_{\text{выход}}$. Данные пациенты не участвуют в формировании потоков в рамках оказания медицинских услуг. Вероятность попадания пациента в потоки определяется коэффициентами вероятности P_i , рассчитываемыми либо на основании статистических данных, либо экспертным путем.

Для решения задачи проектирования ресурсного обеспечения медицинских учреждений и оптимального его использования рекомендуется использование имитационного моделирования [3] на базе разработанного авторского механизма. Приведем рекомендации по построению имитационных моделей различных типов медицинских учреждений сферы здравоохранения РФ и расчету необходимого ресурсного обеспечения.

В сфере отечественного здравоохранения могут быть выделены три типа учреждений, оказывающих медицинские услуги, с учетом их формы работы: 1) медицинские учреждения, осуществляющие амбулаторный прием; 2) медицинские учреждения, в которых пациент получает медицинскую помощь круглосуточно или в течение дня; 3) станции скорой помощи.

Деятельность медицинских учреждений, осуществляющих амбулаторный прием пациентов, характеризуется значительным количеством событий. При этом обслуживание пациентов осуществляется медицинскими регистраторами, врачами и средним медицинским персоналом. События непродолжительны во времени и реализуются только в рабочее время медицинского учреждения,

временной период определяется либо нормативными Актами органов управления сферы здравоохранения федерального и регионального уровня, либо путем нормирования. Последовательность событий при медицинском обслуживании пациента определяется характером и тяжестью заболевания и может различаться в каждом отдельном случае. Для каждого пациента события реализуются последовательно. Каждому событию в амбулаторно-поликлинических учреждениях предшествует очередь, при одном посещении данного типа медицинского учреждения пациент может находиться в нескольких очередях при оказании ему медицинской помощи.

При моделировании деятельности медицинских учреждений данной группы требуется решение следующих задач: а) определение оптимального количества медицинского персонала; б) расчет оптимальных коэффициентов их загрузки (с учетом необходимого подготовительного времени); в) расчет и оптимизация показателей очередей, минимизация количества необслуженных пациентов; г) проектирование или оптимизация организационной структуры и штатного расписания. Таким образом, оптимизируемыми показателями деятельности амбулаторно-поликлинических учреждений будут являться: а) количество вспомогательного медицинского персонала, среднего медицинского персонала, врачей, управленческого звена; б) коэффициенты загрузки медицинского персонала; в) показатели очередей; г) показатели отказа в обслуживании пациентов.

В стационарах интенсивность входных потоков более низкая, чем в амбулаторно-поликлинических учреждениях, кроме случаев чрезвычайных ситуаций. Основным элементом стационара является койка и её использование. Таким образом, входной поток пациентов регламентируется наличием коечного фонда стационара. Коечный фонд стационаров определяется медицинской нормативными актами органов управления сферы здравоохранения федерального и регионального уровня, количеством населения и уровнем его заболеваемости. Траектория движения пациента в рамках лечения в стационаре относительно постоянна. Количество медицинского персонала и уровень его загрузки зависит от коечного фонда стационара и также регламентируется вышеуказанными актами.

При проектировании и оптимизации стационаров требуется решение задачи планирования коечного фонда с учетом резерва мест для пациентов, поступающих по скорой помощи. Также необходимо минимизировать очередь пациентов, ожидающих плановой госпитализации, сокращать время ожидания лечения, количество отказов в госпитализации путем оптимизации оборота коек стационара.

Интенсивность обращения населения за неотложной помощью в значительной степени зависит от эффективности лечения и реабилитации пациентов в амбулаторно-поликлинических учреждениях и стационаров. При оптимизации деятельности бригад скорой помощи требуется решение двух основных задач: а) сокращение времени прибытия на вызов к пациенту путем внедрения современных технологий логистики и б) повышение уровня квалификации специалистов медицинских бригад через совершенствование механизмов подготовки кадров.

Заключение. Ключевыми аспектами реализации государственной политики в сфере отечественного здравоохранения является создание условий, при которых процессы оказания медицинских услуг реализуются эффективно и достигаются заданные

значения целевых индикаторов. Одним из условий достижения поставленных целей является решение вопроса оптимального планирования и использования ресурсов в исследуемой сфере. Оптимальное планирование и использование ресурсов в сфере здравоохранения РФ возможно только при достаточно точном прогнозировании потоков пациентов, от интенсивности которых зависит деятельность медицинских учреждений, их материальные, кадровые и финансовые ресурсы. Применение разработанного авторского механизма позволит решить задачу повышения качества и доступности медицинского обслуживания населения путем расчета необходимого количества медицинского персонала, его уровня загрузки, количества коечного фонда и его оборота, сокращения времени ожидания приема врача.

Библиографический список

1. Государственная политика в области здравоохранения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.chescrib.ru, свободный.
2. Евсин, М. Ю. Оценка удовлетворенности качеством товара (услуги) потребителя – жизненная необходимость [Текст] / М. Ю. Евсин // Перспективы науки. – 2010. – № 11 (13). – С. 83–86.
3. Куликова, О. М. Имитационное моделирование деятельности медицинских учреждений на примере Омска [Текст] / О. М. Куликова, Н. В. Овсянников, В. А. Ляпин // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2014. – № 4 (18). – С. 219–225.
4. Резник, Л. Б. Возможность использования контактного ультразвукового воздействия в условиях чрезкостного остеосинтеза (экспериментальное исследование) [Текст] / Л. Б. Резник, Г. Г. Дзюба, А. А. Новиков, К. Ю. Рожков, Д. А. Лебедева, Д. В. Котов // Гений ортопедии. – 2015. – № 3. – С. 55–59.
5. Резник, Л. Б. Применение физических факторов для оптимизации костной регенерации (обзор литературы) [Текст] / Л. Б. Резник, К. Ю. Рожков, С. А. Ерофеев, Г. Г. Дзюба, Д. В. Котов // Гений ортопедии. – 2015. – № 1. – С. 89–95.
6. Усачева, Е. В. Экономический ущерб от потерь здоровья населения вследствие болезней системы кровообращения (на примере Омской области) [Текст] / Е. В. Усачева, О. М. Куликова // Общественное здоровье и здравоохранение. – 2016. – № 2. – С. 31–38.
7. Хаирова, С. М. Анализ динамики качества непродовольственных товаров, реализуемых на российском рынке [Текст] / С. М. Хаирова, Н. Б. Пильник // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 5–2. – С. 428–432.

References

1. *Gosudarstvennaja politika v oblasti zdavoohranenija* [Public health policy]. Mode of access: www.chescrib.ru (data obrashhenia: 17.11.16).
2. Evsin M. Ju. *Ocenka udovletvorennosti kachestvom tovara (uslugi) potrebitelja – zhiznennaja neobhodimost'* [Evaluation of satisfaction with the quality of the goods (services) consumer – a vital necessity]. *Perspektivy nauki*. 2010, № 11 (13), pp. 83–86.
3. Kulikova O. M., Ovsjannikov N. V., Ljapin V. A. *Imitacionnoe modelirovanie dejatel'nosti medicinskih uchrezhdenij na primere Omska* [Simulation of medical institutions on an example of Omsk]. *Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovanija*. 2014, № 4 (18), pp. 219–225.
4. Reznik L. B., Dzijuba G. G., Novikov A. A., Rozhkov K. Ju., Lebedeva D. A., Kotov D. V. *Vozmozhnost' ispol'zovanija kontaktного ul'trazvukovogo vozdejstviya v uslovijah chrezkostnogo osteosinteza (jeksperimental'noe issledovanie)* [The possibility of using contact ultrasound exposure conditions perosseous osteosynthesis (experimental study)]. *Genij ortopedii*. 2015, № 3, pp. 55–59.
5. Reznik L. B., Rozhkov K. Ju., Erofeev S. A., Dzijuba G. G., Kotov D. V. *Primenenie fizicheskikh faktorov dlja optimizacii kostnoj regeneracii (obzor literatury)* [Application of physical factors to optimize bone regeneration (review)]. *Genij ortopedii*. 2015, № 1, pp. 89–95.

6. Usacheva E. V., Kulikova O. M. *Jekonomicheskij ushherb ot poter' zdorov'ja naselenija vsledstvie boleznej sistemy krovoobrashhenija (na primere Omskoj oblasti)* [Economic damage from the loss of health due to circulatory system diseases (in the Omsk region)]. *Obshhestvennoe zdorov'e i zdravooohranenie*. 2016, № 2, pp. 31–38.

7. Hairova S. M., Pil'nik N. B. *Analiz dinamiki kachestva neprodovol'stvennyh tovarov, realizuemyh na rossijskom rynke* [An analysis of the dynamics of the quality of non-food products sold in the Russian market]. *Fundamental'nye issledovanija*. 2016, № 5–2, pp. 428–432.

OPTIMIZATION OF PLANNING PROCESSES AND USE OF RESOURCES IN THE FIELD OF HEALTH OF THE RUSSIAN FEDERATION

O. M. Kulikova,

ass. Professor, Siberian State Automobile and Highway Academy

Abstract. The subject of research is planning and optimal use of resources in healthcare in the framework of the state policy in this sphere. The purpose of this study is to develop scheduling mechanism and optimal use of resources in the provision of medical services to patients in medical institutions all types of healthcare of the Russian Federation. The hypothesis of the study assumes that the processes of providing health services are implemented effectively in the case of sufficient resource availability. Applied the following research methods: discrete-event simulation, conceptual modeling. Developed mechanism of planning optimal use of resources in the provision of medical services to patients in medical institutions of all types of Russian health care takes into account indicators of patient flow in hospitals. It allows you to calculate the utilization rates of resources at every stage of the prevention, diagnosis, treatment and rehabilitation of patients, taking into account the intensity of flows of patients and standard documentation used by the health service. Also developed a mechanism takes into account the peculiarities of each type of health care. For outpatient clinics (polyclinics and specialized agencies) a key criterion for resource planning and use of a number of medical personnel, determined on the basis of patient flow rate in a medical facility or regulatory documents of the federal or regional level, governing the provision of medical care to patients in the Russian Federation. On the basis of the number of medical staff determined indicators of material and financial resources. For hospitals and rehabilitation centers main indicator of resource provision is bedspace its use. Bed capacity determines the required number of medical personnel and the amount of material and financial resources. Resources for emergency stations are determined by population served. Application of the results of research - design and restructuring of medical institutions, planning and optimization of the use of material, human and financial resources in the provision of medical assistance to the population.

Keywords: Health of the Russian Federation, control mechanisms, the implementation of state policy in the sphere of public health, resource provision.

Сведения об авторе:

Куликова Оксана Михайловна – кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры «Управление качеством и производственными системами» ФГБОУ ВПО «Сибирская автомобильно-дорожная академия» (644080, г. Омск, пр. Мира 5), e-mail: aaaaa11@rambler.ru.

Статья поступила в редакцию 22.11.2016.

УДК 331.5:331.101.24(510) 65.240.5(5Кит) © В.А. Морозова

В.А. Морозова
ОСОБЕННОСТИ ДИСКРИМИНАЦИИ НА РЫНКЕ ТРУДА КИТАЯ

Статья посвящена проблемам реализации принципов равенства на рынке труда Китая. Проблема трудовой дискриминации, оказывающей существенное влияние на процесс формирования и использование трудовых ресурсов, в Китае широко распространена, но слабо изучена, что и определяет актуальность данного исследования. Источниками информации являются правовые акты Китайской народной республики, данные Национального бюро статистики Китая, результаты исследования, проведенного научными сотрудниками Китайской академии общественных наук ЧжанШифэем и ТанЦзюнем.

Целью данной работы является исследование наиболее распространенных видов трудовой дискриминации для выявления путей преодоления ее последствий на национальном рынке труда. Для достижения цели поставлены и решены следующие задачи: дана краткая характеристика экономического состояния страны и рынка труда КНР; изучены проблемы формирования рынка труда Китая на современном этапе; дано определение понятия «трудовая дискриминация»; проведен анализ нормативных актов КНР, содержащих положения о дискриминации и равенстве отдельных групп населения; произведена классификация наиболее распространенных видов дискриминации работников при устройстве на работу и во время непосредственной занятости по различным критериям; составлена матрица видов дискриминации.

Классификация и матрица видов дискриминации являются разработкой автора, что и определяет новизну исследования.

При подготовке материала использовались методы анализа, сравнения, формализации, статистические методы. Результатом исследования является обоснование возможных вариантов решения существующих проблем в рамках государственного регулирования рынка труда. В выводах отражены приоритетные направления, реализация которых позволит смягчить или полностью разрешить обозначенные проблемы.

Ключевые слова: Китай, национальная экономика, рынок труда, трудовые ресурсы, дискриминация, безработица, неравенство, трудовое законодательство.

Уровень развития общества и экономики любого государства в значительной степени определяется состоянием трудовых ресурсов и эффективностью их использования. В каждой стране хозяйственная деятельность общества сознательно управляется. Эффективность системы управления во многом зависит от применяемых инструментов управления. Главным инструментом управления трудовыми ресурсами выступает рынок труда, являющийся сферой формирования спроса и предложения рабочей силы, поставщиком важнейшего специфического вида ресурсов для национальной экономики. Трудовые ресурсы – это главная производительная сила общества, обеспечивающая повышение экономической эффективности производства и включающая в себя трудоспособную часть населения страны.

Ученые, исследующие вопросы функционирования рынка труда, далеко не всегда уделяют должное внимание рассмотрению проблем трудовой дискриминации и, в частности, многообразию ее видов, что весьма характерно для КНР и обусловлено особенностями культуры, национальных традиций и спецификой экономического и социального развития страны.

Китайская народная республика является одним из крупнейших государств мира, занимая третье место по площади территории страны (9,6 млн км²) и первое по численности населения (1,3 млрд чел.). В настоящее время китайская экономика –

самая быстроразвивающаяся в мире. Страна является крупнейшим мировым экспортером и вторым в ряду импортеров, уступая по этому показателю лишь США. Однако по итогам 2015 года, темпы роста ВВП Китая замедлились до 6,9%, что стало худшим показателем за последние 10 лет (рис. 1). Экономика Китая продолжает претерпевать структурные изменения с увеличением доли внутреннего потребления. На современном этапе КНР важно сохранять социальную стабильность и поддерживать экономическую динамику, чтобы сбалансировать совокупное предложение и спрос, а также способствовать повышению качества товаров и совершенствованию структуры народного хозяйства.

Важным показателем, характеризующим состояние экономики страны, является уровень безработицы. Гражданин, находящийся в трудоспособном возрасте, причисляется к числу безработных в том случае, если он готов выполнять профессиональную деятельность, но на данный момент по какой-то причине этим не занят. Положение определенных групп населения на рынке труда определяется, в первую очередь, показателями занятости и безработицы, то есть характеристиками доступности рабочих мест, а также размером заработной платы.

Согласно данным официальной статистики, уровень безработицы в КНР остается неизменным вот уже на протяжении нескольких лет и составляет 4,1%, однако на фоне роста общей численности

населения страны, возрастает и число безработных (рис. 2). Этот показатель вызывает определенные сомнения, так как при наличии в Китае избытка трудовых ресурсов, реальный уровень безработицы определенно выше. Официально регистрируемый уровень не учитывает граждан страны, выезжающих

за рубеж (более 1 млн чел.) и работающих там без документально оформленного трудоустройства, а также большое количество самозанятых представителей трудоспособного населения, особенно в сельской местности.

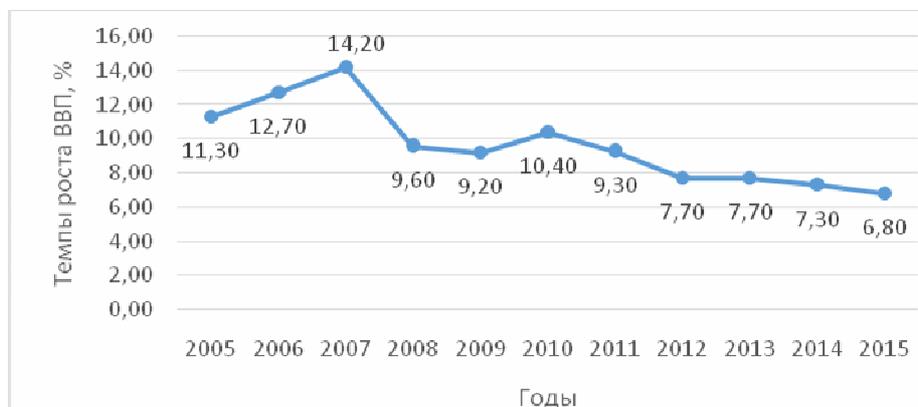

Рис. 1. Темпы роста ВВП Китая, % [5]

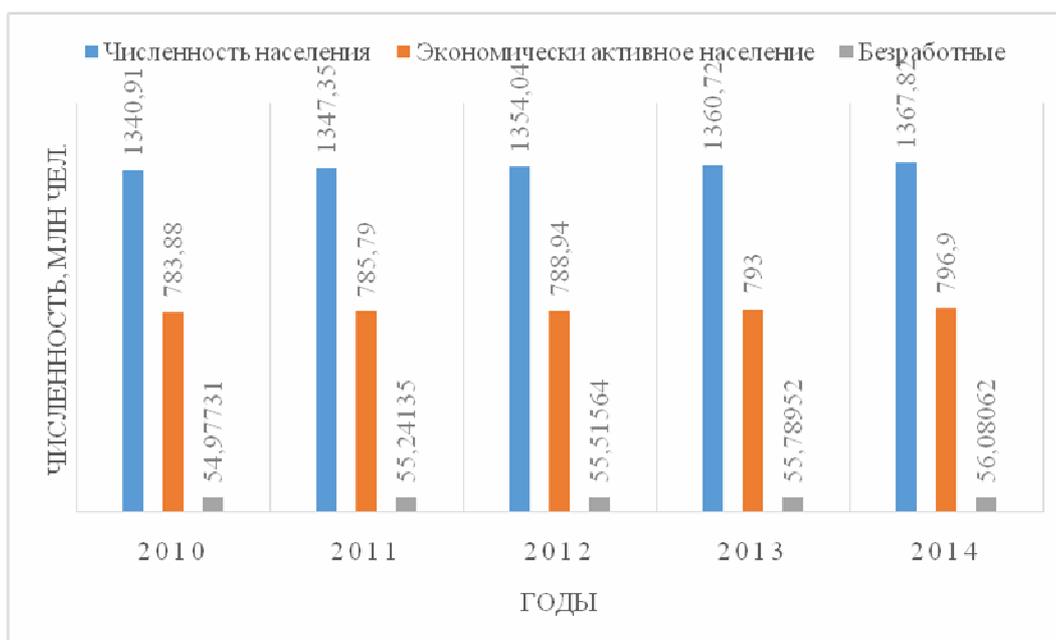

Рис. 2. Динамика численности населения, экономически активного населения и безработных в КНР [4]

В Китайской народной республике переход к рыночной экономике при наличии большой численности населения стал причиной возникновения огромного количества проблем при трудоустройстве отдельных категорий граждан. Экономика страны в период реформ получила бурное развитие, появилось много новых рабочих мест; однако вследствие активной модернизации и повышения уровня автоматизации производства резко снизилась потребность в рабочей силе, соответственно,

увеличилась безработица среди работников промышленности. На рынке труда КНР появилась диспропорция в соотношении спроса и предложения. Поэтому при найме работников, претендентам на одно и то же рабочее место зачастую предлагают различные условия, что является одним из признаков трудовой дискриминации.

Дискриминация рассматривается как нарушение принципа равенства и ущемление достоинства личности, основанные на таких

признаках, как раса, цвет кожи, религия, политические убеждения, пол, национальная принадлежность, социальное происхождение и др. Трудовую дискриминацию можно определить как неравные возможности работников, обладающих равной продуктивностью, или неодинаковое к ним отношение со стороны работодателей, общества или государства. Подобная дискриминация может проявиться в таких аспектах, как оплата труда; неравные условия при найме на работу и увольнении, при продвижении по службе.

Причинами дискриминации могут быть:

- предубеждения работодателей, коллег или клиентов в отношении отдельной группы людей;
- статистическая дискриминация, при которой об индивидуальных трудовых качествах работника судят исходя из критериев, сформированных для той группы, представителем которой он является.

Проявления трудовой дискриминации отрицательно влияют не только на самих дискриминируемых работников, но и на организацию (фирму), в которой она имеет место, а также на экономику страны в целом, так как дискриминация является фактором, препятствующим эффективному распределению ресурсов и вызывающим увеличение уровня безработицы. Трудовая дискриминация оказывает негативное воздействие и на социальную обстановку в стране, поскольку приучает людей к оправданности и обоснованности ксенофобии, сексизма или иных форм проявления нетерпимости и несправедливого отношения к людям.

Против дискриминации на рынке труда во многих странах давно и вполне успешно ведется борьба, которая базируется не только на действующих законах, но и на формировании в обществе нетерпимости к подобной форме социальной несправедливости. Как показывает опыт экономически развитых стран, только оптимальное сочетание формальных (включая нормативно-правовое обеспечение) и неформальных институтов может привести к реальным успехам в проведении антидискриминационной политики.

В настоящее время в Китае отсутствует закон против трудовой дискриминации, есть только некоторые статьи о равноправии граждан, закрепленные в Конституции [1] и в других правовых актах. В статье 33 Конституции КНР 1982 года установлено равенство всех граждан КНР перед законом, а в статье 42 закреплены их право на труд и обязанность трудиться. Из этого следует, что равноправие при трудоустройстве закреплено законодательно.

Согласно статье 3 «Закона о труде» КНР, граждане равны в правах при устройстве на работу и выборе профессии; они обладают правом оплаты по труду; а также пользуются правом на социальное страхование и благосостояние, правом на решение трудовых споров по поданным заявлениям и

другими трудовыми правами, установленными законом. В статье 12 закреплено, что «при приеме трудящихся на работу не допускается дискриминация из-за различий по национальности, расе, полу, религиозным верованиям», а статья 46 гласит, что «при распределении заработной платы следует руководствоваться принципом распределения по труду, осуществлять равную оплату за равный труд» [2]. Несмотря на то, что в КНР уже создана правовая система для обеспечения занятости и равноправия при приеме на работу, эти нормативные акты на практике плохо реализуются, на местах принимаются недостаточные усилия для их исполнения.

С 1 января 2008 г. в стране вступил в силу Закон КНР «О содействии занятости» [3], призванный расширить возможности граждан для трудоустройства. Закон обязывает местные органы правительства создавать условия для справедливой конкуренции на рынке труда и ликвидации дискриминации работников отдельных категорий. Согласно положениям этого закона, работодатели не вправе отказывать женщинам в приеме на работу по половому признаку или устанавливать для них повышенные требования, гарантируется равное право на труд граждан разных национальностей. Кроме того, закон «О содействии занятости» допускает «позитивную дискриминацию», при которой при найме приоритет отводится работникам из числа национальных меньшинств. Гарантируется право на труд инвалидов, равное право на труд для работников в городской и сельской местности, а также возможность трудоустройства носителей инфекционных заболеваний (например, ВИЧ или гепатит). С вступлением в силу нового закона претендент на рабочее место вправе оспорить отказ в приеме на работу, если отказ связан с возрастом, полом, ростом, регистрацией, группой крови, а также по причине того, что претендент является носителем вируса гепатита или ВИЧ.

Однако и в этом законе не дан четкое определение понятия «дискриминация». Не указаны обязанности по доказыванию факта дискриминации и сроку исковой давности. Кроме того, в положениях закона перечислены не все виды дискриминации. Серьезной проблемой также является то, что в Китае нет конституционного суда, нет комиссии по правам человека, как в России, поэтому граждане не уверены, что их права могут быть защищены, и считают, что им некуда пожаловаться на проявление дискриминации со стороны работодателей.

Проанализировав данные, полученные научными сотрудниками Китайской академии общественных наук в рамках исследования дискриминации на рынке труда КНР [6], классифицируем основные виды дискриминации на рынке труда и разделим их на два уровня (таблица 1). Условия приема на работу и причины для отказа в

данном исследовании считаются дискриминацией только том случае, если они не соответствуют необходимым требованиям для той или иной должности.

Виды дискриминации первого уровня часто встречаются в китайском обществе, они повсеместны и в некотором роде стали привычными, это привело к тому, что им порой не придают значения. Этот уровень включает в себя дискриминацию по таким признакам, как возраст, пол, национальность, уровень

образования, место жительства, региональная принадлежность, состояние здоровья, опыт работы.

Несмотря на то, что виды дискриминации второго уровня встречаются не так часто, как первого, и не так распространены, однако для представителей отдельных групп людей они являются «роковыми». Это дискриминация по внешности, знаку года рождения, фамилии, группе крови, росту, умению пить алкоголь и жизненному опыту.

Таблица 1

Виды дискриминации на рынке труда КНР

Уровни	Виды дискриминации	Критерии приема/отказа	Комментарии
Первый уровень	Возраст	Устанавливаются необоснованные возрастные ограничения.	Распространенным ограничением является критерий «младше 35 лет».
	Пол	Прямое или косвенное установление ограничений по половому признаку.	Дополнительным условием при приеме на работу для женщины может стать то, что в период действия контракта, она не имеет права выйти замуж.
	Национальность	В качестве причины для отказа при приеме на работу используется национальная принадлежность кандидата.	Существует немало предубеждений, связанных с кандидатами, принадлежащими к национальным меньшинствам.
	Опыт работы	Устанавливаются необоснованные ограничения по опыту работы.	Объявления о приеме на работу часто содержат следующее: «опыт работы не менее 2 лет», «требуется опыт работы в данной сфере».
	Уровень образования	Устанавливаются необоснованные ограничения по уровню образования.	Объявления о приеме на работу часто содержат следующее: «недостаточный уровень образования не рассматривается».
	Место жительства	Критерием приема на работу является место жительства кандидата.	Для кандидатов устанавливаются ограничения «только местная прописка», «только городская прописка». Материальные льготы для «местных» и «приезжих» также различаются.
	Региональная принадлежность	В качестве причины для отказа при приеме на работу используется региональная принадлежность кандидата.	Широко распространены предрассудки в отношении жителей разных провинций: «имидж хэнаньцев плох», «дунбэйцы любят скандалить» и т.д.
	Состояние здоровья	В качестве причины для отказа при приеме на работу используется состояние здоровья кандидата.	Дискриминируются инвалиды, больные гепатитом В и т.д.
	Второй уровень	Внешность	Используется подход к кандидатам по их внешности.

			черты лица и приятная внешность», «прекрасные внешность и характер».
	Знак года рождения в животном цикле	В качестве причины для отказа при приеме на работу используется знак года рождения кандидата.	Считается, что в одном коллективе не должны одновременно работать «овцы» и «тигры», «петухи» и «кролики», потому что эти знаки несовместимы.
	Фамилия	В качестве причины для отказа при приеме на работу используется фамильная принадлежность кандидата.	Работодатели не желают иметь среди своих работников людей с фамилиями Пай (созвучно с «пэй» – нести убытки), Шу (созвучно с «шу» – проигрывать), потому что это может принести неудачу.
	Группа крови	Критерием приема на работу является группа крови кандидата.	Группа крови кандидата должна быть первой или третьей, но только не четвертой.
	Рост	Критерием приема на работу является рост кандидата.	Объявления о приеме на работу часто содержат следующее: «мужчина ростом не ниже 1,70 м, девушка не ниже 1,60 м» и т.д.
	Умение употреблять алкоголь	Критерием приема на работу является умение кандидата пить.	Требуются кандидаты, умеющие пить алкоголь в больших количествах.
	Жизненный опыт	В качестве причины для отказа при приеме на работу используется жизненный опыт кандидата.	Часто по причине судимости кандидат теряет возможность трудоустройства.

Некоторые виды дискриминации носят исключительно локальный характер, так как связаны с китайской спецификой и менталитетом.

Стоит отметить, что в реальности на национальном рынке труда присутствует огромное количество форм дискриминации, и они крайне редко проявляются изолированно. Некоторые группы населения, испытывающие трудности при

трудоустройстве, часто подвергаются нескольким видам дискриминации одновременно. Например, к таким группам относятся китайские крестьяне, мигрировавшие в город. Численность их с каждым годом увеличивается. Согласно данным официальной статистики, городское население КНР продолжает неуклонно расти (рис.3) за счет миграции из сельской местности.

Рис. 3. Динамика численности городского населения КНР [4]

Нередко крестьяне, приезжая в город, сталкиваются дискриминацией, связанной с местом их рождения, отсутствием качественного образования, так как жители сельской местности редко могут его себе позволить, а также специфическим опытом работы, который не интересен городским работодателям.

Обобщая результаты исследований, для отражения степени распространенности и серьезности проявления различных видов дискриминации на рынке труда КНР (широта и

глубина дискриминации), представим их в виде матрицы (рис. 4). Использование данной матрицы при разработке мероприятий по устранению дискриминации на рынке труда и борьбе с её последствиями, позволит выделить те виды дискриминации, на которые нужно обратить внимание в первую очередь в силу больших масштабов их распространения и серьезности последствий их проявления.

		Серьезность	
		Серьезная	Несерьезная
Распространенность	Распространенная	Возраст Уровень образования Пол Опыт работы Состояние здоровья	Региональная принадлежность Национальность
	Нераспространенная	Рост Внешность Место жительства	Фамилия Знак года рождения

Рис. 4. Матрица видов дискриминации на рынке труда Китая

Проблема трудовой дискриминации в Китае в настоящее время все еще остается неразрешенной, китайское общество постепенно осознает масштабы её распространения и угрозу для общества. Более десяти лет назад китайские наемные работники, исторически слабо представленные в политике страны, начали проявлять обеспокоенность собственными интересами и открыто выражать свои запросы в трудовой сфере. Для снятия напряжения в этом вопросе и запуска позитивных изменений, приоритетными направлениями в области управления рынком труда КНР должны выступить:

- увеличение объемов общественных работ с привлечением незанятых работников;
- создание новых рабочих мест, с одновременной переподготовкой безработных в целях их дальнейшего трудоустройства;
- расширение выплат из социальных фондов безработным;

- разработка и внедрение программ по трудоустройству выпускников и др.

На пути решения проблемы трудовой дискриминации в государственном масштабе представителям соответствующих ведомств КНР необходимо:

- изучить реальную ситуацию на рынке труда страны;
- изучить опыт зарубежных стран в решении данной проблемы и отобрать варианты ее решения, которые могут быть реализованы в Китае;
- определить понятие дискриминации в соответствии с международным правом.

Важно установить принципы доказывания факта дискриминации, установления срока исковой давности и размеры компенсаций, а также усовершенствовать процедуру оказания правовой помощи работникам, подвергшимся дискриминации, и превратить ее в подконтрольную сферу органов трудовой администрации народных правительств.

Библиографический список

1. Конституция Китайской народной республики (принята на 5-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 5-го созыва 4 декабря 1982 г.) // Официальный сайт ВСНП КНР. Режим доступа: www.npc.gov.cn, свободный.
2. Закон КНР «О труде» (принят на 8-м заседании Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей восьмого созыва 5 июля 1994 г.) // Газета «Синьхуа». 2008. 8 авг.
3. Закон КНР «О содействии занятости» (вступил в силу с 1 января 2008 г.) // Официальный сайт ВСНП КНР. Режим доступа: www.npc.gov.cn, свободный.
4. Национальное бюро статистики КНР. Режим доступа: <http://www.stats.gov.cn/english/>, свободный.
5. CIA World Factbook – Mode of access: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/index.html>.
6. Zhang, S. Discrimination in Employment in China: Some Basic Conclusions / S. Zhang, J. Tang. – Mode of access: http://paper.usc.cuhk.edu.hk/webmanager/wkfiles/7657_1_paper.pdf.

References

1. *Konstitutsiya Kitayskoy narodnoy respubliki* (prinyata na 5-y sessii Vsekitayskogo sobraniya narodnykh predstaviteley 5-go sozyva 4 dekabrya 1982 g.) [The Constitution of the People's Republic of China] // Ofitsial'nyy sayt VSNP KNR. Mode of access: www.npc.gov.cn.
2. *Zakon KNR «O trude»* (prinyat na 8-m zasedanii Postoyannogo komiteta Vsekitayskogo sobraniya narodnykh predstaviteley vos'mogo sozyva 5 iyulya 1994 g.) [Labour Law of the People's Republic of China] // Gazeta «Xinhua». 2008. 8 avg.
3. *Zakon KNR «O sodeystvii zanyatosti»* (vstupil v silu s 1 yanvarya 2008 g.) // Ofitsial'nyy sayt VSNP KNR. Mode of access: www.npc.gov.cn.
4. *Natsional'noye byuro statistiki KNR* [National Bureau of Statistics of China]. Mode of access: <http://www.stats.gov.cn/english/>.
5. *CIA World Factbook* – Mode of access: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/index.html>.
6. Zhang, S. *Discrimination in Employment in China: Some Basic Conclusions* / S. Zhang, J. Tang. – Mode of access: http://paper.usc.cuhk.edu.hk/webmanager/wkfiles/7657_1_paper.pdf.

FEATURES OF EMPLOYMENT DISCRIMINATION IN CHINA

Veronika A. Morozova,

Student, Institute of Oriental Studies – School of Regional and International Studies,
Far Eastern Federal University

Abstract. The article deals with problems of implementation of the principles of equality in the labour market of China. The problem of employment discrimination exerts a significant influence on the formation and usage of labour resources: the problem is common, but poorly understood in China, so this determines the relevance of the study. The sources of information are the legal acts of the People's Republic of China, National Bureau of Statistics of China data, the study's results of Zhang Shifei and Tang Jun from Institute of Sociology of the Chinese Academy of Social Sciences. The aim of this article is the study of most common types of employment discrimination to identify ways to overcome its consequences on the national labour market. The following tasks were set and solved to achieve this aim: brief overview of the economic situation and of the labour market of the PRC is given; current problems of the formation of China's labour market were surveyed; "employment discrimination" was defined; the normative acts in PRC about discrimination and equality of specific groups were analysed; the most common discrimination criteria against worker's were classified; types of discrimination were compiled in matrix.

Classification and matrix of discrimination's types are designed by author and determine the originality of the study.

During the preparation of this article, we used analysis, comparison, formalization, statistical methods. The result of this study is the justification of possible solutions to the existing problems as part of government regulation of the labour market. The findings reflect the priority areas, the implementation of which will allow mitigating or completely solving the designated problems.

Key words: China, the national economy, labour market, labour, discrimination, unemployment, inequality, labour law.

Сведения об авторе:

Морозова Вероника Александровна – студентка Восточного института – Школы региональных и международных исследований ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет» (г. Владивосток, Российская Федерация, 690950, г. Владивосток, ул. Суханова, 8), e-mail: veronichka106@gmail.com.

Статья поступила в редакцию 05.12.2016.

УДК 336.61, ББК 65.926 © А.М. Самарин, В.А. Мельничук

А.М. Самарин, В.А. Мельничук
ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЗАКУПКИ: ВНЕДРЕНИЕ ФЕДЕРАЛЬНОЙ КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЫ

В статье рассмотрены основные положения законодательного регулирования организации государственных закупок. Авторами проанализировано историческое становление законодательной системы в области тендеров. Освещены основные поправки в нормативно-правовых актах Российской Федерации. Отражены основные положения, преимущества и недостатки Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Рассмотрена система электронных торгов и работа сайта о государственных закупках и коммерческих тендеров в РФ. Проведен сравнительный анализ электронных торговых площадок по государственным закупкам и коммерческим тендерам. Объектом исследования является федеральная контрактная система. Авторами проведен теоретический и практический анализ эффективности внедрения контрактной системы в алгоритм проведения государственных закупок в Российской Федерации. Определено, в каких случаях заключается контракт, предусматривающий закупку товара или работы, последующие обслуживание, эксплуатацию в течение срока службы, ремонт, утилизацию поставленного товара или созданного в результате выполнения работы объекта. Проанализированы и рассмотрены основные возможные проблемы и недостатки внедрения федеральной контрактной системы в области государственных закупок и коммерческих тендеров. Рассмотрено нормирование, то есть установление определенных требований к закупаемым товарам, в том числе их предельной цены, а также общественный контроль за закупками. Рассмотрена новая концепция организации государственных закупок. Проанализирована проблема в отсутствии трактования юридических норм в области государственных закупок и коммерческих тендеров. Установлены особенности размещения на сайте www.zakupki.gov.ru планов-графиков размещения заказов.

Ключевые слова: закупки, система, контракт, организация, государство, государственные и муниципальные нужды, законодательство, товары, торги, площадка.

Сложившаяся в настоящее время в России система госзакупок в известной мере отвечает требованиям рыночной экономики. Крупные закупки производятся, как правило, посредством объявления открытого конкурса поставщиков.

Первый крупный федеральный проект электронных государственных закупок стартовал еще весной 2001 года. По заданию Министерства промышленности, науки и технологий РФ к созданию отечественной системы электронных торгов для государственных нужд приступили три организации: Институт макроэкономических исследований Минэкономразвития России, Всероссийский научно-исследовательский институт межотраслевой информации и Институт прикладной математики им. М. В. Келдыша, РАН.

Также важным вопросом является, где именно следует размещать материалы государственных закупок в интернете. На первый взгляд, тут возможны два решения: либо на сайте государственного заказчика, либо централизованно, на едином для всех официальном сайте российских государственных закупок. При более тщательном рассмотрении оказывается, что единый сайт заметно предпочтительнее.

Прежде всего, единый сайт способствует консолидации российского экономического пространства. Сюда стекаются сведения обо всех проходящих в стране конкурсах государственных закупок. Здесь эти сведения систематизируются, что позволяет посетившему сайт поставщику использовать разнообразные механизмы поиска:

классификаторы, ключевые слова, контекстный поиск и т. д.

Поставщик, который ищет пути сбыта своей продукции, на общероссийском сайте сразу увидит общую картину государственных закупок данного товара по стране в целом. Если же разнести информацию о конкурсах по отдельным сайтам государственных заказчиков, то чтобы сформировать такую картину, поставщику придется долго искать и перелопачивать многочисленные web-страницы. Кроме того, государственная закупочная информация на этих страницах будет, скорее всего, представлена в различных форматах и, вероятно, вытеснена на периферию сайта.

Не каждому государственному заказчику по силам создание и поддержка собственного сайта, не говоря уже о выводе сайта на тот уровень обслуживания конкурса, который способен обеспечить специализированный официальный сайт. Здесь требуются заметные материальные вложения, а также привлечение дефицитных специалистов, имеющих опыт размещения информации в системе Интернет.

Наконец, при возникновении коллизий между заказчиком и участником конкурса официальный сайт государственных закупок может выступить в роли независимого и весьма информированного арбитра. Сайт должен вести общедоступный протокол изменений, вносимых в опубликованную конкурсную документацию. Автоматически формируемый протокол изменений, в частности, не позволит государственному заказчику, исправившему документацию, не проинформировать об этом

участников размещения заказа. Однако упростить систему подачи электронной документации помогла контрактная система.

С 1 января 2014 года Российская Федерация перешла на контрактную систему в сфере государственных закупок. Цель контрактной системы – внедрение единого прозрачного цикла формирования, размещения госзаказа и исполнения государственных контрактов. Основные положения данного закона следующие:

- введено нормирование, то есть установление определенных требований к закупаемым товарам, в том числе их предельной цены;
- предусмотрено обязательное общественное обсуждение закупок на сумму более 1 млрд. руб.;
- вводится общественный контроль за закупками;
- электронные площадки теперь должны возвращать участникам аукционов не только внесенное ими обеспечение, но и полученный с него доход.

Единой проблемой для заказчиков, общественных контролеров и поставщиков стали сложности с пониманием нормативно-правовой базы. Проблема заключается в отсутствии трактования юридических норм в области государственных закупок и коммерческих тендеров.

В то же время новый закон предоставил более широкие возможности для общественного контроля. Так, он обязывает заказчика раскрывать информацию обо всех этапах размещения заказа, закупки стоимостью свыше 1 млрд. рублей должны в обязательном порядке подвергаться общественному обсуждению.

Закон устанавливает следующие способы размещения заказов. Помимо электронных и закрытых аукционов могут применяться различные виды конкурсов, а также запрос котировок (предложений) и закупки у единственного поставщика. Сохранена возможность заключить контракт с единственным поставщиком, если конкурентные процедуры размещения заказа не состоялись (но при определенных ограничениях).

Внесены поправки в отдельные законодательные акты, направленные на унификацию используемой терминологии. Сюда же можно отнести формирование единой системы в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Вступило в силу Постановление Правительства РФ №1085 «Об утверждении Правил оценки заявок, окончательных предложений участников закупки товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Для оценки заявок введена 100-балльная шкала. Итоговый рейтинг заявки рассчитывается как сумма рейтингов по каждому установленному критерию.

Постановление Правительства РФ №1186 «Об установлении размера цены контракта, при которой или при превышении которой существенные условия контракта могут быть изменены по соглашению сто-

рон на основании решения Правительства Российской Федерации, высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации и местной администрации, в случае если выполнение контракта по независящим от сторон контракта обстоятельствам без изменения его условий невозможно» также вступило в силу. В соответствии с ней по общему правилу не допускается изменение существенных условий контракта при его исполнении, за исключением некоторых случаев. Одним из них является ситуация, когда исполнить долгосрочный контракт (заключенный для государственных нужд на срок не менее 3 лет, для муниципальных – не менее 1 года) по независящим от сторон обстоятельствам без изменения его условий невозможно. Вносить коррективы допускается лишь в дорогостоящие контракты. Установлен размер цены контракта, при которой или при превышении которой существенные условия контракта могут быть изменены по соглашению сторон. В отношении контрактов для федеральных нужд она составляет 10 млрд. руб., для нужд субъектов Федерации – 1 млрд. руб., для муниципальных нужд – 500 млн. руб. Отметим, что изменения вносятся на основании решения Правительства РФ, высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Федерации или местной администрации соответственно.

Вышло Постановление Правительства РФ №1084 «О порядке ведения реестра контрактов, заключенных заказчиками, и реестра контрактов, содержащего сведения, составляющие государственную тайну». В реестр включаются наименование заказчика, источник финансирования, способ и дата определения поставщика (подрядчика, исполнителя), дата заключения контракта, объект закупки, цена контракта и срок его исполнения, копия контракта, подписанная усиленной неквалифицированной электронной подписью заказчика, информация об исполнении контракта, идентификационный код закупки, документ о приемке и др. Утверждены Правила ведения реестра контрактов, содержащего сведения, составляющие государственную тайну. Реестр ведется Федеральным казначейством, уполномоченным органом региона, муниципалитета. В него также включаются наименование заказчика, источник финансирования, способ и дата определения поставщика (подрядчика, исполнителя), дата заключения контракта, объект закупки, цена контракта и срок его исполнения, информация об исполнении контракта, идентификационный код закупки и др. Акт Правительства РФ об утверждении Положения о ведении реестра государственных или муниципальных контрактов, в которые включаются сведения, касающиеся размещения заказов и составляющие гостайну признан утратившим силу. То же касается Положения о ведении реестра муниципальных и государственных контрактов, а также гражданско-правовых договоров бюджетных учреждений на поставки товаров, выполнение работ,

оказание услуг и о требованиях к технологическим, программным, лингвистическим, правовым и организационным средствам обеспечения пользования сайтом, на котором размещается реестр. Минфину России поручено установить порядок и формы направления заказчиками до 1 июля 2014 г. информации и документов, предусмотренных правилами.

Далее было определено, в каких случаях заключается контракт, предусматривающий закупку товара или работы, последующие обслуживание, эксплуатацию в течение срока службы, ремонт, утилизацию поставленного товара или созданного в результате выполнения работы объекта (контракт жизненного цикла). Это выполнение работ по проектированию и строительству автодорог (их участков), защитных и искусственных дорожных сооружений; инфраструктуры морских и речных портов; аэродромов; объектов коммунального хозяйства; объектов инфраструктуры метрополитена, внеуличного и городского наземного электрического транспорта; объектов инфраструктуры железнодорожного транспорта общего пользования; уникальных объектов капитального строительства. Закупка железнодорожного подвижного состава, транспортных средств метрополитена, внеуличного и городского наземного электрического транспорта; воздушных, морских и речных судов.

Если у 2 и более заказчиков есть потребность в одних и тех же товарах, работах, услугах, они вправе провести совместные конкурсы или аукционы. Для этого заказчики заключают между собой специальное соглашение. Это нужно сделать до утверждения конкурсной документации или документации об аукционе. После подписания соглашения заказчики вносят в план-график сведения о наименовании организатора совместного конкурса или аукциона. Требование о включении в план-график сведений о наименовании организатора применяется с 1 января 2015 г. Прописаны полномочия названного организатора. Так, он утверждает состав комиссии по осуществлению закупок. Предоставляет документацию заинтересованным лицам и разъясняет ее положения. Размещает в единой информационной системе в сфере закупок информацию и документы, необходимые при определении поставщика (подрядчика, исполнителя). Стороны соглашения несут расходы на проведение совместного конкурса или аукциона пропорционально доле начальной (максимальной) цены контракта каждого заказчика в общей сумме цен. Контракт с победителем совместного конкурса или аукциона заключается каждым заказчиком самостоятельно. Если совместный конкурс или аукцион признан несостоявшимся, решение о заключении контракта с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем) принимается заказчиками самостоятельно. Прежнее положение о проведении совместных торгов признано утратившим силу.

Установлены особенности размещения на сайте www.zakupki.gov.ru планов-графиков размещения заказов на 2014-2015 гг. План содержит перечень то-

варов, работ, услуг, закупаемых путем конкурса любой формы, аукциона любой формы, запроса котировок, предложений или путем закупки у единственного поставщика, а также способом определения такого лица. По общему правилу планы размещаются на сайте не позднее 1 календарного месяца после принятия закона (решения) о бюджете. Исключение составляют закупки путем запроса котировок для оказания гуманитарной помощи либо ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций природного или техногенного характера, а также закупка у единственного поставщика. В таких случаях планы размещаются на сайте в день утверждения. Планы, содержащие государственную тайну, не размещаются.

У новой концепции организации государственных закупок есть ряд неоспоримых преимуществ.

Во-первых, ее внедрение позволит оптимизировать структуру распределения закупок по способам размещения заказа без явного перевеса отдельных способов, таких как закупка у единственного поставщика и запрос котировок цен.

Во-вторых, введение единой общедоступной информационной системы, которая включает план закупок, исполнение контрактов, реестр контрактов, библиотеку типовых контрактов, реестр жалоб, плановых и внеплановых проверок, их результатов и выданных предписаний, существенно расширит область регламентации процессов и их контроля, как ведомственного, так и общественного.

В-третьих, охват всего жизненного цикла заказа будет способствовать повышению эффективности (бюджетной и производственной) системы управления закупками, включению большего числа поставщиков товаров, работ и услуг.

В-четвертых, введение комплекса антидемпинговых мер даст возможность проведения предквалификации участников размещения заказа, повышения удельного веса критериев качества продукции, что приведет к ограничению возможности манипуляции ценой контракта.

Регулирование этапа размещения и исполнения заказа будет способствовать повышению эффективности расходования бюджетных средств, а включение этапа планирования заказа является стимулом к развитию рынков и оптимизации структуры объектов инвестирования, а также существенным фактором планирования государственного бюджета. В развитие принципов федеральной контрактной системы будет внедряться практика проведения общественных слушаний, на которых будут обсуждаться крупные контракты, их заключение и исполнение.

Также установлен новый порядок определения в контракте размера штрафа за ненадлежащее исполнение поставщиком обязательств, а также пени, начисляемой за каждый день просрочки исполнения.

Установлены требования к формированию, утверждению и ведению планов-графиков закупок товаров, работ, услуг для региональных и муниципальных нужд.

Порядок принятия планов-графиков определяется, соответственно, высшим региональным органом или местной администрацией. В течение 3 дней с даты утверждения он размещается в единой информационной системе в сфере закупок, а до ввода ее в эксплуатацию – на официальном сайте www.zakupki.gov.ru.

Планы-графики утверждаются ежегодно государственными (муниципальными) заказчиками, бюджетными и автономными учреждениями, государственными унитарными предприятиями. Заказчики принимают планы-графики в течение 10 рабочих дней с даты доведения до них объема прав в денежном выражении на исполнение обязательств. Приведена форма плана-графика. В частности, в нем отражаются идентификационный код и объект закупки, количество поставляемого товара (объем выполняемой работы, оказываемой услуги), начальная (максимальная) цена контракта, размер обеспечения заявки и исполнения контракта, сумма аванса, этапы оплаты, планируемый срок исполнения контракта, способ определения поставщика (подрядчика, исполнителя).

Вносятся поправки в Закон о закупках отдельными видами юридических лиц. Его действие распространяется на отдельные виды закупок бюджетных учреждений (как то предусмотрено контрактной системой). Правительство Российской Федерации наделяется правом устанавливать для отдельных видов юридических лиц годовой объем закупок у субъектов малого и среднего бизнеса. Предусмотрено ведение реестра заключенных договоров.

Для участников размещения заказа, которые добросовестно соблюдают требования действующего федерального закона, введение принципов федеральной контрактной системы не вызовет существенных изменений в деятельности. Большая часть нагрузки ложится на заказчиков. Очевидно, что многие процессы должны быть автоматизированы, что приводит к необходимости расширения возможностей действующих автоматизированных информационных систем.

Самостоятельную группу проблем с применением Закона о контрактной системе вызвали в 2014 году имеющиеся в нем противоречия. Помимо указанных выше норм, устанавливающих различные требования к экспертам, в Законе выявлены и иные противоречия.

Например, на практике возникли трудности с тем, как действовать заказчикам в случае признания аукционов несостоявшимися в связи с тем, что на них была подана единственная заявка или аукционной комиссией принято решение о признании только одного участника закупки, подавшего заявку на участие в таком аукционе, его участником. В силу статей 71 и 93 Закона контракт в этом случае заключается по результатам соответствующего согласования с уполномоченным контролирующим органом. При этом срок согласования не должен быть более чем десять рабочих дней с даты поступления

указанного обращения. Однако ст. 70 Закона о контрактной системе устанавливает общее правило о том, что в течение пяти дней с даты размещения на официальном сайте протокола подведения итогов аукциона заказчик обязан разместить на официальном сайте без своей подписи проект контракта для подписания со стороны победителя аукциона. При этом никаких специальных норм о продлении этого пятидневного срока на случай заключения контракта по результатам соответствующего согласования с контролирующим органом в Законе не приведено. В результате это создает следующее противоречие: с одной стороны, заказчики обязаны направить контракт и иные документы в контролирующий орган, который согласовывает заключение контракта в десятидневный срок, а с другой стороны, у заказчика имеется лишь пять дней для размещения контракта на официальном сайте для подписания победителем аукциона.

Данное законодательное противоречие вновь вынуждено было разъяснять Минэкономразвития России в своих частных письмах. В частности, в письме от 19 августа 2014 г. №Д28и-1616 экономическое ведомство отметило, что в сложившейся ситуации, исходя из системного единства норм ст. 70 и п. 25 ч. 1 ст. 93 Закона о контрактной системе, заказчик обязательно должен предварительно согласовать заключение такого контракта с контрольным органом. Только после этого он вправе начинать процедуру заключения контракта, предусмотренную ст. 70 Закона. В противном случае заказчик, направив проект контракта, заключение которого не согласовано с контрольным органом, участнику, может ввести его в заблуждение, обязывая преждевременно нести финансовые расходы на получение обеспечения исполнения контракта.

Еще одна юридико-техническая ошибка законодателя обнаружена в норме, устанавливающей требования к членам комиссий по осуществлению закупок. В соответствии с ч. 5 ст. 39 Закона о контрактной системе заказчик включает в состав комиссии преимущественно лиц, прошедших профессиональную переподготовку или повышение квалификации в сфере закупок, а также лиц, обладающих специальными знаниями, относящимися к объекту закупки.

Прежде всего у многих заказчиков возник вопрос с толкованием в приведенной норме слова «преимущественно». Минэкономразвития России в письмах от 8 ноября 2013 г. N ОГ-Д28-15539, от 31 декабря 2013 г. №Д28и-2420 пояснило, что слово "преимущественно" означает, что не менее 50 процентов (т.е. большинство) состава комиссии должны пройти профессиональную переподготовку или повышение квалификации в сфере закупок, а также лиц, обладающих специальными знаниями, относящимися к объекту закупки.

Однако куда больше вопросов вызвало указание в приведенной норме на то, что члены комиссии по осуществлению закупок должны пройти профессиональную переподготовку или повышение квалификации в сфере закупок, т.е. по положениям Закона о контрактной системе. Однако с учетом того, что такая переподготовка и курсы повышения квалификации стартовали лишь в 2014 году, возник логичный вопрос о том, кого включать в состав комиссий до окончания обучения заказчиком своих работников.

Понимая образовавшуюся проблему, Минэкономразвития России в письме от 23 сентября 2013 г. №Д28и-1070 высказало идею о необходимости расширительного толкования рассматриваемой нормы и применения для этого аналогии закона. Экономическое ведомство предложило до 2017 года предъявлять к членам комиссий по осуществлению закупок такие же требования, которые Закон о контрактной системе в ч. 23 ст. 112 установил для работников контрактных служб и контрактных управляющих: ими могут быть лица, имеющие профессиональное образование или дополнительное профессиональное образование в сфере размещения заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд.

Сложности с пониманием законодательных предписаний возникают и при вскрытии конвертов с заявками на участие в конкурсе, запросе котировок и запросе предложений. При регламентации всех этих процедур Закон о контрактной системе исходит из обязанности комиссии по осуществлению закупки объявить участникам закупки, присутствующим при вскрытии конвертов, о возможности подачи заявок (ч. 3 ст. 52, ч. 3 ст. 78, ч. 9 ст. 83 Закона). Однако непонятно, как это практически реализовать, если в других нормах Закон обязывает заказчика предоставить возможность присутствовать при вскрытии конвертов с заявками лишь участникам закупки, подавшим заявки (ч. 2 ст. 52, ч. 2 ст. 78, ч. 9 ст. 83), - если они подали заявки, то подать их снова они уже явно не смогут, а те участники, которые желают подать заявки, не допускаются до вскрытия конвертов.

Имеются подобные юридические промахи и в иных статьях Закона о контрактной системе. Это еще раз свидетельствует о том, что его на сегодняшний день нельзя назвать безупречным по своему содержанию. Очевидно, те изменения, которые рассматриваемый Закон претерпел в 2014 году, являются не конечными. Он будет и должен изменяться и дальше для максимального приближения к целевым установкам, поставленным законодателем при разработке концепции Закона о контрактной системе, для закрепления в нем максимально ясных и недвусмысленных норм, для исключения различных противоречий.

В 2016 году начали функционировать новые институты контрактной системы в сфере закупок и

вступил в силу ряд существенных изменений законодательства о контрактной системе в сфере закупок:

- начала функционировать единая информационная система в сфере закупок (ЕИС);
- введены в действие подсистемы нормирования, планирования и обоснования закупок;
- приняты нормативные правовые акты Правительства РФ об антикризисных мерах в сфере закупок
- механизм ограничения доступа товаров иностранного происхождения распространен на закупки лекарственных препаратов;
- при планировании и осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд применяются новые классификаторы продукции по видам экономической деятельности;
- продлен до 1 января 2017 г. срок переходного периода осуществления закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд Республики Крым и города федерального значения Севастополя в целях надлежащего формирования правительствами Республики Крым и города федерального значения Севастополь контрактной системы.

Основываясь на статистике и анализе нормативной правовой базы, можно выделить три основные тенденции в развитии контрактной системы России.

Усиление роли государства приводит к ужесточению требований к процедурам проведения государственных закупок, что отражается в законодательстве. Как следствие, разрастается нормативная правовая база.

Так, за 3 года действия Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ о контрактной системе в него было внесено 24 существенных изменения, т.е. Закон правится в среднем каждые полтора месяца. Последняя редакция Закона датирована 23 июня текущего года. И каждый месяц появляются десятки нормативных правовых актов, различных рекомендаций, разъяснений, судебных решений, в которых уже начали «тонуть» специалисты. Что уж говорить о заказчиках, поставщиках и иных субъектах, участвующих в государственных и муниципальных закупках.

Совершенствование нормативной правовой базы в сфере контрактной системы нередко мотивируется необходимостью внесения технических правок, подготовленных по итогам мониторинга контрактной системы и направленных на устранение правовых пробелов и в целом необходимостью развития законодательства о контрактной системе. Это касается, например, уточнения сроков внесения изменений в планы-графики для отдельных случаев осуществления закупок, уточнения порядка возврата обеспечения исполнения контракта, конкретизации положений о заключении контрактов с единственным поставщиком и т.д., и т.п.

В настоящее время на рассмотрении в Государственной Думе находится проект Федерального закона, согласно которому государственные и муниципальные унитарные предприятия обязаны будут осуществлять закупки в порядке, предусмотренном Фе-

деральным законом № 44-ФЗ. Исключение составят закупки за счет грантов.

А Минэкономразвития России подготовило проект, согласно которому с 1 января 2017 г. автономным учреждениям и хозяйственным обществам с долей государственного участия более 50% при осуществлении закупок предстоит руководствоваться Федеральным законом № 44-ФЗ. При этом положения Федерального закона № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» можно будет применять только при закупках за счет грантов и субсидий, а также для привлечения третьих лиц к исполнению контракта, по которому учреждение является исполнителем.

Вторая тенденция заключается в усилении правовых мер борьбы с коррупцией, что обуславливает усиление контроля за расходованием бюджетных средств и повышение прозрачности закупочных процедур. Здесь можно выделить:

- внедрение различных электронных процедур и использование Интернета;

- проведение оптимизации деятельности контрольных органов в сфере закупок, включая перераспределение полномочий и повышение эффективности контроля;

- планируется развитие норм, регулирующих раскрытие информации о субподрядчиках.

Третья тенденция связана с защитой национальных интересов России. Например, в прошлом году приняты нормы, направленные на поддержку импортозамещения. В частности, были введены запреты на закупку 97 видов иностранных товаров, ограничения - на закупку 47 видов иностранных товаров, определены дополнительные условия допуска иностранных поставщиков в отдельных сферах.

На сегодняшний день принципы федеральной контрактной системы в различной степени внедрены во всех регионах Российской Федерации.

Библиографический список

1. Патласов, О. Ю. Алгоритмы проведения тендеров и модель отбора участников [Текст] / О. Ю. Патласов, А. М. Самарин // Омский научный вестник. – 2013. – №5 (122). – С. 46–52.
2. Патласов, О. Ю. Нейросетевое моделирование оценки финансового состояния участников коммерческих тендеров и госзакупок [Текст] / О. Ю. Патласов, А. М. Самарин // Вестник Сибирской государственной автомобильно-дорожной академии. – 2014. – №4 (38). – С. 135–144.
3. Родионов, М. Г. Применение нейросетевых технологий для разработки кластерной структуры территориально-административных образований [Текст] / М. Г. Родионов, А. М. Самарин // Вестник Сибирской государственной автомобильно-дорожной академии. – 2015. – №2 (42). – С. 150–158.
4. Самарин, А. М. Международное законодательное регулирование государственных закупок [Текст] / Результаты научных исследований научно-педагогических работников Сибирского института бизнеса и информационных технологий: сб. науч. Тр. / НОУ ВПО СИБИТ. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2015. – С. 94–111.
5. Самарин, А. М. Регрессионные модели отбора участников тендерных процедур [Текст] / Социально-экономические и правовые системы: современное видение: материалы междунар. науч.-практ. конф. (Омск, 5 марта 2014 г.) / Под ред. Б. И. Неведова, В. А. Ковалева, М. Г. Родионова. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2014. – С. 144–150.

References

1. Patlasov O. YU., Samarin A. M. *Algoritmy provedeniya tenderov i model' otbora uchastnikov* [Omskij nauchnyj vestnik]. – 2013. – №5 (122). – pp. 46–52.
2. Patlasov O. YU., Samarin A. M. *Nejrosetevoe modelirovanie otsenki finansovogo sostoyaniya uchastnikov kommercheskikh tenderov i goszakupok* [Vestnik Sibirskoj gosudarstvennoj avtomobil'no-dorozhnoj akademii]. – 2014. – №4 (38). – pp. 135–144.
3. Rodionov M. G., Samarin A. M. *Primenenie nejrosetevykh tekhnologij dlya razrabotki klasternoj struktury territorial'no-administrativnykh obrazovanij* [Vestnik Sibirskoj gosudarstvennoj avtomobil'no-dorozhnoj akademii]. – 2015. – №2 (42). – pp. 150–158.
4. Samarin A. M. *Mezhdunarodnoe zakonodatel'noe regulirovanie gosudarstvennykh zakupok* [Rezultaty nauchnykh issledovanij nauchno-pedagogicheskikh rabotnikov Sibirskogo instituta biznesa i informatsionnykh tekhnologij: sb. nauch. Tr.] NOU VPO SIBIT. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2015. – pp. 94–111.
5. Samarin A. M. *Regressionnye modeli otbora uchastnikov tendernykh protsedur* [Sotsial'no-ehkonomicheskie i pravovye sistemy: sovremennoe videnie: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Omsk, 5 marta 2014 g.) / Pod red. B. I. Nefedova, V. A. Kovaleva, M. G. Rodionova]. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2014. – pp. 144–150.

PUBLIC PROCUREMENT: THE INTRODUCTION OF FEDERAL CONTRACT SYSTEM

Alexey M. Samarin,

senior lecture, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Viktor A. Melnychuk,

assistant professor, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. The article describes the main provisions of legal regulation of state procurement. The authors analyzed the historical evolution of the legislative system in the field of tenders. Highlights the key amendments in regulatory legal acts of the Russian Federation. Reflected the basic provisions, the advantages and disadvantages of the Federal law "On contract system in procurement of goods, works, services for state and municipal needs". Considered the electronic trading system and the work site on public procurement and commercial tenders in Russia. A comparative analysis of electronic marketplaces for public procurement and commercial tenders. The object of study is the Federal contract system. The authors conducted a theoretical and practical analysis of the effectiveness of implementation of the contract system in the algorithm of carrying out of public procurement in the Russian Federation. Defined, in what cases is a contract for the purchase of goods or work, subsequent maintenance, operation during the service life, repair and disposal of the goods supplied or created as a result of the work object. Analyzed and considered the main possible problems and disadvantages of the introduction of the Federal contract system in public procurement and commercial tenders. Considered regulation, i.e. establishing certain requirements for the goods, including their price limit, as well as public control over procurement. Describes a new concept of public procurement. Analyzed problem is the lack of interpretation of legal norms in the field of public procurement and commercial tenders. The features of posting on the website www.zakupki.gov.ru of plans schedules of placement of orders.

Key words: procurement system, contract, organization, state, public and municipal needs, legislation, commodities, trading, platform.

Сведения об авторе:

Самарин Алексей Михайлович – старший преподаватель кафедры экономики АНОО ВО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий» (644116, Российская Федерация, г. Омск, ул. 24 Северная, д. 196, корп. 1, АНОО ВО «СИБИТ»), e-mail: kaf_econ@sano.ru.

Мельничук Виктор Александрович – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики АНОО ВО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий» (644116, Российская Федерация, г. Омск, ул. 24 Северная, д. 196, корп. 1, АНОО ВО «СИБИТ»), e-mail: kaf_econ@sano.ru.

Статья поступила в редакцию 21.06.2016.

Н.Ю. Симонова

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА УПРАВЛЕНИЯ РАСХОДАМИ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА

В статье проводится оценка качества управления расходами федерального бюджета главными распорядителями бюджетных средств. Актуальность выбранной темы обусловлена необходимостью определения уровня работы субъектов бюджетного планирования и повышения качества финансового менеджмента. Ежегодный расчет показателей оценки дает возможность проанализировать сложившиеся направления расходования средств федерального бюджета и исключить расходы, осуществляемые без надлежащего социально-экономического обоснования. Целью работы является оценка эффективности расходования средств федерального бюджета. В качестве объекта исследования выступает финансовый менеджмент, осуществляемый главными распорядителями средств областного бюджета. В ходе исследования были использованы такие методы научного познания, как наблюдение, описание, группировка, анализ, сравнение и обобщение. В работе была произведена оценка качества исполнения расходов федерального бюджета главными распорядителями бюджетных средств, в данной оценке участвовали 86 главных распорядителей бюджетных средств, что составляет 77,8% от их общего количества. Оценка проводилась по следующим критериям: количеству изменений вносимых в бюджетное законодательство, объему расходов, наличию и динамики дебиторской и кредиторской задолженности, в том числе просроченной. В итоге была произведена рейтинговая оценка главных распорядителей бюджетных средств. На основе проведенного исследования была разработана система мероприятий, направленная на совершенствование бюджетного процесса на федеральном уровне, способствующая росту ответственности руководителей за полученные результаты. Очевидно, что невозможно раз и навсегда сделать бюджетные расходы идеально эффективными, но можно и нужно постоянно совершенствовать механизмы и способы эффективного расходования средств, изучать и внедрять лучший опыт в этой сфере, определять актуальные приоритеты расходов на цели, достижение которых необходимо для граждан и для страны в целом.

Ключевые слова: расходы бюджета, федеральный бюджет, главные распорядители бюджетных средств, эффективность расходов, финансовый менеджмент.

В настоящее время во многих странах проводятся реформы системы управления общественными финансами с целью достижения стабильности, предсказуемости и эффективности бюджетных расходов [5]. Уровень социально-экономического развития государства и благосостояние его граждан тесно взаимосвязаны с состоянием финансовой сферы и эффективностью и результативностью осуществляемой органами власти финансовой и бюджетной политики [3]. Неотъемлемым условием экономического роста страны и реализации стратегических приоритетов ее развития является наличие взвешенной бюджетной политики и бюджетных правил и процедур, обеспечивающих прозрачность, подотчетность и результативность бюджетных расходов. Так как достижение высокого уровня развития государства во многом зависит от эффективности управления финансовыми ресурсами, особое внимание в Российской Федерации в настоящее время уделяется повышению эффективности бюджетных расходов и практическому внедрению оптимальной модели управления общественными финансами. Оценка качества управления государственными расходами производится Министерством финансов РФ в рамках реализации Приказа Минфина России №34н. Необходимость исследования качества управления государственными финансами обусловлена сложившимися негативными тенденциями, выразившимися в исполнении федерального бюджета с дефицитом, нехватки финансовых ресурсов для исполнения всех предусмотренных законодательством расходных обязательств. В

связи с этим увеличивается значимость оценки качества управления государственными расходами не в целом, а в разрезе отдельных главных распорядителей бюджетных средств. В настоящее время во многих странах проводятся реформы системы управления общественными финансами с целью достижения стабильности, предсказуемости и эффективности бюджетных расходов [6].

Оценка качества управления государственными расходами проводилась в отношении 86 главных распорядителей бюджетных средств, что составляет 77,8% от их общего количества. Оценке не подлежали органы исполнительной власти, осуществляющие полномочия, попадающие в разряд «государственной тайны», а также казенные учреждения, у которых доля субсидий на исполнение государственного задания оказалась более 70% бюджетных ассигнований, а также вновь созданные распорядители бюджетных средств. Для проведения оценки главные распорядители бюджетных средств обязаны представлять необходимую информацию в Министерство финансов РФ до 1 марта 2016 года, однако, 48,8% или 41 распорядитель в полном объеме такую информацию не предоставил. Проведенный анализ качества управления государственными расходами показал, что количество изменений, вносимых в сводную бюджетную роспись, ежегодно сокращается с 2011 года и составляет 6,0 тыс. изменений в 2015 году, что почти в 2 раза меньше, чем в 2014 году.

Данные об объемах и количестве изменений, вносимых в сводную бюджетную роспись, представлены на рис.1.

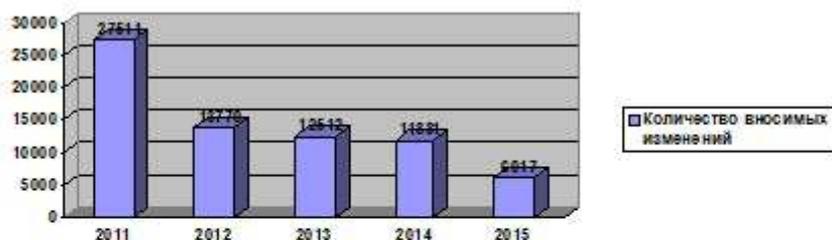

Рис. 1. Количество изменений, внесенных в сводную бюджетную роспись в 2011 – 2015 гг.

Наибольшая доля внесенных изменений приходится на следующих главных распорядителей бюджетных средств: Федеральная служба безопасности – 8,1%; Министерство внутренних дел – 7,2%; Министерство финансов РФ – 6,1%; Министерство по чрезвычайным ситуациям – 4,8%; Министерство обороны – 4,8%; Министерство образования и науки РФ – 3,9%; Федеральная таможенная

служба – 3,2%; Федеральная служба исполнения наказаний – 3,2%; Министерство здравоохранения и социального развития РФ – 3,1%.

В результате внесенных изменений объем средств бюджета увеличился на 1072,9 млрд. руб., что превышает уровень предыдущего года на 5,1%. Анализ внесенных изменений в сторону увеличения представлен в таблице 1.

Таблица 1

Изменения, внесенные в сводную бюджетную роспись (в % от утвержденных сумм)

Группа	Объем внесенных изменений	Количество ГРБС
1	0%	29
2	От 0,1% до 1%	40
3	От 1,1% до 3%	9
4	От 3,1% до 5,2%	5
5	Свыше 5,3%	3

Исходя из представленных данных можно заметить, что по большинству главных распорядителей бюджетных средств не вносятся изменения в сторону увеличения бюджетных расходов или они меняются незначительно. Наибольшие изменения произошли в отношении Министерства финансов РФ – увеличение на 14,9%, Министерства обороны – на 16,1%, Министерства здравоохранения и социального развития – на 17,3%.

Такой объем изменений может свидетельствовать о невысоком качестве бюджетного планирования.

Одним из основных показателей эффективности бюджетирования является достижение плановых показателей [4]. Общий объем неисполненных расходов федерального бюджета составил 62,3 млрд. рублей, или 0,5 %, что на 133,4 млрд. рублей, или на 68,2 %, меньше, чем в 2014 году.

По разделам бюджетной классификации наибольшее невыполнение наблюдается по разделам: «Жилищно-коммунальное хозяйство», «Национальная экономика». По главным распорядителям бюджетных средств наибольшее невыполнение демонстрирует Росавтодор – 41,4 млрд. руб., Министерство финансов РФ – 34,3 млрд. руб., Российские железные дороги – 27,5 млрд. руб., Ми-

нистерство обороны – 27,5 млрд. руб., Министерство здравоохранения и социального развития – 7,9 млрд. руб., Росавиация – 3,7 млрд. руб., Министерство культуры – 3,5 млрд. руб.

В полном объеме бюджетные ассигнования были исполнены 16 распорядителями бюджетных средств, что составляет 14,4% от их количества. К ним относятся: Большой театр России, ФГОБУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет», ФГОБУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, ФГБУ НИЦ «Курчатовский институт», Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере, Государственный фонд кинофильмов РФ, Российская академия художеств, Центральный избирательный комитет России, Федеральная службы исполнения наказаний, Министерство иностранных дел, Российский фонд фундаментальных исследований, Росархстроакадемия, РАО, Российский гуманитарный научный фонд, Роснедра, Росотрудничество.

Доля неисполненных расходных обязательств приведена на рис. 2.

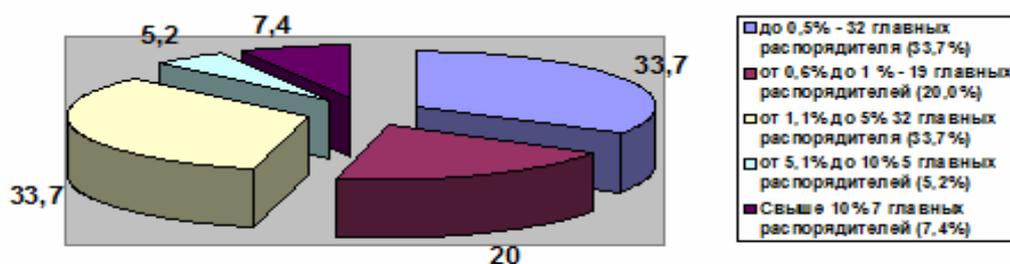

Рис. 2. Неисполненные расходные обязательства (в % к утвержденному объему расходов) [1, 2]

На конец 2015 года 95 главных распорядителей имели неисполненные бюджетные ассигнования, что составляет 85,6 % от их общего числа. Наибольшая наибольшая доля неисполненных ассигнований прослеживается у 7 главных распорядителей: Рособоронпоставки - 25%, Федеральная служба по аккредитации - 20%, Мин-

востокразвития - 18,7%, Конституционный Суд Российской Федерации - 13,8%, Росграница - 12,3%, Росжелдор - 11,2%, Росавтодор - 10,6%.

Кассовое исполнение расходных обязательств в течение года осуществляется неравномерно (рис. 3).

Рис. 3. Анализ исполнения федерального бюджета по месяцам

Исходя из представленных данных можно отметить, что основные расходы бюджета приходятся на такие месяцы как декабрь и февраль, наименьшие расходы в январе, что обусловлено новогодними каникулами и началом финансового года.

Сравнительный анализ, проведенный Контрольно-Счетной Палатой путем соотношения суммы отклонений квартальных кассовых расходов показал, что показатель больше единицы наблюдается у шести главных распорядителей бюджетных средств: Госстрой – 1,5; Росимущества и Большой театр – 1,4; Минвостокразвития – 1,3; Ростуризм и Государственный фонд кинофильмов РФ – 1,1.

В ходе анализа выяснилось, что более 37,5 % от расходов за год приходится на 4 квартал у половины главных распорядителей. Более 50% расходов попадает на 4 квартал 1 пяти распорядителей: Госстрой – 100%, Росимущество – 92,6%, Минвостокразвития – 89,1%, Ростуризм – 80,4%, Минэнерго – 72,6%.

В ходе исполнения закона о бюджете главными распорядителями допускалось отвлечение бюджетные средств в дебиторскую задолженность, что снижало эффективность использования средств бюджета.

Дебиторская задолженность образовалась по следующим причинам: нарушение сроков выполнения обязательств поставщиками, рост авансовых платежей по договорам в рамках исполнения оборонного заказа, дли-

тельность процедур эмиссии акций, предусмотренных трехсторонними договорами между акционерными обществами, Минпроторгом и Росимуществом.

Объем дебиторской задолженности на 1 января 2016 года составляет 1892,7 млрд. руб., он увеличился за последний год на 601,8 млрд. руб. или на 46,6%. Наибольший рост дебиторской задолженности зафиксирован у следующих главных распорядителей бюджетных средств: ФГБУ НИЦ «Курчатовский институт» - в 50 раз, Спецстрой – в 22 раза, Совет Федерации Федерального собрания – в 16 раз, Росмолодежь – в 11 раз. Наибольшая по объему дебиторская задолженность числится за Министерством обороны, ее величина за 2015 год возросла в 1,6 раза.

Некоторыми главными распорядителями бюджетных средств допускается просроченная дебиторская задолженность, она зафиксирована у следующих распорядителей: Министерство обороны, Министерство энергетики, Росавтодор, Росграница. На долю этих распорядителей приходится 94,8% всей просроченной дебиторской задолженности.

По состоянию на 1 января 2016 года 20 распорядителей имеют размер дебиторской задолженности до 0,1% объема расходов, 29 распорядителей – от 0,1 до 1%, 21 распорядителей от 1% до 3%, 26 распорядителей от 3% до 15%, 10 распорядителей – от 15% до 30%, 5 распоря-

дителей свыше 30%. Структура задолженности представ- лена на рис.4.

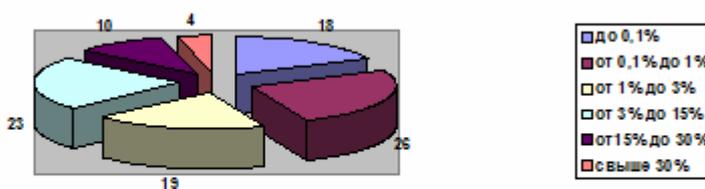

Рис. 4. Структура дебиторской задолженности (в % от объема расходов ГРБС)

Таким образом наибольшая задолженность наблюдается у четырех распорядителей: Ростуризм – 86,7%, Роскосмос – 75,2%, Минобороны – 54,5%, Минобороны – 53,8%, Росавтодор – 30,5%.

На исполнение федерального бюджета оказала влияние и имеющаяся кредиторская задолженность. По состоянию на 1 января 2016 года объем задолженности составил 339,3 млрд. руб., произошло его незначительное увеличение по сравнению с 2015 годом на 1,2%. Основной причиной образования такой задолженности являются задолженность федеральной таможенной службы России по авансовым и залоговым платежам, а также несвоевременное представление документов, свидетельствующих о вводе объектов в эксплуатацию, такая причина характерна в основном для Министерства обороны РФ.

Наблюдается рост кредиторской задолженности по следующим главным распорядителям бюджетных средств: Минизкономразвития – увеличение задолженности в 121,5 раза, Росграницы – в 9,4 раза, Госкорпорация

«Росатом» - в 8,6 раза, Министерство образования и науки – в 7,6 раза, Федеральная миграционная служба – в 3,1 раза, Министерство обороны - в 1,7 раза. По состоянию на начало года 54 главных распорядителя не имели кредиторской задолженности, 22 главных распорядителя имели задолженность до 0,1%, 22 главных распорядителя имели задолженность от 0,1% до 1% кассовых расходов, 4 главных распорядителя - от 1% до 3% кассовых расходов, 8 главных распорядителя от 3% до 21%. К главным распорядителям бюджетных средств, имеющих наибольшую кредиторскую задолженность относятся: Министерство промышленности и торговли, МГУ им. Ломоносова, Министерство транспорта, Росавиация, Росжелдор, Росморречфлот, Министерство обороны, Росавтодор. У Федеральной таможенной службы кредиторская задолженность составила 230,9% кассовых расходов.

Динамика дебиторской и кредиторской задолженности приведена на рис. 5.

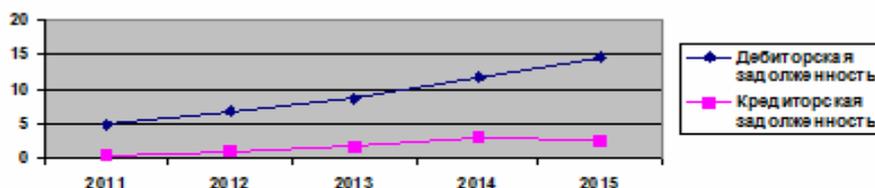

Рис. 5. Динамика дебиторской и кредиторской задолженности (в % к объему расходов бюджета)

Увеличение дебиторской и кредиторской задолженности приводят к необходимости принятия мер по их сокращению.

Проведенный анализ и заключение Контрольно-Счетной Палаты позволили выделить главных распорядителей бюджетных средств, которые имеют лучшие показатели в области управления государственными расходами. К ним отнесены: Министерство сельского хозяйства и продовольствия РФ, Верховный Суд РФ, Распатент, Роскомнадзор, Россвязь, Федеральная служба по техническому и экспортному контролю. Все эти распорядители набрали от 57 до 59 баллов из 64 возможных.

Наиболее низкая оценка качества управления государственными расходами у следующих главных распорядителей средств федерального бюджета: Росрезерва, Госкоммолодежи России, Роснедра, Ростуризма, Росграницы: от 18 до 34 баллов из 64 возможных.

Анализ причин невысокого качества управления средствами федерального бюджета показал, что основными из них являются следующие:

- наличие значительного количества изменений, внесенных в бюджетную роспись и кассовый план в течение года;
- отсутствие контрольных мероприятий в отношении подведомственных получателей средств федерального бюджета;
- рост просроченной задолженности;
- наличие платежных поручений, возвращенных Министерством финансов РФ по причине несвоевременного уточнения сумм полученных средств федерального бюджета со специальных счетов Министерства финансов для отражения и учета невыясненных поступлений;
- наличие неиспользованных средств, зачисленных на лицевые счета.

Таким образом большинство из причин носят организационный характер и связаны с деятельностью

главного распорядителя бюджетных средств. На основании анализа результатов оценки качества управления государственными расходами можно предложить следующие меры по повышению качества финансового менеджмента:

- повысить качество планирования расходов и обеспечить расчет соответствующих расходных обязательств с целью полноты использования бюджетных ассигнований;
- минимизировать количество изменений, вносимых в бюджетную роспись и кассовый план;
- обеспечить повышение уровня исполнитель-

ской дисциплины главных распорядителей бюджетных средств с закреплением персональной ответственности специалистов за своевременную подготовку и представление в Министерство финансов документов и материалов, необходимых для планирования;

- обеспечить в полном объеме открытость информации о главных распорядителях бюджетных средств.

Реализация данных мероприятий будет способствовать повышению качества управления государственными расходами и оптимизации бюджетного процесса на федеральном уровне.

Библиографический список

1. Федеральный закон РФ от 01.12.2014 г. № 384-ФЗ «О федеральном бюджете на 2015 год и плановый период 2016 и 2017 годов» // Правовая справочно-информационная система «Гарант».
2. Федеральный закон РФ от 31.10.2016 г. № 377-ФЗ «Об исполнении федерального бюджета за 2015 год» // Правовая справочно-информационная система «Гарант».
3. Родионов, М.Г. Бюджет и бюджетная система Российской Федерации: учебное пособие [Текст] / М.Г.Родионов, Н.Ю. Симонова, Е.В. Иванова. – Омск, 2011. – 91 с.
4. Родионов, М.Г. Методы корреляции системы бюджетирования с системой сбалансированных показателей хозяйствующих субъектов [Текст] / М.Г. Родионов, Е.В. Проценко // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2015. – №2(14). – С.31–34.
5. Симонова, Н.Ю. Государственные программы как элемент формирования программного бюджета [Текст] / Н.Ю.Симонова // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2014. – №3(17). – С. 50–57.
6. Симонова, Н.Ю. Особенности внедрения среднесрочного финансового планирования в России [Текст] / Н.Ю.Симонова // Крымский экономический вестник. – 2013. – №6-2(07). – С. 188–191.

References

1. Federal Law of the Russian Federation of 12.01.2014 № 384-FZ "On the Federal Budget for 2015 and the planning period of 2016 and 2017" [«On the Federal Budget for 2015 and the planning period of 2016 and 2017»], Pravovaya spravochno-informacionnaya sistema «Garant»
2. Federal Law of the Russian Federation of 31.10.2016 № 377-FZ " On the execution of the federal budget for 2015. " [«On the execution of the federal budget for 2015»], Pravovaya spravochno-informacionnaya sistema «Garant»
- Rodionov M.G., Simonova N.Y., Ivanova E.V. *Budget and budgetary system of the Russian Federation* [Budget system: Textbook]. Ed. by M.G. Rodionov. Omsk, 2011, 91 p.
4. Rodionov M.G., Protsenko E.V. *Methods of correlation budgeting system with a system of balances, bathrooms indicators of economic entities* // Bulletin of the Siberian Institute of Business and Information Technology. 2015. №2 (14). pp.31–34.
5. Simonova N.Y. *Government programs as part of the formation program budget* // Science of Man: Human studies. 2014. №3 (17). pp. 50–57.
6. Simonova N.Y. *Features of the implementation of the medium-term financial planning in Russia* // Crimean-sky economic bulletin. 2013. №6-2 (07). pp 188–191.

ASSESSMENT OF QUALITY MANAGEMENT FEDERAL BUDGET

Natalia Y. Simonova,

Associate Professor, Siberian Institute of Business and Information Technology
Associate Professor, Omsk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation

Abstract. The article assesses the quality of the federal budget expenditure management Raspaud principal-administrator of the budget. The relevance of the topic chosen due to the need to determine the level of performance budgeting and improve the quality of financial management subjects. Annual calculation of evaluation parameters allows to analyze the direction of Ras moneys the federal budget and exclude costs carried out without a proper social-but-feasibility study. The aim of the work is to assess the value for money the fed-eral budget. As the object of research is the financial management carried out by the main managers of the regional budget. The study used such me-ods of scientific knowledge, as the observation, description, grouping, analysis, comparison and generalization. The work would evaluate the quality of execution of the federal budget the main managers of budgetary funds in this assessment involved 86 main managers of budgetary funds that co-constitutes 77.8% of the total. The evaluation was conducted using the following criteria: the number of change-tions made to the budget legislation, the volume of expenditure, the presence and dynamics of receivables and credit receivable including overdue. The result was made rating of the main managers of budgetary funds. On the basis of the research system Mero-enterprises has been developed aimed at improving the budget process at the federal level, promoting the growth of managerial responsibility for the results obtained. Obviously, it is impossible once and for all to make budget spending perfectly efficient, but it is possible and it is necessary to constantly improve me-mechanisms and methods for effective spending, study and implement the best practices in this area, the op-mined urgent priorities for the purpose of spending, the achievement of which is necessary for citizens and for the country as a whole.

Keywords: spending budget, the federal budget, the main managers of budgetary funds, cost-effectiveness, financial management.

Сведения об авторе:

Симонова Наталья Юрьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Менеджмент» АНОО ВО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий» (644116, г. Омск, ул. 24-я Северная, д. 196, корп. 1), доцент кафедры «Финансы и кредит» ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» Омский филиал (644099, г. Омск, ул. Партизанская, д. 6), e-mail: sim_nu_a@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 30.11.2016.

УДК 332.146 ББК 65.050.9(4Рос) © В.М. Федоров, О.В. Михалев

В.М. Федоров, О.В. Михалев
ДИАГНОСТИКА И ВНЕДРЕНИЕ ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ
ОПОРНОГО УНИВЕРСИТЕТА

В настоящее время, уровень и качество жизни населения регионов и страны в целом в значительной части определяется уровнем образования и культуры, духовным развитием. В статье рассматривается роль опорных университетов как базовых элементов в региональном социокультурном пространстве. Опорные университеты постепенно становятся крупными центрами сосредоточения целого диапазона услуг, в который входят не только образовательные предложения, но и услуги по оказанию культурной и социальной поддержке населения. В условиях университетского комплекса значительно расширяется образовательное пространство потребностей регионов, формируется открытая и постоянно действующая система анализа функционирования каждого учебного заведения. В подобной интеграции в региональную жизнедеятельность опорные университеты рассматриваются как ключевые источники экономического развития регионов, посредством развития наукоемких производств, человеческого капитала, стимулирования развития новых форм предпринимательства, налоговых поступлений в бюджет регионов, а также через вклад в реализацию культурных инициатив в регионах и привлечения интереса к ним большей аудитории. Доказывается, что взаимовлияние учреждения высшего образования и региона выступает одним из ведущих факторов регионального развития. В статье обосновывается тезис о том, что региональные учреждения высшего образования основываются на богатых социокультурных традициях, являются важнейшим элементом социальной инфраструктуры, выступают индикаторами научно-технического и социально-культурного развития региона. В статье было определено, что организационная культура, закреплённая в нормах поведения персонала опорного университета в долгосрочной перспективе, определяет эффективность деятельности вуза в целом. Была рекомендована программа развития, позволяющая достичь значительных успехов в менеджменте и организационной культуре ФГБОУ ВО «ОмГТУ», получить слаженное взаимодействие, в результате которого сотрудники опорного университета вместе смогут достичь существенно более высоких результатов.

Ключевые слова: опорный университет, организационная культура, программа, реорганизация, оценка конкурентных ценностей, опрос.

Министр образования и науки РФ Дмитрий Ливанов в октябре 2015 г. подписал приказ о проведении конкурсного отбора образовательных организаций высшего образования на финансовое обеспечение программ развития и создания на базе образовательных организаций опорных университетов.

Согласно положению о конкурсе, поучаствовать в нем сможет любой государственный вуз федерального значения, принявший совместное решение о реорганизации путем присоединения к нему другого вуза или нескольких вузов. При этом присоединение должно быть подтверждено решениями ученых советов данных вузов. Кроме того, участниками могут стать вузы, уже находящиеся в процессе объединения в случае, если соответствующий приказ об их реорганизации был принят не ранее 1 июня 2015 года. Исключение предусмотрено для 10 федеральных университетов, вузов, участвующих в проекте "5-100", а также вузов, расположенных на территории г. Москвы и г. Санкт-Петербурга, – они не смогут принять участие в конкурсе [3].

В соответствии с приказом №223 Министерства и науки РФ от 17 марта 2016г. федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный технический университет»

(далее – ОмГТУ) и федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный университет дизайна и технологий» (далее – ОмУДТ) были реорганизованы в форме присоединения к ОмГТУ ОмУДТ в качестве структурного подразделения.

ОмГТУ является основным центром подготовки инженерно-технических, научных и управленческих кадров в Омской области. Согласно программы стратегического развития ОмГТУ на 2012-2016гг., приоритетом университета является ориентация на подготовку конкурентоспособных кадров для промышленных предприятий, образующих основу российской экономики [4].

Основной проблемой, с которой столкнулись вузы при их преобразовании в опорный университет, явилось огромное количество стандартов и процедур реорганизуемых вузов, слияние двух культур технического и гуманитарного профиля, насаждение новых подходов в менеджменте вновь организуемого учебного заведения.

Результаты оценки свидетельствуют о том, что ОмГТУ имеет следующие явные проблемы:

- отсутствует система планирования профессиональной карьеры молодых преподавателей и адаптации новых сотрудников;
- нет четко разработанной нормативной базы по организационной культуре;

- в опорном университете не существует системы организационных процедур, поддерживающих инициативу сотрудников;

- отсутствует эффективная система внутренней и внешней коммуникации между внутренними структурами ОмГТУ и присоединяемыми подразделениями ОмУДТ.

Процесс реорганизации отразился на всех сферах деятельности университета, в том числе и на организационной культуре как основном компоненте

в выполнении миссии и достижении основных целей университета, что обуславливает создание новой программы развития организационной культуры в ОмГТУ. Для создания такой программы была проведена оценка и диагностика существующего уровня с помощью инструментов оценки конкурентных ценностей Камерона - Куинна (OCAI) [1, с. 155-157].

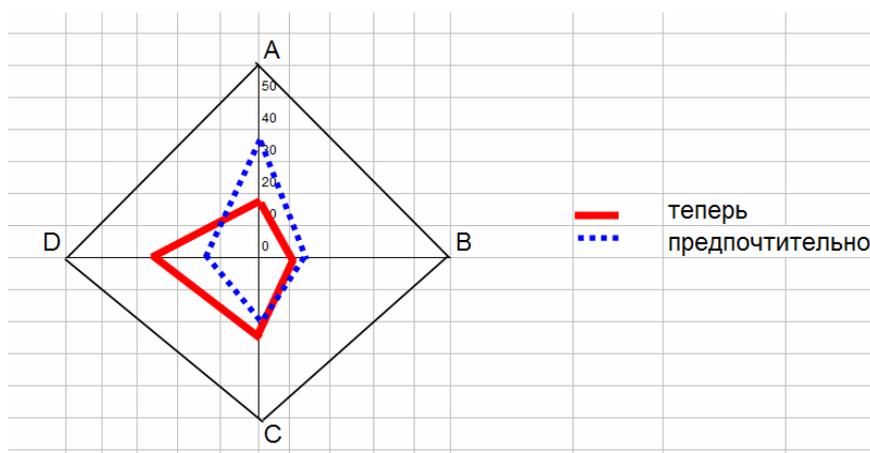

Рис. 1. Реальный и предпочтительный профили организационной культуры в ОмГТУ

В представленном профиле организационной культуры в ОмГТУ мы видим, что существующую организационную культуру сотрудники оценивают как преимущественно бюрократическую. Однако в предпочтительном образе организационной культуры (это, по сути, образ субъект - субъектных отношений в опорном университете) преобладают ценности клановой культуры (взаимовыручка; восприятие руководителя как заботливого, справедливого и одновременно требовательного «родителя»).

Респондентами объекта исследования выступили работники разных уровней квалификации ОмГТУ. Результат, представленный на рисунке 1, был получен в ходе опроса 200 сотрудников ОмГТУ (в т.ч. 140 сотрудников из профессорско-преподавательского состава) в июне 2016 года, что составляет 18% от генеральной совокупности; в состав выборочной совокупности вошли представители ректората и руководства университета, сотрудники и преподаватели радиотехнического факультета, факультета экономики и управления, факультета гуманитарного образования и представители подразделений заочного и дополнительного профессионального образования.

На рисунке 1 под осью «А» обозначены – клановая, «В» – адхократическая, «С» – рыночная, «D» – бюрократическая организационные культуры.

В представленном профиле организационной культуры в ОмГТУ мы видим, что существующую организационную культуру сотрудники оценивают как преимущественно бюрократическую. Однако

в предпочтительном образе организационной культуры преобладают ценности клановой культуры.

Для оценки общего культурного уровня, определяемого наличием ряда качественных показателей мы проанализировали организационную культуру опорного университета на основании различных признаков, исходя из классификации Ч. Ханди [2]:

I. По характеру отношений

1) Организационная культура в ОмГТУ, главным образом, принадлежит к культуре задач. Ректор ОмГТУ при решении задачи осуществляет миссию информатора и координатора действий работников. Оценка работы сотрудников, в т.ч. и профессорско-преподавательского состава (затем - ППС) находится в зависимости от совокупного эффекта и индивидуального вклада работников. Опорный университет обладает существенным уровнем адаптивности. Организационная культура характеризуется результативными и простыми взаимоотношениями между работниками.

II. По уровню общности

Работник, никак не разделяющий ценностей организационной культуры ОмГТУ покидает его.

III. По характеру воздействия организационной культуры на итоги работы университета

Организационную культуру в ОмГТУ. возможно охарактеризовать как функционально - направленную и устойчивую.

Для анализа структурных компонентов организационной культуры в ОмГТУ были применены следующие методы исследования:

- мониторинг;
- экспресс-интервью с ректором опорного университета;
- анкетирование представителей ректората и ученого совета (проректоры по учебной, научной, учебно-методической работе, внеучебной работе и социальной работе, ученый секретарь и представители президиума ученого совета, всего 8 человек);
- исследование документации, отображающей вид инициативности и итоги работы ректората (комплексный отчет по оценке деятельности аппарата управления университета, материалы мониторинга и контроля активности руководителей структурных подразделений).

Значения, выраженные в вещественных формах основных компонентов организационной культуры ОмГТУ, могут быть представлены в следующем виде:

1. Символика опорного университета

В ОмГТУ разработана эмблема, содействующая идентификации работников с университетом. Этот знак носит формальный вид и необходим для успешной деятельности опорного университета в целом.

2. Организационные церемонии

Как таковых, организационных церемоний в ОмГТУ нет.

3. Организационные мероприятия

В университете принято традиционно проводить следующие мероприятия:

Имиджевые мероприятия: День знаний, День рождения университета, дни открытых дверей, дни институтов и факультетов.

Праздники:

- государственные – День науки, День защитника Отечества, Международный женский день, День Победы, День России, День учителя, Новый год;

- отраслевые – День машиностроителя, День радио, Всемирный день авиации и космонавтики, день энергетика, международный день таможенника;

- творческие: «Посвящение в студенты», «Студенческая весна», Татьянин день – день российского студенчества, творческие конкурсы и выставки;

Спортивно-массовые мероприятия: спартакиада ОмГТУ и дни здорового образа жизни.

Социально-педагогические мероприятия: конкурсы на звание «Лучший студент», «Лучшая академическая группа», «Лучший староста», «Лучший выпускник», «Лучший преподаватель», «Лучший куратор группы», на присуждение именных стипендий; общеуниверситетский старостат; анкетирование студентов; конкурс студенческих общежитий; дни карьеры.

Также для оценки эффективности управления организационной культуры опорного университета мы проанализировали факторы, влияющие на формирование организационной культуры в ОмГТУ.

К факторам внешнего приспособления можно отнести следующие:

1) Миссия

Свою миссию университет видит:

- в удовлетворении запросов граждан в качественном высшем образовании, профессиональной переподготовке, повышении квалификации с учетом перспектив общественного и научно-технического развития;

- в выполнении научных исследований по приоритетным направлениям развития наук, технологий и техники РФ, создании и внедрении в различные отрасли экономики страны научно-технических разработок и наукоемких технологий не ниже мирового уровня.

2) Цели

Стратегические цели университета направлены на:

- обеспечение лидерства ОмГТУ в подготовке инженерных кадров на основе развития имеющихся и создания новых конкурентных преимуществ: ежегодное продвижение в рейтинге российских и мировых вузов;

- непрерывное улучшение качества образовательного процесса на основе активного вовлечения студентов в научно-исследовательскую деятельность, применения инновационных педагогических и информационных технологий.

3) Средства

В качестве средств для достижения вышеуказанных целей в ОмГТУ выступает самая главная ценность опорного университета – профессорско-преподавательский персонал. В этой связи осуществляется его постоянное обучение и развитие.

4) Корректировка поведения

В ОмГТУ вознаграждение либо наказание сотрудника за осуществление либо неисполнение возложенных на него задач осуществляется с помощью финансовых и социально-эмоциональных способов (одобрение либо неодобрение).

Результаты оценки свидетельствуют о том, что ОмГТУ имеет сложившуюся организационную культуру, выраженную в следующих компонентах:

- в опорном университете достаточно хорошо урегулированы взаимоотношения между основными его структурными подразделениями;

- организационная культура университета основана на поддержании существующих традиций, правил и принципов управления;

- организационная культура является отражением внутренних процессов его развития.

К факторам внутренней интеграции необходимо отметить следующие:

1) Стиль общения

Язык общения в ОмГТУ благожелательно-конструктивный.

2) Критерии входа/выхода из организации

Люди, работающие в ОмГТУ должны обладать рядом качеств:

- самостоятельность;

- коммуникабельность;
- высокий уровень профессионализма;
- способность к самостоятельному обучению.

3) Индивидуальные взаимоотношения

ОМГТУ свойственен высокий уровень неофициальных взаимоотношений. Индивидуальные взаимоотношения характеризуются значительной степенью открытости и доверительности.

Перечисленные проблемы являются основными предпосылками создания программы развития организационной культуры в ОмГТУ.

Этапы и последовательность реализации программы можно представить в следующем виде (рис. 2).

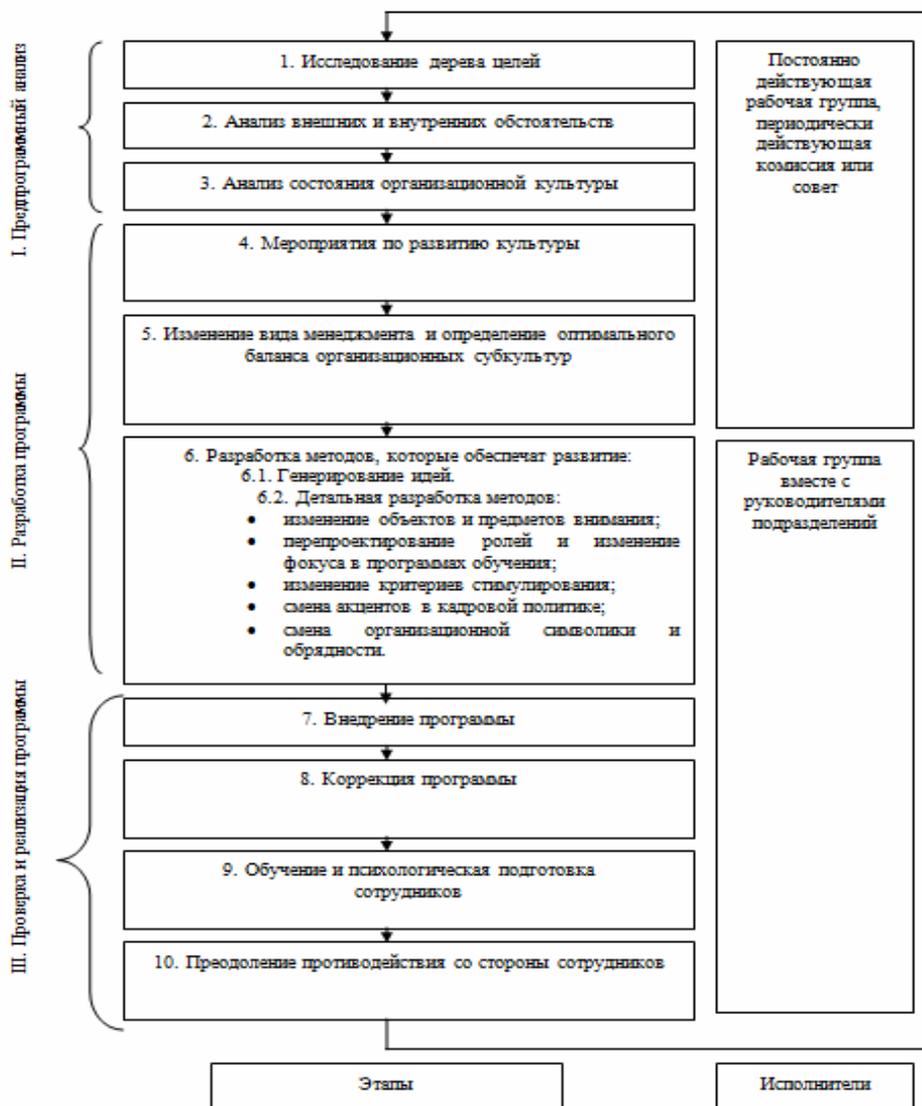

Рис. 2. Этапы разработки и реализации программы развития организационной культуры

Особенность описываемого подхода заключается в том, что процесс работы над развитием организационной культуры имеет непрерывно-циклический характер.

Программа развития организационной культуры в ОмГТУ может предусматривать реализацию следующих направлений:

1. Создание и применение лозунгов и девизов, охватывающих стратегические цели опорного университета.
2. Рольевое моделирование, выражающееся в повседневном поведении руководителей

В ОмГТУ ректор и руководители структурных подразделений должны быть образцом деловой манеры одежды. Руководитель должен стать лидером-вдохновителем.

3. Внешние символы и мифы, включающие систему поощрения, статусные символы, критерии, лежащие в основе кадровых решений

Для развития элементов организационной культуры и поддержания имеющихся, необходимо разработать соответствующие символы и мифы, отображающие ценности университета. В символах и мифах должны быть продемонстрированы

динамичность образовательной среды, готовность к оказанию услуг, свободный дух молодых специалистов, блистательные перспективы университета в будущем, принцип работы в команде и др. После создания символов, они должны быть распространены в структурных подразделениях университета.

4. Критерии и способы оценки труда сотрудников университета

Оценка труда в ОмГТУ должна осуществляться по определенным процедурам объективного характера во избежание ощущения несправедливости у сотрудников.

5. Мотивация сотрудников

Мотивация нужных действий сотрудников позволяет создать нужное соотношение всех элементов организационной культуры в ОмГТУ. Наиболее активно в опорном университете следует использовать психологические методы мотивации и в тоже время разработать эффективную систему оплаты труда сотрудников

6. Улучшение процесса адаптации новых сотрудников опорного университета

В рамках программы развития организационной культуры опорного университета целесообразно осуществить:

- показ вводной презентации об опорном университете: история создания, миссия, цели, принципы и традиции;

- ознакомительная экскурсия по главному корпусу университета.

7. Меры по улучшению сложившихся норм поведения

Меры могут предусматривать:

- введение четко выработанной нормативной базы по организационной культуре: кодекса Банка по организационной культуре, кодекса поведения сотрудников, кодекса взаимоотношений с клиентами и т.д.;

- создание стандарта информирования персонала (какая информация, в какой форме, с какой периодичностью, по каким каналам и кем должна доводиться до коллектива).

Значимым результатом управления организационной культурой опорного университета можно считать: повышение эффективности и результативности исследований в целом и междисциплинарных научных исследований в частности; повышение конкурентоспособности научной продукции; развитие новых научных направлений, расширение исследований по приоритетным направлениям развития науки и технологий.

Необходимо отметить, что в процессе реорганизации образовательных организаций высшего образования региона организационная культура должна являться предметом пристального внимания со стороны руководства. Организационная культура оказывает значительное влияние на организационную эффективность и играет очень важную роль в развитии образовательной организации.

Библиографический список

1. Камерон, К. Диагностика и изменение организационной культуры [Текст] / К. Камерон, Р. Куинн. – СПб.: Питер, 2011. – 320 с.
2. Мурашов, М. Организационная культура: западная практика [Текст] / М. Мурашов // Кадровый менеджмент. – 2012. – № 9. – С. 29–32.
3. Проект Министерства образования и науки РФ «Опорные университеты» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.опорныйуниверситет.рф>, свободный.
4. Официальный сайт ОмГТУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.omgtu.ru>, свободный.

References

1. Cameron K. *Diagnosing and changing organizational culture* [Text] / K. Cameron, R. Quinn. – SPb.: Peter, 2011. – 320 p.
2. Murashov M. *Organizational culture: Western practice* [Text] / M. Murashov // Personnel management. – 2012. No. 9. – S. 29–323.
3. *The project of the Ministry of education and science of the Russian Federation "Supporting universities"* [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.опорныйуниверситет.рф>, free.
4. *Official website of Omsk state technical University* [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.omgtu.ru>, free.

DIAGNOSIS AND IMPLEMENTATION OF THE PROGRAM DEVELOPMENT OF THE ORGANIZATIONAL CULTURE SUPPORTING UNIVERSITY

Viktor M. Fedorov,

Postgraduate student, Omsk state pedagogical University

Oleg V. Mikhalev,

Professor, Omsk state pedagogical University

Abstract. Currently, the level and quality of life of the population of the regions and the country as a whole is in large part determined by the level of education and culture, spiritual development. The article deals with the role of supporting universities as the basic elements in regional socio-cultural space. The reference universities are gradually becoming major centers of concentration of a whole range of services which includes not only educational offerings but also services to provide cultural and social support of the population. In the conditions of the University complex significantly expands educational space of the institution, modeled new technologies and professional training, taking into account the staffing needs of the regions, forming an open and permanent system of analysis of the functioning of each institution. In such integration into the regional livelihoods support universities are seen as key sources of economic development of regions through the development of high-tech industries, human capital, encourage the development of new forms of business, tax revenues in the regional budget and through contribution to the implementation of cultural initiatives in the regions and attract interest to a larger audience. It is proved that the interaction of higher education institutions and the region is one of the leading factors of regional development. The article substantiates the thesis that regional institutions of higher education are based on the rich socio-cultural traditions, are a crucial element of social infrastructure, are indicators of the scientific-technical and socio-cultural development of the region. In the article, it was determined that organizational culture is embodied in norms of behavior of the reference staff of the University in the long run, determines the effectiveness of activities in General. Recommended a development program that allows you to achieve considerable success in management and organizational culture of the "Omsk state technical University", to a coherent interaction, in which the reference staff of the University, together will achieve significantly better results.

Keywords: reference University, organizational culture, program, restructuring, assessment of competitive values survey.

Сведения об авторах:

Федоров Виктор Михайлович – аспирант кафедры экономики, менеджмента и маркетинга Омского государственного педагогического университета (644043, Российская Федерация, г. Омск, ул. Набережная Тухачевского, д.14), e-mail: viktor702460@rambler.ru.

Михалев Олег Владимирович – профессор кафедры экономики, менеджмента и маркетинга Омского государственного педагогического университета (644043, Российская Федерация, г. Омск, ул. Набережная Тухачевского, д.14), e-mail: mihalev22@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 05.09.2016.

Т.Н. Целых
ДИНАМИЧЕСКИЙ ПРИНЦИП СОГЛАСОВАННОСТИ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ И МАРКЕТИНГОВЫХ ПРОЦЕССОВ
В ФОРМИРОВАНИИ МАРКЕТИНГОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ТЕРРИТОРИИ

В статье исследуется алгоритм формирования маркетингового потенциала территории. С авторской позиции маркетинговый потенциал территории формируется, если маркетинговые процессы, направленные на удовлетворение потребностей потребителей территории протекают в соответствии с динамическим принципом. Таким образом в качестве формирующего элемента маркетингового потенциала автором выдвинут «маркетинговый процесс». Маркетинговый процесс включает экономическую и управленческую компоненты. Экономическая составляющая маркетингового процесса заключается в производстве региональных товаров, работ, услуг в соответствии с потребностями основных групп потребителей территории. В результате удовлетворения потребностей потребителей территории происходит прирост территориальных ресурсов, обеспечение которого включается в управленческую компоненту маркетингового процесса. Разнообразие потребностей потребителей территории ставит перед субъектами маркетинга территорий сложную задачу определить какие из них, должны быть удовлетворены в первую очередь, а какие впоследствии. В этой связи целесообразно в структуре маркетингового процесса выделять основные экономические процессы, вспомогательные и препятствующие. Закон синергии возникает за счет взаимодействия процессов находящихся в рамках целого. Тогда, в случае, если по двум из трех, достигнуты эффективные значения, а по последнему имеется отклонение, можно утверждать, об отклонениях в работе системы или несогласованности процессов, направленных на удовлетворение потребностей приоритетных групп потребителей территории. В соответствии с авторской методикой оценки согласованности процессов, в формировании маркетингового потенциала возможны неупорядоченное, и упорядоченное виды взаимодействий. Первое свидетельствует о том, что в формировании маркетингового потенциала сделан акцент на определенных типах процессов, при этом другие формируются за счет приращения первых. Упорядоченное взаимодействие наоборот свидетельствует о том, что в регионе формируется маркетинговый потенциал последовательно с отражением положительных результатов маркетинговых процессов на социально-экономических показателях региона.

Ключевые слова: маркетинговый процесс, маркетинговый потенциал территории, согласованность процессов, динамический принцип согласованности процессов.

В основе авторского подхода лежит гипотеза о том, что маркетинговый потенциал формируется, если процессы, направленные на удовлетворение потребностей приоритетных групп потребителей территории согласованы. Под согласованностью понимается соответствие изменений показателей социально-экономической системы во времени, соотношение которых задано динамическим принципом. Величина согласованности отражает, отклонение фактического порядка функционирования системы от желаемого. В качестве существенного признака предлагается использовать состояние структуры процессов экономической системы в определенный период времени.

В настоящее время в область маркетинговых исследований все чаще попадают проблемы формирования и оценки маркетингового потенциала территории. В работах В.И. Баранчеева, С.Н. Стрижова [1], Е.В. Попова [3] и О.У. Юлдашевой [7] представлены подходы к оценке маркетингового потенциала предприятия и только в

работах О.В. Жердевой [2] и Д.В. Толстых [4] описаны методики оценки маркетингового потенциала территории. Недостатком всех вышеперечисленных подходов является то, что они сводят оценку маркетингового потенциала к стоимостному показателю, что представляется не объективным, так как маркетинговый потенциал отражает, в том числе и качественные характеристики территории. При этом непосредственно процесс формирования маркетингового потенциала территории, его динамизм отечественными учеными практически не изучены и существенных результатов в решении этого вопроса до сих пор не удалось достичь. На наш взгляд, основной причиной является игнорирование решения проблемы удовлетворения потребностей потребителей территории, которые по своей сути – неиспользуемые источники социально-экономического развития территории, разительно отличающиеся от традиционных факторов. Потребители территории авторами объединяются в разные группы по определенным признакам, представленным на рисунке 1.

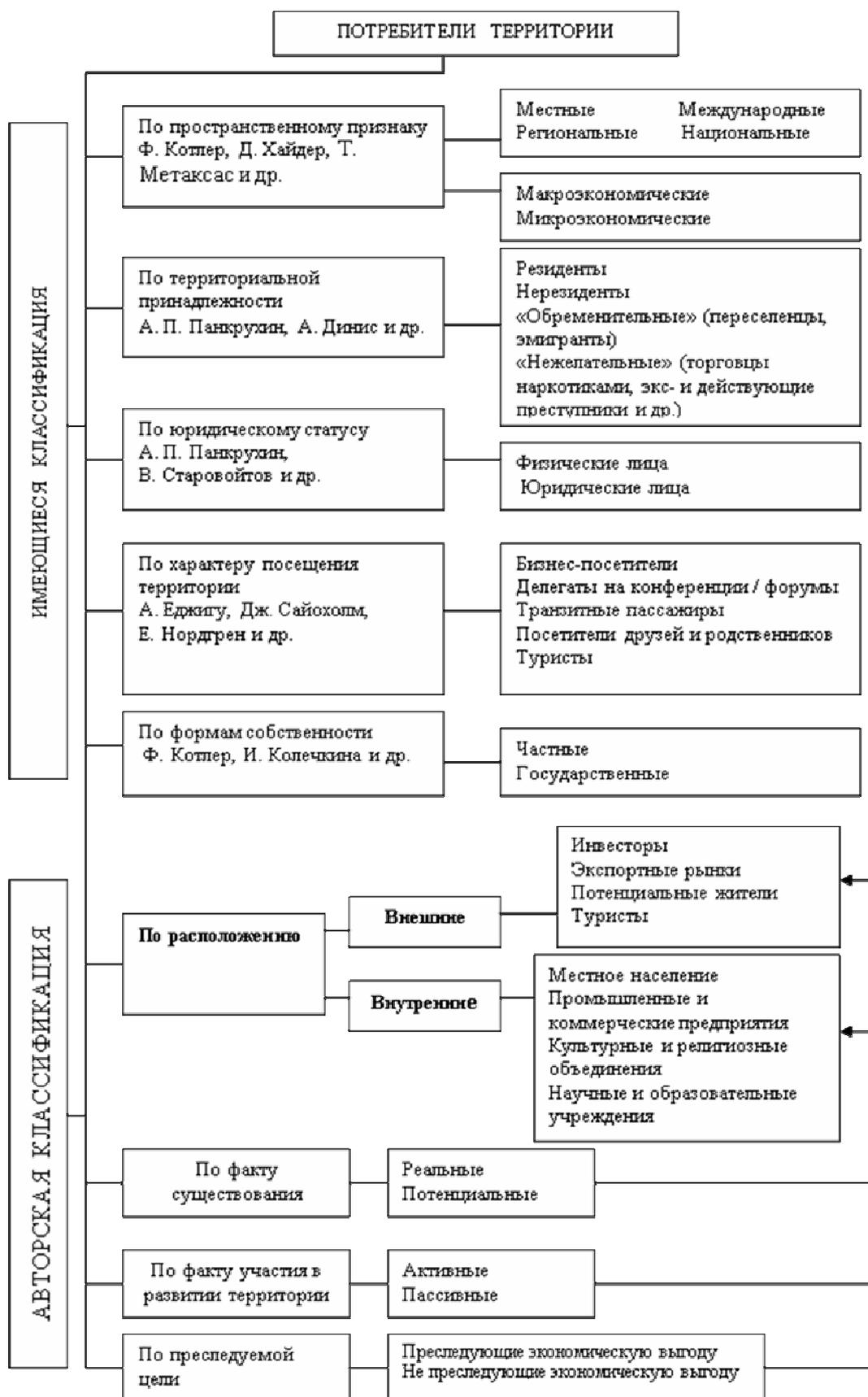

Рис.1. Классификация групп потребителей территории

Под потребителями территории автор настоящей статьи понимает лица или организации, которые используют, расходуют, какие-либо территориальные ресурсы для удовлетворения своих потребностей. Наиболее важной для авторского исследования является классификация групп потребителей на внешних и внутренних, так как она вмещает в себя другие группы, например, туристы являются потенциальными, не преследующими коммерческую выгоду потребителями территории, которые обладают своим набором потребностей, как и другие группы. Например, если для удовлетворения потребностей внутренних групп потребителей территории созданы соответствующие материальные и духовные блага путем использования внутренних территориальных ресурсов, это может создать дополнительную ценность в глазах внешних потребителей территории, ресурсы которых являются внешним источником развития.

С нашей точки зрения, маркетинговый потенциал территории представляет собой совокупную способность социально-экономической системы к развитию путем удовлетворения в полном объеме потребностей внешних и внутренних групп потребителей территории за счет имеющихся и потенциальных ресурсов. В качестве формирующего элемента маркетингового потенциала, на наш взгляд, выступает «маркетинговый процесс». Тогда, маркетинговый потенциал социально-экономической системы в динамике представляется в форме множества результатов маркетинговых процессов, начавшихся по инициативе хозяйствующих субъектов для превращения ресурсов в товары, работы, услуги, удовлетворяющие определенные потребности [5]. В этом случае маркетинговый процесс интегрирует в себе экономические и управленческие виды деятельности субъектов маркетинга территории. Интеграция этих видов деятельности проявляется в организации и управлении экономическими процессами по преобразованию внутренних территориальных ресурсов в товары, работы, услуги, удовлетворяющие определенные потребности групп потребителей территории.

Многообразие потребностей потребителей и их групповое различие обуславливают в структуре маркетингового процесса выделять основные, вспомогательные и препятствующие экономические процессы. Тогда первоочередной задачей органов власти субъекта РФ является удовлетворение основных потребностей потребителей территории. В таком случае для каждой группы потребителей территории необходимо вычлнить процессы, направленные на удовлетворение определенных

потребностей, то есть показателем константой будет удовлетворение/неудовлетворение, а изменения показателей в разные периоды времени будут отображать стремление системы достичь показателя константы. Если все процессы в системе согласованы, то совокупность показателей процессов (выходов) будет представлять собой цепочку взаимодействий, каждое из которых влияет на функционирование, как других процессов, так и на формирование маркетингового потенциала системы в целом.

С авторской позиции динамический принцип развития показателей процессов во времени характеризуется следующим неравенством [6]:

$$Tr. П < Tr. В < Tr. О \quad (1)$$

где
Tr. П – темп роста показателей препятствующих процессов;

Tr. В – темп роста показателей вспомогательных процессов;

Tr. О – темп роста показателей основных процессов.

Допуская, что динамический принцип формируется по трем показателям, тогда если по двум из трех, достигнуты эффективные значения, а по последнему имеется отклонение, можно утверждать, об отклонениях в работе системы или несогласованности процессов.

В соответствии с авторской методикой различные взаимодействия, которые могут возникнуть при оценке согласованности процессов по двум или больше факторам, указывают либо на отсутствие взаимодействий, когда эффекты считаются незначимыми для формирования маркетингового потенциала, либо на взаимодействие - значимые эффекты. Виды взаимодействий маркетинговых процессов в формировании маркетингового потенциала территории представлены в таблице 1.

Характеристика обозначенных в таблице видов взаимодействий является необходимой для определения эффективности маркетинговой деятельности в формировании маркетингового потенциала территории, так как в стороне учитываются такие нефинансовые индикаторы, как удовлетворение потребностей потребителей территории. Именно поэтому вопрос оценки согласованности маркетинговых процессов в формировании маркетингового потенциала территории определяет собой более широкую концептуализацию и обуславливает объединение финансовых и нефинансовых индикаторов.

Таблица 1

Характеристика видов взаимодействий маркетинговых процессов в формировании маркетингового потенциала территории

Вид взаимодействия процессов	Характеристика вида взаимодействия	Результат формирования маркетингового потенциала территории
1	2	3
Упорядоченное взаимодействие	Динамический принцип соблюдается	Маркетинговый потенциал территории формируется последовательно с отражением положительных результатов маркетинговых процессов на экономических показателях. Происходит прирост территориальных ресурсов за счет удовлетворения потребностей приоритетных групп потребителей территории
Неупорядоченное взаимодействие	Динамический принцип не соблюдается	Формирование маркетингового потенциала территории затруднено институциональными факторами
в т.ч.:		
Пересекающегося типа	Стимулирование темпов роста показателей, характеризующих удовлетворение потребностей определенной группы потребителей территории	В формировании маркетингового потенциала сделан акцент на определенной группе потребителей при этом потребности других групп игнорируются.
Непересекающегося типа	Стимулирование темпов роста показателей отдельных процессов: основных или вспомогательных	В формировании маркетингового потенциала сделан акцент на определенных типах процессов, при этом другие игнорируются.
Отсутствие взаимодействия	Динамический принцип не соблюдается	Маркетинговый потенциал территории не формируется

Для проведения подобной оценки необходимо вычлнить приоритетные группы потребителей территории и определить основные их потребности, удовлетворение которых имеет стратегическую важность. Достижению цели удовлетворения основных потребностей потребителей территории способствует создание обеспечивающих эту удовлетворенность благ, показатели которых и должны быть включены в группу вспомогательных процессов. Суть вспомогательных процессов – способствовать удовлетворению основных потребностей потребителей территории обеспечивая поддерживающий эффект для оптимального функционирования регионального хозяйственного механизма. Процессы, мешающие удовлетворению потребностей потребителей территории должны быть отнесены в группу препятствующих.

Большинство авторов, чьи методики оценки маркетингового потенциала изучены ранее, объединяют показатели, характеризующие его в блоки по сферам принадлежности: промышленно-производственный, инвестиционный, инновационный, человеческий, социальный, финансовый. На наш взгляд, более уместным будет применение результативно-целевого подхода для включения показателей в блоки, то есть цель процесса – удовлетворение определенной группы

потребителей территории, результат, отражающий достижение цели – положительная динамика показателей процесса во времени.

Методику отбора показателей для проверки их протекания в соответствии с динамическим принципом представляем на такой группе потребителей территории как население. Потребности населения являются движущим мотивом и фактором социально-экономического развития региона, их удовлетворение зависит от имеющихся ресурсов внутри территории и организации их использования. Удовлетворение потребностей этой группы потребителей может быть отражено коэффициентом миграционного прироста, который характеризует численность миграционного прироста (убыли) на 1000 человек населения. То есть если основные потребности населения не могут быть удовлетворены в исследуемом регионе, то миграционные процессы проявляются в переезде коренного населения и утечке высококвалифицированных специалистов в другие регионы. Поэтому, исходя из наличия статистической информации, а также теоретических предположений о возможном влиянии на миграцию, автором выбраны показатели, характеризующие условия жизни населения на определенной территории, которые представлены в таблице 2.

Таблица 2

Показатели, характеризующие условия жизни населения	
Статистический показатель	Обозначение
1	2
Среднедушевой денежный доход (р. мес.)	y
Жилье на душу населения (кв. м.)	x1
Среднемесячная номинальная заработная плата работников предприятия (р. мес.)	x2
Средний размер начисленных пенсий (р.мес.)	x3
Потребит расходы в среднем на душу населения (р.мес.)	x4
Удельный вес расходов домохозяйств на оплату жилищно-коммунальных услуг (в % от общей суммы потребительских расходов)	x5
Число автобусов общего пользования на 100000 чел (шт.)	x6
Удельный вес автомобильных дорог с твердым покрытием в общей протяженности дорог, %	x7
Расходы бюджета на транспортно-дорожное хозяйство и информатику (р.)	x8
Число больничных коек на 10000 чел.	x9
Численность населения на 1 больничную койку	x10
Число больничных коек, тыс.	x11
Численность врачей всех специальностей (тыс. чел.)	x12
Численность врачей на 10000 чел. нас.	x13
Численность населения на 1 врача	x14
Мощность амбулаторно-поликлинических учреждений (тыс. посещений в смену)	x15
Число детских образовательных учреждений	x16
Количество безработных (тыс. чел.)	x17
Численность зарегистрированных безработных (тыс. чел.)	x18
Заболееваемость на 1000 человек населения	x19
Смертность (количество умерших на 1000 человек)	x20
Число дошкольных образовательных учреждений	x21

Вычислив, коэффициенты парной линейной корреляции для представленных факторов и проанализировав полученные данные, исключим часть показателей, для облегчения оценочной модели, а именно сгруппируем все показатели в блоки в соответствии со следующим принципом:

1. Показатели, характеризующие основные процессы по удовлетворению потребностей ($r_{yx_i} > 0,7$).

2. Показатели, характеризующие вспомогательные процессы по удовлетворению потребностей ($0,3 \leq r_{yx_i} \leq 0,7$).

3. Показатели, характеризующие препятствующие процессы по удовлетворению потребностей ($r_{yx_i} < 0$).

Анализ тесноты связей показал, что в группу основных процессов должен быть отнесен показатель «среднедушевой денежный доход», в группу

вспомогательных – «жилье на душу населения», а в группу препятствующих – «численность зарегистрированных безработных». Те же самые процедуры оценки нужно провести по всем группам потребителей территории, которые являются приоритетными для исследуемой территориальной единицы, или внутренние ресурсы которой могут привлекать внешние группы потребителей территории.

При этом следует заметить, что для разных групп потребителей важность значения того или иного фактора будет различной. Так, для инвесторов при принятии решения о вложении средств в развитие региона в виде прямых или портфельных инвестиций его политическое и экономическое состояние будет более приоритетным, чем культурные и природные особенности территории.

Анализ ограниченности территориальных ресурсов в одних регионах и наличия в других может показать, какие уже используются в удовлетворении

потребностей какой-либо группы потребителей территории, а какие ресурсы и возможности скрыты или еще не используются. Таким образом, инвентаризация территориальных ресурсов посредством SWOT-анализа территории с одной стороны и определение приоритетных для региона групп потребителей территории экспертным путем с другой стороны обеспечивают достижение принципа соответствия производства и потребления региональных товаров, работ, услуг и являются основой формирования маркетингового потенциала территории. В совокупности увеличение количества внутренних и внешних потребителей территории, обеспечивают приток инвестиционных вложений и способствуют простому и расширенному воспроизводству, а составляющие маркетингового потенциала, необходимо рассматривать в виде системы входящих в нее элементов, взаимосвязанных

между собой в рамках системного подхода. Прирост показателей, характеризующих удовлетворение потребностей потребителей, в которых заинтересована территория, характеризует степень эффективности использования маркетингового потенциала.

Тогда, маркетинговый потенциал экономической системы в динамике представляется в форме множества результатов маркетинговых процессов, начавшихся по инициативе хозяйствующих субъектов для превращения ресурсов в товары, работы, услуги, удовлетворяющие определенные потребности. Алгоритм формирования маркетингового потенциала территории на основе динамического принципа состоит их трех блоков, представлен на рисунке 2 и включает в себя 9 этапов.

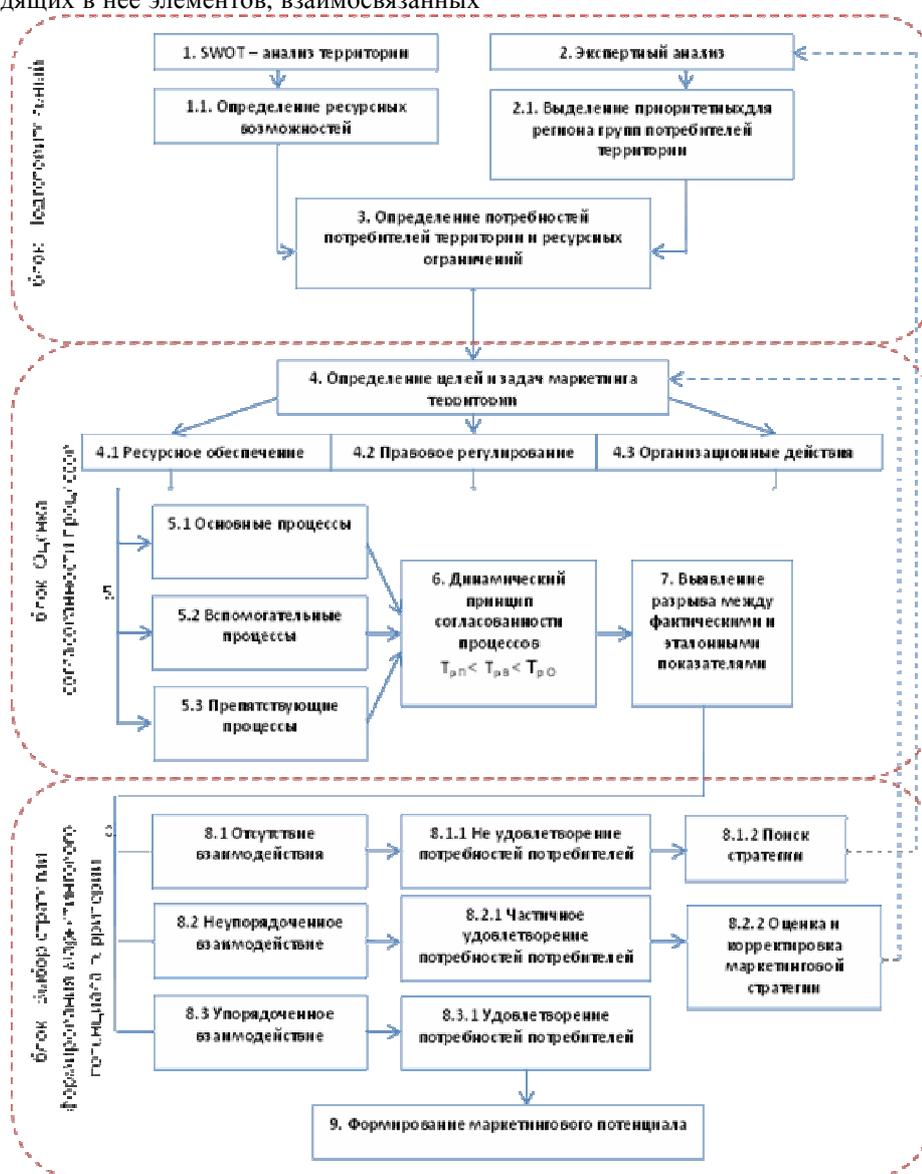

Рис. 2. Алгоритм формирования маркетингового потенциала территории.
Источник: составлено автором

Второй блок в представленном выше алгоритме формирования маркетингового потенциала территории предполагает проведение оценки согласованности процессов, на основе динамического принципа. Предложенный алгоритм позволяет выявить проблемы в формировании маркетингового потенциала территории и выбрать соответствующие инструменты маркетинга территорий в зависимости от поставленных целей по удержанию или привлечению определенных групп потребителей.

Подводя итог необходимо отметить, что главная функция маркетинговых процессов на территории – управление преобразованием факторов производст-

ва в удовлетворение потребностей потребителей территории. Сохранение внутренних групп потребителей территории и привлечение внешних, которые необходимы для расширенного воспроизводства – главная цель организации маркетингового процесса, который выступает управляющим и связующим элементом в формировании маркетингового потенциала территории. Для того, чтобы региональный маркетинговый процесс был формирующим элементом маркетингового потенциала необходимо, чтобы все процессы, направленные на удовлетворение потребностей потребителей были согласованы.

Библиографический список

1. Баранчев, В., Стрижов, С. Анализ и оценка маркетингового потенциала предприятия [Текст] // Маркетинг. 1996. – №5. – С.42–50.
2. Жердева, О.В. Оценка маркетингового потенциала локальной территории : автореф. дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05 [текст]/ Ольга Васильевна Жердева; С.-Петербург. гос. ун-т. – СПб., 2007. – 30 с.
3. Попов, Е.В. Планирование маркетинговых исследований на предприятии [Текст] / Е.В. Попов // Маркетинг. – 1999. – № 1.
4. Толстых, Д.В. Маркетинговый потенциал как фактор социально-экономического развития территории диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук [Текст] / Российский государственный торгово-экономический университет. – Москва, 2013.
5. Целых, Т.Н. Маркетинговый процесс и формирование маркетингового потенциала локальной экономической системы [Текст] / Т.Н. Целых // Вестник самарского государственного экономического университета. – 2014. – № 3(113). – С.99–103.
6. Целых, Т.Н. Оценка уровня использования маркетингового потенциала региона [Текст] / Т.Н. Целых // Экономика и управление в машиностроении. – 2014.– № 3. – С. 17–18.
7. Юлдашева, О.Ю. Теория и методология развития маркетингового потенциала фирмы [Текст] / О.Ю. Юлдашева. – СПб., 2006.

References

1. Baranchev V., Strizhov S. *Analiz i ocenka marketingovogo potenciala predpriyatiya* [Analysis and evaluation of the marketing potential of the enterprise] // Marketing. 1996. – №5. – P.42 – 50.
2. ZHerdeva, O.V. *Ocenka marketingovogo potenciala lokal'noj territorii : avtoref. dis. ... kand. ehkon. nauk: 08.00.05* [Evaluation of marketing potential of local territory]/ Ol'ga Vasil'evna ZHerdeva; S.-Peterburg. gos. un-t. – SPb., 2007. – 30 P.
3. Popov, E.V. *Planirovanie marketingovykh issledovaniy na predpriyatii* [Planning of marketing research in the company]/ E.V. Popov // Marketing. – 1999. – №1.
4. Tolstykh D.V. *Marketingovyy potencial kak faktor social'no-ehkonomicheskogo razvitiya territorii dissertatsiya na soiskanie uchenoy stepeni kandidata ehkonomicheskikh nauk* [The marketing potential as a factor of social and economic development of the territory of the thesis for the degree of candidate of economic sciences]/ Moscow, 2013.
5. Tselykh, T.N. *Marketingovyy process i formirovanie marketingovogo potenciala lokal'noj ehkonomicheskoy sistemy* [Marketing process and formation of regional economic system marketing potential]/T.N. Tselykh //Samara, 2014. – № 3(113). – P.99 – 103.
6. Tselykh T.N. *Ocenka urovnya ispol'zovaniya marketingovogo potenciala regiona* [The estimation procedure of the utilization of a regional marketing capability] /T.N. Tselykh // Moscow, 2014.– № 3. – S. 17 – 18.
7. YUldasheva, O.YU. *Teoriya i metodologiya razvitiya marketingovogo potenciala firmy* [Theory and methodology of formation and development of market building company]/ O.YU. YUldasheva. – SPb., 2006.

**THE DYNAMIC PRINCIPLE OF COHERENCE SOCIO-ECONOMIC AND MARKETING PROCESSES
IN THE FORMATION OF THE MARKETING POTENTIAL OF THE TERRITORY**

Tatiana N. Tselykh,

Senior Lecturer, Omsk State Transport University

Abstract: This article deals with the algorithm for the formation of the marketing potential of the territory. With the author's position the marketing potential of the territory is formed, if the marketing processes to meet the needs of area consumers take place in accordance with the dynamic principle. Thus, as the author of the marketing potential of the forming element pushed "marketing process". The marketing process includes economic and governance components. The economic component of the marketing process is the production of regional goods, works and services to meet the needs of major groups of consumers territory. As a result of meeting the needs of consumers of the territory occurs territorial resources increase, software which is included in the management component of the marketing process. A variety of consumer needs territory confronts the subjects of marketing areas difficult task to determine which ones need to be met first and which later. In this connection, it is advisable to allocate the basic economic processes, supporting and interfering in the structure of the marketing process. Law synergy arises from the interaction of processes are within the whole. Then, if two of the three, achieved effective values, and the last there is a deviation, it can be argued about deviations in the system or inconsistent processes to meet the needs of the priority groups of consumers territory. In accordance with the author's assessment methodology harmonization processes in shaping the possible marketing potential of disordered and ordered kinds of interactions. The first suggests that the formation of the marketing potential of emphasis on certain types of processes, while others are formed by the first increment. The orderly interaction on the contrary suggests that the region formed the marketing potential in series with the positive reflection of the results of the marketing processes of socio-economic indicators in the region.

Key words: marketing process, marketing potential of the territory, dynamic principle, process consistency, territory consumers.

Сведения об авторе:

Целых Татьяна Николаевна – старший преподаватель кафедры «Финансы, кредит, бухгалтерский учет и аудит» ФГБУ ВО «Омский государственный университет путей сообщения» (644046, Россия, г. Омск, пр. К. Маркса, д. 35), e-mail: tselyh@bk.ru.

Статья поступила в редакцию 19.12.2016.

Раздел II
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 340, ББК 67.0. © О.К.Биктасов, Г.В. Елисеева

О.К.Биктасов, Г.В. Елисеева
ПОНЯТИЕ ПРАВОТВОРЧЕСКИХ ОШИБОК И СПОСОБЫ ИХ УСТРАНЕНИЯ

В данной статье авторами анализируются актуальные проблемы правотворческих ошибок, даются различные дефиниции и свое видение таких проблем. Также авторы рассматривают подробную характеристику видов и форм правотворческих ошибок и предлагают способы их устранения. Несомненным достоинством статьи является рассмотрение источников международного и национального законодательства, касающихся проблем правотворческих ошибок. Также в данной статье анализируются различные казусы из прошлого, рассмотренные в контексте их влияния на появление проблемы правотворческих ошибок. В своей статье авторы уделяют внимание тому, что проблема юридической ответственности за правотворческие ошибки в науке не разработана. Также в результате проведенного исследования авторы делают выводы, что безответственность в сфере правотворчества общественно опасна, т.к. провоцирует такие явления, как злоупотребление властью, коррупция, лоббизм, правовой нигилизм, и способствует формированию в общественном сознании и практике неуважительного отношения к праву. Стоит отметить, что в данной научной статье авторы приводят различные мнения и концепции теоретиков права, государственных деятелей прошлого и настоящего, касающиеся актуальной проблемы правотворческих ошибок и способов их искоренения. Актуальность и практическая значимость статьи не вызывают сомнений, поскольку проблема правотворческих ошибок стоит весьма остро и требует постепенного разрешения. Для разрешения подобных проблем авторы предлагают осуществлять правовую экспертизу законопроекта или проекта другого нормативного правового акта. По мнению авторов статьи, такие качества экспертизы, как ее компетентность, профессионализм, обоснованность, научно-исследовательский и вместе с тем непосредственно – практический характер существенным образом помогут в разрешении проблемы правотворческих ошибок.

Ключевые слова: правотворческие ошибки, понятие, формы, способы устранения правотворческих ошибок, экспертиза нормативных правовых актов.

В отечественной юриспруденции проблема понятия юридических ошибок, в т.ч. их отдельных видов, составляет самостоятельное направление научного исследования теоретиков права. Данными вопросами активно занимались проф. В.М. Баранов, проф. Н.Н. Вопленко, проф. В.Н. Карташов, проф. А.Б. Лисюткин, проф. С.В. Поленина, проф. В.М. Сырых, а также ряд ученых посвятивших диссертационные исследования различным аспектам данной проблемы. Вышеперечисленные исследователи подразделяют правотворческие ошибки на две категории:

1) ошибки, которые могут быть устранены самим правотворческим органом в процессе своей деятельности (кстати, некоторые ученые полагают, что такого рода ошибки, которые могут быть выявлены и выявляются в самом правотворческом процессе, нельзя признать правотворческими ошибками в точном смысле этого слова);

2) ошибки, которые выявляются после вступления нормативного правового акта в юридическую силу; эти ошибки препятствуют правильному применению акта на практике и способствуют возникновению правоприменительных ошибок. По мнению проф. Полениной С.В. «особенность дефектов правотворчества состоит в том, что они не могут быть исправлены в процессе правоприменения. Их наличие неизбежно влечет за

собой неэффективность закона, которая может быть усилена в результате ошибок» [11, с. 26].

На качество нормативного правового регулирования оказывают влияние и многие другие факторы. Представляется, что правотворчество как особый вид государственной деятельности обладает собственной организационно-правовой природой, собственными закономерностями и направлениями развития, конкретным потенциалом и социальной ценностью. Существуют и правотворческие ошибки, которые вызывают содержательные противоречия между юридической концепцией политики государства и его стратегическими программами, неадекватную оценку социальных последствий внедрения в юридическую практику дефектных юридических положений, они имеют тесную связь с политикой государства и относятся к так называемым, доктринальным ошибкам. Доктринальные ошибки невозможно устранить средствами юридической техники именно в силу их политического и идеологического характера. Примером может служить следующий исторический факт, произошедший во времена Н.С. Хрущева, в период, когда в валютных махинациях обвинялись Файбышенко и Рокотов. Когда они совершили преступление, то согласно ч.2 ст. 88 УК РСФСР за нарушение правил о валютных операциях, их могли осудить на срок от пяти до пятнадцати лет с конфискацией имущества и со ссылкой на срок от

двух до пяти лет или без ссылки. И они были осуждены Московским городским судом к 15 годам лишения свободы – максимальная санкция. Неожиданно Хрущев потребовал дать более строгую меру наказания – расстрелять. На что ему возразили следующее: «Извините, закон не предусматривает такой санкции». (Оставим без комментариев само «требование» со стороны Хрущева). Тогда он возмутился: «Что значит не предусматривает? Государство – это мы! Закон – это мы! Изменить закон!» Хотя, в ст. 6 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик было сказано, что закон, устанавливающий наказуемость деяния или усиливающий наказание, обратной силы не имеет. Норма, где речь идет о действии уголовного закона во времени, которая считается альфой и омегой правосудия и свойственна любому цивилизованному государству. Тем не менее, эта норма грубо и цинично была нарушена.

И тогда был принят Указ о том, что данное преступление наказывается в особых случаях смертной казнью. Это еще можно как-то понять. Но Хрущев потребовал придать закону обратную силу, и хотя его убеждали, что это невозможно, что речь идет о нарушении советских законов, он настоял на своем. Президиум Верховного Совета принял постановление: в виде исключения применить новый закон к деянию совершенному до его издания. Виновные были расстреляны. Безусловно, они преступники, заслуживающие строжайшего наказания за совершенное преступление. Но как можно было попать свой собственный закон?! Прошло уже почти полвека после того, но до сих пор у нас нет и не может быть аргументов в свое оправдание на справедливые упреки западных юристов [7, с.85].

Ведь именно, юрисдикция призвана профессионально, с учетом различных факторов разрешать возникшую конфликтную ситуацию и принимать обязательные для исполнения решения, а не высшие должностные лица и партийная номенклатура. К вышеуказанному, можно привести Указ Президиума Верховного Совета СССР от 20 февраля 1978 года: «О награждении Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР, Председателя Совета Обороны СССР Маршала Советского Союза Брежнева Л.И. орденом «Победа» [2, № 16].

Если обратимся к Указу Президиума Верховного Совета СССР от 8 ноября 1943 года «Об учреждении ордена «Победа» в нем подчеркивается, Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

1. Учредить для награждения лиц высшего командного состава Красной Армии высший военный орден «Победа».
2. Утвердить статут ордена «Победа».
3. Утвердить описание ордена «Победа».
4. Для награждения орденом «Победа» учредить в знак особого отличия, мемориальную доску

для внесения на нее имен кавалеров ордена «Победа». Мемориальную доску установить в Большом Кремлевском дворце. Согласно статуту Ордена «Победа»:

1. Орденом «Победа», как высшим военным орденом, награждаются лица высшего командного состава Красной Армии за успешное проведение таких боевых операций в масштабе нескольких или одного фронта, в результате которых в корне меняется обстановка в пользу Красной Армии.

2. Награждение орденом «Победа» производится только Указом Президиума Верховного Совета СССР [3, с.49].

Несомненно в контексте приведенного примера очень трудно согласиться, что в битве за Новороссийск в корне изменилась обстановка в пользу Красной Армии. Здесь, наверное, уместно привести высказывание проф. С.С. Алексева, который писал в 1998 г.: «При тщательном, углубленном анализе принятых в России законов выясняется, что основные их огрехи касаются вовсе не вопросов юридической техники и даже не согласованности законов..., а отсутствие во многих из них основательной правовой культуры и, стало быть, учета данных высокой правовой культуры [6, с. 207].

Проблемы правотворческих ошибок и необходимость ее обстоятельной научно-теоретической разработки, свидетельствует проведение в мае 2008 г. в Нижнем Новгороде по инициативе профессора В.М. Баранова Международного научно-практического круглого стола и опубликование материалов выступлений его участников [12]. Как справедливо отмечается многими участниками круглого стола, обсуждаемая проблема тесно связана и преемственно выросла из теории правоприменительных ошибок в качестве составной части общей теории юридических ошибок. Верно, в этой связи акцентирует внимание проф. В.Н. Карташов на необходимости деятельного подхода к изучению правотворческих ошибок, т.е. рассмотрение данного феномена не только в качестве итога, результата правотворческого процесса, но и в виде д лящегося во времени процесса правотворческой работы [8, с. 162-163].

По мнению проф. А.Б. Лисюткина она есть «обусловленный неправомерными и неправильными действиями субъекта нормотворчества негативный результат, который препятствует его эффективной работе и принятию высококачественного нормативно-правового акта» [9, с. 197-198]. Иной позиции в определении правотворческой ошибки придерживается проф. В.М. Сырых. По его рассуждению, правотворческая ошибка есть «такое отступление от требований законодательной техники, положений правовой науки, логики или грамматики, которое снижает качество норм права, вызывает затруднение в их толковании и реализации в конкретных правоотношениях» [14, с. 205].

По нашему мнению, правотворческая ошибка, это - установленный компетентным органом в рамках

специальной юридической процедуры и выраженный в особом правовом акте юридический факт, влекущий возникновение или прекращение правовых отношений и меры по устранению последствий неправильного правотворчества.

Следует отметить, что проблема юридической ответственности за правотворческие ошибки в науке не разработана, т.к. она не должна применяться к представительным органам государственной и муниципальной власти, а также участвующим в их работе депутатам. В целом безответственность в сфере правотворчества общественно опасна, т.к. провоцирует такие явления, как злоупотребление властью, коррупция, лоббизм, правовой нигилизм, и способствует формированию в общественном сознании и практике неуважительного отношения к праву.

Существует и множество критериев, позволяющих выделять и классифицировать различные виды правотворческих ошибок. Принято выделять юридические, логические, грамматические, формальные, содержательные, технические, явные, мнимые, концептуальные, признаваемые и не признаваемые, значительные и незначительные, ошибки в целях, средствах и способах правового регулирования, спорные и бесспорные, тактические и стратегические и т.д. Таким образом, в современной юридической науке разработаны различные классификации правотворческих ошибок, в целом с ней можно согласиться, т.к. она придает наглядность процессу правотворчества, причинам и видам возникающих правотворческих ошибок.

В последнее время интерес юристов активизировался к важной теме, как правовая экспертиза законопроекта или проекта другого нормативного правового акта. В частности, предлагается, разработать общую концепцию экспертизы как процессуально-правового института и экспертной деятельности, как необходимого технологического этапа правотворческого и правоприменительного процессов. Обращается внимание на такие качества экспертизы, как ее компетентность, профессионализм, обоснованность, научно-исследовательский и вместе с тем непосредственно – практический характер. Ряд исследователей отмечают инструментальное значение правовой экспертизы, которое проявляется в обеспечении результативного разрешения юридически значимых задач и достижении юридически значимых целей. Главное же назначение экспертизы проектов нормативных правовых актов, и особенно законопроектов, видится в том, что они служат средством предотвращения большинства правотворческих ошибок. Поэтому вносятся предложения наряду с юридической и лингвистической экспертизой, которые стали регулярными в предпроектной работе, проводить иные специализированные экспертизы: финансовую, экономическую, экологическую, криминологическую, антикоррупционную [13, с.19].

Серьезного внимания заслуживает еще один вид экспертизы, которая возложена на Общественную палату Российской Федерации. В то же время в этом вопросе много неясностей, например о возможной ответственности экспертов, которые проводят такую экспертизу, об объектах общественной экспертизы. Некоторых специалистов настораживает тот факт, что в Федеральном законе «Об Общественной палате Российской Федерации» от 4 апреля 2005г. в качестве объекта общественной экспертизы не упомянуты правовые акты Президента РФ.

Совершенствование качества правового регулирования путем устранения коррупционных норм, обеспечение режима законности является важными задачами всех органов государственной власти и местного самоуправления. И основным законодательным актом в этой сфере является Федеральный закон «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» [1, ст. 3609].

Данный Федеральный закон устанавливает правовые и организационные основы антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в целях выявления в них коррупциогенных факторов и их последующего устранения.

Правовые основы проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов заложены в Конвенции ООН против коррупции 2003г. В соответствии с п.3 ст.5 Конвенции ООН каждое государство-участник стремится периодически проводить оценку соответствующих правовых документов и административных мер, с целью определения их адекватности с точки зрения предупреждения коррупции и борьбы с ней.

Специфические коррупциогенные факторы в Федеральном законе «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» не формализованы. Они перечислены в Методике проведения экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов [4, ст. 1084].

Указанными Правилами установлено, что независимая антикоррупционная экспертиза проводится юридическими лицами и физическими лицами, аккредитованными Министерством юстиции РФ в качестве независимых экспертов антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов. Порядок аккредитации независимых экспертов ранее определялся Положением об аккредитации юридических и физических лиц в качестве независимых экспертов, уполномоченных на проведение экспертизы проектов нормативных правовых актов и иных документов на коррупциогенность, утвержденным приказом Министерства юстиции РФ от 31 марта 2009г. №92. В настоящее время порядок аккредитации юридических и физических лиц, изъявивших желание получить

аккредитацию на проведение в качестве независимых экспертов антикоррупционной экспертизы, определяется Приказом Министерства юстиции РФ от 27 июля 2012 г. №146 [5, с. 197].

Председатель Совета Федерации Валентина Матвиенко предлагает проверять законы на предмет их соответствия историческим и национальным ценностям.

«Любая национальная правовая система стабильна и эффективна только тогда, если в своих принципах, базовых нормах она является юридическим оформлением исторически сложившихся политических, экономических, социальных, культурных, духовно-нравственных ценностей конкретной страны, нации», - говорится в статье В. Матвиенко, опубликованной в «Парламентской газете». «По этой причине считаю важным внедрить в нашу законодательную базу экспертизу законов на предмет их соответствия нашим историческим, национальным ценностям», - отметила она.

Спикер Совета Федерации рассказала, что сейчас эта работа проводится время от времени и по собственному усмотрению. По ее мнению, такая экспертиза должна быть закреплена в регламенте СФ в качестве обязательной. «Мы должны постоянно помнить об этой истине, и когда принимаем законы, и когда применяем их. Приходится говорить об этом, поскольку не прекращаются попытки навязывания

нашему государству правовых установок, подходов, за которыми просматриваются иные, подчас чуждые нам ценности», - сказала Матвиенко [10, с.8-9].

Таким образом, можно сформулировать основные выводы по рассмотренной нами проблеме:

- разнообразие правотворческих ошибок предполагает различные формы и способы их устранения, которые должны быть определенным образом систематизированы;

- обнаружение, выявление правотворческих ошибок всегда вызывает своего рода конфликтную ситуацию, т.к. несмотря на преднамеренный характер их возникновения, встает проблема их пересмотра, его обжалования, отмены или исправления;

- конструкция устранения правотворческих ошибок обладает процедурно-процессуальной природой и относится к властно принудительным формам разрешения ситуации;

- в механизме устранения правотворческих ошибок важное значение имеют юрисдикционные средства, которые с учетом различных факторов разрешают возникшую конфликтную ситуацию и принимают обязательные для исполнения решения;

- В устранении правотворческих ошибок в настоящее время все более активно используется такое процессуальное средство, как антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 17 июня 2009 г. №172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. №29. Ст.3609
2. Ведомости Съезда Совета народных депутатов СССР и ВС СССР. 1989. № 16.
3. Ведомости Верховного Совета СССР. 1943. №48, также Сборник законодательных актов о государственных наградах СССР. М., 1984. С. 49.
4. Постановление Правительства РФ от 26 февраля 2010г. №96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. №10. Ст.1084.
5. Приказ Минюста РФ от 27 июля 2012г. №146 «Об утверждении Административного регламента Министерства юстиции Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по осуществлению аккредитации юридических и физических лиц, изъявивших желание получить аккредитацию на проведение в качестве независимых экспертов антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации // Российская газета. 2012. №197.
6. Алексеев, С.С. Самое святое что есть у Бога на земле. Иммануил Кант и проблемы права в современную эпоху. [Текст] / С.С. Алексеев – М. 1998. – 207 с.
7. Биктасов, О.К. Справедливость и законность в деятельности органов внутренних дел [Текст] / О.К. Биктасов. – Алматы, 2001. – 160 с.
8. Карташов, В.Н. Теория правовой системы общества [Текст] / В.Н. Карташов. – Ярославль: Изд-во Яросл. гос. ун-та, 2006.– В 2 т. Т. 2 –162 с.
9. Лисюткин, А.Б. Юридическое значение категории «ошибка»: теоретико-методологический аспект [Текст] // А.Б. Лисюткин // Изд-во Саратов. гос. акад. права. - 2001. – С.197–198.
10. Матвиенко, В.И. Правовая система страны должна опираться на национальные традиции и ценности [Текст] / В.И. Матвиенко // Парламентская газета. – 2016. – № 31. – С. 15–17.
11. Поленина, С.В. Законотворчество в Российской Федерации [Текст] / С.В. Поленина – М.: «Проспект», 1996. – 26 с.

12. Правотворческие ошибки: понятие, виды, практика и техника устранения постсоветских государств: материалы Междунар. науч - практ. круглого стола (29-30 мая 2008г) [Текст] / под. ред. В.М. Баранова и И.М. Мацкевича. – М.: «Проспект, 2009». – 1120 с.

13. Разуваев, А.А. Экспертиза как средство повышения эффективности процесса правореализации (вопросы теории и практики). [Текст] автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. / А.А. Разуваев – Саратов, 2006. – 19 с.

14. Сырых, В.М. Логические основания общей теории права: в 3т. Т. 2 [Текст] / В.М. Сырых. – М.: «Юст – информ», 2004. – 205 с.

References

1. Federal'nyj zakon ot 17 iyunya 2009 g. №172- FZ «Ob antikorrupcionnoj ehkspertize normativnyh pravovyh aktov i projektov normativnyh pravovyh aktov» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2009.№29.St.3609

2. Vedomosti S"ezda Soveta narodnyh deputatov SSSR i VS SSSR.1989.№16.

3. Vedomosti Verhovnogo Soveta SSSR.1943.№48, takzhe Sbornik zakonodatel'nyh aktov o gosudarstvennyh nagradah SSSR.M.1984.S49.

4. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 26 fevralya 2010g. №96 «Ob antikorrupcionnoj ehkspertize normativnyh pravovyh aktov i projektov normativnyh pravovyh aktov» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii.2010.№10.St.1084.

5. Priказ Minyusta RF ot 27iyulya 2012g. №146 «Ob utverzhenii Administrativnogo reglamenta Ministerstva yusticii Rossijskoj Federacii po predostavleniyu gosudarstvennoj uslugi po osushchestvleniyu akkreditacii yuridicheskikh i fizicheskikh lic, iz"yavivshih zhelanie poluchit' akkreditaciyu na provedenie v kachestve nezavisimyyh ehkspertov antikorrupcionnoj ehkspertizy normativnyh pravovyh aktov i projektov normativnyh pravovyh aktov v sluchayah , predusmotrennyh zakonodatel'stvom Rossijskoj Federacii // Ros-sijskaya gazeta. 2012. №197.

6. Alekseev, S.S. *Samoe svyatoe chto est' u Boga na zemle. Immanuel Kant i problemy prava v so-vremennuyu ehpohu.* [The most sacred thing a God on earth. Immanuel Kant and the problem with the law in the time-period.] / S.S. Alekseev. Moscow, 1998, 207 p.

7. Biktasov, O.K. *Spravedlivost' i zakonnost' v deyatel'nosti organov vnutrennih del.* [Justice and rule of law in the internal affairs bodies.] / O.K Biktasov. Almaty, 2001, 160 p.

8. Kartashov, V.N. *Teoriya pravovoj sistemy obshchestva* [The theory of legal system] /V.N. Kartashov. YAroslavl': Izd-vo YArosl. gos. un-ta, 2006, In 2 t. T. 2 to, 162 p.

9. Lisyutkin, A.B. *Yuridicheskoe znachenie kategorii «oshibka»: teoretiko-metodologicheskij aspekt* [Legal value of the "error" category: theoretical and methodological aspects] // A.B. Lisyutkin // Izd-vo Sarat. gos. akad. prava, 2001, P.197-198.

10. Matvienko, V.I. *Pravovaya sistema strany dolzhna opirat'sya na nacional'nye tradicii i cennosti* [The legal system should be based on national traditions and values] / V.I. Matvienko // «Parlamentskaya gazeta», 2016, № 31, P. 15–17.

11. Polenina, S.V. *Zakonotvorchestvo v Rossijskoj Federacii* [Legislation in the Russian Federation] / S.V.Polenina. Moscow, Prospekt, 1996. – 26 p.

12. *Pravotvorcheskie oshibki: ponyatie, vidy, praktika i tekhnika ustraneniya postsovetskih gosudarstvah: materialy Mezhdunar. nauch - prakt. kruglogo stola (29-30 maya 2008g)* [Lawmaking error: concept, types, practice and technique of post-Soviet eliminate the State shall: Materials Intern. scientific - practical conference. Round Table] / pod. Red. V.M. Baranova i I.M. Mackevicha. Moscow, Prospekt, 2009, 1120 p.

13. Разуваев, А.А. *Ekspertiza kak sredstvo povysheniya ehffektivnosti processa pravorealizacii (voprosy teorii i praktiki).* [Expertise as a means of increasing the efficiency of pravorealizatsii process (theory and practice)] avtoref. diss. ...kand. jurid. nauk. / А.А. Разуваев. Саратов, 2006, 19 p.

14. Сырых, В.М. *Logicheskie osnovaniya obshchej teorii prava: v 3t. T. 2* [Logical base of the general theory of law: in 3t. T. 2] / V.M. Syryh. Moscow, Yust – inform, 2004, 205 p.

CONCEPT LAW – MAKING ERRORS AND SOLUTIONS

Oleg K. Biktasov,

head of the Department of Theory and History of State and law,
Siberian Business and Information Technologies Institute

Galina V. Eliseeva

Senior Lecturer, Siberian Business and Information Technology Institute

Abstract. In this article the author analyzes current problems of law-making errors, given different definitions and their vision of the problems. The authors also consider the detailed description of types and forms of law-making errors and suggest ways to address them. It offers the most promising direction for the implementation of the legal framework of examination of normative legal acts and normative legal acts. The apparent advantage of the article is to examine the sources of inter-national and national legislation relating to issues of law-making errors. In their article, the authors pay attention to the fact that the legal liability issue for the right-creative error in science is not developed. Also as a result of the study authors conclude that the lack of responsibility in the field of law-making socially dangerous, because It provokes phenomena such as the abuse of power, corruption, lobbying, legal nihilism, and contributes to the formation in the public consciousness and practice of disrespect for the law. It is worth noting that in this scientific article the authors present different views and concepts of law theorists, past and present government officials on urgent issues of law-making mistakes and ways to eliminate them. The relevance and practical importance of the article is not in doubt, because the problem of law-making mistakes is very acute and requires a gradual resolution. To solve these problems the authors propose to carry out a legal review of the draft bill or other normative legal act. According to the authors, the qualities of expertise, her competence, professionalism, validity, research, and at the same time directly - practical significantly help in resolving the problem of law-making errors.

Keywords: law-creating errors, concept, forms, remedy lawmaking error, examination of normative legal acts.

Сведения об авторах:

Биктасов Олег Казбекович – доктор юридических наук, заведующий кафедрой теории государства и права АНОО ВО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий» (644116, Российская Федерация, г. Омск, ул. 24-я Северная, д. 196 корп. 1), e-mail: Biktasov58@mail.ru.

Елисеева Галина Валерьевна – старший преподаватель кафедры теории государства и права Автономной некоммерческой образовательной организации высшего образования «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий» (644116, Российская Федерация, г. Омск, ул. 24-я Северная, д. 196 корп. 1), e-mail: galina.eliseeva.88@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 20.11.2016.

К.В. Бугаев

КУРС КРИМИНАЛИСТИКИ Р.С. БЕЛКИНА: УСТАНОВЛЕНИЕ ГРАНИЦ ПРЕДМЕТНОЙ ОБЛАСТИ МЕТОДОМ АНАЛИЗА АВТОРСКОГО ТЕЗАУРУСА

Для целей изучения возможности демаркации наук проанализирован Курс криминалистики (1997 год) Р.С. Белкина методом анализа дескрипторов. Используя частотные словари, проведен сравнительный анализ Курса криминалистики как с иными работами этого-же автора (изучены работы Р.С. Белкина как более раннего, так и позднего периодов («Эксперимент в следственной, судебной и экспертной практике» 1964 г., «Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики» 2001 г.), так и с трудом другого автора-криминалиста (Н.П. Яблокова), а также с трудами из иных предметных областей (уголовный процесс, уголовное право, оперативно-розыскная деятельность, а также работы по медицине, искусствоведению и технике). Исследование одного из фрагментов научного наследия выдающегося советского и российского криминалиста профессора Р.С. Белкина открывает как некоторые аспекты технологии и психологии его творческой деятельности, так и устанавливает определенные особенности самой предметной области, в которой он работал – Криминалистики. В частности, границы предметной области Криминалистики отчетливо фиксируются методом анализа частотного словаря. При этом словарь разных авторов-криминалистов весьма близок. Кроме того, криминалистика имеет достаточно специфичный словарь, отделяющий её научные интересы от смежных с ней дисциплин, которыми являются науки Уголовного процесса и Оперативно-розыскной деятельности. Примененными методами проблематично установить с какой именно наукой – Уголовным процессом или Оперативно-розыскной деятельностью – Криминалистика имеет больший общий словарь базовых терминов. Поэтому для решения этого вопроса необходимо применение метода экспертных оценок.

Ключевые слова: Р.С. Белкин, криминалистика, наукометрия, демаркация наук, библиометрия, науковедение, словарь, тезаурус.

Профессор Р.С. Белкин (1922–2001) в течение нескольких десятилетий и вплоть до последних своих дней был крупнейшим специалистом в области криминалистики – он «прошел большой путь, и каждый этап этого пути был ознаменован выходом фундаментальных монографических трудов» – пишет Е.Р. Россинская [18, с. 214]. Криминалистика в том виде, в котором существует сейчас – это во многом заслуга именно профессора Белкина, который, как отмечает М.К. Каминский «оставил целую плеяду своих благодарных учеников, целую библиотеку изданных работ и большой, к сожалению, еще не разобранный архив. Он остался в памяти и друзей, и врагов как неустрашимый боец, как лидер большой научной школы» [11, с. 157].

Творческий потенциал Р.С. Белкина поражает и вызывает интерес к технологии его научной деятельности, которую, очевидно, возможно изучать с разных сторон □ качественными [10, с.142-144; 12, с.211-212] и (или) количественными [7, с.369; 16, с.63; 19, с. 197; 4, с. 144-145] методами.

Как пишут О. В. Митина и А.С. Евдокименко: «Анализ текста ... является разновидностью праксиметрических методов... К праксиметрическим методам (архивные методы) относятся методы, при использовании которых исследователь не измеряет и не наблюдает актуальное поведение испытуемого, а анализирует продукты его деятельности» [16, с. 60].

В том числе среди количественных методов изучения текстов известны, например, такие подходы – изучается: «1. Среднее количество слов в предложениях (средняя длина предложений); 2.

Среднее количество символов в словах (средняя длина слов); 3. Доля слов длиннее 7 символов; 4. Частота употребления стоп-слов (предлогов, союзов, частиц) в тексте; 5. Средняя по предложениям частота употребления стоп-слов; 6. Среднее количество знаков пунктуации на предложение; 7. Количество знаков экспрессивной пунктуации («!», «?», «...»); 8. Среднее по предложениям количество знаков экспрессивной пунктуации» [7, с.369] и иные численные показатели.

Данными путями возможно установить заметный объем информации высокой точности, характеризующий как сам текст большого объема, так и автора и его предметную область – как пишет В.А. Ядов: «Квантификация необходима, когда текстового материала не только достаточно, но столь много, что его нельзя охватить без суммарных оценок» [20, с. 215].

Но исключительно данным методом проблематично провести исследование смыслов текста, который более эффективно изучается качественными методами. К их недостаткам, в тоже время, можно отнести «значительную трудоемкость анализа; ограниченность информации существующим объемом, в котором могут отсутствовать репрезентативные данные; значительное влияние исследователя на отбор информации и интерпретацию данных; ограниченную возможность для проверки полученных результатов» [16, с. 60].

Поэтому, для целей изучения содержательной стороны объемного текста и объединения достоинства указанных выше подходов, весьма интересно провести исследование с использованием методов

качественно-количественных. В частности, попытаемся проанализировать первый объемный постсоветский труд Р.С. Белкина Курс криминалистики 1997 года [2] методом анализа дескрипторов – лексических единиц (слов, словосочетаний), служащих для выражения основного смыслового содержания текста и характеризующиеся смысловым весом (смысловой вес дескриптора принимает значение от 1 до 100 и показывает, насколько важную роль играет понятие для смысла всего текста – как много информации в тексте касается данного понятия. Максимальное значение, равное 100, говорит о том, что понятие является ключевым и представляет важнейшую тему текста. Близкое к единице значение показывает, что соответствующая тема лишь вскользь упомянута в тексте и в нем очень мало информации, относящейся к данному понятию). При условии исследования не только численных параметров дескрипторов, но и их смыслов – данный метод можно отнести к качественно-количественным (разновидность контент-анализа). Напомним, что дескриптор – это единица языка, соответствующая определенному ключевому или базовому понятию, включенному в тезаурус. Это термин со строго фиксированным значением, без синонимов. Из дескрипторов для каждого документа составляется его поисковый образ [15, с. 79]. Можно сказать, что дескриптор – это базовый элемент смысла; это также, полагаем, одна из основ тематического анализа науки.

Итак, нами, для каждой главы изучаемого труда, проведено следующее:

1). Выделены дескрипторы с весами 1-100 (использовалась компьютерная программа TextAnalyst v. 2. 01);

2). Проведена их лемматизация (лемматизация – процесс приведения словоформы к лемме – её нормальной (словарной) форме [21]) – указанное выполнено для дальнейшего единообразного представления полученных слов-дескрипторов;

3). Получен частотный словарь дескрипторов (частотный словарь для целей снижения трудоемкости процедур построен для дескрипторов с весами 70-100, т. е. наиболее значимых для текста. Данное является, конечно, некоторым упрощением, но при практическом оперировании объемами в сотни и тысячи дескрипторов применение такой модели оправдано. «Стоп-слова» (т. е. не несущие смысла) были из списка исключены).

На основании этого получен также общий частотный словарь для всего изучаемого произведения, который составил 578 слов-

дескрипторов с частотами от 1 до 150 (общая сумма частот встречаемости составила 3112 единиц). Покажем наиболее значимые из них (% от максимально высокой частоты (150) составляет 7,5, следовательно, округляя, покажем список от частоты 8 единиц, т. е. от 5-процентного их уровня) – см. таблицу 1. Полученный частотный словарь, безусловно, интересен в целях анализа тех смыслов криминалистики, которыми оперировал профессор Белкин – словарь отражает и личность автора (психологические факторы), и его время (т.е. темпоральные, в том числе авторско-биографические и политические факторы), но прежде всего, полагаем, он отражает саму предметную область (в случае исследования столь объемного труда такого крупного специалиста предметной области личностные факторы, думается, минимальны).

И в этой связи интересным представляется применить полученные данные для решения хотя-бы в некоторой мере вопроса о демаркации наук – действительно, где их границы, что у них общего, а что особенного (специфичного). Проведем, поэтому сравнительный анализ Курса криминалистики как с иными работами этого-же автора, так и трудами из иных предметных областей.

Нами, в частности, изучены дополнительно работы Р.С. Белкина как более раннего, так и позднего периодов («Эксперимент в следственной, судебной и экспертной практике» 1964 г. (в дальнейшем «Эксперимент»), «Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики» 2001 г. (в дальнейшем «Проблемы сегодняшнего дня»)) [3; 1], а также случайным образом отобран труд по криминалистике иного автора (учебник Н.П. Яблокова) [13]. Кроме того исследованы работы из иных юридических наук, как относительно близких к криминалистике (уголовный процесс, уголовное право, оперативно-розыскная деятельность (ОРД)) [6; 14; 17], так и работы из отдаленных от криминалистики отраслей знания – технике, искусствоведению, медицине [9; 5; 8]. Полученные аналогично частотные словари (для целей «выравнивания» объемов работ частотные словари были уравновешены: за «1» был принят частотный словарь Курса криминалистики (общая сумма частот 3112) с соответственным пересчетом коэффициентов перевода для иных работ в зависимости от сумм частот их словарей) были сравнены с изучаемым Курсом криминалистики (в нашем случае это эталонный текст) на предмет совпадения – см. таблицу 2.

Таблица 1.

Частотный список наиболее значимых слов Курса криминалистики Р.С. Белкина (1997)

Дескриптор		Частота	Дескриптор		Частота
1.	КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ	150	41.	КУРС	13
2.	ПРЕСТУПЛЕНИЕ	137	42.	ПРЕСТУПНИК	13
3.	РАССЛЕДОВАНИЕ	112	43.	СЛЕДСТВИЕ	13
4.	КРИМИНАЛИСТИКА	85	44.	ПЛАНИРОВАНИЕ	12
5.	СУДЕБНЫЙ	82	45.	ОТНОСИТЬСЯ	12
6.	ЭКСПЕРТИЗА	68	46.	ЗАКЛЮЧЕНИЕ	12
7.	СЛЕДСТВЕННЫЙ	67	47.	ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННЫЙ	12
8.	СРЕДСТВО	61	48.	ИЗМЕНЕНИЕ	12
9.	НАУКА	57	49.	СПОСОБ	12
10.	ПРЕДМЕТ	50	50.	ПСИХОЛОГИЯ	11
11.	ПРОЦЕСС	50	51.	ИНФОРМАЦИЯ	11
12.	НАУЧНЫЙ	44	52.	ПРЕДСТАВЛЯТЬ	11
13.	ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	40	53.	ИЗУЧЕНИЕ	11
14.	РОЗЫСКНОЙ	38	54.	ОПРЕДЕЛЕНИЕ	11
15.	МЕТОДИКА	36	55.	УЧЕНИЕ	11
16.	УГОЛОВНЫЙ	35	56.	СИСТЕМА	11
17.	ЭКСПЕРТНЫЙ	33	57.	ПРЕДСТАВЛЕНИЕ	11
18.	МЕТОД	33	58.	ПРОИСШЕСТВИЕ	11
19.	ТЕОРИЯ	32	59.	ПРАКТИК	11
20.	ПРИМЕНЕНИЕ	30	60.	ОТНОШЕНИЕ	10
21.	ДЕЙСТВИЕ	29	61.	ОБВИНЯТЬ	10
22.	ОПЕРАТИВНО	24	62.	ВИНБЕРГ	10
23.	СОВЕРШЕНИЕ	21	63.	ОТРАЖЕНИЕ	10
24.	ПРЕСТУПНОСТЬ	21	64.	ВОЗДЕЙСТВИЕ	10
25.	БОРЬБА	21	65.	МВД	9
26.	ПРОИЗВОДСТВО	20	66.	СОСТАВЛЯТЬ	9
27.	РАЗРАБОТКА	19	67.	НАУЧНО	9
28.	ИССЛЕДОВАНИЕ	19	68.	УЧРЕЖДЕНИЕ	9
29.	ВОЗМОЖНОСТЬ	19	69.	ЦЕЛЬ	9
30.	ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ	19	70.	ВОЗБУЖДЕНИЕ	9
31.	ЮРИДИЧЕСКИЙ	18	71.	СССР	9
32.	ИДЕНТИФИКАЦИЯ	18	72.	ПРЕДЛОЖЕНИЕ	8
33.	ТЕХНИЧЕСКИЙ	17	73.	ОРГАНИЗАЦИЯ	8
34.	ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ	16	74.	УСТАНОВЛЕНИЕ	8
35.	СОВЕТСКИЙ	15	75.	СЛЕДОВАТЕЛЬ	8
36.	ЭКСПЕРТ	15	76.	ОТДЕЛЬНЫЙ	8
37.	ВОЗНИКНОВЕНИЕ	15	77.	ВИД	8
38.	ОБЛАСТЬ	14	78.	ЧЕЛОВЕК	8
39.	МЕСТО	14	79.	АВТОР	8
40.	ЛИЧНОСТЬ	13	80.	СИТУАЦИЯ	8

Таблица 2.

Степень совпадения частотных словарей наиболее значимых слов из разных научных текстов и Курса криминалистики Р.С. Белкина (1997)

	Белкин Р.С. «Эксперимент»	Белкин Р.С., «Проблемы сегодняшнего дня»	Криминалистика, учебник Н.П. Яблокова	Труд по Уголовному процессу	Труд по Оперативно-розыскной деятельности	Труд по Уголовному праву	Труд по Медицине	Труд по Искусствоведению	Труд по Технике
совпадение, %	65	80	74	58	64	31	15	11	10

Мы наблюдаем, что принадлежность текстов к одной предметной области достаточно зримо фиксируется – частотные словари одного автора в разных его работах весьма близки – совпадают на 65-80% с эталонным, и, более того, выраженных отличий в сумме частот совпадающих слов для словарей даже разных авторов-криминалистов (в нашем случае это Р.С. Белкин и Н.П. Яблоков) – не выявлено.

При этом тексты по близким к криминалистике предметным областям имеют похожий частотный словарь – это ОРД и Уголовный процесс (в данном случае именно в такой последовательности по степени их приближения по данному параметру к Криминалистике).

Заметно отличается частотный словарь трудов по Криминалистике и Уголовному праву – следует, видимо, признать данные юридические науки более отдаленными.

И, наконец, мы наблюдаем существенные расхождения частотных словарей трудов по Криминалистике и работ по Медицине, Искусствоведению и Технике. Здесь, конечно, нужно

иметь ввиду, что данные предметные области весьма объемны – например, труды по судебной медицине могут заметно отличаться по словарю от трудов, например, по ортопедии. Труды по электротехнике, видимо, отличны от работ по строительству и т. п. Но общий принцип, полагаем, демонстрируется верно – отличия фиксируются достаточно отчетливо.

Таковы итоги количественного исследования. Проведем теперь изучение в большей степени методами качественного анализа – изучим совпадение в тематически близких к Курсу криминалистики трудах наиболее важных слов из частотного словаря и изберем верхние 10-ть дескрипторов по списку (указанное ограничение 10-ю словами из верхней части списка введено в целях экономии объема настоящей работы. Разумеется, более полное исследование потребует и использования полного вышеприведенного списка слов) – см. табл. 1 (от слова «КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ» и до «ПРЕДМЕТ»). Результаты сравнения – см. таблицу 3.

Таблица 3.

Совпадение первых 10-ти слов из частотного словаря Курса криминалистики со словарями тематически близких трудов и наук

	Криминалистика. учебник Н.П. Яблокова			Труд по Уголовному процессу			Труд по Оперативно- розыскной деятельности		
	Встречаемость	Частота	Приведенная частота (коэффициент перевода = 5,81)	Встречаемость	Частота	Приведенная частота (коэффициент перевода = 2,11)	Встречаемость	Частота	Приведенная частота (коэффициент перевода = 6,96)
1. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ	1	28	162,57	0	0		0		
2. ПРЕСТУПЛЕНИЕ	1	21	121,93	1	13	27,43	1	9	62,66
3. РАССЛЕДОВАНИЕ	1	19	110,31	1	7	14,77	1	1	6,96
4. КРИМИНАЛИСТИКА	1	6	34,84	0			0		
5. СУДЕБНЫЙ	1	6	34,84	1	48	101,27	0		
6. ЭКСПЕРТИЗА	1	8	46,45	1	9	18,99	0		
7. СЛЕДСТВЕННЫЙ	1	16	92,90	1	34	71,73	0		
8. СРЕДСТВО	1	10	58,06	1	4	8,44	1	4	27,85
9. НАУКА	1	2	11,61	1	4	8,44	0		
10. ПРЕДМЕТ	1	6	34,84	1	2	4,22	1	2	13,92
<i>Суммарная приведенная частота</i>			708,3			255,1			111,4
Совпадение с Курсом криминалистики, %	100		82	80		29	40		13

И здесь мы уже можем говорить о специфике Криминалистики (напомним, мы изучаем её видение профессором Р.С. Белкиным) – покажем список слов,

уникальных для неё при сравнении текстов из смежных предметных областей – Уголовного процесса и ОРД – см. таблицу 4.

Таблица 4.

Список специфичных дескрипторов для Криминалистики в сравнении со смежными науками (после каждого дескриптора через тире указана его частота)

	Отличие от труда по Уголовному процессу	Отличие от труда по Оперативно-розыскной деятельности
Количество специфичных дескрипторов, % от их общего списка	84	87
Сумма частот специфичных дескрипторов, % от их общей суммарной частоты	58	67
20-ть слов из верхней части списка, специфичные для Криминалистики (т. е. не встречаются в рассматриваемом частотном словаре текста из смежной предметной области), СЛОВО – частота	<ol style="list-style-type: none"> 1. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ – 150 2. КРИМИНАЛИСТИКА – 85 3. НАУЧНЫЙ – 44 4. МЕТОДИКА – 36 5. МЕТОД – 33 6. ТЕОРИЯ – 32 7. ПРЕСТУПНОСТЬ – 21 8. БОРЬБА – 21 9. РАЗРАБОТКА – 19 10. ИССЛЕДОВАНИЕ – 19 11. ВОЗМОЖНОСТЬ – 19 12. ЮРИДИЧЕСКИЙ – 18 13. ИДЕНТИФИКАЦИЯ – 18 14. ТЕХНИЧЕСКИЙ – 17 15. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ – 16 16. СОВЕТСКИЙ – 15 17. ВОЗНИКНОВЕНИЕ – 15 18. ОБЛАСТЬ – 14 19. МЕСТО – 14 20. КУРС – 13 	<ol style="list-style-type: none"> 1. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ – 150 2. КРИМИНАЛИСТИКА – 85 3. СУДЕБНЫЙ – 82 4. ЭКСПЕРТИЗА – 68 5. СЛЕДСТВЕННЫЙ – 67 6. НАУКА – 57 7. НАУЧНЫЙ – 44 8. МЕТОДИКА – 36 9. МЕТОД – 33 10. ЭКСПЕРТНЫЙ – 33 11. ТЕОРИЯ – 32 12. ДЕЙСТВИЕ – 29 13. РАЗРАБОТКА – 19 14. ИССЛЕДОВАНИЕ – 19 15. ЮРИДИЧЕСКИЙ – 18 16. ИДЕНТИФИКАЦИЯ – 18 17. СОВЕТСКИЙ – 15 18. ВОЗНИКНОВЕНИЕ – 15 19. ЭКСПЕРТ – 15 20. ОБЛАСТЬ – 14

Мы наблюдаем:

А) Количество специфичных слов для Криминалистики – более 80%, т. е. данная предметная область имеет заметно специфичный словарь. По данному параметру Криминалистика несколько ближе к Уголовному процессу, хотя это и не слишком выражено

Б). Совпадение списков 20-ти специфичных для Криминалистики слов (в случае каждой смежной дисциплины) составляет 65%. Можно, следовательно, выделить в нашем списке дескрипторы, не встречающиеся в соответствующем словаре смежных дисциплин, т. е. абсолютно специфичные для Криминалистики. Подчеркнем, что данное исследование также необходимо проводить в совокупности с иными методами (например, экспертным) – только при этом анализ предметной области будет глубоким.

Конечно-же подобное исследование можно провести более полно – на всем списке дескрипторов из Курса криминалистики Р.С. Белкина. Но и на данном этапе, подводя итог, можно прийти к значимым выводам. Итак, исходя из анализа текста изучаемого автора:

1. Границы предметной области Криминалистики отчетливо фиксируются методом анализа частотного словаря. При этом словарь разных авторов-криминалистов весьма близок.

2. Криминалистика имеет достаточно специфичный словарь, отделяющий её научные интересы от смежных с ней дисциплин, которыми являются науки Уголовного процесса и Оперативно-розыскной деятельности.

3. Примененными методами проблематично установить с какой именно наукой – Уголовным процессом или Оперативно-розыскной деятельностью – Криминалистика имеет больший общий словарь базовых терминов. Поэтому для решения этого вопроса необходимо применение метода экспертных оценок.

Таким образом, мы провели исследование одного из фрагментов научного наследия выдающегося советского и российского криминалиста профессора Р.С. Белкина, выяснив как некоторые аспекты технологии и психологии его творческой деятельности, так и установив определенные особенности самой предметной области, в которой он работал – Криминалистики, а именно □ указав методами анализа словаря научного текста границы данной предметной области.

Библиографический список

1. Белкин, Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики [Текст] / Р.С. Белкин. □ М.: НОРМА, 2001. – 240 с.
2. Белкин, Р.С. Курс криминалистики в 3-х томах [Текст] / Р.С. Белкин. – М.: Юристъ, 1997. – 408 с.
3. Белкин, Р.С. Эксперимент в следственной, судебной и экспертной практике [Текст] / Р.С. Белкин. □ М.: Юридическая литература, 1964. – 230 с.
4. Волков, А.В. Особенности компьютерной обработки научного текста [Текст] / А.В. Волков // Управление инновациями: теория, методология, практика. – 2013. – №5.
5. Гаврилова, Л.В. История западноевропейской музыки. Ч. I: Античность. Средневековье. Возрождение [Текст] / Л.В. Гаврилова. – Красноярск: КГАМиТ, 2008. – 127 с.
6. Гельдибаев, М.Х. Уголовный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по юридическим специальностям. 3-е изд., перераб. и доп. [Текст] / М.Х. Гельдибаев, В.В. Вандышев. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2012. – 719 с.
7. Герасимов, С.В. Инструментальные средства оценки качества научно-технических документов [Текст] / С.В. Герасимов, Р.В. Курынин, И.В. Машечкин, М.И. Петровский, Д.В. Царёв, А.А. Шестимеров // Труды Института системного программирования РАН. – 2013. – Т. 24.
8. Гостищев, В.К. Общая хирургия: учебник [Текст] / В.К. Гостищев. – М.: ГЭОТАР-МЕД, 2002. – 848 с.
9. Зайцев, В.П. Холодильная техника (учебник) [Текст] / В.П. Зайцев. – М., 1962. – 344 с.
10. Зникина, Л.С. Дискурс-анализ как основа процесса формализации научного текста [Текст] / Л.С. Зникина, Н.А. Заостровская // Мир науки, культуры, образования. – 2011. – №4-2.
11. Каминский, М.К. Интеллектуальный блеск и теоретические трудности зрелого Р.С. Белкина [Текст] / М.К. Каминский // Вестник Удмуртского университета. – 2012. – №2-3.
12. Котюрова, М.П. «Мягкий» интерпретативный анализ научного текста в свете речевой индивидуальности ученого [Текст] / М.П. Котюрова // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2010. – №5.
13. Криминалистика : учебник [Текст] / Под ред. Н.П. Яблокова. – М.: Юриспруденция, 2003. – 376 с.
14. Кузнецова, Н.Ф. Курс уголовного права в 5-ти томах [Текст] / Н.Ф. Кузнецова, И.М. Тяжкова. □ М.: Зерцало, 2002.
15. Лопатников, Л.И. Экономико-математический словарь: Словарь современной экономической науки [Текст] / Л.И. Лопатников. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Дело, 2003. – 520 с.
16. Митина, О.В. Формализованные методы исследования текстов: опыт применения к анализу технической документации [Текст] / О.В. Митина, А.С. Евдокименко // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2010. – Т.9. – №1.
17. Основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: учебник [Текст] / Под. ред. Ю.А. Агафонова, Ю.Ф. Кваша. – Краснодар, КрУ МВД России, 2007. – 223 с.
18. Россинская, Е.Р. Значение научного наследия профессора Р.С. Белкина для современной криминалистики и теории судебной экспертизы [Текст] / Е.Р. Россинская // Теория и практика судебной экспертизы. – 2012. – №4(28).
19. Седова, Я.А. Системный анализ корпуса текстов научного знания [Текст] / Я.А. Седова, И.Ю. Квятковская // Вестник Саратовского государственного технического университета. – 2010. – Т.4. – №2с.
20. Ядов, В.А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности [Текст] / Ядов В.А. в сотрудничестве с Семеновой В.В. – М.: Издательство «Добросвет», 2000. – 596 с.
21. Лемматизатор К50шный [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://tools.k50project.ru/lemma/>, свободный.

References

1. Belkin R.S. *Kriminalistika: problemy segodnjashnego dnja. Zlobodnevnye voprosy rossijskoj kriminalistiki* [Criminalistics: problems of today. Burning issues of the Russian criminalistics]. □ М.: NORMA (Izdatel'skaja gruppа NORMA □ INFRA • M), 2001, 240 p.
2. Belkin R.S. *Kurs kriminalistiki v 3-h tomah* [Criminalistics course in 3 volumes], М.: Jurist, 1997, 408 p.
3. Belkin R.S. *Jeksperiment v sledstvennoj, sudebnoj i jekspertnoj praktike* [Experiment in investigative, judicial and expert practice]. □ М.: Juridicheskaja literatura, 1964, 230 p.
4. Volkov A.V. *Osobennosti komp'juternoj obrabotki nauchnogo teksta* [Features of computer processing of the scientific text] // *Upravlenie innovacijami: teorija, metodologija, praktika*, 2013, №5.
5. Gavrilova, L.V. *Istorija zapadnoevropejskoj muzyki. Ch. I: Antichnost'. Srednevekov'e. Vozrozhdenie* [History of the Western European music. P. I: Antiquity. Middle Ages. Revival], Krasnojarsk, KGAMiT, 2008, 127 p.

6. Gel'dibaev M.H., Vandyshev V.V. *Ugolovnyj process. Uchebnik dlja studentov vuzov, obuchajushhihsja po juridicheskim special'nostjam. 3-e izd., pererab. i dop.* [Criminal trial. The textbook for students of higher education institutions, students on legal specialties. the 3rd edition processed and added], M.: JuNITI-DANA, Zakon i pravo, 2012, 719 p.
7. Gerasimov S.V., Kuryrin R.V., Mashechkin I.V., Petrovskij M.I., Carjov D.V., Shestimerov A.A. *Instrumental'nye sredstva ocenki kachestva nauchno-tehnicheskikh dokumentov* [Tools of assessment of quality of scientific and technical documents] // Trudy Instituta sistemnogo programmirovanija RAN. 2013.T. 24.
8. Gostishhev V.K. *Obshhaja hirurgija: Uchebnik* [General surgery: Textbook], M.: GJeOTAR-MED, 2002, 848 p.
9. Zajcev V.P. *Holodil'naja tehnika (ucebnik)* [Refrigerating equipment (textbook)], M., 1962, 344 p.
10. Znikina L.S., Zaostrovskaja N.A. *Diskurs-analiz kak osnova processa formalizacii nauchnogo teksta* [Discourse analysis as basis of process of formalization of the scientific text] // Mir nauki, kul'tury, obrazovanija, 2011, №4-2.
11. Kaminskij M.K. *Intellektual'nyj blesk i teoreticheskie trudnosti zrelogo R.S. Belkina* [Intellectual gloss and theoretical difficulties of mature R. S. Belkin] // Vestnik Udmurtskogo universiteta, 2012, №2-3.
12. Kotjurova M.P. «Mjagkij» *interpretativnyj analiz nauchnogo teksta v svete rechevoj individual'nosti uchenogo* [The "soft" interpretive analysis of the scientific text in the light of speech identity of the scientist] // Vestnik Permskogo universiteta. Rossijskaja i zarubezhnaja filologija, 2010, №5.
13. *Kriminalistika. Uchebnik* [Criminalistics. Textbook] / Pod red. N.P. Jabloкова, M.: Jurisprudencija, 2003, 376 p.
14. Kuznecova N.F., Tjzhkova I.M. *Kurs ugolovnogo prava v 5-ti tomah* [Course of criminal law in five volumes]. □ M.: Zercalo, 2002.
15. Lopatnikov L.I. *Jekonomiko-matematicheskij slovar': Slovar' sovremennoj jekonomicheskoj nauki* [Economic-mathematical dictionary: Dictionary of modern economic science], 5-e izd., pererab. i dop, M.: Delo, 2003, 520 p.
16. Mitina O.V., Evdokimenko A.S. *Formalizovannye metody issledovanija tekstov: opyt primenenija k analizu tehnichekoj dokumentacii* [The formalized methods of a research of texts: experience of application to the analysis of technical documentation] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologija, 2010, T.9, №1.
17. *Osnovy operativno-rozysknoj dejatel'nosti organov vnutrennih del. Uchebnik* [Bases of Promotly search activity of services of internal affairs. Textbook], Krasnodar, KrU MVD Rossii, 2007, 223 p.
18. Rossinskaja E.R. *Znachenie nauchnogo nasledija professora R.S. Belkina dlja sovremennoj kriminalistiki i teorii sudebnoj jekspertizy* [Value of scientific heritage of professor R. S. Belkin for modern criminalistics and the theory of judicial examination] // Teorija i praktika sudebnoj jekspertizy, 2012, №4(28).
19. Sedova Ja.A., Kvjatkovskaja I.Ju. *Sistemnyj analiz korpusa tekstov nauchnogo znanija* [System analysis of corpus of scientific knowledge] // Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo tehniceskogo universiteta, 2010, T.4, №2s.
20. Jadov V.A. *Strategija sociologičeskogo issledovanija. Opisanie, ob#jasnenie, ponimanie social'noj real'nosti* [Strategy of a sociological research. Description, explanation, understanding of social reality] / Jadov V.A. v sotrudničestve s Semenovoj V.V, M.: Izdatel'stvo «Dobrosvet», 2000, 596 p.
21. *Lemmatizator K50* <http://tools.k50project.ru/lemma/>

**COURSE OF CRIMINALISTICS OF R.S. BELKIN: ESTABLISHMENT OF BORDERS
SUBJECT DOMAIN BY METHOD OF THE ANALYSIS OF THE DICTIONARY**

Konstantin V. Bugaev,

associate professor, Siberian Institute Of Business And Information Technologies

Abstract. For studying of a possibility of demarcation of sciences the criminalistics Course (1997) of R. S. Belkin is analysed by method of the analysis of descriptors. Using frequency word books, the comparative analysis of the Course of criminalistics as with other works of the same author is carried out (in particular, R. S. Belkin's works as earlier, and late the periods («An experiment in investigative, judicial and expert practice» 1964, «Criminalistics are studied in addition: problems of today. Burning issues of the Russian criminalistics» 2001), and hardly other author-criminalist (N. P. Yablokov), and also with works from other subject domains (criminal trial, criminal law, the promotly search activity (PSA), and also works on medicine, art criticism and the equipment). The research of one of fragments of scientific heritage of the outstanding Soviet and Russian criminalist professor R. S. Belkin opens as some aspects of technology and psychology of his creative activity, and establishes certain features of the most subject domain in which he worked – Criminalistics. In particular, borders of subject domain of Criminalistics are distinctly fixed by method of the analysis of the frequency word book. At the same time the dictionary of different authors-criminalists is very close. Besides, the criminalistics has rather specific dictionary separating her scientific interests from disciplines, adjacent to her, which sciences of Criminal trial and Promotly search activity are. By the applied methods it is problematic to establish with what science – Criminal trial or Promotly search activity – the Criminalistics has the bigger general dictionary of basic terms. Therefore the solution of this question requires application of method of expert evaluations.

Keywords: R. S. Belkin, criminalistics, scientometrics, demarcation of sciences, bibliometrics, science of science, dictionary, thesaurus.

Сведения об авторе:

Бугаев Константин Валериевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин АНОО ВО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий» (644116, г. Омск, ул. 24-я Северная, 196/1), e-mail: kbugaev@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 11.11.2016.

С.П. Вольф
ВЕЧЕВАЯ ВОЛЬНОСТЬ ДРЕВНЕРУССКИХ РЕСПУБЛИК
В ТЕМПОРАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ДЕКАБРИСТОВ

В статье рассматривается проблема вечевой вольности древнерусских республик в темпоральных представлениях декабристов. Анализируя содержание исторических сочинений, проектов государственного устройства и произведений художественной литературы, созданных декабристами, а также их мемуаров и материалов переписки, автор приходит к выводу о наличии мифологических черт в восприятии декабристами данного явления древней русской истории. Возрождение «Народного вече» в проектах государственного устройства декабристов понимается как возврат к исконным формам общественного и политического уклада жизни предков, соответствующим системе народного самоуправления в Новгороде и Пскове. Это сочетание единой державной власти монарха с представительным органом в лице Народного вече представляло собой утопическую попытку совместить оправдавший себя в историческом смысле монархический принцип власти с системой народного самоуправления, какой она, по их представлениям, существовала в городах-республиках древнем Новгороде и Пскове. В исторических сочинениях декабристов стремление охарактеризовать древнерусскую вечевую вольность подкрепляется рассуждениями об исторических корнях этого явления. Репрезентация прошлого декабристами выражала символическое восприятие ими времени. В историческом сознании декабристов прослеживается стремление охарактеризовать время через связь прошлого, настоящего и будущего. «Древняя» история в большей степени отчуждалась декабристами от настоящего. Она осмысливается декабристами именно как прошлое, поэтому рассматривается в большей степени исторически. Восприятие событий далекого прошлого сопровождалось и наличием мифологических черт. Наряду с этим идеализации роли вечевого порядка в управлении государством предшествовали попытки декабристов развенчать миф о призвании варягов как официальной версии установления самодержавия. Что позволяет говорить не только о рождении новых мифов в представлениях декабристов, но и о преодолении существующих стереотипов восприятия окружающей действительности.

Ключевые слова: вече, вечевая вольность, Древний Новгород, древнерусские республики, декабристы, темпоральные представления.

Современный взгляд на вече включает в себя понимание и выражение его сущности не только как органа государственной власти древнерусских республик [7; 13], но и как института гражданского общества, существовавшего становлению такого способа самоорганизации народа в истории нашей страны, как всенародное обсуждение [22; 12; 11]. Пример воплощения народного представительства, воплощенный в вече, всегда притягивал к себе пристальное внимание историков. Так, А.П. Тресков, приступая к изучению данной дефиниции, отмечает, что «вече как институт гражданского общества в Древней Руси характеризуют и определяют его место в сфере политико-правовых правоотношений того времени такие российские ученые-правоведы и историки, как М.К. Любавский, И.Е. Лизакевич, М.Ю. Шефтель, В.О. Ключевский, В.И. Сергеевич, И.Я. Фроянов, О.В. Мартышин и др.» [22, с. 3]. Интерес к исследованию правовой сущности вече, таким образом, является устойчивым на протяжении всей российской истории, последовавшей за его возникновением и развитием.

Вече и вечевая вольность древнерусских республик в системе формирования институтов гражданского общества и органов государственной власти Киевской Руси в оценках научной элиты российского общества предстают как явление, имеющее строго определенные рамки. Такой взгляд

имеет справедливые основания, ведь он основан в подавляющем большинстве на данных исторических источников.

Мы же хотели бы обратить внимание на оценку вечевой вольности древнерусских республик, данную декабристами, которые были не только участниками восстания на Сенатской площади 1825 г. против существовавшего порядка управления государством, но и представителями русского образованного общества XIX века. Еще историк В. И. Семевский отметил явный интерес тайного общества к изучению древнего вечевого строя России [19, с. 261]. «Восторженная любовь к русскому прошлому», которую заметили у декабристов крупнейший русский историк народнического направления В.И. Семевский и представитель либерального направления профессор М.В. Довнар - Запольский, заинтересовала их лишь как вопрос о «влиянии изучения русской истории» на политические идеи тайного общества [19; 8]. Нельзя отрицать весьма значительной роли такого влияния, но нельзя, в то же время, и преувеличивать ее.

Вместе с тем изучение древней русской истории и в частности вопроса о вечевой вольности древнерусских республик Новгорода и Пскова, несомненно, осуществлялось декабристами. Свои представления о ценности данного опыта воплощения народовласти они воплотили в проектах государственного устройства,

художественной литературе, мемуарах и переписке. Восприятие декабристами исторических событий, связанных с возникновением и развитием вечаевой вольности древнерусских республик, осуществляется сквозь призму их исторического сознания в целом. Ведь к изучению истории они обращались чаще не с целью научных изысканий, а с целью обнаружить средства для изменения современного им порядка государственного управления.

Историческое сознание декабристов выражает становление различия и связи времен в культуре. По мнению М. А. Барга, «в своем генезисе историческое сознание – это становление различия и связи времен в материальной и духовной культуре каждой данной человеческой общности, которая является в то же время условием исторической устойчивости носителя этой культуры. Будучи важнейшей частью общественного сознания, историческое сознание содержит представления общества о своем прошлом, настоящем и будущем, определяет пространственно-временную ориентацию, обеспечивая, таким образом, связь времен и поколений» [1, с. 23].

Для темпоральных представлений декабристов уже в начале XIX в. было характерно восприятие времени сквозь прошлое, настоящее и будущее. Потому декабрист Г.С. Батеньков пишет, что «исследование времени труднее, ибо первым к тому..., потому что никем уже невидимо. Все же оно есть, мы ощущаем его и знаем явления к действию времени относящиеся» [16].

Представления о времени являются одним из элементов картины мира декабристов. В восприятии декабристов время локализуется, приобретает границы. Век, столетие, эпоха – основные единицы измерения времени, употребляемые декабристами [4]. Но именно символическое определение времени стало приоритетным для декабристов. Восприятие времени в больших или меньших единицах измерения зависело от того, насколько декабристы были они отдалены от тех или иных исторических событий. События древней истории воспринимались большими временными категориями. По мере приближения событий истории к настоящему декабристы все с большим вниманием относились к их детальному разбору. Время становилось содержательно насыщенным. Ведь большинство событий настоящего имело непосредственное отношение не только к общественной, но и личной жизни декабристов. Они становились все более активными ее участниками. А события прошлого, напротив, воспринимались ими с точки зрения их значения для настоящего и будущего.

Непременное для образованного человека владение сведениями о прошлом, унаследованное от эпохи Просвещения и закрепленное в раннее Новое время, продолжало оставаться устойчивой традицией в конце XVIII – первой половине XIX вв. Атмосфера всеобщего патриотического подъема

после Отечественной войны 1812 г. способствовала желанию изучить прошлое и исторически обосновать величие и заслуги русского народа. Руководствуясь стремлением включить отечественную историю во всемирную, декабристы пытались восстановить картину национального прошлого России.

Важным становится само отношение к времени как к чему-то ценному, которое необходимо не только рационально использовать в настоящее время, но и стремиться учесть опыт прошлого, проецируя его на будущее. Иначе, по словам Г.С. Батенькова, «вся громада наша явится без содержания, стереометрическим телом, лишенным красоты и теней, и все прожитое время издержкою» [2, с. 111].

В таком подходе к исследованию прошлого декабристов прослеживается стремление охарактеризовать время через связь прошлого, настоящего и будущего. Декабрист П.Д. Черевин пишет: «Кто посвящен в таинства истории, для того настоящее вполне постижимо – он прозревает и будущее» [23, с. 243]. Изучение прошлого стало для декабристов источником понимания не только настоящего, но и будущего. Выдвижение на первый план «попытки осмыслить связь времен» в декабристском подходе к истории отмечает и И.А. Стрельникова в своем исследовании, посвященном лирическим жанрам декабристской поэзии [20, с. 55].

Интерес к исследованию прошлого возрастает у декабристов по мере его удаленности во времени. «Люди исчезают, нации проходят, нравы истребляются, но привязанность к ним остается вечной, и тем сильнее, чем отдаленнее от нас действующие лица. Не доказывает ли это родственные связи человеческого рода, передаваемой из поколения в поколение и накапливающейся на отдаленных потомках тем в большей массе, чем больше поколений пользовалось этой привязанностью?» – размышляет Н.А. Бестужев [9, с. 217-218]. Сама необходимость обращения к «древней истории» объясняется декабристом, исходя из просветительского понимания исторического процесса.

В размышлениях декабристов о прошлом наблюдается стремление разделить историю на «древнюю» и «новую». Причем «новую историю» в своих сочинениях они чаще именуют «новой» [15, с. 102], что объясняется небольшой отдаленностью от этого периода. Изучение «древней истории» декабристы начинают с первых проявлений политической жизни у славян. По свидетельству М.А. Фонвизина, «в общественном быту славян преобладала стихия демократическая – общинная» [10, с. 367]. Особый интерес декабристов к «древней истории» обусловлен именно тем, что они воспринимали ее как демократическую.

Восприятие старины осуществлялось декабристами сквозь призму просветительской

парадигмы. В.Д. Сухоруков писал о начале истории Земли Войска Донского: «Издrevле обитали здесь народы, но погруженные в невежество и покрытые мраком времен баснословных» [21, с. 1]. «Происхождение всех народов древности теряется во тьме баснословия» и по мнению В.И. Штейнгеля [24, с. 93]. Ф.Н. Глинка в одном из своих писем просил М. П. Погодина прислать «хоть какой-нибудь рассказ из ваших сказаний о темных временах» [18].

Само стремление декабристов перестроить историю, по-новому организовать дошедшие до нас сведения очень отчетливо демонстрирует их подход к прошлому. Если события в описываемой действительности разворачиваются во временной последовательности - от прошлого к настоящему, - то историческое сознание декабристов предполагает обратный ход мыслей от настоящего к прошлому. Соотнесение декабристами событий настоящего с их первоначальным, исходным состоянием в древности, которое как бы никогда не исчезает и продолжает ощущаться во всякое время, позволяет зафиксировать наличие элементов мифологического. Однако такое восприятие событий прошлого не помешало им, после тщательного изучения разнообразных исторических источников, прийти в своих изысканиях к выводам, близким к положениям, сформулированным историками значительно позднее – во второй половине XIX в. Установки настоящего в данном случае только вызвали интерес к пересмотру существующего официального мнения по вопросу о происхождении российской государственности. Само же далекое прошлое рассматривалось декабристами исторически.

Сочетание мифологического и исторического в восприятии прошлого мы можем наблюдать и в представлениях декабристов о вечевой вольности древнерусских республик [5]. Этим представлениям, отраженным в созданных ими проектах государственного устройства и литературных произведениях, свойственно преобладание мифологических черт. Декабристами создается образ идеального гражданина, характерными чертами которого являются патриотизм, решимость в борьбе за национальное единство и непереносимое участие в собраниях Народного вече. Возрождение «Народного вече» в проектах государственного устройства декабристов понимается как возврат к исконным формам общественного и политического уклада жизни предков, соответствующих системе народного самоуправления в Новгороде и Пскове. В исторических сочинениях декабристов стремление охарактеризовать древнерусскую вечевую вольность подкрепляется рассуждениями об исторических корнях этого явления. Появление элементов мифа в представлениях декабристов о вечевом строе древнерусских республик связано с влиянием просветительской и античной традиции. Античные представления о «золотом веке» вольности

подкрепляются руссоистскими понятиями о свободе и равенстве, рождая миф о народном правлении как воплощении справедливости и правды. Наличие элементов исторического сознания также связано с влиянием просветительского историзма на представления декабристов о древнерусской вечевой вольности.

Представления декабристов о вечевой вольности древнерусских республик воплотились и в созданных ими проектах государственного устройства [6, 3]. Главное, что объединяет содержание конституционных программ Н.М. Муравьева и П.И. Пестеля - это решительное неприятие ими идеи бесконтрольной самодержавной верховной власти, противоречащей, по их мнению, изначальным формам государственного устройства, существовавшего в Древней Руси. Странник формы конституционной монархии Н.М. Муравьев предусматривал ограничение верховной власти многоуровневой системой самостоятельных органов исполнительной, законодательной и судебной власти на местах в регионах [14, с. 410]. Все эти представительные органы основывались на выборном принципе. На вершине подобной системы представительной власти должно было находиться избираемое всеми членами общества Народное вече - гарант гражданского равенства всех жителей страны перед законом. Это сочетание единой самодержавной власти монарха с представительным органом в лице Народного вече представляло собой утопическую попытку совместить оправдавший себя в историческом смысле монархический принцип власти с системой народного самоуправления, какой она, по представлениям Н.М. Муравьева, существовала в городах - республиках древнем Новгороде и Пскове. Согласно Конституции Н.М. Муравьева в компетенцию Народного вече входило объявление войны, организация военных сил, наблюдение за использованием финансовых средств. Если Вече находило, что представительные собрания отдельных «держав» преступили пределы отпущенной им по конституции власти, то оно имело право их распускать [14, с. 413].

Сходным образом решал вопрос об участии народа в формировании органов власти П.И. Пестель в своей «Русской правде». Содержание центральных глав, где должны были определяться формы местной и верховной власти, как уже было отмечено, осталось для потомков неизвестным. Но убежденный сторонник республики Пестель в главе четвертой - «О народе в политическом отношении» - своего проекта, говоря о функции окружных поместных собраний, предусматривал назначение ими народных представителей в «Народное вече, образующее верховную законодательную власть» [17, с. 389].

Репрезентация прошлого декабристами выражала символическое восприятие ими времени.

В историческом сознании декабристов прослеживается стремление охарактеризовать время через связь прошлого, настоящего и будущего. «Древняя» история в большей степени отчуждалась декабристами от настоящего. Она осмысливается декабристами именно как прошлое, поэтому рассматривается в большей степени исторически. Восприятие событий далекого прошлого сопровождалось и наличием мифологических черт. Наряду с этим идеализации роли вечного порядка в управлении государством предшествовали попытки декабристов развенчать миф о призвании варягов как официальной версии установления самодержавия. Что позволяет говорить не только о рождении новых мифов в представлениях

декабристов, но и о преодолении существующих стереотипов восприятия окружающей действительности.

Темпоральные представления декабристов выражали стремление соединить различные модусы времени, прошлое, настоящее и будущее, восстановить утраченную целостность в отличие от разорванного восприятия времени. Но, утверждая идею связи времен, в сознании декабристов так и не закрепилась ценность настоящего времени. Они периодически ориентировались то на прошлое, то на будущее. В то же время, пытаясь преодолеть существующие мифы и стереотипы, декабристы стимулировали дальнейший интеллектуальный поиск по определению места России в мире.

Библиографический список

1. Барг, М. А. Эпохи и идеи: становление историзма [Текст] / М.А. Барг. – М.: Мысль, 1987. – 278 с.
2. Батеньков, Г.С. Данные. Повесть о собственной жизни [Текст] / Г.С. Батеньков // Воспоминания и рассказы деятелей тайных обществ 1820-х годов / под общ. ред. Ю.Г. Оксмана, С.Н. Чернова. – М.: Изд-во политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1933. – С. 88–161.
3. Вольф, С.П. Конституционные проекты декабристов сквозь призму подхода культурно-интеллектуальной истории [Текст] / С.П. Вольф // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2014. – № 11. – Ч. 1. – С.40–42.
4. Вольф, С.П. Мы живем в веке историческом: XIX век в восприятии времени декабристами [Текст] / С.П. Вольф // Сборник материалов к международной научной конференции аспирантов и студентов при гуманитарном факультете Омского государственного аграрного университета (К 140-летию Н.Я. Новомбергского). – Омск: ИПК Е.А. Машеевой, 2011. – С. 70–73.
5. Вольф, С.П. Национальное прошлое в историческом сознании декабристов [Текст] / С.П. Вольф // Национальный / социальный характер: археология идей и современное наследие. – М.: ИВИ РАН, 2010. – С. 83–84.
6. Вольф, С.П. Проекты государственного устройства П.И. Пестеля и Н.М. Муравьева: опыт прошлого и настоящего в перспективе будущего [Текст] / С.П. Вольф // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2013. – № 2 (6). – С. 62–66.
7. Григоренко, Н.А. Вече как орган государственной власти Новгородской республики [Текст] / Н.А. Григоренко // Мир юридической науки. – 2012. – № 3. – С. 33–36.
8. Довнар-Запольский, М.В. Идеалы декабристов [Текст] / М.В. Довнар-Запольский. – М.: Госполитиздат, 1907. – 497 с.
9. Из записной книжки Н.В. Бестужева [Текст] // Бестужев Н. А. Статьи и письма / ред., вступ. ст. и примеч. И. М. Троицкого. – М.: Изд-во политкаторжан, 1933. – С. 217–218.
10. Избранные социально-политические и философские произведения декабристов [Текст]: в 3 т. – М.: Государственное изд-во политической литературы, 1951. – Т. 1. – 510 с.
11. Казанцев, Д.А. Влияние веча на публично-властную деятельность князя в Киевской Руси [Текст] / Д.А. Казанцев // Труды института государства и права Российской академии наук. – 2013. – № 5. – С. 188–195.
12. Коврякова, Е.В. Вече как форма народовластия у славян: история и современность [Текст] / Е.В. Коврякова // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 12. – С. 2690–2694;
13. Красавцев, Л.Б. Вечевой элемент в истории русской государственности [Текст] / Л.Б. Красавцев // Актуальные проблемы правовой науки. – Вып. 1. – Архангельск: Изд-во Поморского государственного университета, 2000. – С. 7–16.
14. Муравьев, Н.М. Конституция [Текст] / Н.М. Муравьев // Избранные социально-политические и философские произведения декабристов: в 3 т. – М.: Государственное изд-во политической литературы, 1951. – Т. 2. – С. 407–422.
15. Общественные движения в России в первую половину XIX в. – СПб.: Былое, 1905. – Т.1. – 192 с.
16. ОР РГБ. – Ф. 20. – К.6. – Д. 3. – Л. 24об.
17. Пестель, П.И. Русская правда [Текст] / П.И. Пестель // Избранные социально-политические и философские произведения декабристов: в 3 т. – М.: Государственное изд-во политической литературы, 1951. – Т. 2. – С. 378–406.
18. РГАЛИ. – Ф. 373. – Оп.1. – Д. 129. – Л. 6.

19. Семевский В. И. Общественные и политические идеи декабристов [Текст] / В. И. Семевский. – СПб.: Тип. первой СПб. артели, 1909. – 310 с.
20. Стрельникова, И.А. Человек и время в лирике декабристов [Текст] / И.А. Стрельникова // Жанровое своеобразие русской поэзии и драматургии: межвуз. сб. науч. тр./ отв. ред. В.А. Бочкарев – Куйбышев: Изд-во Куйбышевского педагогического института, 1981. – Т. 256. – С. 55–61.
21. Сухоруков, В.Д. Историческое описание Земли Войска Донского: в 2 т. [Текст] / В.Д. Сухоруков. – Новочеркасск: Издание Войскового статистического комитета, 1869. – Т.1. – 439 с.
22. Тресков, А.П. Вече как институт гражданского общества в Древней Руси [Текст] / А.П. Тресков // История государства и права. – 2012. – № 7. – С. 3–7.
23. Черевин, П.Д. О преподавании истории детям [Текст] / П.Д. Черевин // Их вечен с вольностью союз...: Литературная критика и публицистика декабристов / сост. С. Волк. – М.: Современник, 1983. – С. 238–243.
24. Штейнгель, В.И. Сочинения и письма: в 2 т. [Текст] / В.И. Штейнгель. – Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1992. – Т.2. Записки и статьи. – 526 с.

References

1. Barg M.A. Eпoхи i ideи: stanovlenie istorizma [Epochs and ideas: the emergence of historicism]. M.: Mysl', 1987. 278 p.
2. Baten'kov G.S. Dannye. Povest' o sobstvennoj zhizni [Data. The story of his own life] // Vospominaniya i rasskazy deyatelej tajnyh obshchestv 1820-h godov / pod obshch. red. YU. G. Oksmana, S. N. Chernova. M.: Izd-vo politkatorzhan i ssyl'no-poselencev, 1933. P. 88–161.
3. Vol'f S.P. Konstitucionnye proekty dekabristov skvoz' prizmu podhoda kul'turno-intellektual'noj istorii [The constitutional projects of the Decembrists in the light of the approach of cultural and intellectual history] // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki (vhodit v perechen' VAK). Tambov: Gramota, 2014. № 11. CH. 1. P.40–42.
4. Vol'f S.P. My zhivem v veke istoricheskom: XIX vek v vospriyatii vremeni dekabristami [We live in an age of historic: XIX century in the perception of time Decembrists] // Sbornik materialov k mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii aspirantov i studentov pri gumanitarnom fakul'tete Omskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta (K 140-letiyu N.YA. Novombergskogo). Omsk: IPK E.A. Masheevoy, 2011. P. 70–73.
5. Vol'f S.P. Nacional'noe proshloe v istoricheskom soznanii dekabristov [National history in the historical consciousness of the Decembrists] // Nacional'nyj / social'nyj harakter: arheologiya idej i sovremennoe nasledstvo. M.: IVI RAN, 2010. P. 83–84.
6. Vol'f S.P. Proekty gosudarstvennogo ustrojstva P.I. Pestelya i N.M. Murav'eva: opyt proshlogo i nastoyashchego v perspektive budushchego [Polity Projects PI Pestel and NM Muravyov: the experience of the past and present for the future] // Vestnik Sibirskego instituta biznesa i informacionnyh tekhnologij. 2013. № 2 (6). P. 62–66.
7. Grigorenko N.A. Veche kak organ gosudarstvennoj vlasti Novgorodskoj respubliky [Veche as a public authority of the Novgorod Republic] // Mir yuridicheskoj nauki. 2012. № 3. P. 33–36.
8. Dovnar-Zapol'skij M.V. Idealy dekabristov [The ideals of the Decembrists]. M.: Gospolitizdat, 1907. 497 p.
9. Iz zapisnoj knizhki N.V. Bestuzheva [From the notebook NV Bestuzhev] // Bestuzhev N.A. Stat'i i pis'ma / red., vstup. st. i primech. I. M. Troickogo. M.: Izd-vo politkatorzhan, 1933. P. 217–218.
10. Izbrannye social'no-politicheskie i filosofskie proizvedeniya dekabristov [Selected socio-political and philosophical works of the Decembrists]: v 3 t. M.: Gosudarstvennoe izd-vo politicheskoj literatury, 1951. T. 1. 510 p.
11. Kazancev D.A. Vliyanie vecha na publichno-vlastnuyu deyatelnost' knyazya v Kievskoj Rusi [Impact of weight on publicly-imperious Prince activity in Kievan Rus] // Trudy instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk. 2013. № 5. P. 188–195.
12. Kovryakova E.V. Veche kak forma narodovlastiya u slavyan: istoriya i sovremennost' [Veche as a form of democracy among the Slavs: History and Modernity] // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2014. № 12. P. 2690–2694;
13. Krasavcev L.B. Vechevoj ehlement v istorii russkoj gosudarstvennosti [Veche element in the history of Russian statehood] // Aktual'nye problemy pravovoj nauki. Vyp. 1. Arhangel'sk: Izd-vo Pomorskogo gosudarstvennogo universiteta, 2000. P. 7–16.
14. Murav'ev N.M. Konstituciya [Constitution] // Izbrannye social'no-politicheskie i filosofskie proizvedeniya dekabristov: v 3 t. M.: Gosudarstvennoe izd-vo politicheskoj literatury, 1951. T. 2. P. 407–422.
15. Obshchestvennye dvizheniya v Rossii v pervuyu polovinu XIX v. [Social movement in Russia in the first half of the XIX century]. SPb.: Byloe, 1905. T.1. 192 p.
16. OR RGB. F. 20. K.6. D. 3. L. 24ob.
17. Pestel' P. I. Russkaya pravda [Russian truth] // Izbrannye social'no-politicheskie i filosofskie proizvedeniya dekabristov: v 3 t. M.: Gosudarstvennoe izd-vo politicheskoj literatury, 1951. T. 2. P. 378–406.
18. RGALI. F. 373. Op.1. D. 129. L. 6.

19. Semevskij V.I. Obshchestvennye i politicheskie idei dekabristov [Social and political ideas of the Decembrists]. SPb.: Tip. pervoj SPb. arteli, 1909. 310 p.
20. Strel'nikova I.A. CHelovek i vremya v lirike dekabristov [Man and time in the lyrics of the Decembrists] // Zhanrovoe svoeobrazie russkoj poezii i dramaturgii: mezhvuz. sb. nauch. tr. / otv. red. V.A. Bochkarev. Kujbyshev: Izd-vo Kujbyshevskogo pedagogicheskogo instituta, 1981. T. 256. P. 55–61.
21. Suhorukov V.D. Istoricheskoe opisanie Zemli Vojska Donskogo: v 2 t. [Historical description of the Earth Don Cossacks]. Novoherkassk: Izdanie Vojskovogo statisticheskogo komiteta, 1869. T.1. 439 p.
22. Treskov A.P. Veche kak institut grazhdanskogo obshchestva v Drevnej Rusi [Veche, as an institution of civil society in Ancient Rus] // Istoriya gosudarstva i prava. 2012. № 7. P. 3–7.
23. CHerevin P.D. O prepodavanii istorii detyam [On the teaching of history to children] // Ih vechen s vol'nost'yu soyuz...: Literaturnaya kritika i publicistika dekabristov / sost. S. Volk. M.: Sovremennik, 1983. P. 238–243.
24. SHtejngel' V.I. Sochineniya i pis'ma: v 2 t. [Works and Letters]. Irkutsk: Vostochno–Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1992. T.2. Zapiski i stat'i. 526 p.

OLD LIBERTY VECHÉ REPUBLIC IN TEMPORALITY REPRESENTATIONS DECEMBRISTS

Svetlana P. Wolf,

associate professor, Siberian Institute Of Business And Information Technologies

Abstract. The article deals with the problem of the great liberties of the ancient republics in the temporal representations of the Decembrists. Analyzing the content of historical works, projects of government and works of literature created by the Decembrists and their memoirs and correspondence, the author comes to the conclusion that mythological features in the perception of the Decembrists of the phenomenon of ancient Russian history. The revival of the "popular Assembly" in the draft of state structure of the Decembrists is understood as a return to primordial forms of social and political way of life of ancestors of the corresponding system of the national government in Novgorod and Pskov. This combination edinodushno the power of the monarch with the representative body in the face of the popular Assembly was a utopian attempt to combine proven in the historical sense, the monarchical principle of government with the system of the national government, which she, in their opinion, existed in the city - States of ancient Novgorod and Pskov. In the historical writings of the Decembrists, the desire to describe the ancient Russian Veche liberty is reinforced by arguments about the historical roots of this phenomenon. The representation of the past Decembrists expressed the symbolic perception of time. In the historical consciousness of the Decembrists can be traced the tendency to characterize time through the connection between the past, present and future. "Ancient" history increasingly alienated by the Decembrists from the present. It is comprehended the Decembrists exactly like the past, and therefore is mostly considered historically. The perception of the events of the past was accompanied by the presence of mythological features. Along with this idealization of the role of the Veche order in government preceded the attempt of the Decembrists to debunk the myth of the vocation of the Vikings as the official version of the establishment of the autocracy. It allows us to speak not only about the birth of new myths in the representations of the Decembrists, but also about overcoming existing stereotypes of the perception of reality.

Keywords: Chamber, ancient Novgorod, Old Republic, the Decembrists, temporal representation, the historical consciousness of the Decembrists

Сведения об авторе:

Вольф Светлана Павловна – кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права АНОО ВО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий» (644116, Российская Федерация, г. Омск, ул. 24-я Северная д. 196 корп. 1), e-mail: volf_svetlana@rambler.ru.

Статья поступила в редакцию 02.11.2016.

УДК 342.9, ББК 67.301© И.Ю. Гольдяпина

И.Ю. Гольдяпина
ПРАВО НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО РЕБЕНКА
НА СОДЕРЖАНИЕ РОДИТЕЛЯМИ И АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ЗА ЕГО НАРУШЕНИЕ

Статья посвящена анализу правового регулирования отношений по реализации несовершеннолетними детьми права на содержание их родителями или лицами, заменяющими родителей несовершеннолетних, а также анализу последних изменений, внесенных российским законодателем в нормативные правовые акты, предусматривающие административную и уголовную ответственность родителей и иных лиц, на которых законом возложены обязанности по содержанию и воспитанию ребенка, за нарушение указанного права несовершеннолетнего. Автор статьи рассуждает о значении термина «содержание» и о формах предоставления содержания несовершеннолетним детям, установленным законодательством Российской Федерации, в результате чего автор высказывает предложение о возможности предусмотреть административную ответственность родителей (усыновителей) за неуплату средств на содержание несовершеннолетних детей в статье 5.35 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Целью статьи является совершенствование современного правового регулирования отношений, возникающих при реализации несовершеннолетними детьми своего права на получение содержания от лиц, обязанных по закону осуществлять такое содержание и отношений, возникающих при привлечении виновных родителей, не исполняющих обязанности по содержанию несовершеннолетнего ребенка, к административной ответственности в Российской Федерации. При подготовке материала статьи автором использовался метод контекстного анализа таких нормативных правовых актов, как: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Уголовный кодекс Российской Федерации, Семейный кодекс Российской Федерации; метод сравнения; а также материалы статистики по исполнению требований исполнительных документов о взыскании алиментов, представленные на официальном сайте сети «Интернет» Федеральной службой судебных приставов России.

Ключевые слова: право, воспитание, содержание, несовершеннолетний, дети, родители, законные представители, административная ответственность.

Право ребенка, то есть физического лица, не достигшего совершеннолетнего возраста, на достойный уровень жизни — уровень жизни, обеспечивающий ему физическое, умственное, социальное и иное развитие, признается сегодня на международном уровне [2, п. 1 ст. 27]. Международное сообщество и российский законодатель возлагают обязанности по предоставлению ребенку необходимого содержания и ответственность за их неисполнение на родителей. Так, Конвенция ООН о правах ребенка устанавливает, что основную ответственность за обеспечение условий жизни, необходимых для его развития (в пределах своих способностей и финансовых возможностей) несут родители или другие лица, на которых возложены обязанности по воспитанию и содержанию несовершеннолетнего. Конституция Российской Федерации [1] в свою очередь провозглашает, что равным правом и обязанностью родителей является забота о своих детях, а также их воспитание (ч. 2 ст. 38).

Российский законодатель проявляет постоянное повышенное внимание к вопросам регулирования отношений, возникающих при привлечении к административной ответственности лиц, на которых законом возложены обязанности по содержанию и воспитанию несовершеннолетних российских граждан, в связи с чем можно наблюдать

изменения законодательства. Например, изменения в ст. 5.35 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [3] (далее — КоАП РФ) вносились в 2011 г. Федеральным законом от 4 мая 2011 г. № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [8], когда частью 2 указанной статьи был предусмотрен состав административного правонарушения, где объективная сторона представлена нарушением родителями (иными законными представителями) несовершеннолетних прав и интересов детей, выразившееся в лишении их права на общение с родителями или близкими родственниками, в нарушении решения суда, определяющего порядок общения с ребенком отдельно проживающего родителя, в других действиях (бездействии), предусмотренных данной нормой.

В 2013 г. Федеральный закон от 23 июля 2013 г. № 196-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и статью 28 Федерального закона "О безопасности дорожного движения"» [9] внес изменения в часть 3 ст. 5.35 КоАП РФ, где предусмотрена ответственность родителей (иных законных представителей) несовершеннолетних за повторное совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 2 данной статьи.

Кроме того, в 2016 г. Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 326-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности"» [6] статьей 5.35.1 КоАП РФ введена ответственность за неуплату средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей.

Следует отметить, что современные ученые и практики так же на оставляют без внимания рассматриваемые отношения. Так, проблемы применения административной ответственности родителей за ненадлежащее исполнение обязанностей по содержанию и воспитанию детей поднимаются в работах С.Л. Баншиковой [11, 12, 13], С.И. Долговой [15], А.Е. Казанцевой [16], Г. Ф. Хаметдиновой [17] и др. Авторы говорят о неэффективности применяемых сегодня к субъектам, не исполняющим родительских обязанностей, предупреждения и административного штрафа, об особенностях состава административных правонарушений, предусмотренных ст. 5.35 КоАП РФ, других проблемных вопросах в рамках указанной тематики.

Современный законодатель в п. 1 ст. 60 Семейного кодекса Российской Федерации [4] (далее – СК РФ) определяет право ребенка на получение содержания от своих родителей и других членов семьи, а в п. 1 ст. 80 определена обязанность родителей содержать своих несовершеннолетних детей; причем, форму и порядок предоставления такого содержания указанные субъекты могут определять сами. Полагаем, что обязанность содержать ребенка может осуществляться разными способами, в том числе, как это предусмотрено СК РФ в разделе пятом, и путем выплаты алиментов, которые, в свою очередь, могут выплачиваться по соглашению сторон (плательщика и получателя алиментов) или на основании решения суда.

Неисполнение обязанности по уплате алиментов на несовершеннолетних детей их родителями остается актуальной проблемой в России на протяжении многих лет. Так, по данным Федеральной службы судебных приставов [14] за 9 месяцев 2016 г. на исполнении находилось 1 437 тыс. исполнительных производств о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей.

Учитывая, что в российском семейном праве отношения усыновителей и усыновленных приравнены к отношениям кровных родителей и детей, обязанность по содержанию ребенка возлагается и на усыновителя. Кроме того, лица, заменяющие родителей (опекуны, попечители, приемные родители, организации для детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей) обязаны содержать несовершеннолетних за счет причитающихся ему выплат, а именно: пенсий и

пособий, а также алиментов (п. 2 ст. 60 СК РФ). Ответственность за нарушение обязанности по содержанию ребенка за счет вышперечисленных средств лиц, заменяющих родителей, предусмотрена частью 1 ст. 5.35 КоАП РФ.

Таким образом, содержание ребенка осуществляется родителями или лицами, их заменяющими в порядке и способами, определяемыми обязанным субъектом. Если родители или один из них не предоставляют содержание ребенку, то возможно заключение соглашения об уплате алиментов, где стороной – получателем алиментов будет несовершеннолетний, достигший 14 лет, действующий с согласия своего законного представителя или родитель, представляющий законные интересы ребенка до 14 лет. Если такое соглашение не заключено, то назначение алиментов возможно в судебном порядке.

В Указе Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы» [10] отмечается необходимость разработать меры по обеспечению регулярных алиментных выплат в размере достаточном для содержания ребенка. Видимо с этим связаны последние изменения в КоАП РФ, внесенные Федеральным законом от 3 июля 2016 № 326-ФЗ [6] и в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) [5], внесенные Федеральным законом от 3 июля 2016 № 323-ФЗ [7].

До вступления в силу указанных изменений ответственность за неисполнение (ненадлежащее исполнение) обязанности по содержанию ребенка была предусмотрена ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ. К ответственности могли быть привлечены родители, усыновители, опекуны, попечители, приемные родители, патронатные воспитатели (если обязанность по содержанию ребенка возлагается на них законом субъекта РФ). Указанная норма предусматривает предупреждение и административный штраф до 500 руб. На практике территориальными комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав, как правило, к ответственности за неисполнение только обязанности по содержанию ребенка указанные субъекты не привлекаются. Объективная сторона правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 5.35 КоАП чаще всего характеризуется деянием – неисполнение обязанности по воспитанию и содержанию.

В связи с последними изменениями в КоАП РФ теперь к административной ответственности могут быть привлечены родители, не исполняющие без уважительных причин в указанный в законе срок, а именно: в течение двух и более месяцев со дня возбуждения исполнительного производства, обязанности по содержанию ребенка в форме выплаты алиментов, назначенных решением суда или определенных соглашением сторон, удостоверенным у нотариуса (ч. 1 ст. 100 СК РФ). Причем законодатель предусматривает более серьезные

санкции, чем за неисполнение обязанности по содержанию ребенка в ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ, а именно: обязательные работы, административный арест (административный штраф для граждан, в отношении которых не могут быть применены обязательные работы или административный арест).

В свою очередь УК РФ в ст. 157 предусматривает исправительные работы, принудительные работы, арест либо лишение свободы за неоднократную неуплату родителем (уже подвергнутым административному наказанию по ч. 1 ст. 5.35.1 КоАП РФ в период, когда родитель считается подвергнутым такому наказанию). Этот период определен в ст. 4.6 КоАП РФ как срок со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления. Субъектами административной и уголовной ответственности за указанные правонарушения могут быть как родители, в том числе и лишенные родительских прав (п. 3 ст. 70 СК РФ), так и усыновители, в том числе, бывшие (п. 4 ст. 143 СК РФ).

Таким образом, законодатель предусматривает отдельный состав административного правонарушения для родителей, не выплачивающих без уважительных причин содержание своему ребенку в виде алиментов на основе решения суда или по соглашению сторон. В то

же время ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ предусматривает ответственность за неисполнение обязанности по содержанию ребенка (в целом); здесь объективная сторона правонарушения может быть выражена бездействием, когда соглашение об алиментах не заключалось, решения суда нет, но обязанность содержать ребенка существует.

Полагаем, что норма, определяющая указанный состав правонарушения и административную ответственность за него могла бы быть расположена в ст. 5.35 КоАП РФ, поскольку неуплата алиментов является частным случаем неисполнения обязанности по содержанию несовершеннолетнего ребенка. Именно эту статью законодатель посвятил регулированию отношений, возникающих при применении административной ответственности за ненадлежащее исполнение или неисполнение обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних детей лицами, на которых законом возложены указанные обязанности. В свою очередь, часть 1 ст. 5.35.1 будет предусматривать состав административного правонарушения родителей (усыновителей), которые без уважительных причин не выплачивают алименты, назначенные решением суда или определенные в соглашении об алиментах, на содержание совершеннолетних нетрудоспособных детей, при условии, что эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.) // Сборник международных договоров СССР. Выпуск XLVI. 1993.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ // Российская газета. 2001. № 256. 31.12.2001.
4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ // Российская газета. 1996. № 17. 27.01.1996.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
6. Федеральный закон от 03.07.2016 г. № 326-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности"» // Российская газета. 2016. № 149. 08.07.2016.
7. Федеральный закон от 03.07.2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // Российская газета. 2016. № 149. 08.07.2016.
8. Федеральный закон от 04.05.2011 № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Правовая справочно-информационная система «Гарант».
9. Федеральный закон от 23.07.2013 № 196-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и статью 28 Федерального закона "О безопасности дорожного движения"» // Правовая справочно-информационная система «Гарант».
10. Указ Президента Российской Федерации от 01.06.2012 № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 23. Ст. 2994.

11. Банщикова, С.Л. Административная ответственность за неисполнение родителями обязанностей в отношении несовершеннолетних (опыт Омской области)[Текст] / С.Л. Банщикова// Вестник Омской юридической академии. 2015. – № 1 (26). – С. 14 – 16.

12. Банщикова, С.Л. Особенности состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 5.35 КоАП РФ [Текст] / С.Л. Банщикова// Административное право и процесс. 2016. – № 3. – С. 72 – 75.

13. Банщикова, С.Л. Актуальные вопросы административной ответственности родителей за неисполнение обязанностей в отношении несовершеннолетних[Текст] / С.Л. Банщикова// Вестник Омской юридической академии. 2016. – № 2 (31). – С. 83 – 87.

14. Доклад директора ФССП России о результатах работы территориальных органов ФССП России по исполнению требований исполнительных документов о взыскании алиментов за 9 месяцев 2016 года, протокол совещания [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://fssprus.ru/2353419>, свободный.

15. Долгова, С. И. Административная ответственность родителей и лиц, их заменяющих, за неисполнение обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних в Российской Федерации [Текст] / С.И. Долгова: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Долгова Светлана Игоревна. — М., 2014. — 188 с.

16. Казанцева, А. Е. Обязанности и права родителей (замещающих их лиц) по воспитанию детей и ответственность за их правонарушение :дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 [Текст] / А.Е. Казанцева. — Томск, 1987. — 152 с.

17. Хаметдинова, Г. Ф. Основания ответственности родителей (иных законных представителей) несовершеннолетних за неисполнение обязанностей по их содержанию и воспитанию [Текст] / Г. Ф. Хаметдинова // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2014. — № 1(27). — С. 98–107.

References

1. Konstituciya Rossiiskoi Federacii (prinyata vsenarodnim golosovaniem 12.12.1993) // Sobranie zakonodatelstva RF. 2014. № 31. St. 4398.

2. Konvenciya o pravah rebenka (odobrena Generalnoi Assambleei OON 20 noyabrya 1989 g.) // Sbornik mehdunarodnih dogovorov SSSR. Vypusk XLVI. 1993.

3. Kodeks Rossiiskoi Federacii ob administrativnih pravonarusheniyah ot 30.12.2001 g. № 195-FZ // Rossiiskaya gazeta. 2001. № 256. 31.12.2001.

4. Semeinii kodeks Rossiiskoi Federacii ot 29.12.1995 g. № 223-FZ // Rossiiskaya gazeta. 1996. № 17. 27.01.1996.

5. Ugolovnij kodeks Rossiiskoi Federacii ot 13.06.1996 g. № 63-FZ // Sobranie zakonodatelstva RF. 1996. № 25. St. 2954.

6. Federalnii zakon ot 03.07.2016 g. № 326-FZ «O vnesenii izmenenii v otdelnie zakonodatelnie akti Rossiiskoi Federacii v svyazi s prinyatiem Federalnogo zakona "O vnesenii izmenenii v Ugolovnij kodeks Rossiiskoi Federacii i Ugolovno-processualnii kodeks Rossiiskoi Federacii po voprosam sovershenstvovaniya osnovanii i poryadka osvobodeniya ot ugolovnoi otvetstvennosti"» // Rossiiskaya gazeta. 2016. № 149.08.07.2016.

7. Federalnii zakon ot 03.07.2016 g. № 323-FZ «O vnesenii izmenenii v Ugolovnij kodeks Rossiiskoi Federacii i Ugolovno-processualnii kodeks Rossiiskoi Federacii po voprosam sovershenstvovaniya osnovanii i poryadka osvobodeniya ot ugolovnoi otvetstvennosti"» // Rossiiskaya gazeta. 2016. № 149.08.07.2016.

8. Federalnii zakon ot 04.05.2011 № 98-FZ «O vnesenii izmenenii v otdelnie zakonodatelnie akti Rossiiskoi Federacii» // Pravovaya spravochno-informacionnaya sistema «Garant».

9. Federalnii zakon ot 23.07.2013 № 196-FZ «O vnesenii izmenenii v Kodeks Rossiiskoi Federacii ob administrativnih pravonarusheniyah i statyu 28 Federalno gozakona "O bezopasnosti dorojnogo dvizeniya"» // Pravovaya spravochno-informacionnaya sistema «Garant».

10. Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federacii ot 01.06.2012 № 761 «O Nacionalnoi strategii deystvii v interesah detey na 2012 - 2017 godi» // Sobranie zakonodatelstva RF. 2012. № 23. St. 2994.

11. Banshchikova, S.L. *Administrativnaya otvetstvennost' za neispolneniye roditelami obyazannostey w otnoshenii nesovershennoletnix (opyt Omskoy oblasti)* [Administrative liability for non-parents duties against minors (the experience of the Omsk region)] [Текст] // Вестник Омской юридической академии. 2015. № 1 (26). С. 14 – 16.

12. Banshchikova, S.L. *Osobennosti sostava administrativnogo pravonarusheniya, predusmotrennogo st. 5.35 KoAP* [Features of structure of an administrative offence under article 5.35 of the administrative code] [Текст] // Административное право и процесс. 2016. № 3. С. 72 – 75.

13. Banshchikova, S.L. *Aktual'nye voprosy administrativnoy otvetstvennosti roditel'ev za neispolneniye obyazannosney w otnoshenii nesovershennoletnix* [Topical issues of administrative responsibility of parents for failure to perform duties in the juvenile] [Tekst] // Vestnik Omskoj uridiceskoj akademii. 2016. № 2 (31). С.83 – 87.

14. Doklad direktora FSSP Rossii o rezultatah raboti territorialnih organov FSSP Rossii po ispolneniyu trebovaniy ispolnitel'nykh dokumentov o vziiskani alimentov 9 mesyacev 2016 goda, protocol soveschaniya [Elektronniire-surs] // Rejim dostupa: <http://fssprus.ru/2353419> (swobodnyi).

15. Dolgowa, S.I. *Administrativnaya otvetstvennost' roditel'ev i lic, ix zamenjajush'ix, za neispolnenije objazannostey po soderganiju i wospitaniju nesovershennoletnix w Rossijskoj Federacii* [Administrative liability of parents and persons substituting them for failure to perform duties in the maintenance and education of minors in the Russian Federation][Tekst] :Dis. ... kand. jur. nauk. M.,2014.—188p.

16. Kazanceva, A. E. *Obyazannosti i prava roditel'ei (zamenyayusch ih lic) po wospitaniyu detei i otvetstvennost za ih praconarushenie: dis. ... kand. yurid. nauk* [Rights and responsibilities of parents (persons substituting them) for the education of children and responsibility for their offense] [Tekst] : Dis. ... kand. jur. nauk. T., 1987.—152 p.

17. Hametdinova, G. F. *Osnovaniya otvetstvennosti roditel'ei (inih zakonnih predstavitelei) nesovershennoletnih za neispolnenie obyazannostey po ih soderganiju i wospitaniyu* [The responsibility of parents (other lawful representatives) of a minor for failure to perform duties in their maintenance and education] [Tekst] // Yuridicheskaya nauka i pravo ohranitelnaya praktika. — 2014. — № 1(27). — С.98–107.

THE RIGHT OF A MINOR CHILD ON THE MAINTENANCE OF PARENTS AND ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR ITS VIOLATION

Irina Y. Goltiapina,
associate Professor, Omsk state transport University

Abstract. This article analyzes the legal regulation of the exercise of the minor children the right to maintenance by their parents or surrogate parents of minors, as well as the analysis of recent changes made by the Russian legislator in the regulatory legal acts providing for administrative and criminal liability of parents and other persons on which the law is responsible for the maintenance and education of the child, for the violation of the rights of minors. The author discusses the meaning of the term "content" and the forms providing support to minor children is established by the legislation of the Russian Federation, with the result that, the author makes a proposal about the possibility to involve an administrative responsibility of parents (adoptive parents) for failure to pay maintenance to the minor children in article 5.35 of the Code of the Russian Federation about administrative offences. The aim of the article is improvement of the contemporary legal regulation of the relations arising in the implementation of the minor children of their right to receive maintenance from persons obliged by law to implement such content and of the relations arising in bringing the perpetrators of parents acting for their minor child to administrative responsibility in the Russian Federation. In the preparation of the article the author used the method of contextual analysis of such normative legal acts as: code of the Russian Federation about administrative offences, the criminal code of the Russian Federation, Family code of the Russian Federation; the comparison method; and statistical materials on execution of requirements of Executive documents on collecting of the alimony presented on the official website of the "Internet" of the Federal service of bailiffs of Russia.

Key words: law, education, contents, minors, children, parents, legal representatives, administrative responsibility.

Сведения об авторе:

Гольтяпина Ирина Юрьевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры «Таможенное дело и право» ФГБОУ ВО «Омский государственный университет путей сообщения» (644046, Российская Федерация, г. Омск, пр. Маркса, д. 35), e-mail: goltyapinaiu@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 22.11.2016.

М.Л. Кузнецов
ОСОБЕННОСТИ НАСЛЕДОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Статья раскрывает особенности наследования земельных участков при рассмотрении актуальных проблем наследования земли в теории и практике. Предметом исследования являются вопросы теоретического и практического порядка наследования земельных участков. В работе анализируется судебная практика по наследованию земельных участков и выделяются наиболее характерные проблемы, с которыми сталкиваются суды при рассмотрении дел о наследовании земельных участков, а также сталкиваются и наследники, защищая свои интересы в суде. Целью работы является всестороннее раскрытие вопросов наследования земельных участков как объектов наследования с предложением способов решения возникающих проблем, что определяет ценность и новизну научного исследования. Результаты работы могут быть применены в учебной, научной, практической и иной деятельности. В работе используются общенаучные и специальные методы исследования: анализа, синтеза, абстракции, индукции, дедукиции, логического метода и сравнительно-правового метода. В статье исследуется процедура по вступлению в законное владение земельным участком, входившим в наследственную массу. Раскрывается возможность перехода земельного участка по наследованию к двум и более лицам на формах собственности, устанавливаются предельные (максимальные и минимальные) размеры земельных участков, переходящих субъектам наследования. Поскольку установлено в законе: когда нет преимущественных наследников, земля наследуется наследниками на праве долевой собственности, и мы считаем, что если наследники приняли наследство в виде земельного участка на праве общей долевой собственности и притом некоторые из наследников не проявляют желания составить соглашение о разделе наследства и не пользуются данным земельным участком. Также является недопустимой ситуация, когда наследодатель-собственник земельного участка и индивидуального жилого дома, завещает земельный участок одному лицу, а жилой дом – другому. В данном случае такое завещание как односторонняя сделка попадает под общие требования недействительности сделок и может быть признана ничтожной как несоответствующее требованиям закона.

Ключевые слова: наследники, земельный участок, предельные размеры земельных участков, нотариус, долевая собственность, постоянное пользование.

Российская Федерация занимает около 1/6 части земной суши в мире и поэтому считается страной, богатой на земельные участки, находящиеся в различных формах собственности, переходящих по наследству и нет, используемых по назначению и нет, с недостаточно развитой законодательной базой по наследованию земельных участков, что определяет проблемы, с которыми сталкиваются законодатели в настоящее время, а это: неиспользование наследниками земель по назначению; возможность оспаривания прав на наследство; вступление в наследство на земельный участок невозможно осуществить вследствие недостатка необходимых документов или пропуска сроков и т.д. Вопросы наследования земель должны быть тщательно рассмотрены и лишены пробелов, имеющихся сегодня, что и в научной среде определяет актуальность научной статьи. Целью исследования является всестороннее раскрытие вопросов наследования земельных участков как объектов наследования с учетом состояния действующего законодательства и судебной практики, путем предложения способов решения возникающих проблем. Данные вопросы и проблемы неоднократно становились предметом рассмотрения в работах ученых-цивилистов (А.В. Бегичев [13], А.П.

Анисимов [10], Н.В. Артемьева [11], Р.А. Мерзликина [15]).

В 2013 году новую веху в изучении наследования земельных участков открыл З.У. Гасанов в диссертационном исследовании «Исследование земельных участков и имущественных прав на них», рассмотрев проблемы наследования земельных участков с разных сторон, в том числе нотариальной деятельности. В работе проанализирован субъектный состав участников наследственных правоотношений и выявлена специфика реализации двух отраслей законодательства: гражданского и земельного. Круг недопустимых наследников земельных участков и имущественных прав на них им был расширен. Помимо недостойных наследников он отнес субъектов, не наследующих имущество и имущественные права наследодателя. К таковым относятся: иностранные граждане; лица без гражданства; иностранные юридические лица и другие субъекты. Несмотря на все это имеется ряд вопросов, по которым мы имеем свое видение, обосновываемое не только с точки зрения новизны нашей научной позиции, но и с точки зрения актуальности проблематики наследования земли с учетом пробелов действующего законодательства и судебной практики.

В работу ложится обоснование необходимости принудительного выдела доли наследнику на праве общей долевой собственности, если другой наследник, приняв наследство длительное время, не пользуется земельным участком и отказывается от соглашения о разделе наследства в виде земельного участка. Так же излагается мнение, что принимающий в наследство жилой дом без прав на землю при завещании одному наследнику земли, а другому дома – должен иметь право на минимальный размер земельного участка прилегающего к дому. Исследуются и другие проблемы, в том числе вытекающие из практики применения.

Законодательное регулирование наследственных правоотношений закреплено в нормах Гражданского кодекса [1], Земельного кодекса РФ [2], Основ законодательства о нотариате [4] и ряда других законодательных и нормативных правовых актов [15, с. 82]. Отмечается, что наследование земельных участков осуществляется в общем порядке. Так, ч. 3 ст. 129 Гражданского кодекса предусматривает, что земля может переходить по наследству в порядке, предусмотренном законодательством для наследования земель и иных ресурсов [20].

Свидетельство о праве на наследство выдается по истечении шестимесячного срока для принятия наследства. В соответствии с п. 1 раздела 9 Методических рекомендаций по оформлению наследственных прав, утвержденных Решением Правления Федеральной нотариальной палаты [9], свидетельство о праве на наследство является публичным документом, подтверждающим права на наследство, входящим в состав наследства. Правом выдачи свидетельства о праве на наследство наделены нотариусы по месту открытия наследства, а в случае их отсутствия – квазинотариальные органы [12, с. 154].

Для выдачи свидетельства о праве на наследство в соответствии с п. 15 указанных методических рекомендаций должны быть представлены документы и сведения, бесспорно подтверждающие: факт смерти наследодателя; время и место открытия наследства; основания для призвания к наследованию: родственные, брачные и иные отношения с наследодателем; факт принятия наследником наследства в установленный срок и установленным законом способом; место нахождения наследственного имущества с указанием конкретного адреса; иные документы, необходимые для выдачи свидетельства о праве на наследство.

В соответствии с ст. 17 ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» [5] возникают основания для регистрации прав на недвижимое имущество. Таким образом, процедура принятия наследства выступает одновременно как процедура, так и элемент общей процедуры регистрации прав наследника на наследуемое имущество. Как отмечает А.В. Бегичев, наследственное имущество понимается как некое

единство, в состав которого входят и принадлежащие ему имущественные права, и его долги (пассив, то есть обязанности по обязательным требованиям). Следовательно можно говорить, что имущество складывается из двух элементов, которыми являются: 1) прежде всего актив, охватывающий совокупность прав экономического содержания, носителем которого является наследодатель, – вещных прав, обязательных требований, прав на нематериальные блага; 2) затем пассив, в который входят долги наследодателя [13, с. 24].

Следует отметить, что в силу закона наследственное имущество может перейти к двум и более лицам на праве общей долевой собственности. В случае такого перехода может быть составлено наследниками соглашение, определяющее, кому из наследников перейдет земельный участок с компенсацией оставшейся доли остальным наследникам. Соглашение о разделе наследства составляется после выдачи нотариусом свидетельства о праве на наследство. Государственная регистрация прав наследников на земельный участок, в отношении которого заключено соглашение о разделе наследства, проводится на основании соглашения о разделе наследства и даже ранее получения свидетельства о праве на наследство от нотариуса. А в ситуации, когда государственная регистрация прав наследников на землю была произведена до заключения ими соглашения о разделе наследства, – на основании соглашения о разделе наследства.

Хотя и наследование земельных участков осуществляется на общих основания, все равно имеет свои особенности. Для земель целевого назначения устанавливается минимальный размер земельного участка, переходящего в собственность по наследованию в порядке общей долевой собственности. В соответствии со ст. 33 ЗК РФ [2] предельные (максимальные и минимальные) размеры земельных участков, переходящим субъектам наследования в собственность из находящихся в государственной и муниципальной собственности земель для ведения крестьянского (фермерского) хозяйства, садоводства, огородничества, животноводства, дачного строительства, устанавливаются законами субъектов РФ, для ведения личного подсобного хозяйства и индивидуального жилищного строительства – законодательными актами органов местного самоуправления [12, с. 158].

Как отмечает А.Н. Гуев, применяя правила п.1 ст.33 ЗК РФ, необходимо учитывать следующие обстоятельства:

- 1) предельные размеры предоставления земельных участков могут устанавливаться:
 - а) из земель, находящихся только в государственной и муниципальной собственности. Не применяются правила ст. 33 ЗК РФ [2], когда земельный участок находится в частной собственности граждан и (или) юридических лиц;

б) только при предоставлении земельных участков в собственность граждан. Иначе говоря, правилами п. 1 ст. 33 ЗК РФ [2] не следует руководствоваться, если земельный участок предоставляется:

- в собственность организаций;
- в постоянное (бессрочное) пользование граждан и юридических лиц (ст. 20 ЗК РФ) [2];
- в пожизненное наследуемое владение граждан (ст. 21 ЗК РФ) [2];
- в аренду (ст. 22 ЗК РФ) [2];
- в срочное безвозмездное пользование [14].

В случае неделимости земельного участка он переходит на праве наследования тому лицу, которое имеет преимущественное право на его наследование с обязательством возмещения компенсации части размеров долей другим наследникам. В том случае, когда нет преимущественных наследников, земля наследуется наследниками на праве долевой собственности. По нашему мнению, если наследники приняли наследство в виде земельного участка на праве общей долевой собственности и при том, что некоторые из наследников не проявляют желания составить соглашение о разделе наследства и не пользуются данным земельным участком на протяжении длительного срока, но не менее трех лет, тогда, мы полагаем, что наследник, пользующийся землей, вправе не только обратиться в суд за принудительной выделом доли, а также и понуждением составления соглашения о разделе наследства с компенсацией размеров долей других наследников даже при возможности его раздела.

Нотариусом проверяются документы, подтверждающие принадлежность наследодателю имущества на праве собственности, а также имущественных прав на день открытия наследства [12, с. 159]. По мнению Н.В. Артемьевой, весьма проблематичным является определение состава недвижимого имущества в виде земельного участка в случае возникновения трудностей с установлением правоустанавливающих документов, что более подробно будет рассмотрено ниже [11, с. 45]. Для вступления в наследство также необходимо оплатить госпошлину (нотариального тарифа) за выдачу свидетельства о праве на наследство на жилой дом и земельный участок, если наследник не освобождается от уплаты по основаниям п. 5 ст. 333.38 НК РФ как лицо, проживавшее совместно с наследодателем на день смерти наследодателя и продолжает проживать в этом доме (этой квартире, комнате). Кроме того, согласно ч. 8 ст. 396 НК РФ в отношении земельного участка (его доли), перешедшего (перешедшей) по наследству к физическому лицу, налог исчисляется, начиная с месяца открытия наследства. Этот налог взимается непосредственно с наследующего лица [3]. Оценочные мероприятия по земельному участку проводятся для определения размера налога. Оценка земли для наследства производится на основании кадастровой стоимости участка. Эту услугу оказывают специализированные государственные

компании занимающиеся оценкой недвижимости [6]. На основании оценки высчитывается размер земельного налога [18].

В ходе процедуры по вступлению в законное владение земельным участком может возникнуть целый ряд барьеров, из-за которых могут возникнуть самые неблагоприятные последствия для наследника. Рассмотрим, какие барьеры встречаются чаще всего:

отказ во вступлении в наследство по причинам признания наследника недостойным данного наследства. Такая ситуация возникает чаще всего по причинам посягательства на жизнь наследодателя и иных действий в отношении наследодателя, которые признаются незаконными;

возможность оспаривания прав на наследство. Чаще всего это происходит по тем причинам, когда один из наследников обращается в суд за признанием наследодателя недееспособным в момент подписания завещания, на что имеется множество случаев из судебной практики;

вступление в наследство на земельный участок невозможно осуществить вследствие недостатка необходимых документов;

невозможность вступления в наследство при пропуске сроков, отведённых законодательством [19].

Обратимся к некоторым проблемным вопросам, возникающим при наследовании земельных участков на практике. Так, является недопустимой ситуация, когда наследодатель-собственник земельного участка и индивидуального жилого дома, завещает земельный участок одному лицу, а жилой дом – другому. В данном случае такое завещание как односторонняя сделка попадает под общие требования недействительности сделок и может быть признана ничтожной как несоответствующее требованиям закона [10, с. 96]. По нашему мнению, в данной ситуации наследник, принимающий в наследство жилой дом, имеет право на минимальный размер земельного участка прилегающего к дому, а при достижении соглашения с тем наследником, которому завещана земля, выкупить всю ее с компенсацией стоимости доли этого участка.

Мы провели частичный анализ судебной практики по наследованию земельных участков различных форм собственности и пришли к следующим выводам:

1. Как правило, удовлетворяются судами иски к администрациям, в частности сельских поселений различных областей и республик РФ о признании права собственности на земельные доли в порядке наследования по закону (на примере Решения по делу 2-255/2016 ~ М-267/2016), находящиеся в общей долевой собственности наследодателей на территории бывших АО, но свидетельств на право собственности не получавших, как видно из судебной практики наследования долей у таких наследодателей, зачастую с исками обращаются наследники по закону, фактически принявшие данное наследственное имущество или обратившиеся за свидетельством к нотариусу и получившие отказ, но

после этого фактически вступившие в наследование. Таким примером может служить и Решение по делу 2-255/2016 ~ М-267/2016, когда истец Зубова, получив отказ от нотариуса по принадлежности этого участка к наследодателю на праве собственности, фактически вступая в наследование, приобрела находящееся на спорном земельном участке имущество, в частности забрала в собственность лошадь, подушки, перины, сельхозинвентарь, кухонную утварь, принадлежащие наследодателю. По этому иску истец просила признать право собственности на земельную долю в размере 8,0 га сельскохозяйственных угодий земельного массива общей долевой собственности для сельскохозяйственного производства, принадлежащую ее отцу. В соответствии с ч. 2 ст. 1153 ГК РФ [1] признается принятие наследства лицом, осуществившим действия, свидетельствующие о его принятии.

Согласно ч. 2 ст. 1152 ГК РФ [1], принятие наследником части наследства означает принятие всего причитающегося ему наследства, в чём бы оно ни заключалось и где бы оно не находилось. Согласно п. 9 Постановления Правительства РФ от 29 декабря 1991 года № 86 «О порядке реорганизации колхозов и совхозов» [8], права на пай имеют все члены колхоза, и даже те, которые ушли на пенсию. При этом, из содержания п. 9 Постановления Правительства РФ от 04 сентября 1992 года № 708 «О порядке приватизации и реорганизации предприятий и организаций агропромышленного комплекса» следует, заявки на вступления члена совхоза в собственность формируются трудовым коллективом. Согласно Указу Президента РФ от 2 марта 1992 года № 213 «О порядке установления нормы бесплатной передачи земельных участков в собственность граждан» [7], при определении средней районной нормы бесплатной передачи земельных участков в собственность вся площадь сельскохозяйственных угодий в пределах сельскохозяйственных предприятий района делится на суммарную численность лиц, работающих в сельском хозяйстве (включая пенсионеров, ранее работавших в сельском хозяйстве, а также лиц, занятых в социальной сфере на селе). В число лиц, работающих в сельском хозяйстве, включаются только работники колхозов и совхозов, других сельскохозяйственных предприятий, пенсионеры этих хозяйств.

Получается, что закон связывает возникновение имущественных прав на земельную долю с членством в совхозе и определяет включение таковой в состав наследства.

2. Суд отказывает в удовлетворении гражданских исков по наследованию земельных участков в связи с тем, что право собственности у наследодателя при жизни не возникло, так как он пользовался землей на праве пожизненного (бессрочного) пользования. Так, решением суда по делу 2-559/2016 ~ М-532/2016 установлено, что право постоянного (бессрочного) пользования земельным

участком, каким при жизни обладал наследодатель, не является наследуемым правом.

3. Суд, как правило, удовлетворяет гражданские иски о признании права собственности на наследуемые земельные участки по таким основаниям, как судебном деле № 2-388/2016, когда земельный участок с кадастровым номером были предоставлены решением администрации Берновского сельского округа на праве собственности отцу мужа истца. Однако в решении администрации указано местоположение участка не в той деревне, что указано в кадастровом паспорте. Данное расхождение послужило причиной для отказа нотариуса в выдаче ей свидетельства о праве на наследство. В судебном заседании истица Максимова В.В. исковые требования поддержала в полном объеме по указанным в иске основаниям, пояснила, что ошибка в написании названия населенного пункта д. Подсосенье является общераспространенной. Согласно архивной справке был предоставлен в собственность земельный участок, расположенный на территории Берновского сельского Совета и согласно ст. 2 Закона Тверской области от 28 февраля 2005 г. № 48-ЗО «Об установлении границ муниципальных образований, входящих в состав территории муниципального образования Тверской области «Старицкий район», и наделении их статусом городского, сельского поселения» входит в составе территории Берновского сельского поселения Старицкого района Тверской области имеется населенный пункт, а деревни под названием, указанным администрацией, на территории данного сельского поселения – нет.

Так же судами принимаются аналогичные решения об удовлетворении иска и по тем основаниям, что в правоустанавливающих документах на земельные участки ошибочно указана не та фамилия правообладателя, как установлено в одном из судебных актов, например, в Решении по делу 2-3227/2016 ~ М-2659/2016.

Таким образом, из судебной практики следует, что земли, находящиеся на праве постоянного (бессрочного) пользования, наследованию не подлежат, а недостаток документов у нотариуса, подтверждающих наследственные права, еще не является основанием отсутствия права доказать принадлежность права собственности наследуемого земельного участка. Также не допускается к наследованию лицо, признанное судом как недостойный наследник, и имеются иные причины. Как мы выяснили, в практике проявляются различные проблемные аспекты в наследовании. Так, случается при наследовании земельного участка в общей долевой собственности, что некоторые из наследников при ненужности им земельного участка не проявляют желания составить соглашение о разделе наследства и не пользуются данным земельным участком, тогда, мы считаем, что если это происходит на протяжении длительного срока, но не менее трех лет, – наследник, пользующийся землей,

вправе не только обратиться в суд за наследства с компенсацией размеров долей других принудительным выделом доли, а также и о наследников даже при возможности его раздела. понуждении составления соглашения о разделе

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 30.06.2008) // Парламентская газета, № 224, 28.11.2001, Российская газета, № 233, 28.11.2001, «Собрание законодательства РФ». – 03.12.2001. – № 49. – ст. 4552.
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) // Собрание законодательства РФ. – 29.10.2001. – № 44. – ст. 4147; Парламентская газета. – № 204-205, 30.10.2001; Российская газета. – № 211-212, 30.10.2001.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) // Собрание законодательства РФ. – 07.08.2000. – № 32. – ст. 3340; Парламентская газета. – № 151-152. – 10.08.2000.
4. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 03.07.2016) // Ведомости СНД и ВС РФ. – 11.03.1993. – № 10. – ст. 357; Российская газета. – № 49, 13.03.1993.
5. Федеральный закон от 21.07.1997 № 122-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) // Собрание законодательства РФ. – 28.07.1997. – № 30. – ст. 3594; Российская газета. – № 145, 30.07.1997.
6. Федеральный закон от 03.07.2016 № 237-ФЗ «О государственной кадастровой оценке» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 03.07.2016, Собрание законодательства РФ. – 04.07.2016. – № 27 (Часть I). – ст. 4170; Российская газета. – № 146. – 06.07.2016.
7. Указ Президента РФ от 2 марта 1992 года № 213 «О порядке установления нормы бесплатной передачи земельных участков в собственность граждан» // Российская газета. – № 56. – 10.03.1992; Ведомости СНД и ВС РФ. – 12.03.1992. – № 11. – ст. 561.
8. Постановления Правительства РФ от 04 сентября 1992 года № 708 «О порядке приватизации и реорганизации предприятий и организаций агропромышленного комплекса» // Российская газета. – № 211. – 24.09.1992; Собрание актов Президента и Правительства РФ. – 21.09.1992. – № 12. – ст. 931.
9. Методические рекомендации по оформлению наследственных прав // Решение Правления Федеральной нотариальной палаты. – Протокол № 02/07. От 27-28 февраля 2007 года [Электронный ресурс] // Федеральная нотариальная палата. – Режим доступа: <http://www.notarial.ru/>, свободный.
10. Анисимов, А.П. Правовые проблемы наследования земельных участков [Текст] / А.П. Анисимов // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2007. – № 3. – С. 91–96.
11. Артемьева, Н.В. Проблемы нотариальной и судебной практики по определению недвижимого имущества [Текст] / А.В. Артемьева // Нотариальный вестник. – 2009. – № 9. – С. 44–60.
12. Гасанов, З.У. Наследование земельных участков и имущественных прав на них: дисс. на соиск. уч. ст. канд. юрид. наук [Текст] / З.У. Гасанов. – Казань, 2013. – С. 213.
13. Бегичев, А.В. Специфика правового регулирования перехода наследственного имущества [Текст] / А.В. Бегичев // Нотариальный вестник. – 2010. – № 7. – С. 18–25.
14. Гуев, А.Н. Комментарий к Земельному кодексу РФ [Текст] // Специально для системы ГАРАНТ, 2010 г. Система ГАРАНТ.
15. Мерзликина, Р.А. К вопросу наследования земельных участков [Текст] / Р.А. Мерзликина // Бизнес в законе. – 2011. – № 2. – С. 82–84.
16. Писарев, Г.А. Земельный участок и права на него в составе наследства / Г.А. Писарев // Наследственное право. – 2015. – № 3. СПС «Консультант плюс».
17. Письмо ФНС России от 17.02.2016 № БС-3-11/605) // СПС Консультант плюс.
18. Земля и наследство. Режим доступа: <http://www.bequest-expert.ru/nasledstvo/zemlya-v-nasledstvo/>, свободный.
19. Препятствия, возникающие в процессе вступления в наследство на участок земли. Режим доступа: <http://e-brus.ru/novosti/317-nasledovanie-zemelnogo-uchastka>, свободный.
20. Цимирман, Е.Н. Особенности наследования земельных участков [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://conf.omui.ru/content/osobennosti-nasledovaniya-zemelnyh-uchastkov>, свободный.

References

1. *Grajdanskiy codecs Rossiyscoy Federatsii chast tretya* [The civil code of the Russian Federation part Parlamenskaya Gazeta, No. 224, 28.11.2001.

2. *Zemelnyy codecs Rossiyscoy Federatsii* [Land code of the Russian Federation]. *Parlamentskaya Gazeta*, No.204-205,30.10.2001.
3. *Nalogoviy codecs Rossiyscoy Federatsii chast vtoraya* [Tax code of the Russian Federation part two]. *Parlamentskaya Gazeta*, No. 151-152, 10.08.2000
4. *Osnovi zakonodatelstva Rossiyscoy Federatsii o notariate* [Bases of the legislation of the Russian Federation on notaries]. *Rossiyskaya gazeta*, No. 49, 13.03.1993.
5. *Federalniy zakon ot 21.07.1997 № 122-FZ O gosudarstvennoy registracii prav na nedvigimoe imushestvo I sdelok s nim* [On state registration of rights to immovable property and transactions with it]. *Rossiyskaya gazeta*, No. 145, 30.07.1997.
6. *Federalniy zakon ot 03.07.2016 № 237-FZ O gosudarstvennoy kadaastrovoy otsenke* [On state cadastral evaluation]. *Rossiyskaya gazeta*, No. 146, 06.07.2016.
7. *Ukaz Prezidenta ot 02.03.1992 № 213 O poryadke ustanovleniya normy besplatnoy peredachi zemelnykh uchastkov v sobstvennost grajdan* [About how to establish norms of free transfer of land plots in property of citizens]. *Rossiyskaya gazeta*, No. 56, 10.03.1992.
8. *Postanovlenie Pravitelstva Rossiyscoy Federatsii ot 04.09.1992 № 708 O poryadke privatizatsii I reorganizatsii predpriyatiy I organizatsiy agropromishlennogo kompleksa* [On the procedure for privatization and reorganization of enterprises and organizations of agroindustrial complex]. *Rossiyskaya gazeta*, No. 211, 24.09.1992 .
9. *Metodicheskie rekomendatsii po oformleniyu nasledstvennykh prav*. *Protokol № 02/07 ot 27.02.2007*. [Guidelines on registration of rights of inheritance]. *Regim dostupa*: www.notarial.ru.
10. *Anisimov A.P. Pravovie problem nasledovaniya zemelnykh uchastkov, Imushchestvenniye otnosheniya v Rossiyscoy Federatsii*. [Legal issues of inheritance of land, roperty relations in the Russian Federation]. 2007, No.3, 91-96 p.
11. *Artemieva N.V. Problemi notarialnoi I sudebnoi practiki po opredeleniyu nedvijimogo imushestva, Notarialniy Vestnik*. [The issues of notarial and judicial practice on the definition of real property, Notary Bulletin]. 2009, No.9, 45 p.
12. *Gasarov Z.U. Nasledovanie zemelnykh uchastkov I imushchestvennykh prav na nih. Dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni kandidata uridicheskikh nauk*. [Inheritance of land and property rights, the dissertation on competition of a scientific degree of candidate of legal Sciences]. 2013. P.213.
13. *Begichev A.V. Spetsifika pravovogo regulirovaniya perehoda nasledstvennogo imushestva, Notarialniy Vestnik*. [Specifics of legal regulation of transfer of inherited property, Notary Bulletin]. 2010, No.7, 18-25 p.
14. *Guev A.N Kommentarii k zemelnomu kodeksu Rossiyscoy Federatsii* [The commentary to the Land code of the Russian Federation]. *Garant*. *Regim dostupa*: <http://base.garant.ru/5858606/#ixzz4KWowkYKU>.
15. *Merzlikina R.A. K voprosu nasledovaniya zemelnykh uchastkov, Biznes v zakone*. [To the question of inheritance of land, Business law]. 2011, No.2, 82-84 p.
16. *Pisarev G.A. Zemelnyy uchastok I prava na nego v sostave nasledstva, Nasledvennoe pravo*. [Land and rights in the estate, inheritance law]. 2015, No.3,
17. *Pismo FNS Rossii ot 17.02.2016 N BC-3-11/605*. [Letter of the FNS of Russia]. *Konsultant plus*.
18. *Zemlya I nasledstvo* [Land and inheritance]. <http://www.bequest-expert.ru/nasledstvo/zemlya-v-nasledstvo/>.
19. *Prepyatstviya voznikaushie v protsesse vstupleniya v nasledstvo*. [Obstacles arising in the process of succession on land]. <http://e-brus.ru/novosti/317-nasledovanie-zemelnogo-uchastka>.
20. *Tsimirman E.N. Osobennosti nasledovaniya zemelnykh uchastkov*. [Peculiarities of inheritance of land]. <http://conf.omui.ru/content/osobennosti-nasledovaniya-zemelnyh-uchastkov>.

**PECULIARITIES OF INHERITANCE OF LAND: ACTUAL PROBLEMS
OF THEORY AND PRACTICE**

Maxim L. Kuznetsov,
master of legal education, the legal counsel, "Zenit-M"

Abstract. The article reveals the peculiarities of inheritance of land when considering the actual problems of land inheritance in theory and practice. The subject of research are theoretical and practical issues of inheritance of land. This paper analyzes the judicial practice of inheritance of land and highlighted the most typical problems faced by the courts in cases of inheritance of land and also face, and heirs to defend their interests in court. The aim of this work is the comprehensive disclosure of matters of inheritance of land the inheritance with a proposal of solutions to emerging problems, determines the value and novelty of research. The results can be applicable in educational, scientific, practical and other activities. The fundamental approach of this theme is a systematic approach that allows all sides to explore the problems and find their solutions. A systematic approach is possible to apply General scientific and special methods of analysis, synthesis, abstraction, induction, deduction, logical method and comparative legal method. This article examines the procedure for the entry into legal possession of land included in the succession mass. Reveals the possibility of transferring the land by inheritance to the two and more persons by forms of ownership, establishes the limiting (maximum and minimum) sizes of land plots, transferred to subjects of inheritance. As established in the law, when there are preferential heirs to the land inherited by the heirs on the principle of shared ownership and we believe that if the heirs accepted the inheritance in the form of land in common ownership and, moreover, some of the heirs are unwilling to reach an agreement on the division of the inheritance, and not to have the land. Is unacceptable when the testator – the owner of the land and individual houses, bequeathed the land to one person and house is different. In this case, such a will as a unilateral transaction falls under the General requirements of the invalidity of transactions and may be declared void as being inconsistent with the requirements of the law.

Keywords: heirs, land, limits land, notary, shared ownership, permanent use.

Сведения об авторе:

Кузнецов Максим Леонидович – юрист, магистр правового образования, юрисконсульт ООО ЧОП «Зенит-М» (644099, Российская Федерация, г. Омск, ул. Либкнехта, 35), e-mail: Kuznetsov1986@bk.ru.

Статья поступила в редакцию 11.11.2016.

Т.В. Непомнящая
**НАЗНАЧЕНИЕ БОЛЕЕ МЯГКОГО НАКАЗАНИЯ, ЧЕМ ПРЕДУСМОТРЕНО,
ЗА ДАННОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ**

В статье рассматриваются проблемы, связанные с назначением более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление. По мнению автора, в последние годы суды все чаще назначают наказание с применением правил статьи 64 УК РФ, поскольку законодатель устанавливает слишком суровое наказание за совершение отдельных преступлений. Автор также обращает внимание на то, что в судебной практике возникают проблемы, связанные с понятием исключительных обстоятельств. Чаще всего в качестве исключительных обстоятельств суды учитывают наличие малолетних детей на иждивении, положительную характеристику, совершение преступления впервые. Но, по мнению автора статьи, судьи необоснованно отождествляют исключительные обстоятельства и обстоятельства, смягчающие наказание. Автор анализирует признаки исключительных обстоятельств. Многие ученые считают, исключительные обстоятельства - это такие обстоятельства, характеризующие преступление и личность виновного во время или после его совершения, которые существенно уменьшают степень их общественной опасности и позволяют назначить более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление. Автор не согласен с этой точкой зрения и отмечает, что исключительные обстоятельства, в отличие от смягчающих, существенно и экстраординарно снижают степень общественной опасности личности виновного или совершенного им преступления. Исключительными следует признавать обстоятельства, не характерные для данного вида преступлений. Для того, чтобы избежать ошибок в судебной практике при назначении более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление, по мнению автора, необходимы четкие разъяснения Пленума Верховного Суда РФ о понятии исключительных обстоятельств.

Ключевые слова: назначение наказания, более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление, исключительные обстоятельства.

В последние годы, несмотря на общую тенденцию к либерализации уголовно-правовой политики и карательной практики, законодателем серьезно усилено наказание за отдельные виды преступлений.

Во-первых, это касается преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних (ст.ст.131 – 134 УК РФ): в санкциях этих составов увеличены сроки лишения свободы, в отдельные санкции введено пожизненное лишение свободы (ч.5 ст.131, ч.5 ст. 132, ч.6 ст. 134 УК РФ). При этом обращает на себя внимание тот факт, что в некоторых случаях нижний предел этих санкций выше санкции, предусматривающей наказание за умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах. Так, например, в санкции ч.6 ст. 134 УК РФ за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, достигшим двенадцатилетнего возраста, но не достигшим четырнадцатилетнего возраста, законодателем установлено наказание от 15 до 20 лет лишения свободы, а по ч.1 ст. 105 УК РФ за умышленное убийство - от 6 до 15 лет лишения свободы!

Во-вторых, законодателем было усилено наказание за преступления, связанные со взяточничеством: за коммерческий подкуп, дачу взятки, получение взятки и посредничество во взяточничестве установлены штрафы в размере до 100-кратной суммы коммерческого подкупа или взятки, но не менее 25000 рублей и не более 500 000000 рублей. Размеры штрафов за указанные преступления стали абсолютно невообразимыми, гигантскими.

В-третьих, законодателем было также усилено наказание и за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических веществ: были увеличены как нижние, так и верхние пределы многих санкций, предусматривающих наказание в виде лишения свободы за совершение таких преступлений, в две санкции введено пожизненное лишение свободы (ч. 5 ст. 228.1 и ч.4 ст. 229 УК РФ).

Но серьезное усиление законодателем наказания за рассматриваемые преступления не повлекло ужесточения карательной практики. Изучение приговоров показало, что суды не только практически не назначают наказание в максимальных пределах, предусмотренных законодателем за данные преступления, но даже ближе к середине санкции. Более того, в последние годы именно за указанные, а также за некоторые другие преступления суды все чаще назначают наказание с применением правил ст. 64 УК РФ. Такой вывод можно сделать, если проанализировать Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России, а именно, Отчеты о сроках лишения свободы и размерах штрафов.

Так, в 2015 г. всего в РФ по ч.4 ст. 228.1 УК РФ было осуждено к лишению свободы 9281 человек, из них 2980 (32,1 %) было назначено более мягкое наказание в виде лишения свободы, чем предусмотрено законодателем за совершение данного преступления. Санкция данной нормы устанавливает наказание в виде лишения свободы на срок от десяти до двадцати лет, но 11 человек были осуждены судом к лишению свободы на срок до 1 года, 77 человек – от 1 года до 2 лет, 338 человек – от 2 до 3 лет, 1848 человек – от 3 до 5 лет, 3093 человека – от

5 до 8 лет, 2738 человек – от 8 до 10 лет, 1176 человек – от 10 до 15 лет [7].

По ч.5 ст. 290 УК РФ всего в 2015 г. в РФ были осуждены 169 человек, из них 79 (46,7%) было назначено более мягкое наказание в виде лишения свободы, чем предусмотрено законодателем за совершение данного преступления. Санкция данной нормы устанавливает наказание в виде лишения свободы на срок от *семи до двенадцати* лет, но 2 человека были осуждены судом к лишению свободы на срок до 1 года, 12 человек – от 1 года до 2 лет, 28 человек – от 2 до 3 лет, 37 человек – от 3 до 5 лет, 83 человека – от 5 до 8 лет, 7 человек – от 8 до 10 лет [7].

Что касается наказания в виде штрафа за преступления, связанные со взяточничеством, который является более распространенным наказанием, чем лишение свободы за эти преступления, в абсолютном большинстве случаев суды также стараются по возможности назначить либо наказание ниже низшего предела, чем предусмотрено за данное преступление, либо минимальное наказание, предусмотренное санкцией. При изучении приговоров, вынесенных Омским областным судом и районными судами Омска и Омской области за 2012-2015 гг., нам практически не встретилось ни одного случая назначения судами штрафа не то, что в максимальных пределах, предусмотренных законодателем, а даже ближе к середине санкции.

Мне кажется, что в первую очередь именно ориентируясь на указанные тенденции в карательной практике, Государственной Думой ФС РФ были приняты Федеральный закон от 08.03.2015 N 40-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [14] и Федеральный закон от 03.07.2016 N 324-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [13], в соответствии с которыми было снижено наказание в виде штрафа за совершение отдельных преступлений, связанных со взяточничеством.

Таким образом, можно сделать вывод, что в последние годы суды все чаще назначают наказание с применением правил ст. 64 УК РФ, поскольку данная норма позволяет нивелировать ошибки законодателя, устанавливающего слишком суровое наказание за совершение отдельных преступлений. Правоприменительная практика идет вразрез с законотворчеством. Многие санкции УК РФ не являются научно обоснованными. Суды нашли выход из создавшегося положения и применяют ст. 64 УК РФ.

Но кроме указанных групп преступлений, наиболее часто суды применяют при назначении наказания ст. 64 УК РФ еще и за квалифицированные виды преступлений против собственности, года законодатель устанавливает длительные сроки лишения свободы.

Поскольку, как я уже отмечала, ст.64 УК РФ весьма активно применяется судами при назначении

наказания, важно остановиться на проблемных моментах, возникающих при ее применении. И одним из таких моментов, несомненно, является то, что следует признавать исключительными обстоятельствами, поскольку более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление, может быть назначено судом только при наличии исключительных обстоятельств.

УК РФ не дает понятия исключительных обстоятельств, а лишь называет несколько групп таких обстоятельств: 1) исключительные обстоятельства, связанные с целями и мотивами преступления, ролью виновного, его поведением во время или после совершения преступления; 2) другие обстоятельства, существенно уменьшающие степень общественной опасности преступления; 3) активное содействие участника группового преступления раскрытию этого преступления.

При этом, в соответствии с ч.2 ст. 64 УК РФ, исключительными могут быть признаны как отдельные смягчающие обстоятельства, так и совокупность таких обстоятельств. Это означает, что исключительным можем быть признано и одно обстоятельство. Но изучение приговоров показало, что, как правило, суды назначают более мягкое наказание только при наличии нескольких исключительных обстоятельств. И такая позиция представляется верной.

На какие же исключительные обстоятельства чаще всего ссылаются суды? Изучение приговоров показало, что это наличие малолетних детей на иждивении, положительная характеристика, совершение преступления впервые, мнение потерпевшего, просившего о снисхождении к подсудимому.

Так, типичным примером применения ст. 64 УК РФ при осуждении за преступление, связанное со взяточничеством, является дело, рассмотренное Омским областным судом, а затем Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ. В определении Судебной коллегии сказано: «При определении вида наказания, предусмотренного санкцией ч. 5 ст. 290 УК РФ, суд, наряду с характером и степенью общественной опасности преступления, учел данные о личности осужденного, в том числе его положительные характеристики в быту, по месту учебы и службы в органах Государственного пожарного надзора, отсутствие судимостей и отягчающих обстоятельств, признание им вины, раскаяние в содеянном, активное содействие раскрытию и расследованию преступлений, влияние назначенного наказания на условия жизни его семьи, что было признано исключительными обстоятельствами, позволяющими применить положения ст. 64 УК РФ».

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор оставила без изменения [2]. Лещев был осужден по п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ, с применением ст. 64 УК РФ, к штрафу в размере *семикратной!* суммы взятки, тогда как

законодатель предусматривает за совершение этого преступления штраф в размере *от семидесятикратной до девяностократной суммы взятки!* Кстати, не смотря на такой огромный размер штрафа, законодателем он не снижен.

Но являются ли наличие малолетних детей на иждивении, положительная характеристика, совершение преступления впервые, мнение потерпевшего о снисхождении, признание вины, раскаяние, способствование раскрытию преступления исключительными обстоятельствами? На мой взгляд, нет. В данном случае суд необоснованно смягчающими обстоятельными обстоятельствами со смягчающими. Что же следует понимать под исключительными обстоятельствами?

В Толковом словаре русского языка Ушакова дано следующее определение: **ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ** это 1. Представляющий собой исключение, изъятие из общих правил, норм. 2. Особенный, непохожий на других, необыкновенный [11].

В теории уголовного права среди ученых нет единого мнения по вопросу о том, какие именно смягчающие обстоятельства могут быть признаны исключительными.

Но наиболее распространенным является мнение, которого придерживаются, в частности, В.А. Авдеев [1, с.164], Т.В. Николаева [6, с.7], И.В. Михайленко [5, с.7], З.И. Королева [3, с.205] и другие ученые, что исключительные обстоятельства - это такие обстоятельства, характеризующие преступление и личность виновного во время или после его совершения, которые *существенно уменьшают степень их общественной опасности* и позволяют назначить более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление или, как считает А.М. Плешаков [8, с.16], свидетельствуют о *пониженной степени общественной опасности* преступления и лица его совершившего, по сравнению со степенью общественной опасности деяния и личности преступника при смягчающих обстоятельствах.

Но на наш взгляд, наиболее точным является определение исключительных обстоятельств, которое предлагает В.М. Степашин, поскольку оно более всего соответствует толкованию термина «исключительный». Он отмечает, что особенностью обстоятельств, признаваемых исключительными (как одного, так и совокупности), является то, что они всегда, в каждой конкретной ситуации настолько *существенно и экстраординарно* снижают степень общественной опасности личности виновного или совершенного им деяния, что предусмотренное санкцией закона типичное наказание для типичных же преступлений такого рода не может быть применено в силу чрезмерной суровости, а потому - несправедливости последнего [10, с.140].

Важный признак исключительных обстоятельств называет и А.А. Крюков. По его мнению, это нехарактерность: исключительными следует признать обстоятельства, не характерные для

данного вида преступлений [4, с.61]. Именно поэтому совершение преступления впервые, наличие малолетних детей вряд ли по общему правилу могут быть признаны исключительными.

На наш взгляд, следует подчеркнуть, что установление каких-либо формальных критериев, на основании которых можно было бы в каждом конкретном случае решать вопрос о наличии исключительных обстоятельств дела, было бы неправильным. Исключительность обстоятельств дела зависит от каждого конкретного случая. Поэтому дать хотя бы примерный перечень таких обстоятельств, как это предлагает, например, З.И. Королева [3, с.205], не представляется возможным. В одном случае то или иное обстоятельство может быть признано исключительным, а в другом нет.

В качестве примера учета судом при назначении наказания действительно «исключительных» обстоятельств можно привести уголовное дело, рассмотренное Омским областным судом по обвинению Слюнченко Е.В.

Слюнченко Е.В. и Слюнченко А.Л. состояли в зарегистрированном браке, и за время совместного проживания у Слюнченко Е.В. сформировалось неприязненное отношение к супругу, которое обострилось в связи со спорами по поводу расторжения брака и раздела имущества. На почве неприязненных отношений Слюнченко А.Л. решила совершить убийство Слюнченко А.Л., наняв за вознаграждение исполнителя преступления. С этой целью Слюнченко Е.В. обратилась к своему знакомому Золотареву А.В. с предложением за денежное вознаграждение лишить Слюнченко А.Л. жизни. О поступившем предложении Золотарев сообщил в Управление МВД России по Омской области, после чего сотрудниками оперативных служб был организован комплекс оперативно-розыскных мероприятий, и все переговоры и действия Слюнченко Е.В. проходили под контролем правоохранительных органов. Слюнченко Е.В. в качестве предоплаты за убийство Слюнченко А.Л. передала исполнителю преступления Швареву золотое кольцо с драгоценными камнями, стоимостью 180 тысяч рублей. Шварев, в соответствии с планом «оперативного эксперимента», при встрече сообщил Слюнченко Е.В. о якобы совершенном убийстве мужа. Слюнченко Е.В. передала Швареву в счет оплаты за совершенное преступление золотое кольцо с драгоценными камнями, стоимостью 50 тысяч рублей.

Содянное Слюнченко Е.В. было квалифицировано по ч. ч. 4, 5 ст. 33, ч. 1 ст. 30, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ как подстрекательство и пособничество в приготовлении к убийству по найму.

В мотивировочной части приговора суд указал следующее: в результате преступных действий подсудимой каких-либо последствий не наступило. Преступление пресечено на стадии приготовления. При этом деятельность Слюнченко Е.В. по подготовке преступления, приисканию исполнителя, переговоров

с ним и т. п. находилась под контролем правоохранительных органов, что исключало наступление общественно-опасных последствий, и это фактически и существенно снижало степень общественной опасности совершаемого подсудимой деяния. Обстоятельств, отягчающих наказание, не установлено. Подсудимая характеризуется положительно. Суд принимает во внимание сложные взаимоотношения и неблагоприятный климат в семье Слюнченко, охарактеризованные в показаниях подсудимой и потерпевшего и в показаниях свидетелей, а также особенности личности и психики подсудимой, выявленные при производстве судебной психолого-психиатрической экспертизы: наличие психопатических черт и психотравмирующей ситуации. Эти обстоятельства, по мнению суда, повлияли на поведение Слюнченко Е. В. и выбор ею средств для разрешения возникшей конфликтной ситуации. Полученные данные, никоим образом не исключающие ответственность и не влияющие на юридическую оценку содеянного, подлежат учету при определении наказания.

Признавая все изложенные выше обстоятельства, относящиеся к деянию и личности подсудимой, исключительными, суд полагает возможным применить ст. 64 УК РФ и назначить Слюнченко Е.В. основное наказание ниже низшего предела, предусмотренного санкцией соответствующего уголовного закона.

Слюнченко Е.В. было назначено наказание с применением ст. 64 УК РФ в виде лишения свободы на срок 3 (три) года, с ограничением свободы на срок 1 (один) год [12].

В данном случае позиция суда представляется обоснованной. Преступление было совершено действительной при исключительных обстоятельствах: деятельность Слюнченко Е.В. находилась под контролем правоохранительных органов, что исключало наступление общественно-опасных последствий, и это фактически и существенно

снижало степень общественной опасности совершаемого подсудимой деяния. Суд также справедливо принял во внимание сложные взаимоотношения и неблагоприятный климат в семье, а также особенности личности и психики подсудимой.

Таким образом, можно сделать вывод, что в последние годы суды все чаще назначают наказание с применением правил ст. 64 УК РФ. Во многом это связано с тем, что многие санкции УК РФ предусматривают слишком суровое наказание, и суды нашли выход из создавшегося положения и назначают более мягкое наказание, чем предусмотрено за совершенное преступление.

Но решение данной проблемы возможно только на государственном уровне. Поскольку правотворчество и правоприменение – это две формы реализации уголовной политики, принятые нормы должны применяться на практике. Но в настоящее время законотворческий процесс в сфере уголовного права и правоприменительная практика развиваются независимо друг от друга, практика пытается нивелировать ошибки законодателя. Во многом это связано с тем, что настоящее время в нашей стране нет четкой научно обоснованной политики в области законодательного процесса. Не учитывается общественное мнение при разработке законов. Большинство изменений УК РФ последних лет бессистемны, спорны и противоречивы.

С другой стороны, нужны четкие разъяснения Пленума Верховного Суда РФ по вопросам назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за совершенное преступление, особенно, это касается того, какие именно обстоятельства следует признавать исключительными. В постановлении Пленума от 22 декабря 2015 г. «О практике назначения судами РФ уголовного наказания» разъяснения по этому вопросу практически отсутствуют [9].

Библиографический список

1. Авдеев, В.А. Правовое регулирование назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено законом за данное преступление [Текст] / В.А. Авдеев // Научные ведомости БелГУ. Серия «Философия. Социология. Право». – 2011. – №2 (97). – Вып. 15. – С.162-168.
2. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 09.02.2012 N 50-О12-2 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://uristu.com/library/sud/verhsud_big_50465/.
3. Королева, З.И. Исключительные обстоятельства как основание для назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление: понятие, сущность и их виды [Текст] / З.И. Королева // Ученые записки Казанского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2008. –Том 150. – Кн.5. – С.201-206.
4. Крюков, А.А. Назначение наказания ниже низшего предела: практика применения нормы [Текст] / А.А. Крюков // Сибирский юридический вестник. – 2004. – №4. – С. 58-63.
5. Михайленко, И.В. Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено законом за совершение конкретного преступления. Дисс. ... канд. юрид. наук. – Кемерово, 2012. – 209 с.
6. Николаева, Т.В. Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление (вопросы теории и практики). Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. –Челябинск, 2005. – 24 с.
7. Отчет о сроках лишения свободы и размерах штрафов (приложение к отчету формы № 10.3) за 12 мес. 2015 г. [Электронный ресурс]. <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3418>.

8. Плешаков, А.М. Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено законом. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 1978. – 22 с.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // СПС «КонсультантПлюс»
10. Степашин, В.М. Назначение наказания при исключительных обстоятельствах [Текст] / В.М. Степашин // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2007. – №3 (12). – С.137-145.
11. Толковый словарь Ушакова [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=21551>.
12. Уголовное дело 2-14/2012. Архив Омского областного суда.
13. Федеральный закон от 03.07.2016 N 324-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»
14. Федеральный закон от 08.03.2015 N 40-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»

References

1. Avdeev V.A. *Pravovoye regulirovanie naznachenia bolee myagkogo nakazanya, chem predusmotreno zakonom za dannoe prestuplenie* [Legal regulation of the Imposition of a More Lenient Punishment Than That Provided for the Given Crime] [Tekst] / V.A. Avdeev // Nauchnie vedomosti BelGU. Seriya «Philosophia. Sotsiologia i pravo». – 2011. – №2 (97). – Vip. 15. – P. 162-168.
2. *Cassation of the Supreme Court of the Russian Federation of 09.02.2012 N 50-O12-2* [electronic resource] - Access mode: http://uristu.com/library/sud/verhsud_big_50465/
3. Koroleva Z.I. *Iskluchitelnye obstoyatelstva kak osnovanie dlya naznachenia bolee myagkogo nakazania, chem predusmotreno za danno prestuplenie: ponyatie, suschnost i ih vidy.* [Exceptional circumstances as the basis for the appointment a more lenient sentence than that provided for the crime: the concept, nature and types][Text] / Z.I. Koroleva // Uchenie zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnie nauki. – 2008. – Tom150. – Kn.5. – P.201-206.
4. Kryukov A.A. *Naznachenie nakazania nizhe nizhego predela: praktika primeneniya normy* [Sentencing below the lower limit: Practice of Application of the law] [Text] / A.A. Kryukov // Sibirskiy yuridicheskiy vestnik. – 2004. – №4. – P.58-63.
5. Mikhaylenko I.V. *Naznachenie boleemyagkogo nakazanya, chem predusmotreno zakonom za sovershenie konkretnogo prestuplenia* [Imposition of a More Lenient Punishment Than That Provided by law for concrete Crime]. Diss. ... kand. jurid. nauk. – Kemerovo, 2012. – 209 p.
6. Nikolayeva T.V. *Naznachenie bolee myagkogo nakazanya, chem predusmotreno za dannoe prestuplenie (voprosy teorii i praktiki)* [Imposition of a More Lenient Punishment Than That Provided (questions of theory and practice). Autoref. diss. ... kand. jurid. nauk. – Chelyabinsk, 2005. – 24 p.
7. *Report of the terms of imprisonment and amount of fines (annex to the report form number 10.3) for 12 months.* 2015 [electronic resource] - <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3418>.
8. Pleshakov A.M. *Naznachenie boleemyagkogo nakazanya, chem predusmotreno zakonom* [Imposition of a More Lenient Punishment Than That Provided by law]. Autoref. diss. ... kand. jurid. nauk. – М., 1978. – 22 p.
9. *Resolution of the Plenum of the Supreme Court on December 22, 2015 № 58 «About practice of the appointing by Russian courts of criminal punishment»* // СПС «ConsultantPlus»
10. Stepashin V.M. *Naznachenie nakazanya pri isklyuchitelnyh obstoyatelstvah [Assignment of punishment in exceptional circumstances].* [Text] / V.M. Stepashin // Vestnik Omskogo Universiteta. Seria «Pravo». – 2007. – №3 (12). – P. 137-145.
11. *The explanatory dictionary of Ushakov* [electronic resource] - Access mode: <http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=21551>
12. *Criminal case 2-14 / 2012.* Archive of the Omsk regional court.
13. The Federal Law of 03.07.2016 № 324-FZ «On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation» // СПС «ConsultantPlus»
14. The federal law from 08.03.2015 № 40-FZ «On Amendments into certain legislative Acts of the Russian Federation» // СПС «ConsultantPlus»

**IMPOSITION OF A MORE LENIENT PUNISHMENT THAN
THAT PROVIDED FOR THE GIVEN CRIME**

Tatyana V. Nepomnyashchaya,
Professor, Omsk State University After F.M. Dostoevsky

Abstract. The article deals with problems connected with the imposition of a more lenient punishment than that provided for the given crime. According to the author's opinion, in recent years, courts are increasingly prescribing punishment using the rules of Art. 64 of the Criminal Code, because the legislator establishes a too severe punishment for the commission of particular crimes. The author also pays attention to the fact that there are some problems in judicial practice which are associated with the concept of exceptional circumstances. As a rule courts consider the presence of children under the care, positive characteristics, commission of a crime in the first time as exceptional circumstances. But, according to the author's opinion, judges unreasonably identify the exceptional circumstances and the circumstances mitigating punishment. The author analyzes features of exceptional circumstances. Many scientists consider that exceptional circumstances are circumstances that characterize the crime and the personality of guilty subject at the time or after commission of crime, which significantly reduces the degree of social danger and it is possible to assign a more lenient punishment than that provided for the given crime. The author does not agree this point of view and notes that the exceptional circumstances, in contrast to mitigating, significantly and extraordinary reduce the degree of public danger of the guilty person or his crime. Circumstances have to be recognized exceptional if they are not specific for this type of crime. In order to avoid mistakes in the judicial practice in the imposition of a more lenient punishment than that provided for the given crime, according to the author, there is a need of clear explanations of the Plenum of the Supreme Court about the concept of exceptional circumstances.

Keywords: the imposition of punishment, a more lenient punishment than that provided for the given crime, the exceptional circumstances

Сведения об авторе:

Непомнящая Татьяна Викторовна – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и криминологии Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского (644077, Российская Федерация, г. Омск, пр. Мира, 55а), e-mail: nepomnyaschaya@rambler.ru.

Статья поступила в редакцию 15.10.2016.

К.Д. Николаев
РЕГЛАМЕНТАЦИЯ КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА
В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ:
УЛОЖЕНИЕ О НАКАЗАНИЯХ УГОЛОВНЫХ И ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ 1845 Г.
И УГОЛОВНОЕ УЛОЖЕНИЕ 1903 Г.

В статье рассматривается регламентация конфискации имущества в таких важнейших законодательных актах России, как Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. и Уголовное Уложение 1903 г. Констатируется, что в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных были закреплены два вида конфискации имущества: общая (наказание за ряд государственных преступлений) и специальная (иная мера уголовно-правового характера). В нормах Уголовного Уложения статус конфискации имущества существенно изменился: она закреплялась только в качестве иной меры уголовно-правового характера. Целью данной статьи является анализ эволюции норм уголовного законодательства об институте конфискации имущества в XIX – начале XX веков. В процессе написания работы автором использовались следующие научные методы: метод анализа и синтеза материала, индукции и дедукции; сравнительно-правовой и исторический. Полученные результаты работы могут быть применены при написании диссертационных исследований и изучении истории отечественного уголовного права. Автор статьи пришел к следующим выводам: использование исторического метода при изучении норм законодательства позволяет выявить основные тенденции его развития посредством анализа конкретных норм уголовного права; в отечественном законодательстве указанного периода были закреплены такие виды конфискации имущества, как общая и специальная; также подтверждается тезис, о том, что конфискация имущества, как вид уголовного наказания, на протяжении многих веков была закреплена в отечественных нормативных правовых актах, но вместе с тем в рассматриваемый период применение полной конфискации имущества существенно сократилось.

Ключевые слова: конфискация имущества, уголовное наказание, иная мера уголовно-правового характера, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, Уголовное Уложение.

Применительно к любым сферам жизни общества, в том числе и к сфере уголовного права, следует изучать исторический опыт с тем, чтобы использовать накопленные предыдущие периоды знания в целях избежания имевших место в прошлом ошибок и использования накопленного позитивного опыта. Проводимые в настоящее время исследования, как правило, носят комплексный характер и не обходятся без применения исторического метода, с помощью которого выявляются основные тенденции развития интересующего явления.

Анализ регламентации конфискации имущества в уголовном законодательстве России позволит увидеть ее место в арсенале воздействия на преступность в различные исторические периоды, определить ее юридическую природу, выявить направления совершенствования данной меры.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., которое в редакции 1885 г. действовало и в начале XX в., на наш взгляд является самым значительным уголовно-правовым законодательным актом Российской империи, а его создание – закономерный итог многовековой деятельности по составлению соответствующих актов и практическому правоприменению в предшествующие периоды (на это указывает не только содержание Уложения, но и его значительный объем). Уложение существенно отличалось от прежних законодательных актов существенным

улучшением законодательной техники, используемой при его составлении. Наряду с другими видами наказаний, нормы Уложения предусматривали имущественные взыскания. Изучив последние, И.Я.Фойницкий определил: «Под взысканиями имущественными разумеется отнятие у виновника в наказание за учиненное им преступное деяние его имущества»[9, с. 173]. В качестве одного из видов имущественных взысканий названный автор выделял «отобрание вещей», которое «делится на отобрание всего имущества, или полную конфискацию, и отобрание отдельных предметов. а) Конфискация всего имущества применялась весьма часто в прежнее время... Русское законодательство знает ее еще в одном случае, именно по ст.255 Уложения за бунт, т.е. преступление политическое, где она менее всего уместна. Но она допускается и в этом случае лишь при наличии специального закона. б) Конфискация отдельных предметов состоит в отобрании у виновного орудий, послуживших или долженствовавших служить к совершению преступления (*instrumentasceleris*), или же продуктов преступления (например, безнравственных изображений, недозволенных сочинений и т.п.)»[9, с. 173–174].

Названная ст. 255 Уложения, располагавшаяся в Отделении втором «О государственной измене и преступлениях против народного права» Главы второй «О бунте против Власти Верховной и о государственной измене» Раздела третьего «О

преступлениях государственных», гласила: «За участие в бунте или заговоре против Власти Верховной, или же в государственной измене, в каком бы то ни было из означенных выше видов сих преступлений, сверх определяемых виновным статьями 241, 244, 249–252 и 254 наказаний, в некоторых особенных обстоятельствах и вследствие особых о том постановлений или распоряжений правительства, делаемых повсюду или токмо в одной какой-либо части Империи, пред началом войны, или при внутренних смятениях, или же на случай возобновления или возбуждения оных, полагается и конфискация всего родового и благоприобретенного виновных имущества, на основании установляемых в то время для сего подробных правил»[7, с. 245–246]. Следует отметить, что в рассматриваемый период применение полной конфискации имущества существенно сократилось. Во-первых, данный вид наказания устанавливался только за вышеуказанные преступления (обладающие повышенной общественной опасностью), во-вторых, его применение даже в этом случае обуславливалось наличием «особенных обстоятельств» и «особых о том постановлений или распоряжений правительства», что существенно сужало сферу применения рассматриваемого наказания.

Специальная конфискация закреплялась в ст. 58 Уложения, расположенной в Отделении первом «О родах, степенях и последствиях наказаний» Главы второй «О наказаниях» Раздела первого «О преступлениях, проступках и наказаниях вообще». Названная статья, в частности, гласила: «Определяется также в случаях, именно законом означенных, и конфискация принадлежащих осужденным вещей или других имуществ»[8, с. 354]. Данная статья регламентировала дополнительные (иные) меры уголовно-правового характера (на наш взгляд, не относящиеся к наказаниям), которые «присоединялись» «к наказаниям как уголовным, так и исправительным». Н.С.Таганцев, комментируя приведенную норму, указывал: «Конфискация отдельных предметов может быть назначаемой только в случаях, точно определенных в законах... Под вещами, добытыми преступлением и подлежащими возвращению их владельцам, нужно понимать только вещи, отнятые или похищенные или вообще добытые преступным образом от их владельцев... Конфискация по делам о нарушениях уставов казенных управлений имеет значение не наказания в тесном смысле, а вознаграждения казны за причиненный ей ущерб»[7, с. 58 – 60]. Он же отмечал, что «конфискация специальная допускалась как по Уложению (ст. 58), так и по Уставу о наказаниях (ст. 2), и притом в весьма разнообразных формах. Уложение говорило вообще о конфискации принадлежащих виновному вещей или другого имущества, а Устав о наказаниях упоминал об орудиях, употребленных для учинения преступного

деяния, или иных принадлежащих виновному вещам»[5, с. 218]. Так, ст. 2, содержащаяся в Главе первой «Положения общие» Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, гласила: «К наказаниям, определяемым по сему Уставу, присоединяется в некоторых, именно означенных, случаях отобрание орудий, употребленных для совершения проступка, или иных принадлежащих виновному вещей»[3, с. 395].

Юридической предтечей действующих норм о конфискации имущества, закрепленных в ст. 104² УК РФ «Конфискация денежных средств или иного имущества взамен предмета, подлежащего конфискации», можно считать следующие теоретические положения, высказанные Н.С.Таганцевым при комментировании ст. 58 Уложения: «Конфискация вообще заключается в изъятии, в случаях законами указанных, предметов из владения частного лица, следовательно, может иметь место лишь при наличности предметов, подлежащих конфискации. Если закон и допускает в некоторых случаях как бы замену конфискации взысканием стоимости подлежащих конфискации, но не находящихся налицо предметов, то на это допущение следует смотреть лишь, как на исключение из общего правила, которое не может быть распространяемо на случаи, в законе прямо неуказанные»[7, с. 61].

Определенный интерес для нашего исследования представляет ст. 59 Уложения, содержащаяся в Отделении втором «О вознаграждении за вред и убытки» Главы второй «О наказаниях»: «Виновные в преступлении, причинившем кому-либо убытки или вред, сверх наказания, к которому присуждаются, обязаны вознаграждать за сей вред или убыток из собственного имущества, по точному о сем постановлению суда» [8, с. 354]. Следовательно, в подобных случаях происходило обращение взыскания на имущество виновного. Полагаем, что это было средством дополнительного уголовно-правового воздействия на виновного, сродни частичной конфискации имущества, произведенной в рамках возмещения причиненных преступлением убытков или вреда. Причем согласно ст. 61, данное взыскание обращалось на имущество виновного и в случае его смерти: «Взыскание вознаграждения за причиненные вред или убыток, в случае смерти виновных, распространяется и на их наследников, но требуется только из того имения, которое им досталось от виновных» [8, с.354].

Анализируя соответствующие нормы Уложения, Л.С.Белогриц-Котляревский, Н.Д.Сергеевский и И.Я.Фойницкий отмечали: «Общая конфискация – отобрание всего имущества преступника в пользу казны... в России сохраняется как исключительная мера по высочайшему повелению за участие в бунтах, заговорах и изменах... Специальная конфискация является в двух

видах: а) конфискация средств и орудий преступления, б) конфискация результатов преступной деятельности; при этом некоторые вещи идут в пользу государства, другие предаются истреблению, третьи возвращаются потерпевшему» [1, с.134].

Таким образом, Уложению о наказаниях уголовных и исправительных были известны два вида конфискации имущества: общая (выступавшая в качестве дополнительного вида наказания за ряд государственных преступлений) и специальная (иная мера уголовно-правового характера, которая «присоединялась» «к наказаниям как уголовным, так и исправительным»). Закрепление в основном уголовно-правовом законодательном акте Российской империи (которым, несомненно, выступало Уложение) норм о конфискации имущества (в том числе и в виде уголовного наказания) являлось продолжением традиций законодательной регламентации конфискации, начало которой было положено в предшествующие периоды.

В 1903 г. было принято Уголовное Уложение. В действие были введены лишь отдельные статьи и главы, прежде всего «О бунте против верховной власти и о преступных деяниях против священной особы императора и членов императорского дома», «О государственной измене», «О смуте». В остальном же продолжало действовать Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (в ред. 1885 г.).

Уголовное Уложение 1903 г. – последний значительный уголовно-правовой акт Российской империи. Наказание в виде общей конфискации имущества было упразднено. В статье 36 Уголовного Уложения 1903 г. речь шла только о специальной конфискации, под которой тогда понималось изъятие средств преступления (*instrumentasceleris*) или его результатов (*productasceleris*) [4, с. 58]. Названная статья, располагавшаяся в Отделении третьем «О наказаниях» Главы первой «О преступных деяниях и наказаниях вообще», гласила: «Предметы, которые запрещается изготовлять, продавать, распространять, иметь при себе или хранить, отбираются и, если в законе не указано особаго для них назначения, истребляются или обращаются в казну. Деньги, вырученные от продажи поступивших в казну вещей, обращаются на устройство мест заключения. На тех

же основаниях отбираются и истребляются или обращаются в казну: 1) вещи, предназначавшиеся или служившие для совершения преступных деяний, в случаях, когда отобрание их особо предусмотрено законом и 2) иные, особо указанные в законе, предметы» [6, с. 12]. Нетрудно заметить, что положения ст. 36 Уголовного Уложения относительно конфискации «вещей, предназначавшихся или служивших для совершения преступных деяний» выступают прообразом правовых предписаний, закрепленных в ч. 1 ст. 104¹ УК РФ.

Итак, Уложению о наказаниях уголовных и исправительных были известны два вида конфискации имущества: общая (дополнительное наказание за ряд государственных преступлений) и специальная (иная мера уголовно-правового характера, которая «присоединялась» «к наказаниям как уголовным, так и исправительным»).

Следует подчеркнуть, что конфискация имущества как вид уголовного наказания на протяжении многих веков была закреплена в отечественных нормативных правовых актах [2, с. 109 – 111]. Однако составители Уголовного Уложения 1903 г. существенно сузили сферу ее применения.

Сам факт законодательной регламентации конфискации имущества в дореволюционных уголовно-правовых актах указывает на то, что эта мера воздействия на преступность имеет достаточно давнее происхождение. Вместе с тем вопросы о закреплении или незакреплении за совершение определенных преступлений конфискации имущества в качестве уголовного наказания, о необходимости оставления ее вообще в тексте закона (а если оставлять, то в каком объеме) являлись для законодателя определенных исторических периодов довольно сложными. Причем такая позиция принципиальным образом не отличалась от отношения к конфискации на современном этапе развития уголовного права: дискуссии о необходимости восстановления в качестве уголовного наказания или исключения конфискации из Уголовного кодекса вообще не затихают и в настоящее время.

Библиографический список

1. Белогриц-Котляревский, Л.С. Краткий курс русского уголовного права [Текст] /Л.С.Белогриц-Котляревский, Н.Д. Сергеевский. – М., 2015. – 255 с.
2. Николаев, К.Д. Регламентация конфискации имущества в уголовном законодательстве России: Русская Правда [Текст] /К.Д. Николаев // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2016. – № 2.
3. Российское законодательство X–XX вв.: в 9 тт.[Текст] / Т. 8: Судебная реформа. – М., 1984. – 430 с.
4. Сергеевский, Н.Д. Русское уголовное право: (часть Общая) [Текст] / Н.Д. Сергеевский. – СПб., 1915. – 385 с.
5. Таганцев, Н.С. Русское уголовное право: в 2 тт. [Текст] / Н.С. Таганцев / Т. II. – Тула, 2001. – 823 с.

6. Уголовное Уложение, высочайше утвержденное 22 марта 1903 г. [Текст] – Киев – Петербург – Харьков, 1903. – 124 с.
7. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года [Текст] – СПб., 1895. – 384 с.
8. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных // Свод законов Российской империи: книга четвертая: тома XIV–XVI.[Текст] – СПб., 1913. – 524 с.
9. Фойницкий, И.Я. Учение о наказании в связи с тюремным ведением [Текст] / И.Я. Фойницкий. – М., 2000. – 463 с.

References

1. Belogric-Kotlyarevskii L.S., Sergeevskii N.D., Foinickii I.Ya. *Kratkii kurs russkogo ugovnogo prava* [Short course of the Russian criminal law]. Moscow, 2015, 255 p.
2. Nikolaev K.D. *Reglamentaciya konfiskacii imuschestva v ugovnom zakonodatelstve Rossii: Russkaya Pravda* [Regulation confiscation of property the criminal legislation of russia: russkaya pravda]. Omsk, 2016, № 2.
3. Rossiiskoe zakonodatelstvo X–XX vv.: v 9 tt. [Russian legislation of X – XX c.] Moscow, 1984. 430p.
4. Sergeevskii N.D. *Russkoe ugovnoe pravo: chast' Obschaya* [Russian criminal law: (part General)] Saint Petersburg, 1915. 385 p.
5. Tagancev N.S. *Russkoe ugovnoe pravo: v 2 tt.* [Russian criminal law] Ch. II.. Tula, 2001. 823p.
6. Ugolovnoe Ulojenie, visochaishe utverjdennoe 22 marta 1903 g. [Criminal Code of law, very tall ratified on March, 22 1903 gs] Kiev, Petersburg, Kharkiv, 1903. 124p.
7. Ulojenie o nakazaniyah ugovniih i ispravitelnih 1885 goda. [Code of law about punishments criminal and correctional 1885 year] Saint Petersburg, 1895. 384 p.
8. Ulojenie o nakazaniyah ugovniih i ispravitelnih // Svod zakonov Rossiiskoi imperii_ kniga chetvertaya_ toma XIV–XVI. [Code of law about punishments criminal and correctional // Statute-book of the Russian empire : book fourth : volumes of XIV - XVI] Saint Petersburg, 1913. 524p.
9. Foinickii I.Ya. *Uchenie o nakazanii v svyazi s tyurmovedeniem* [Studies about punishment in connection with studies about prison] Moscow, 2000. 463p.

THE REGULATION OF PROPERTY CONFISCATION IN THE RUSSIAN CRIMINAL LEGISLATION: CODE ABOUT PUNISHMENTS OF CRIMINAL AND CORRECTIVE OF 1845 AND CRIMINAL CODE OF 1903

Konstantin D. Nikolaev,

Assistant professor, Omsk Academy of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation

Abstract. The article deals with the regulation of confiscation of property in such important legislation of Russia as the Code about punishments of criminal and corrective of 1845 and the Criminal Code of 1903. It is stated that in the Code about punishments of criminal and corrective of 1845 two types of confiscation have been fixed: general (punishment for a number of crimes against the state) and special (other criminal law measure). In the norms of the Criminal Code of 1903 the status of the confiscation of property has changed significantly: it was fixed only as other criminal law measure. The purpose of this article is to analyze the evolution of the rules of criminal law on the institution of confiscation of property in the XIX - early XX centuries. In the process of writing article, the authors used the following research methods: analysis and synthesis of the material, induction and deduction; comparative legal and historical. These results can be used when writing the dissertation research and study of the history of Russian criminal law. The author of the article came to the next conclusions: using of historical method for the study of norms of legislation allows to reduce basic of his progress trends by means of analysis of concrete norms of criminal law; such types of confiscation of property were envisaged in the home legislation of the indicated period, as general and special; a thesis is also confirmed, that confiscation of property, as type of criminal punishment, during many centuries was envisaged in home normative legal acts, but at the same time in an examined period application of complete confiscation of property substantially grew short.

Keywords: confiscation of property, criminal penalties, other criminal law measure, Code about punishments of criminal and corrective of 1845, Criminal Code of 1903.

Сведения об авторе:

Николаев Константин Дмитриевич – кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры уголовного права ФГКОУ ВО «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: iralek2006@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 30.11.2016.

А.Б. Оленев

ПЕРИОДИЗАЦИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА СУДА ПРИСЯЖНЫХ И ПОВЕРЕННОЙ АДВОКАТУРЫ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРАВОВОЙ НАУКЕ

На основании проведенного в статье краткого историко-правового анализа эволюции предпосылок и возникновения отечественной адвокатуры, а также института присяжных заседателей предложена авторская периодизация становления и развития института суда присяжных и поверенной адвокатуры в отечественной правовой науке. Согласно предложенной периодизации, по мнению автора, в процессе становления и развития институтов суда присяжных и поверенной адвокатуры можно выделить следующие этапы: дореформенный период, характерный архаичностью и слаборазвитостью отдельных элементов адвокатуры и суда с участием присяжных заседателей; период «великих реформ», начавшийся с принятия Судебных уставов 1864 г.; период контрреформ, начавшийся в 1870-е гг., характеризующийся сокращением объема подсудности суда с участием присяжных заседателей, перечня уголовных дел, в которых могли участвовать поверенные; период 1917-1950-х гг., и характеризующийся полной ликвидацией института присяжных заседателей, а также поверенной адвокатуры; период 1960-х гг. – 1980-х гг., характеризующийся результатами судебной реформы 1956-1964 гг.; период 1990-х гг. – 1 июля 2002 г., на который пришелся пик борьбы адвокатов за свою самостоятельность и независимость от государства, разработка и принятие Концепции судебной реформы РФ и Конституции РФ 1993 г., закрепивших право на разбирательство его дела судом присяжных в случаях, установленных законом; период с 1 июля 2002 г. по настоящее время, характеризующийся началом действия Уголовно-процессуального кодекса РФ. В исследовании сделан вывод о том, что и суд присяжных, и адвокатура в отечественных исторических реалиях представляют собой два параллельно развивающихся института, что свидетельствует об их неразрывном единстве в условиях построения демократического и гражданского общества в нашем государстве.

Ключевые слова: адвокатура, история, периодизация, судебная реформа, Судебные Уставы, судоустройство, присяжные заседатели.

При изучении практики функционирования гражданских институтов, коими в полной мере являются суды присяжных и адвокатура, в пореформенной России подробного рассмотрения заслуживает изучение истории формирования подобных институтов. В современных научных исследованиях не подлежит оспариванию тот факт, что и суд присяжных, и адвокатура в нынешнем их понимании возникли в результате «великих реформ». Рассмотрим подробнее процессы возникновения и эволюции названных институтов гражданского общества.

Вплоть до судебной реформы 1864 г., адвокатуры, в нынешнем смысле, в нашей стране не существовало. Правовая практика российского государства до реформы 1864 г. обходилась без адвокатуры, что свидетельствовало о невысоком уровне государственной и судебной культуры России в сравнении с другими европейскими государствами, в которых рассматриваемый институт существовал с более ранних времен и был значительно развит [4, с. 36].

Впервые нормативно-правовое регулирование судебного представительства можно обнаружить во втором договоре князя Олега с греками (Византия) от 911 года. Данный договор является результатом удачных совместных операций с варягами и достаточно подробно регулирует пребывание русских на территории Византии, их территориальную подсудность, международное обязательство возвращать имущество греков, потерпевших кораблекрушение, взаимный выкуп и ходатайство за другое лицо. По простествии времени, у византийцев был позаимство-

ван Судебник князя Константина (или Закон судный людям), который после переработки послужил основой, в частности, для церковных уставов русских князей, содержащих более подробную регламентацию судопроизводства и в дальнейшем образовавших знаменитую «Русскую правду» в завершённой редакции 1284 года. Именно в ней впервые представлена аналогия римской пары «патрон-клиент» [2, с. 112]. А уже в договоре с новгородцами 1307 года прямо указывается на необходимость судебного представительства: «А холопа и полковника не судити твоим судьям без господаря» [2, с. 170].

Таким образом, предшественником отечественной адвокатуры был институт судебного представительства в Древней Руси. Следующие упоминания о таком представительстве можно обнаружить в законодательных сборниках XV в. Так, в Новгородской судной грамоте, датируемой 1471 г., вопросы судебного представительства регламентированы более детально, законодательно закрепляя на более высоком уровне ранее принятые в этой области нормативно-правовые акты (договорные грамоты, вечевые постановления), к примеру: «... Судите владыке Алексею в правду по номоканону, на суд понятии двема истцом дву бояринов со стороны...» [2, с. 178].

Институт судебного представительства по Новгородской и Псковской судным грамотам был развит настолько, что они содержат в некоторых ситуациях запрет на использование услуг представителя (ст. 6, 13 Новгородской судной грамоты). Нововведением данных судебников является признание процессуальной правоспособности и дееспособности за

женщинами, детьми и даже рабами (ст. 16-17 Новгородской судной грамоты, ст. 21,22 Псковской судной грамоты). При этом, данные лица в качестве представителя имели права нанимать любое лицо за исключением наделенных государственной властью. Также было достаточно подробно отрегулировано участие профессионального поверенного (наймита), которым запрещалось вести более одного дела в один день и целовать крест, то есть приносить присягу, за представляемого [8, с. 38].

Появление такого «правозаступничества» следует отнести к необходимости грамотного ведения дел и специальной подготовкой лица, участвующего в процессе. Так, лица, не обладающие необходимыми знаниями в области защиты нарушенных прав, были вынуждены обращаться к специалистам в данной области [7, с. 67]. Однако стоит сразу оговориться, что неверно отождествлять образование института судебного представительства с адвокатурой.

Таким образом, можно сделать вывод, что право древней Руси являет собой достаточно высокий уровень в нормативно-правовом регулировании вопроса профессионального представительства в суде, свидетельствуя о наличии института представителей на профессиональной основе [11, с. 138].

В дальнейшем, институт судебного представительства получил развитие в Судебниках 1497 и 1550 годов, а также Соборном Уложении 1649 года. Так, к примеру, в Судебнике 1550 года предусматривалось право сторон на судебное представительство и устанавливались определенные правила судебного процесса. Иначе говоря, данным актом регулировались процессуальные аспекты представительства и деятельности суда.

Стоит обратить внимание, что именно с этого периода и берет свое начало резко негативное отношение общества к стряпчеству, а затем частично и к институту адвокатуры. Стряпчие того периода не могли решать в процессе многого, так как, во-первых, были полностью зависимы от мнения и воли судьи, а во-вторых из-за недобросовестного отношения к порученному делу. Также, в соответствии с Уложением 1649 г. стряпчих разрешалось подвергать телесному наказанию и даже тюремному заключению. По той причине, что в этот период процессуальные нормы судопроизводства не были детально закреплены, судьи назначали сроки рассмотрения дел на свое усмотрение. Нередко, судебные разбирательства продолжались не один год. Следует отметить, что стороны по делу не имели права на ознакомления с материалами дела, и как следствие, не имели возможности на подготовку к процессу: представление дополнительных материалов, вызове свидетелей. Однако, по мнению властей, это служило сохранению судебной тайны. Разумеется, что задача поверенного в данном случае сводилась к составлению бумаг, и затягиванию дела, если это было выгодно его доверителю. Для ускорения хода судебного разбирательства многие тяжущиеся просили стряпчих прибегнуть к помощи прокуроров, знакомых судей, губернаторов и

других влиятельных людей с целью воздействия на суд и достижения быстрого и благоприятного для них результата. Разумеется, что подобные методы работы, не прибавляли авторитета стряпчим в российском обществе [9, с. 37].

Говоря о возникновении именно адвокатуры, то непосредственным документом, относящимся к появлению данного института, являются «Замечания членов Государственного Совета и Министерства юстиции на проект положения о присяжных поверенных». В нем констатируется, что «в обществе и между правительственными лицами распространено убеждение, очень верное и вполне основательное, что одна из причин бедственного положения нашего судопроизводства заключается в том, что лица, имеющие хождение по делам, большей частью люди очень сомнительной нравственности, не имеющие по большей части никаких сведений, ни юридических, ни практических» [3, с. 7].

Иначе говоря, институт адвокатуры появился не в результате простого преобразования существовавшей еще с древних времен практики судебного представительства, а с появлением потребности в публичной защите прав и законных интересов стороны защиты на всех стадиях судебного разбирательства. В результате реформ время именно адвокат стал одной из ключевых фигур судебного процесса, именно он пользовался наибольшим доверием общественного мнения, а с введением суда присяжных роль его еще больше возросла.

Проведя краткий историко-правовой анализ эволюции предпосылок возникновения отечественной адвокатуры, перейдем к рассмотрению процесса развития института присяжных заседателей в России. Еще за два столетия до принятия Великой хартии вольностей «Русская правда» устанавливала, что лицо, уличенное в краже, но отрицающее свою вину, должно предстать перед двенадцатью мужами, которые и решат вопрос о его виновности. Применение данного обычая подтверждается упоминаниями о выборных судьях в договоре Смоленска с немецкими городами (1229 г.) и в Псковской судной грамоте (1467 г.).

В Судебнике 1497 г. установлено, что в состав суда областных кормленщиков («наместников» и «волостелей») включаются земские выборные: сотские, старосты, «добрые» и «лучшие» люди. Эти «судные мужи» не были наделены правом принятия решения, но служили гарантами правильности «судного списка» (аналога современного протокола судебного заседания). Затем, по Судебнику 1550 г., в суде «наместников» и «волостелей» должны были присутствовать земские старосты и целовальники, которые оберегали неприкосновенность местных правовых обычаев от властного произвола.

Предложение же о введении именно суда присяжных в России впервые было представлено Екатерине I отечественным ученым-юристом С.Е. Десницким в ходе работы Уложенной комиссии 1767 г. Более современные черты суд присяжных приобрел

в конце XVIII - начале XIX в. Несоответствие российского права начала XIX в. стандартам Западной Европы было очевидно не только мыслителям, но и верховной власти. Даже в программных документах декабристов («Конституция» Н.М. Муравьева и «Русская правда» П.И. Пестеля) данная форма отправления правосудия предусматривалась как составляющая часть демократического общества. Выдающийся реформатор и государственный деятель М.М. Сперанский предлагал Александру I ввести суд присяжных в России в 1809 г. Однако данным проектам не суждено было реализоваться в то время.

Окончательно суды присяжных как самостоятельный правовой институт впервые были введены Судебными уставами 1864 г. Они стали центральным звеном судебной реформы 1864 г. В данных судах современники видели «драгоценное здание, воздвигнутое в лучшие годы и лучшими людьми царствования Александра II, позволяющее примирить строгие требования закона с голосом сострадания к его нарушителю» [6, с. 43]. В России были созданы всесословные суды при участии присяжных заседателей, которые являлись представителями народа. Теоретическое обоснование необходимости их введения было дано главным идеологом суда присяжных С.И. Зарудиным: «Цель судоустройства в учреждении судебных мест на таком основании, чтобы судебные решения пользовались общим доверием. Доверие обеспечит спокойствие в государстве <...> стабильность решений судов» [5].

На наш взгляд, в современной России создан суд присяжных, который отвечает всем историческим традициям этого института. Для него, как и для суда присяжных в конце XIX - начале XX в., характерны следующие признаки:

1) разграничение компетенции между судьями и присяжными заседателями: первые ведут заседание, решают юридические вопросы, включая назначение наказания в конкретном размере, а последние определяют доказанность деяния, виновность подсудимого и возможность осуждения его со снисхождением;

2) организационное разделение деятельности коллегии присяжных и профессиональных судей;

3) отсутствие мотивированности вердиктов присяжных и их юридическая (но не моральная) безответственность;

4) возможность для присяжных оправдать подсудимого, нарушившего, уголовный закон, но с точки зрения общества невиновного;

5) стабильность вердикта присяжных заседателей, который может быть отменен апелляционной палатой лишь по мотивам нарушения условий его вынесения.

В течение всего более чем семидесятилетнего дореволюционного существования суд с участием присяжных являлся центральным звеном в системе отечественного уголовного судопроизводства. Но в наши дни по причине того, что суд присяжных являет собой альтернативную уголовно-процессуальную

форму, этот институт не является (и не может являться в принципе) центральным звеном в системе судопроизводства. В настоящий момент российский суд присяжных соединяет в себе как черты дореволюционного правопорядка, так и влияние уголовного процесса социалистического строя с его обвинительным уклоном, который проявляется, на наш взгляд, в отношении судейского корпуса к подсудимому.

Проведенный историко-правовой анализ становления и развития институтов суда присяжных и поверенной адвокатуры позволяет отметить, что оба института в своем развитии прошли аналогичные этапы, практически соотносимые по своим временным рамкам. Так, по мнению автора, в процессе становления и развития институтов суда присяжных и поверенной адвокатуры можно выделить следующие этапы:

- дореформенный период, характерный архаичностью и слаборазвитостью отдельных элементов адвокатуры (например, судебное представительство) и суда с участием присяжных заседателей («судные мужи» в Судебнике 1497 г.);

- период «великих реформ», начавшийся с принятия Судебных уставов 1864 г. Указанный период характерен, прежде всего, законодательным закреплением статуса поверенных присяжных и присяжных заседателей в качестве ключевых участников отечественной судебной системы;

- период контрреформ, начавшийся в 1870-е гг., характеризующийся сокращением объема подсудности суда с участием присяжных заседателей (законами 1878 и 1889 гг.), перечня уголовных дел, в которых могли участвовать поверенные (законы 1872 и 1889 гг.) и сокращением автономии и самостоятельности адвокатуры как правового института (1874 г.);

- период 1917-1950-х гг., ознаменовавшийся принятием Декрета № 1 «О суде» и характеризующийся полной ликвидацией института присяжных заседателей, а также поверенной адвокатуры. Несмотря на возрождение адвокатуры в 1918 г., указанный институт не являлся самостоятельным и независимым от государства, а также не обладал таким свойством адвокатской деятельности как корпоративность. Иначе говоря, в указанный период термин «адвокатура» снова утратил свой истинный смысл;

- период 1960-х гг. - 1980-х гг., характеризующийся результатами судебно-правовой реформы 1956-1964 гг., в ходе которой адвокаты, выполняющие функции защиты, получили статус самостоятельных участников судопроизводства, а также возможность осуществления защиты на всех этапах советского уголовного судопроизводства, принятием Конституции СССР 1977 г., которой адвокатура официально признавалась конституционным органом, а также Закона РСФСР 1979 г. «Об адвокатуре РСФСР» определяющего новые права и обязанности адвокатов, предоставлял адвокатуру большую легитимность и

подчеркивающего ее зависимость от Министерства юстиции СССР. Участие народного элемента в осуществлении правосудия осуществлялось на основании Закона СССР «Об утверждении основ законодательства о судостроительстве Союза ССР, союзных и автономных республик», который устанавливал правило о рассмотрении дел во всех судах по первой инстанции в составе судьи и двух народных заседателей;

- период 1990-х гг. - 1 июля 2002 г., на который пришелся пик борьбы адвокатов за свою самостоятельность и независимость от государства, разработка и принятие Концепции судебной реформы РФ и Конституции РФ 1993 г., закрепивших право на разбирательство его дела судом присяжных в случаях, установленных законом;

- период с 1 июля 2002 г. по настоящее время,

характеризующийся началом действия Уголовно-процессуального кодекса РФ, предусмотревшего рассмотрение уголовных дел с участием коллегии присяжных заседателей практически во всех субъектах Российской Федерации, а также Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», регламентирующего принципы организации адвокатуры и гарантии ее независимости как правозащитного института.

Приведенная периодизация свидетельствует о том, что и суд присяжных, и адвокатура в отечественных исторических реалиях представляют собой два параллельно развивающихся института, что свидетельствует об их неразрывном единстве в условиях построения демократического и гражданского общества в нашем государстве.

Библиографический список

1. Багдасаров, Р.В. Суд с участием присяжных - суд совести и здравого смысла (сравнительно-правовой анализ) [Текст] / Р.В. Багдасаров // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2009. – № 2. – С. 18–25.
2. Владимирский-Буданов, М.Ф. Обзор истории русского права [Текст] / М.Ф. Владимирский-Буданов. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1995. – 640 с.
3. Дело о преобразовании судебной части. Свод законов Российской Империи. Свод Замечаний. М., 1857. Т. XI. С. 7.
4. Демидова, Л.А. Адвокатура в России [Текст] / Л.А. Демидова. – М.: Юстицинформ, 2006. – 275 с.
5. Зарудин, С.И. Общие соображения о составе суда: Материалы. Т. 17. СПб., 1879.
6. Кони, А.Ф. Собрание сочинений. Т. 8. М., 1969.
7. Корнеев, А.А. Зарождение и развитие института адвокатуры до Судебной реформы 1864 года [Текст] / А.А. Корнеев // Адвокатская практика. – 2005. – № 4. – С. 2–4.
8. Мазуренко, А.П. Российская правотворческая политика в зеркале истории (IX–XV вв.) [Текст] / А.П. Мазуренко // История государства и права. – 2010. – № 4. – С. 36–38.
9. Мельниченко, Р.Г. Генезис и периодизация истории российской адвокатуры [Текст] / Р.Г. Мельниченко // Адвокатская практика. – 2011. – № 4 – С. 34–37.
10. Решетова, Н.Ю. Участие граждан в отправлении правосудия: суд присяжных и другие возможности [Текст] / Н.Ю. Решетова // Уголовный процесс. – 2015. – № 4. – С. 24–31.
11. Чернов, Р.П. История российской адвокатуры. Людологический обзор [Текст] / Р.П. Чернов // Адвокатская палата. – 2010. – № 8. – С.131–155.

References

1. Bagdasarov R.V. *Sud s uchastiem prisyazhnyh – sud sovesti i zdravogo smysla (sravnitel'no-pravovoj analiz)* [Court jury – the court of conscience and common sense (rather-legal analysis)] // International criminal law and international justice. – 2009. – № 2. – P. 18–25.
2. Vladimir-Budanov, M.F. *Obzor istorii russkogo prava* [Review the history of Russian law]. Rostov-on-Don: Phoenix, 1995. 640 p.
3. *Delo o preobrazovanii sudebnoj chasti* [The case of the transformation of the judiciary]. Code of Laws of the Russian Empire. Summary of observations. M., 1857. T. XI. P. 7.
4. Demidova, L.A. *Advokatura v Rossii* [The legal profession in Russia] M.: Yustitsinform, 2006. 275 p.
5. Zarudin, S.I. *Obshchie soobrazheniya o sostave suda* [General considerations on the composition of the court]: Materials. T. 17. SPb., 1879.
6. Kony A.F. *Sobranie sochinenij* [Collected Works]. T 8. M. 1969.
7. Korneev A.A. *Zarozhdenie i razvitie instituta advokatury do Sudebnoj reformy 1864 goda* [Origin and development of the legal profession until 1864, the Judicial Reform] // Law practice. – 2005. – №4. – P. 2–4.
8. Mazurenko, A.P. *Rossijskaya pravotvorcheskaya politika v zerkale istorii (IX–XV vv.)* [Russian law-making policy in the mirror of history (IX–XV centuries)] // History of State and Law. – 2010. – № 4. – P. 36–38.
9. Melnichenko R.G. *Genезis i periodizaciya istorii rossijskoj advokatury* [Genesis and periodization of the history of the Russian legal profession] // Law practice. – 2011. – №4 – P. 34–37.

10. Reshetova, N.Y. *Uchastie grazhdan v otpravlenii pravosudiya: sud prisyzhnyh i drugie vozmozhnosti* [Participation of citizens in the administration of justice: a jury trial and other features] // Criminal Procedure. – 2015. – № 4. – P. 24–31.

11. Chernov, R.P. *Istoriya rossijskoj advokatury. Lyudologicheskij obzor* [History of the Russian legal profession. Lyudologicheskij review] // Bar Association. – 2010. – № 8. – P.131–155.

THE PERIODIZATION OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE JURY AND THE ATTORNEY OF THE BAR IN THE RUSSIAN LEGAL SCIENCE

Alexander B. Olenev,

the lawyer, Moscow Central Branch of the Moscow Regional Bar Association,
a graduate student, Russian Academy of lawyers and notaries

Abstract. On the basis of the article a brief historical and legal analysis of the evolution of the premises and the emergence of the domestic legal profession, as well as the jury of the Institute proposed by the author's periodization of formation and development of the institute of juries and the attorney of the Bar in the Russian legal science. According to the proposed periodisation, in my opinion, in the process of formation and development of the jury institutions and attorney of the Bar the following stages: pre-reform period, a characteristic archaism and underdevelopment of individual elements of the legal profession and the courts with the participation of jurors; a period of «great reforms», which began with the adoption of legal regulations 1864 .; . During the counter-reforms that began in the 1870s, characterized by a decline in the jurisdiction of the court to the jury, a list of criminal cases in which attorneys can participate; period 1917-1950-ies, and is characterized by complete elimination of the institute of jurors, as well as the attorney of the Bar.; during the 1960s. -. 1980, characterized the results of the forensic pravo=voj reform 1956-1964 .; during the 1990s. - July 1, 2002, which was the peak of the struggle of lawyers for their autonomy and independence from the state, development and adoption of the Concept of Judicial Reform of the Russian Federation and the Constitution of the Russian Federation in 1993, established the right to trial by jury in cases established by law; period from 1 July 2002 to the present time, characterized by the onset of the Criminal Procedure Code. The study concluded that a jury trial, and advocacy in local historical realities are two parallel developing the institute, which indicates their indissoluble unity in terms of building a democratic and civil society in our country.

Keywords: advocacy, history, periodization, judicial reform, legal regulations, judiciary, jurors.

Сведения об авторе:

Оленев Александр Борисович – адвокат Московского Центрального филиала Московской областной коллегии адвокатов, аспирант НОУ ВПО «Российская академия адвокатуры и нотариата» (г. Москва, Российская Федерация) (400002, Волгоград, ул. Малиновского, д. 10А, кв. 63), e-mail: alexolenev2@gmail.com.

Статья поступила в редакцию 07.10.2016.

УДК 349.6, ББК 67.625я723 © Н. Н. Сорока

Н.Н. Сорока
ЗАКРЕПЛЕНИЕ ИНСТИТУТА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО НОРМИРОВАНИЯ
В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В процессе взаимодействия общества и природы человек по экономическим и техническим соображениям оказывает далеко не всегда позитивное воздействие на природную среду. Извлечение минеральных ресурсов сопровождается выбросом в окружающую среду значительного количества вредных веществ. Одним из правовых инструментов эколого-правового механизма охраны окружающей среды, действия которого направлены на установление научно обоснованных пределов таких воздействий исходя из долгосрочных общественных интересов в сохранении количественных и качественных характеристик компонентов природной среды, характеристик окружающей среды, обеспечения экологической безопасности, реализации конституционного права каждого на благоприятную среду обитания и достоверную информацию о её состоянии, является институт экологического нормирования. Экологическое нормирование призвано ограничить антропогенное воздействие экологическими возможностями живых систем и нацелено на научно обоснованную оптимизацию взаимодействия человека с природой. Экологическое нормирование предусматривает не только учёт множественности путей загрязнения окружающей среды с соответствующей оценкой антропогенного воздействия, выявление наиболее чувствительных к антропогенному воздействию компонентов природной среды, но и организационно-правовую деятельность государства, направленную на установление экологических нормативов в отношении окружающей среды, соблюдение которых гарантирует сохранение экосистемы в целом.

В Российской Федерации принято немало нормативных правовых актов, регулирующих отношения в области экологического нормирования и стандартизации. На основе анализа законодательных актов в области охраны окружающей среды в статье рассмотрены вопросы закрепления экологических нормативов, выявлены наиболее значимые пробелы в законодательном регулировании данного института, дана его оценка представителями современной отечественной эколого-правовой доктрины.

Ключевые слова: экологическое нормирование, окружающая среда, законодательство, интегрированный подход, водопотребление, лесохозяйственный регламент, квоты, лимиты.

Комплексное решение социально-экономических задач Российской Федерации неразрывно связано с необходимостью охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности при возрастающем использовании природными ресурсами. Согласно Энергетической стратегии России на период до 2030 года [9], Россия обладает одним из крупнейших в мире минерально-сырьевым потенциалом, являющимся основой гарантированного обеспечения экономической и энергетической безопасности страны, удовлетворения текущих и перспективных потребностей экономики в углеводородном сырье и иных полезных ископаемых.

Вместе с тем в процессе природопользования, в общей тенденции ухудшения состояния окружающей среды появились новые экологические вызовы, характеризующиеся необратимыми изменениями качества природной среды, загрязнением атмосферного воздуха, водных ресурсов, образованием отходов горнодобывающего производства, загрязнением земель, иными негативными последствиями. Одним из правовых механизмов, который призван не допустить указанных последствий, обеспечить не только надлежащее качество отдельных природных сред, но и окружающей среды в целом, является экологическое нормирование.

Экологическое нормирование – это установление показателей качества окружающей среды и предельно допустимых воздействий на нее, организационно-правовая деятельность,

направленная на установление предельно допустимых норм воздействия (экологических регламентов, нормативов) на окружающую среду, при соблюдении которых не происходит деградация экосистем, гарантируется сохранение биологического разнообразия и экологическая безопасность населения.

Оценивая значение данного механизма и закрепление его в действующем экологическом законодательстве, И. О. Краснова, в частности, отмечает, что в его основе заложен интегрированный подход к окружающей среде как к единому целому. При таком подходе любые количественные ограничения воздействий на конкретный природный объект должны быть в максимально возможной степени согласованы [12].

Становление института экологического нормирования неразрывно связано с развитием законодательства об охране окружающей среды. Первые нормативы качества окружающей среды по небольшому числу загрязняющих веществ были приняты еще в 1930-х гг., дав толчок активной деятельности государства по созданию сложной системы нормативов контроля в области загрязнения окружающей среды. Устанавливая предельные величины вредных химических, физических и биологических воздействий на природную среду, государство, в первую очередь, руководствовалось такими критериями как здоровье человека, последствия вредных нормированных воздействий,

их способность оказывать длительное воздействие на человека и окружающую среду в целом.

Одной из первых попыток по установлению научно обоснованных пределов воздействия общества на окружающую среду на законодательном уровне, исходя из долгосрочных общественных интересов в сохранении количественных и качественных свойств и характеристик, была предпринята в Законе РСФСР от 19 декабря 1991 г. № 2060-1 «Об охране окружающей природной среды» (далее по тексту – Закон 1991 г.). Согласно пункту 1 статьи 25 нормирование качества окружающей природной среды производится с целью установления предельно допустимых норм воздействия на окружающую природную среду, гарантирующих экологическую безопасность населения и сохранение генетического фонда, обеспечивающих рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов в условиях устойчивого развития хозяйственной деятельности [4].

Помимо заявленной цели, в главе IV Закона 1991 г. закреплялись методы определения нормативов предельно допустимых воздействий на окружающую среду, устанавливались полномочия специально уполномоченных на то государственных органов в сфере нормирования качества окружающей природной среды, При этом особо оговаривалось, что указанные нормативы носят динамичный характер и должны совершенствоваться по мере развития науки и техники с учетом международных стандартов.

Заложенная Законом 1991 г. в основу концепция нормирования, предусматривавшая установление двух видов нормативов - нормативов качества окружающей природной среды и нормативов предельно допустимых воздействий, остается практически действующей и поныне. Так в соответствии со статьей 19 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (далее по тексту – Закон об охране окружающей среды) нормирование в области охраны окружающей среды осуществляется в целях государственного регулирования воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду, гарантирующего сохранение благоприятной окружающей среды и обеспечение экологической безопасности [7]. Наряду с целью, глава V вышеназванного закона определяет правовое наполнение и общий порядок установления природоохранных нормативов, закрепляет обязанность по соблюдению субъектами хозяйственной и иной деятельности указанных нормативов, устанавливает полномочия органов государственной власти в сфере нормирования в области охраны окружающей среды.

Нормативные предписания в области экологического нормирования содержатся в ряде актов природоресурсного характера. Так, в частности, в соответствии со статьей 45 Водного кодекса Российской Федерации от 3 июня 2006 г. № 74-ФЗ

для каждого водохранилища должны утверждаться правила использования водных ресурсов водохранилища, которые наряду с правилами технической эксплуатации и благоустройства водохранилищ, другими требованиями должны содержать объем водопотребления. Для каждого речного бассейна федеральным органом исполнительной власти разрабатывается схема комплексного использования и охраны водных объектов. Данной схемой устанавливаются, во-первых, лимиты забора водных ресурсов из водного объекта и лимиты сброса сточных вод, соответствующих нормативам качества, в границах речных бассейнов, подбассейнов, водохозяйственных участков при различных условиях водности, и, во-вторых, квоты забора водных ресурсов из водного объекта и сброса сточных вод, соответствующих нормативам качества, в границах речных бассейнов, подбассейнов, водохозяйственных участков при различных условиях водности в отношении каждого субъекта Российской Федерации (статья 33). Объем допустимого забора водных ресурсов является существенным условием договора водопользования (статья 13) и решения о предоставлении водного объекта в пользование (пункт 1 статья 22). Одновременно водным законодательством установлено, что нормативы допустимого воздействия на водные объекты разрабатываются на основании предельно допустимых концентраций химических веществ, радиоактивных веществ, микроорганизмов и других показателей качества воды в водных объектах (пункт 2 статья 35) [1].

Инструментом обеспечения принципов рационального, непрерывного и неистощительного пользования лесным фондом служит лесохозяйственный регламент, устанавливающий виды и параметры разрешенного использования лесов, ограничения их использования, требования к охране, защите, воспроизводству лесов [2].

Сложная система нормативов, норм, квот и лимитов, установлена и в отношении объектов животного мира и водных биоресурсов. Федеральный закон от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» в статье 30 определяет, что общие допустимые уловы водных биоресурсов во внутренних водах Российской Федерации устанавливаются применительно к отдельным видам квот. Так, в частности, законом предусмотрены следующие виды квот: для промышленного рыболовства на континентальном шельфе Российской Федерации и в исключительной экономической зоне Российской Федерации (промышленные квоты); рыболовства в научно-исследовательских и контрольных целях (научные квоты); квоты добычи (вылова) водных биоресурсов для осуществления рыболовства в учебных и культурно-просветительских целях; квоты добычи (вылова) водных биоресурсов для организации любительского и спортивного рыболовства; квоты добычи (вылова)

водных биоресурсов в целях обеспечения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации и т. д. [8].

Требования к нормированию в области использования и охраны животного мира, среды его обитания сформулированы и в Федеральном законе от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ «О животном мире». Согласно статьи 17 данного закона нормирование в области использования и охраны животного мира заключается в установлении нормативов изъятия объектов животного мира, в установлении других нормативов и норм в области использования и охраны животного мира и среды его обитания [5]. Несмотря на значимость закрепления указанных нормативов применимо к совокупности живых организмов всех видов диких животных, постоянно или временно населяющих территорию Российской Федерации и находящихся в состоянии естественной свободы, в законе так и не определены «...критерии, с учётом которых должны устанавливаться лимиты использования животного мира» [11, с. 245].

Относительно использования полезных ископаемых действующий Закон Российской Федерации от 21 февраля 1992 № 2395-1 «О недрах» каких-либо требований и критериев для определения разрешаемых объёмов добычи полезных ископаемых не устанавливает. Данная деятельность в соответствии со статьёй 36 передана на усмотрение Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, федерального органа управления государственным фондом недр, органов государственного горного надзора [3].

Особое значение для формирования института экологического нормирования имеет Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», в котором закреплены требования к установлению гигиенических нормативов, применяемых в природоохранной практике. Так, в частности, пункт 1 статьи 21 Закона предусматривает, что в почвах городских и сельских поселений и сельскохозяйственных угодий содержание потенциально опасных для человека химических и биологических веществ, биологических и микробиологических организмов, а также уровень радиационного фона не должен превышать предельно допустимые концентрации (уровни), установленные санитарными правилами [9].

Несмотря на то, что правовая основа экологического нормирования является разветвлённой, тем не менее, она имеет ряд пробелов. Так, в частности, по-прежнему отсутствует нормативно-методическая документация, касающаяся введения в действие экологических нормативов качества атмосферного воздуха, предусмотренная статьями 11-12 Федерального закона от 4 мая 1999 г.

№ 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха» [6]. Отсутствуют целевые показатели качества вод, предусмотренные статьёй 35 Водного кодекса [1]. Относительно недавно на законодательном уровне были закреплены нормативы допустимой антропогенной нагрузки на окружающую среду [7].

Попытка переосмысления института экологического нормирования посредством устранения дублирующих норм, пробелов и других недостатков в действующей системе правового регулирования была предпринята разработчиками Экологического кодекса Российской Федерации (далее по тексту – Кодекс) [14]. Наряду с сохранением традиционного принципа - все нормативы устанавливаются дифференцированно по отношению к каждой природной среде, - предусматривалась и правовая новация в виде поэтапного введения нормирования на основе наилучших существующих технологий (далее по тексту – НСТ). Отнесение технологии к НСТ планировалось осуществляться путём утверждения национального стандарта в соответствии с законодательством о техническом регулировании. Технология признавалась наилучшей, если (1) при её использовании обеспечивалась предотвращение и (или) сокращение выбросов (сбросов) загрязняющих веществ или иных видов негативного воздействия, (2) сокращение (исключение) образования отходов производства и потребления, (3) снижение энергоёмкости и ресурсоёмкости производственных процессов [15, с. 81]. Сведения об НСТ предлагалось систематизировать в едином Реестре, порядок ведения которого должен устанавливаться уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

Проект Кодекса определял и перечень сведений, подлежащих внесению в Реестр, и общие положения о порядке его ведения. Лица, применяющие НСТ, должны были декларировать свою деятельность. Нормирование воздействий в отношении таких лиц предполагалось осуществлять в соответствии с показателями НСТ.

Однако, несмотря на серьёзную концептуальную переработку ряда основных эколого-правовых механизмов, в том числе и института экологического нормирования, проект Кодекса, разработанный ещё в 2007-2008 гг., так и не был полностью и должным образом представлен для обсуждения.

Законодательное закрепление института экологического нормирования в его нынешнем виде вызывает множество нареканий, т. к. многие стандарты и нормативы разрабатывались ещё во времена СССР, когда количественные и качественные показатели антропогенного воздействия на окружающую среду существенно отличались от современных реалий. Несмотря на то, что в последние годы связка двух нормативов - качества природных сред и нормативов воздействий, - подверглась правовой инноватике, тем не менее, по

справедливому замечанию И. О. Красновой немало из них так и не вписались в старую схему и оказались неработающими [12]. Кроме того, сохранившийся традиционный «... подход не учитывает перемещения загрязняющих веществ из одной среды в другую, их накопления и суммарной концентрации в окружающей среде» [12, с. 19]. Таким образом, оценка ущерба, наносимого в процессе природопользования, выполненная на основании этих нормативов, выглядит не достаточно корректной.

Анализирую российскую систему экологического нормирования Н. И. Хлуденёва замечает, что она не в полной мере выполняет свои функции, не создаёт условий для обеспечения устойчивого функционирования естественных или сложившихся экосистем, сохранения биологического разнообразия, предотвращения негативного воздействия на природную среду в результате осуществления хозяйственной деятельности [17, с. 40].

Таким образом, сложившийся и закреплённый действующим законодательством институт экологического нормирования фактически снижает свою эффективность, чему способствуют следующие неурегулированные проблемы: отсутствие полноценной системы экологического нормирования, означающей любые количественные ограничения, устанавливаемые органами государственной власти по отношению как к изъятию, так и к привнесению в окружающую среду в результате человеческой деятельности определенных веществ или предметов материального мира; устаревшая научноматериальная основа, носящая явно выраженный декларативный характер, в результате чего методики оказывают не вполне благоприятное влияние на состояние природных ресурсов в плане их неисчерпаемости [16, с. 56]; использование в неполном объёме нормативов допустимого воздействия, указанных в главе V Закона об охране окружающей среды [16, с. 55].

Библиографический список

1. Водный кодекс Российской Федерации от 3 июня 2006 г. № 74 – ФЗ (ред. от 28.11.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016). Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc, свободный.
2. Лесной кодекс Российской Федерации от 4 декабря 2006 г. № 200 – ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2016). Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc, свободный.
3. Закон Российской Федерации от 21 февраля 1992 г. № 2395 – 1 (ред. от 03.07.2016) «О недрах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.10.2016). Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc, свободный.
4. Закон РСФСР от 19 декабря 1991 г. № 2060 – I «Об охране окружающей природной среды». Режим доступа: http://www.ohranatruda.ru/ot_biblio/normativ, свободный. Документ утратил силу в связи с принятием Федерального закона от 10.01.2002 № 7–ФЗ «Об охране окружающей среды».
5. Федеральный закон от 24 апреля 1995 г. № 52 – ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О животном мире». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc, свободный.
6. Федеральный закон от 4 мая 1999 г. № 96 – ФЗ «Об охране атмосферного воздуха» (действующая редакция, 2016). Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc, свободный.
7. Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7 – ФЗ «Об охране окружающей среды» // Правовая справочно-информационная система «Консультант Плюс».
8. Федеральный закон от 20 декабря 2004 г. № 166 – ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2016). Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc, свободный.
9. Федеральный закон «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» от 30 марта 1999 г. № 52 – ФЗ (действующая редакция, 2016). Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc, свободный.
10. Энергетическая стратегия России на период до 2030 г. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 ноября 2009 г. № 1715 – р. Режим доступа: <http://www.energystrategy.ru/projects/.../ES-2030>, свободный.
11. Бринчук, М. М. Экологическое право: учебник / М. М. Бринчук. – М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2011. – 624 с.
12. Краснова, И. О. Развитие института экологического образования и кодификация законодательства об охране окружающей среды / И. О. Краснова. Режим доступа: <http://www.center-bereg.ru/i715.html>, свободный.
13. Максимова, Ю. Г. Создание системы экологического нормирования в условиях развития экологического законодательства Российской Федерации // Экологическое право. – 2012. – № 6. – С. 18–21.
14. Опубликована концепция проекта Экологического кодекса Российской Федерации. Режим доступа: <http://www.wood.ru/ru/lonewsid-18622.html>, свободный.
15. Петрова, Т. В. О проекте Экологического Кодекса Российской Федерации [Текст] / Т. В. Петрова // Россия в окружающем мире: Аналитический ежегодник / Отв. ред. Н.Н. Марфенин; под общей редакцией Н.Н. Марфенина, С.А. Степанова. М.: Изд-во МНЭПУ, 2009. – С. 76–90.
16. Хлуденёва, Н. И. Система природоохранного нормирования в России: направления модернизации // Журнал российского права. – 2011. – № 12. – С. 39–44.

17. Сорока, Н. Н. Экологическое нормирование как инструмент государственного управления в области охраны окружающей среды: современное состояние и проблемы реализации (теоретико-правовой аспект) [Текст] / Н. Н. Сорока // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2014. – № 1 (9). – С. 52–58.

Reference

1. *Vodnyj kodeks Rossijskoj Federacii* [Water code of the Russian Federation] [ot 3 ijunja 2006 g. № 74 – FZ (red. ot 28.11.2015) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2016)]. Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc, svobodnyj.
2. *Lesnoj kodeks Rossijskoj Federacii* [Forest code of the Russian Federation] [ot 4 dekabnja 2006 g. № 200 – FZ (red. ot 03.07.2016) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.10.2016)]. Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc, svobodnyj.
3. *Zakon Rossijskoj Federacii* [The Law Of The Russian Federation] [ot 21 fevralja 1992 g. № 2395 – 1 (red. ot 03.07.2016) «O nedrah» (s izm. i dop., vstup. v silu s 03.10.2016)]. Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc, svobodnyj.
4. *Zakon RSFSR* [Law of the RSFSR] [ot 19 dekabnja 1991 g. № 2060 – I «Ob ohrane okruzhajushhej prirodnoj sredy»]. Rezhim dostupa: http://www.ohranatruda.ru/ot_biblio/normativ, svobodnyj. Dokument utratil silu v svjazi s prinjatiem Federal'nogo zakona ot 10.01.2002 № 7– FZ «Ob ohrane okruzhajushhej sredy».
5. *Federal'nyj zakon* [Federal law] [ot 24 aprelja 1995 g. № 52 – FZ (red. ot 03.07.2016) «O zhivotnom mire»]. Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc, svobodnyj.
6. *Federal'nyj zakon* [Federal law] [ot 4 maja 1999 g. № 96 – FZ «Ob ohrane atmosfernogo vozduha» (dejsvujushhaja redakcija, 2016)]. Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc, svobodnyj.
7. *Federal'nyj zakon* [Federal law] [ot 10 janvarja 2002 g. № 7 – FZ «Ob ohrane okruzhajushhej sredy» // Pravovaja spravocno-informacionnaja sistema «Konsul'tant Pljus».
8. *Federal'nyj zakon* [Federal law] [ot 20 dekabnja 2004 g. № 166 – FZ «O rybolovstve i sohranении vodnyh biologičeskikh resursov» (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.10.2016)]. Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc, svobodnyj.
9. *Federal'nyj zakon* [Federal law] «O sanitarno-jepidemiologičeskom blagopoluchii naselenija» [ot 30 marta 1999 g. № 52 – FZ (dejsvujushhaja redakcija, 2016)]. Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc, svobodnyj.
10. *Jenergetičeskaja strategija Rossii* [The energy strategy of Russia] [na period do 2030 g. Utverzhdena rasporyazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 13 nojabnja 2009 g. № 1715 – r. Rezhim dostupa: <http://www.energystrategy.ru/projects/.../ES-2030>, svobodnyj.
11. Brinchuk, M. M. *Jekologičeskoe pravo: uchebnik* / M. M. Brinchuk [Environmental law: the textbook]. – M.: MPSI; Voronezh: MODJeK, 2011. – 624 s.
12. Krasnova, I. O. *Razvitie instituta jekologičeskogo obrazovanija i kodifikacija zakonodatel'stva ob ohrane okruzhajushhej sredy* / I. O. Krasnova [The development of the Institute for environmental education and the codification of the legislation on the protection of the environment]. Rezhim dostupa: <http://www.centerbereg.ru/i715.html>, svobodnyj.
13. Maksimova, Ju. G. *Sozdanie sistemy jekologičeskogo normirovanija v uslovijah razvitija jekologičeskogo zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii* [Creation of system of ecological regulation in the development of environmental legislation of the Russian Federation] // *Jekologičeskoe pravo*. – 2012. – № 6. – S. 18 – 21.
14. *Opublikovana koncepcija proekta Jekologičeskogo kodeksa Rossijskoj Federacii* [Published the concept of the project of Ecological code of the Russian Federation]. Rezhim dostupa: <http://www.wood.ru/ru/lonewsid-18622.html>, svobodnyj.
15. Petrova, T. V. *O proekte Jekologičeskogo Kodeksa Rossijskoj Federacii* [Tekst] / T. V. Petrova [Draft Environmental code of the Russian Federation] // *Rossija v okruzhajushhem mire: Analitičeskij ezhegodnik* / Otv. red. N.N. Marfenin; pod obshej redakcijej N.N. Marfenina, S.A. Stepanova. – M.: Izd-vo MNJePU, 2009. – S. 76 – 90.
16. Hludenjova, N. I. *Sistema prirodoohrannogo normirovanija v Rossii: napravlenija modernizacii* [The system of environmental regulation in Russia: directions of modernization] // *Zhurnal rossijskogo prava*. – 2011. – № 12. – S. 39 – 44.
17. Soroka, N. N. *Jekologičeskoe normirovanie kak instrument gosudarstvennogo upravlenija v oblasti ohrany okruzhajushhej sredy: sovremennoe sostojanie i problemy realizacii (teoretiko-pravovoj aspekt)* [Environmental regulation as an instrument of state control in the field of environmental protection: current status and problems of implementation (theoretical-legal aspect) [Text] / N. N. Soroka // *Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informacionnyh tehnologij*. – 2014. – № 1 (9). – S. 52 – 58.

**DOCKING INSTITUTE OF ENVIRONMENTAL REGULATION IN THE LEGISLATION OF THE
RUSSIAN FEDERATION**

Nikolay N. Soroka,

associate Professor, Omsk state pedagogical University

Abstract. In the process of interaction between society and nature and people for economic and technical reasons, has not always a positive impact on the natural environment. The extraction of mineral resources is accompanied by the release into the environment of significant quantities of harmful substances. One of the legal instruments of ecological and legal mechanism of environmental protection, which aims at establishing scientifically based limits of such impacts based on long-term public interest in the preservation of the quantitative and qualitative characteristics of environmental components, environmental parameters, environmental security, implementation of the constitutional right of everyone to favorable environment and reliable information about its condition is the Institute of environmental regulation. Ecological regulation intended to limit the anthropogenic impact of environmental features of living systems and focuses on evidence-based optimization of human interaction with nature. Environmental regulation includes not only records of a plurality of ways of pollution of the environment with an appropriate assessment of anthropogenic impacts, identifying the most sensitive to anthropogenic impacts in the natural environment, but also organizational-legal activity of the state directed on establishment of environmental standards in respect of the environment, compliance with which guarantees the preservation of the ecosystem as a whole.

The Russian Federation has adopted many normative legal acts, regulating relations in the field of environmental regulation and standardization. Based on the analysis of legislative acts in the field of environment protection, the article considers the issues of fixation of environmental standards, identifies the most significant gaps in the legislative regulation of this Institute, its estimation was given by representatives of the modern Russian ecological law doctrine.

Key words: environmental regulations, environment, legislation, integrated approach, water use, forestry regulations, quotas, limits.

Сведения об авторе:

Сорока Николай Николаевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры правоведения, государственного и муниципального управления ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет» (644099, Российская Федерация, г. Омск, Набережная Тухачевского, 14), e-mail: nnsoroka@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 15.11.2016.

Раздел III
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 372.8, ББК 73в © А.Г. Анацкая

А.Г. Анацкая
ФОРМИРОВАНИЕ У СТУДЕНТОВ ВУЗА КОМПЕТЕНЦИЙ В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ
ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ В КОНТЕКСТЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ

Статья посвящена вопросам обучения студентов вуза по специальности (направлению) 090303.65 (10.05.03) «Информационная безопасность автоматизированных систем», в частности по дисциплине «Управление информационной безопасностью» с учетом требований профессиональных стандартов. Автором обосновывается роль информации в условиях информационного общества и значимость обеспечения надежной защиты информационных ресурсов для современного бизнеса, аргументируется актуальность подготовки специалистов по информационной безопасности. В статье значительное внимание уделяется профессиональным стандартам и квалификации специалистов в области информационной безопасности. Выделяются и описываются характерные особенности трудовых обязанностей и трудовых функций, присущие профессиональной деятельности специалистов в данной сфере. Основное внимание в работе автор акцентирует на соответствии трудовых функций, выполняемых специалистом по защите информации и формируемым компетенциям при изучении студентами особенностей управления информационной безопасностью. Выполнен анализ целей профессиональной деятельности и обобщенных трудовых функций специалистов в сфере информационной безопасности в соответствии с уровнем квалификации. Дан обзор федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности (направлению) 090303.65 (10.05.03) «Информационная безопасность автоматизированных систем» в аспекте будущей профессиональной деятельности студентов. Рассмотрены образовательные программы отдельных российских вузов, осуществляющих подготовку будущих специалистов по защите информации. На примере образовательной программы подготовки будущих специалистов по информационной безопасности, реализуемой в ФГБОУ ВО СибАДИ, приведен перечень компетенций по дисциплине «Управление информационной безопасностью» и обоснован их выбор. Выполнен сравнительный анализ формируемых в процессе обучения компетенций и трудовых функций практических специалистов.

Ключевые слова: информационная безопасность, профессиональные компетенции, трудовые функции, подготовка специалистов по информационной безопасности.

Развитие средств вычислительной техники, телекоммуникаций и информационных технологий делают информацию важнейшим из ресурсов современного общества. В современном обществе ни одна из сфер бизнеса не обходится без компьютерных технологий сбора и обработки информации. Таким образом, информация имеет уникальную ценность и является одним из критически важных ресурсов. В связи с этим остро встает задача обеспечения надежной защиты информации, а задачи обеспечения информационной безопасности становятся актуальными для все более широкого круга организаций благодаря повсеместному внедрению информационных систем. Защита ценной информации - одна из главных проблем для организаций.

Зачастую владельцы информационных ресурсов не осознают, какие активы являются более критичными, какие риски информационной безопасности связаны с этими активами, какие защитные меры необходимо запланировать. Использование методов защиты информации, успешно применяемых в одной организации, может категорически не подойти для другой организации. Решением этих проблем является построение

эффективной системы управления информационной безопасности в конкретной организации, осуществить которое могут соответствующие специалисты.

Подготовка специалистов по информационной безопасности автоматизированных систем является актуальной. Для реализации эффективной защиты будущим специалистам по информационной безопасности необходимо уметь выполнять анализ рисков информационной безопасности и осуществлять управление информационной безопасностью.

Современный бизнес все чаще сталкивается с необходимостью обеспечить конфиденциальность данных, предотвратить утечку или несанкционированный доступ к информации. Задача обеспечения комплексной защиты информации, входит в круг обязанностей специалиста по информационной безопасности. Список обязанностей такого специалиста достаточно широк: необходимо уметь проводить аудит существующей системы безопасности, анализировать информационные риски и в соответствии с этим разрабатывать и внедрять мероприятия по обеспечению информационной безопасности компании, в частности, выполнять выбор, установку и настройку технических и программных средств защиты информации,

составлять нормативно-техническую документацию и многое другое. Кроме этого специалист по информационной безопасности должен проводить постоянный мониторинг системы информационной безопасности и выполнять поддержку технических средств ее защиты. Помимо того, сотруднику, ответственному за безопасность информации, приходится обучать пользователей информационных систем соблюдению основ информационной безопасности.

Трудовую деятельность регулируют профессиональные стандарты, в которых описываются характеристики квалификации, необходимой работнику для осуществления определенного вида профессиональной деятельности. Под квалификацией работника понимается совокупность уровня профессиональных знаний, умений, навыков и опыта работы.

В профессиональных стандартах каждому виду профессиональной деятельности соответствует трудовые функции. Для каждой трудовой функции определяются трудовые действия, знания и умения, необходимые для их эффективного исполнения.

Министерством труда и социальной защиты РФ разработаны 5 профессиональных стандартов в области информационной безопасности:

1 Специалист по безопасности компьютерных сетей и систем [1].

2 Специалист по защите информации в телекоммуникационных системах и сетях [2].

3 Специалист по защите информации в автоматизированных системах [3].

4 Специалист по автоматизации информационно-аналитической деятельности [4].

5 Специалист по технической защите информации [5].

Для выпускников вузов по специальности (направлению) 090303.65 (10.05.03) «Информационная безопасность автоматизированных систем», которые могут занимать различные должности и выполнять различную деятельность, связанную с защитой информации, профессиональные стандарты устанавливают уровень квалификации шестой и выше (6 уровень – бакалавриат, 7 и 8 уровни – магистратура или специалитет). Исходя из уровня квалификации, предъявляются требования к трудовым действиям, необходимым умениям и знаниям.

Основные цели и обобщенные трудовые функции специалистов в сфере информационной безопасности представлены в таблице 1.

Таблица 1

Цели и трудовые функции специалистов в сфере информационной безопасности*

№ п/п	Профессия	Основная цель профессиональной деятельности	Обобщенные трудовые функции	Уровень квалификации
1	Специалист по безопасности компьютерных систем и сетей	Обеспечение защиты информации в компьютерных системах и сетях в условиях существования угроз их информационной безопасности	Администрирование и эксплуатация программно-аппаратных средств защиты информации в компьютерных системах и сетях	6
			Разработка и применение методов оценивания безопасности компьютерных систем, сертификация программного обеспечения, аттестация объектов информатизации	7
			Проектирование и разработка технических и программно-математических средств защиты информации компьютерных систем и сетей	7,8
2	Специалист по защите информации в телекоммуникационных системах и сетях	Обеспечение защиты технических и информационных ресурсов телекоммуникационных систем и сетей (ТКС) в условиях существования угроз их информационной безопасности (ИБ)	Обеспечение безопасности технических и информационных ресурсов ТКС в процессе эксплуатации	6
			Обеспечение безопасности технических и информационных ресурсов ТКС в процессе эксплуатации	6
			Разработка средств защиты технических и информационных ресурсов ТКС	7

№ п/п	Профессия	Основная цель профессиональной деятельности	Обобщенные трудовые функции	Уровень квалификации
			Обеспечение безопасности технических и информационных ресурсов систем специальной связи государственного управления	7
			Менеджмент средств и систем защиты технических и информационных ресурсов ТКС	7
			Экспертиза проектных решений в сфере защиты технических и информационных ресурсов ТКС	8
3	Специалист по защите информации в автоматизированных системах	Обеспечение безопасности информации в автоматизированных системах, функционирующих в условиях существования угроз в информационной сфере и обладающих информационно-технологическими ресурсами, подлежащими защите	Обеспечение безопасности информации в автоматизированных системах в процессе эксплуатации	6
			Разработка и реализация проектов по защите информации в автоматизированных системах	7
			Контроль защищенности информации в автоматизированных системах	6,7
			Управление проектами по защите информации в автоматизированных системах	8
4	Специалист по автоматизации информационно-аналитической деятельности в сфере безопасности	Повышение эффективности поддержки принятия решений за счет использования ИАСБ, автоматизирующих решение задач мониторинга, обработки и анализа информации, содержащей сведения, составляющие государственную тайну, иной информации с ограниченным доступом	Применение ИАСБ в процессах АИАД	7
			Проектирование ИАСБ	7
			Эксплуатация ИАСБ	7
			Организационное управление в ИАСБ	7
			Проведение научных исследований в области АИАД	8
5	Специалист по технической защите информации	защита (некриптографическими методами) информации на объектах информатизации от утечки информации по техническим каналам и несанкционированного доступа к информации в целях ее копирования, уничтожения, искажения и блокирования доступа к ней	Производство систем и средств защиты информации	6
			Контроль эффективности защиты информации	6,7
			Сертификационные испытания на соответствие требованиям по безопасности информации	7
			Разработка средств технической защиты объектов информатизации	7
			Проектирование объектов в защищенном исполнении	8

*Сокращения используемые в таблице:

ИАСБ – информационно-аналитическая система в защищенном исполнении в сфере безопасности

АИАД – автоматизация информационно-аналитической деятельности

ТКС – телекоммуникационные системы и сети

Профессиональные стандарты отображают требования работодателей, к качеству и содержанию труда в области профессиональной деятельности и являются одним из механизмов, которые

обеспечивают согласование требований к квалификациям рынка труда и сферы образования. Условия к подготовке специалистов и условия образовательного процесса в области

информационной безопасности определяются в федеральных государственных образовательных стандартах высшего образования.

Так, ФГОС ВО по специальности (направлению) 090303.65 (10.05.03) «Информационная безопасность автоматизированных систем» к областям профессиональной деятельности специалистов относит: сферы науки, техники и технологии, охватывающие совокупность проблем, связанных с обеспечением информационной безопасности автоматизированных систем в условиях существования угроз в информационной сфере [6].

К объектам профессиональной деятельности согласно ФГОС ВО относятся:

- автоматизированные системы, функционирующие в условиях существования угроз в информационной сфере и обладающие информационно-технологическими ресурсами, подлежащими защите;
- технологии обеспечения информационной безопасности автоматизированных систем;
- системы управления информационной безопасностью автоматизированных систем.

В образовательном стандарте также указаны виды профессиональной деятельности и задачи, к решению которых должны быть готовы выпускники вуза.

Сравнивая основные цели и трудовые функции профессиональной деятельности специалистов в сфере информационной безопасности с характеристикой профессиональной деятельности, данной во ФГОС ВО можно отметить, что запросы профессионального рынка нашли свое отображение в образовательном стандарте.

Учебные заведения, реализующие подготовку таких специалистов, соблюдают условия реализации обучения и требования к результатам освоения основных образовательных программ. Выпускник должен обладать соответствующими будущей деятельности общекультурными, профессиональными компетенциями, а также компетенциями специализации.

Подготовкой специалистов в сфере информационной безопасности занимаются различные вузы РФ: Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана, Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники (ТУСУР), Московский технологический университет (МИРЭА, МГУПИ, МИТХТ), Пермский государственный национальный исследовательский университет (ПГНИУ), Сибирский федеральный университет (Институт космических и информационных технологий),

Омский государственный технический университет (ОмГТУ), Сибирская государственная автомобильно-дорожная академия (СибАДИ), Новосибирский государственный технический университет (НГТУ) и другие.

Во всех образовательных программах, реализуемых вузами, присутствует дисциплина «Управление информационной безопасностью», входящая в базовую часть профессионального цикла. В качестве вариативных вузы включают в учебные планы такие дисциплины как «Анализ рисков информационной безопасности», «Аттестация и аудит информационной безопасности» и другие подобные.

В образовательной программе по специальности (направлению) 090303.65 (10.05.03) «Информационная безопасность автоматизированных систем» реализуемой в ФГБОУ ВО СибАДИ дисциплине «Управление информационной безопасностью» соответствуют компетенции:

ПК-35: способность обеспечить эффективное применение информационно-технологических ресурсов автоматизированной системы с учетом требований информационной безопасности;

ПК-36: способность обеспечить эффективное применение средств защиты информационно-технологических ресурсов автоматизированной системы;

ПК-37: способность администрировать подсистему информационной безопасности автоматизированной системы;

ПК-38: способность выполнять полный объем работ, связанных с реализацией частных политик информационной безопасности автоматизированной системы, осуществлять мониторинг безопасности автоматизированной системы;

ПК-39: способность управлять информационной безопасностью автоматизированной системы;

ПК-40: способность обеспечить восстановление работоспособности систем защиты информации при возникновении нештатных ситуаций;

ПСК-8.3: способность применять инструментарий анализа безопасности программного обеспечения.

В таблице 2 представлено сопоставление компетенций и трудовых функций профессиональных стандартов. Исходя из содержания таблицы можно отметить, что компетенции, формирование и развитие которых закреплено за учебной дисциплиной «Управление информационной безопасностью» находят свое отражение в трудовых функциях.

Соответствие компетенций учебной дисциплины и трудовых функций

Компетенции	Трудовые функции				
	Специалист по безопасности компьютерных систем и сетей	Специалист по защите информации в телекоммуникационных системах и сетях	Специалист по защите информации в автоматизированных системах	Специалист по автоматизации информационно-аналитической деятельности в сфере безопасности	Специалист по технической защите информации
ПК-35: способность обеспечить эффективное применение информационно-технологических ресурсов автоматизированной системы с учетом требований информационной безопасности	Приемка и освоение программно-аппаратных средств защиты информации	Реализация средств и систем защиты технических и информационных ресурсов ТКС	Мониторинг защищенности информации в автоматизированных системах	Обеспечение функционирования ИАСБ	Аттестационные испытания и аттестация средств и систем информатизации на соответствие требованиям по защите информации
ПК-36: способность обеспечить эффективное применение средств защиты информационно-технологических ресурсов автоматизированной системы		Управление рисками систем защиты технических и информационных ресурсов ТКС	Анализ безопасности информационных технологий, реализуемых в автоматизированных системах	Применение средств защиты информации в ИАСБ	Производство защищенных программных (программно-технических) средств обработки информации.
ПК-37: способность администрировать подсистему информационной безопасности компьютерных систем и сетей	Администрирование систем информационной безопасности компьютерных систем и сетей	Управление персоналом, обслуживающим программные, программно-аппаратные (в том числе криптографические) и технические средства и системы защиты технических и информационных ресурсов, оборудования ТКС	Администрирование подсистем безопасности информации в автоматизированных системах	Организация работ по выполнению в ИАСБ требований защиты информации ограниченного доступа	Сертификационные испытания на соответствие требованиям по безопасности информации защищенных программных (программно-технических) средств обработки информации
ПК-38: способность выполнять полный объем работ, связанных с реализацией частных политик информационной безопасности автоматизированной системы, осуществлять мониторинг безопасности автоматизированной	Применение методов и методик оценивания безопасности компьютерных систем и сетей при проведении контрольного анализа	Анализ угроз информационной безопасности ТКС	Разработка политик информационной безопасности автоматизированных систем	Выбор технологии и основных компонентов обеспечивающей части создаваемых ИАСБ	Производство программных (программно-технических) средств защиты информации от несанкционированного доступа

Компетенции	Трудовые функции				
	Специалист по безопасности компьютерных систем и сетей	Специалист по защите информации в телекоммуникационных системах и сетях	Специалист по защите информации в автоматизированных системах	Специалист по автоматизации информационно-аналитической деятельности в сфере безопасности	Специалист по технической защите информации
ой системы					
ПК-39: способность управлять информационной безопасностью автоматизированной системы	Разработка требований по защите, составление политик безопасности компьютерных систем и сетей	Управление функционированием ТКС и безопасностью их технических и информационных ресурсов	Управление безопасностью информации в автоматизированных системах	Разработка нормативных, методических, организационно-распорядительных документов, регламентирующих их функционирование ИАСБ	Производство защищенных программных (программно-технических) средств обработки информации
ПК-40: способность обеспечить восстановление работоспособности и систем защиты информации при возникновении нештатных ситуаций	Проведение контрольных проверок работоспособности и эффективности применяемых программно-аппаратных средств защиты информации	Мониторинг функционирования ТКС, защищенности их технических и информационных ресурсов	Восстановление работоспособности систем защиты информации при возникновении нештатных ситуаций	Настройка ИАСБ для решения задач в сфере профессиональной деятельности	Контроль эффективности защиты информации от несанкционированного доступа и ее модификации в средствах и системах информатизации
ПСК-8.3: способность применять инструментальный анализ безопасности программного обеспечения	Проведение инструментального мониторинга защищенности компьютерных систем	Управление рисками систем защиты технических и информационных ресурсов ТКС	Диагностика средств защиты информации в автоматизированных системах	Исследование эффективности ИАСБ	

Таким образом, выбор указанных выше компетенций представляется нам обоснованным.

Анализ характеристики профессиональной деятельности, описанной в ФГОС ВО по специальности (направлению) 090303.65 (10.05.03) «Информационная безопасность автоматизированных систем» показывает, что данным требованиям в наибольшей степени соответствуют трудовые функции профессионального стандарта специалиста по защите информации в автоматизированных системах.

Процесс управления информационной безопасностью способствует интеграции аспектов безопасности в организацию. Изучение студентами вуза дисциплины «Управление информационной безопасностью» позволит сформировать у них компетенции по выявлению и анализу рисков информационной безопасности, разработке, введению и оценке мер безопасности и выработке рекомендаций по управлению информационной безопасностью в конкретных организациях.

Библиографический список

1. Проект Приказа Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по безопасности компьютерных сетей и систем». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dvunc.ru/profst/01.BKSiS.pdf>, свободный.

2. Проект Приказа Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по защите информации в телекоммуникационных системах и сетях». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=PNPA;n=13732;dst=100018#0>, свободный.

3. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 15 сентября 2016 года № 522н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по защите информации в автоматизированных системах». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/420377328>, свободный.

4. Проект Приказа Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по автоматизации информационно-аналитической деятельности». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/56556703/>, свободный.

5. Проект Приказа Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по технической защите информации». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.isedu.ru/profst.proj/05.TZI.pdf>, свободный.

6. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки (специальности) «090303 Информационная безопасность автоматизированных систем», квалификация (степень) специалист / Портал федеральных государственных стандартов высшего образования. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgos/62/20110505002644.pdf>, свободный.

References

1. Proekt Prikaza Ministerstva truda i social'noj zashchity Rossiskoj Federacii "Ob utverzhdenii professional'nogo standarta "Specialist po bezopasnosti komp'yuternykh setej i sistem" [About the approval of the professional standard "Security Specialist of Computer Networks and Systems"]. Access mode: <http://dvunc.ru/profst/01.BKSiS.pdf> (data obrashcheniya: 10.11.2016)

2. Proekt Prikaza Ministerstva truda i social'noj zashchity Rossiskoj Federacii "Ob utverzhdenii professional'nogo standarta "Specialist po zashchite informacii v telekommunikatsionnykh sistemakh I setyakh" [About the approval of the professional standard "The Specialist in Information Security in Telecommunication Systems and Networks"]. Access mode: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=PNPA;n=13732;dst=100018#0> (data obrashcheniya: 10.11.2016)

3. Prikaz Ministerstva truda i social'noj zashchity Rossiskoj Federacii ot 15 sentyabrya 2016 goda № 522n "Ob utverzhdenii professional'nogo standarta "Specialist po zashchite informacii v avtomatizirovannykh sistemakh" [About the approval of the professional standard "The Specialist in Information Security in the Automated Systems"]. Access mode: <http://docs.cntd.ru/document/420377328>

4. Proekt Prikaza Ministerstva truda i social'noj zashchity Rossiskoj Federacii "Ob utverzhdenii professional'nogo standarta "Specialist po avtomatizatsii informatsionno-analiticheskoy deyatel'nosti" [About the approval of the professional standard "Specialist in Automation of Information and Analytical Activity"]. Access mode: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/56556703/>

5. Proekt Prikaza Ministerstva truda i social'noj zashchity Rossiskoj Federacii "Ob utverzhdenii professional'nogo standarta "Specialist po technicheskoy zashchite informacii" [About the approval of the professional standard "Specialist in Technical Information Security"]. Access mode: <http://www.isedu.ru/profst.proj/05.TZI.pdf>

6. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart vysshego professional'nogo obrazovaniya po napravleniyu podgotovki (special'nosti) "090303 Informatsionnaya bezopasnost' avtomatizirovannykh sistem", kvalifikatsiya (stepen') specialist / Prtal federal'nykh gosudarstvennykh standartov vysshego obrazovaniya [The federal state educational standard of higher education in the direction of preparation (specialty) "090303 Information security of the automated systems", qualification (degree) the expert: Portal of federal state standards of the higher education]. Access mode: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgos/62/20110505002644.pdf>

FORMATION OF HIGH SCHOOL STUDENTS COMPETENCE IN THE FIELD OF MANAGEMENT OF INFORMATION SECURITY IN THE CONTEXT OF PROFESSIONAL STANDARDS

Alla G. Anatskaya,

associate professor, Siberian State Automobile And Highway Academy

Abstract. Article is devoted to questions of training of students of higher education institution in the specialty (direction) 090303.65 (10.05.03) "Information security of automated systems", in particular on discipline "Information security management" taking into account requirements of professional standards. The author justifies an information role in the conditions of information society and the significance of support of reliable protection of information resources for the modern business, relevance of training of specialists on information security is reasoned. In article the considerable attention is paid to professional standards and qualification of experts in information security field. The characteristics of labor duties and labor functions inherent in professional activity of experts in this sphere are selected and described. The author focuses the main attention in operation on compliance of the labor functions executed by the specialist in information security and the created competences in case of a study students of features of information security management. The analysis of the purposes of professional activity and the generalized labor functions of experts in the sphere of information security according to skill level is made. The review of the federal state educational standard of the higher education in the specialty is this (direction) 090303.65 (10.05.03) "Information security of automated systems" in aspect of future professional activity of students. Educational programs of the separate Russian higher education institutions which are realizing training of future specialists in information security are considered. On the example of the educational program of training of future specialists in the information security in FGBOU by VO SIBADI the list of competences on discipline "Information security management is provided" was realized and their choice is reasonable. The comparative analysis of the competences created in training activity and labor functions of practical experts is made.

Keywords: information security, professional competence, work functions, training on information security.

Сведения об авторе:

Анацкая Алла Георгиевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Информационная безопасность» ФГБОУ ВО «Сибирская государственная автомобильно-дорожная академия» (644099, г.Омск, ул.П.Некрасова, 10), e-mail: anatskaya.ag@gmail.com.

Статья поступила в редакцию 21.11.2016.

С.В. Буренкова
РАЗВИТИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА ЗАНЯТИЯХ
ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

В статье рассматриваются примеры норм, ценностей современного немецкого общества в контексте преподавания языка в целом и развития социокультурной компетенции обучающихся в частности. Автор считает, что изучению лексики и фразеологии, так или иначе фиксирующих нормы и правила культуры, языковых единиц, имеющих культурологические особенности, должно отдаваться предпочтение при выборе материала в процессе обучения иностранному языку в школе и вузе. При этом важно учитывать, что языковые единицы отражают и изменения в национальной системе ценностей, вызванные разного рода трансформациями в обществе. В наше время составяющие немецкий порядок ценности модифицируются, что приводит к изменению общественных правил поведения, к утрате традиционного порядка. Как показало предпринятое исследование, в настоящее время многие немцы расценивают такие нарушения, как фальсификация данных в налоговых декларациях, обман страховой компании, безбилетный проезд или нарушение авторских прав как незначительные. Полученные в результате лингвистического анализа социокультурные знания о культуре изучаемого языка послужат важным дополнением к содержанию языковой подготовки в школе и вузе, особенно для формирования социокультурной компетенции. Автор подчеркивает, что межкультурный аспект играет существенную роль в совершенствовании социокультурной компетенции обучающихся: осмысление норм и ценностей иной культуры сквозь призму собственных культурных традиций, инициированный тем самым интерес к другой культуре, самостоятельный поиск информации образуют необходимую основу для применения полученных знаний на практике, то есть для умения действовать или компетенции.

Ключевые слова: компетентностный подход, социокультурная компетенция, преподавание иностранного языка в вузе, немецкий язык, нормы, ценности культуры.

Социокультурная компетенция признана современным педагогическим и научным сообществом неотъемлемой частью общей культуры личности, с позиций компетентностного подхода к обучению социокультурные знания, умения и навыки образуют основу продуктивной творческой деятельности учащегося. Вследствие этого формирование социокультурной компетенции или её составляющих закономерно является одной из основных целей обучения иностранному языку в средней школе, а федеральные государственные образовательные стандарты нового поколения для высшей школы включают компоненты социокультурной компетенции в общекультурные или профессиональные компетенции выпускника любого направления подготовки.

Действительно, современная жизнедеятельность и, прежде всего коммуникация, требуют безошибочного ориентирования в различных этнокультурных ситуациях вместе с соответствующими этим ситуациям предметами, межличностными отношениями, с общими и частными подсистемами ценностей, норм поведения и пр. Особенную важность это приобретает в ситуации иноязычного общения. Нередко буквальное понимание окружающих нас текстов приводит к языковым конфликтам, коммуникативным неудачам, перлокутивным осечкам. Более того, разнообразная практика общения с иностранцами доказала, что даже глубокие знания иностранного языка не исключают непонимания и конфликтов с носителями данного языка.

По свидетельству Е.Ф. Тарасова, коммуникативные конфликты в межкультурном общении возникают чаще всего как «следствие полного или частич-

ного незнания национально-культурной специфики сверхчувственных качеств культурных предметов, вовлеченных в общение». Для немца чашка кофе и печенье, предлагаемые гостю, приглашенному к 15 часам, то есть между прошедшим обедом и предстоящим ужином, – вполне соответствующее обстоятельствам угощение, тогда как русский гость, являясь носителем своей культуры, видит в подобном угощении знак пренебрежения им как гостем [4, с. 34].

Несовпадение социокультурных характеристик участников общения может повлечь за собой неуместные фразы, приводящие к коммуникативному провалу. Даже при наличии взаимного интереса представителей разных культур друг к другу коммуниканты нередко испытывают трудности в общении, поскольку недостаточно знакомы с особенностями коммуникативного поведения представителей другой культуры. Именно поэтому необходимо учитывать в практике преподавания иностранного языка в школе и вузе культурно обусловленные различия в (речевом) поведении разных народов. Межкультурному общению нужно обучать, а для этого необходимы знания о стране изучаемого языка.

Тем более важное значение в процессе формирования социокультурной компетенции приобретает сопоставление норм, ценностей, стереотипов поведения своей культуры с нормами и правилами другой культурной общности, такой анализ способствует, кроме прочего, пониманию собственной национальной идентичности, что немаловажно в условиях всеобщей глобализации, а

также служит воспитанию терпимого и непредвзятого отношения к другой культуре.

Вследствие этого изучению лексики и фразеологии, так или иначе фиксирующих нормы и правила, языковых единиц, имеющих культурологические особенности, должно отдаваться предпочтение при выборе материала в процессе обучения иностранному языку. Релевантные для рядового носителя языка явления, касающиеся наиболее важных моментов жизни, имеют первостепенное значение и для иностранца, изучающего эту лингвокультуру.

Трудности изучения норм и ценностей обусловлены в значительной степени наличием в этническом сознании каждого народа штампов – *стереотипных мнений* о типичных представителях той или иной нации, которые нередко оказываются ложными (так называемые «ложные этнические стереотипы»).

Типично «немецкими» чертами признаются, с одной стороны, *организованность, упорядоченность, любовь к порядку, размеренность, серьёзность, аккуратность, тщательность, пунктуальность, дотошность, добротность, честность, бережливость, хозяйственность, деловитость, практичность*; с другой стороны – *педантичность* (Н. Heine: «*das hölzern pedantische Volk*»), *расчётливость, ограниченность, упрямство, пренебрежение хорошими манерами* [2; 3].

Можно указать на распространённый стереотип о чрезвычайной, «врожденной» вежливости немецкой нации. Возможно, это отчасти верно. Корреспондент военных лет с удивлением отмечал, что почудившееся ему шипение змеи было ничем иным, на самом деле, как словами «*Bitteschön!*» – «*Dankeschön!*», которыми немецкие легендарные *Trümmerfrauen*, разбиравшие берлинские руины, сопровождали каждый передаваемый ими из рук в руки камень. В качестве иллюстрации немецкой вежливости можно привести привычку немцев здороваться даже с незнакомыми людьми в лифте. Тем не менее зачастую вежливость является лишь формой, само содержание поведения может оскорбить собеседника, пусть даже и в вежливой форме. Не случайно еще И.В. Гёте писал: *Im Deutschen lügt man, wenn man höflich ist.*

Не следует забывать о том, что каждое современное общество сталкивается, особенно сегодня, с массой новых проблем, требующих этических решений, пересмотра существующей системы моральных норм и ценностей. Глубинными причинами возникающих конфликтов являются разные интерпретации устоявшихся традиций, ценностных представлений. Переосмысливание системы ценностей является неизбежным процессом, тесно связанным с разного рода трансформациями в обществе. Несмотря на присущую стабильность характера национальных ценностей и норм характеризуется синхронической и диахронической изменчивостью, что постепенно находит отражение и

в способах вербализации соответствующих концептов.

Тем не менее своеобразие *немецких* культурных норм и способов нормализации окружающего мира всегда определялось особой значимостью норм и правил в жизни отдельного немецкого гражданина и социума в целом. Неотъемлемый элемент немецкой культуры – *порядок (Ordnung)* – и сегодня приобретает при сравнении с другими культурными сообществами особую яркость.

Анализируя причины такого пристрастия немцев к порядку, исследователи подчёркивают роль церкви и государственной власти в укреплении послушания и дисциплины, а также влияние чувства страха, испытываемого перед гневом Бога и правителя [1]. Побороть страх (*Angst*) и неуверенность (*Unsicherheit*) возможно при соблюдении норм жизнедеятельности, то есть порядка. Именно поэтому концепты *ANGST*, *ORDNUNG* и *SICHERHEIT* (последний расценивается как положительный коррелят концепта *ANGST*) причисляют к константам немецкой лингвокультуры.

Приверженность к порядку относится к типичным характеристикам немецкого менталитета. С точки зрения других народов, любовь к порядку у немцев носит даже несколько преувеличенный характер. *ORDNUNG* для немецкого гражданина – это планирование всей его жизни, четкое разграничение пространства, регламентация времени, огромная роль предписывающих и запрещающих знаков, строгая регламентация деятельности любых организаций, контроль со стороны всех членов общества за соблюдением многочисленных правил и установлений общественной жизни, приверженность ритуалам и традициям в семейной жизни. Одним словом – это упорядоченное состояние жизни, единообразие поведения, обусловленное соблюдением правил и установлений.

Тем не менее в наше время составляющие немецкий порядок ценности модифицируются, что приводит к изменению общественных правил поведения, к утрате традиционного порядка. Такого рода трансформации свойственны, по свидетельству социологов, истории всего человечества, сравните: «*Mit dem Anbeginn der Moderne ging Zug um Zug die traditionelle Ordnung verloren, es begann eine Zeit der Diskontinuität, der Unsicherheit und des Wandels gesellschaftlicher Regeln. Diskontinuitäten gab es in der geschichtlichen Vergangenheit immer wieder*» [6, S. 126].

Злободневными проблемами немецкого общества являются сегодня отчуждение (*Verfremdung*) и одиночество (*Einsamkeit*), приоритет потребления (*Konsum*) и самореализации любой ценой (ср.: *Ellbogengesellschaft*) – все это дает социологам повод говорить о появлении аномии (*Anomie*) [6]. В современной Германии, где соблюдение порядка всегда считалось основным

жизненным принципом, отмечается в последнее время небрежность в отношении установленных норм и правил, что связывают, в первую очередь, с влиянием других культур.

Вероятно, по причине несовпадения личного мнения и государственных предписаний некоторые поступки, подлежащие, согласно существующим законам, наказанию, не считаются немецким обществом предосудительными, что находит отражение в языке и речи. В то же время социокультурные изменения выступают определенное время в качестве характеристик, еще не зафиксированных языком, но они свидетельствуют об изменчивости того или иного концепта.

Небезынтересно, что в немецкой лингвокультуре существует отдельная номинация для обозначения *незначительного проступка* или нарушения заведенного порядка – *das Kavaliersdelikt*. Слово, нередко используемое сегодня в речи, возникло еще в средние века: обладатель лошади мог называть себя *Kavalier*, а его действия, связанные с продажей, покупкой, меной лошадей, именовали *Kavaliersdelikt* [5]. Дальнейшее развитие семантики слова носило если не мелиоративный, то, по крайней мере, «аристократический» характер: дворянин сохранял свой благородный титул, даже если он имел внебрачную связь с женщиной низшего сословия.

Современное значение слова: неразрешенный [наказуемый] поступок, который в обществе не считается предосудительным (оскорбительным, бесчестным). Окружающие люди расценивают подобный незначительный проступок, скорее, как безобидный (*harmlos*), не такой плохой (*weniger schlimm*), не столь тяжкий, допустимый, хотя и аморальный (*nicht schwer, gering, geringfügig, legitim, aber unmoralisch*), запрещенный законом, но терпимый в обществе (*eine Handlung, die das Gesetz verbietet, die aber von der Gesellschaft toleriert wird*), к тому же сам нарушитель не считает своё прегрешение наказуемым (*nicht strafbar*) [9; 10].

Анализ иллюстративной части немецкоязычных толковых словарей [8; 9; 10; 13; 14], включающих сотни примеров словоупотребления в публицистике и художественной литературе, анализ публикаций в сети Интернет [7; 11] показал, что в качестве *Kavaliersdelikt* в немецком обществе могут расцениваться: уклонение от уплаты налогов (*Steuerhinterziehung*); обман страховой компании (*Versicherungsbetrug*); пиратский просмотр телепрограмм (*Schwarzfernsehen*); изготовление и распространение пиратских копий (*Verbreiten und Herstellen von Raubkopien*); плагиат (*Plagiat*); незаконное занятие каким-либо промыслом, нелегальная трудовая деятельность (*Schwarzarbeiten*); завышение предприятием затрат (*Spesenbetrug*); подкуп (*Bestechung*); превышение допустимой скорости (*Geschwindigkeitsüberschreitung*); вождение автомобиля в нетрезвом виде (*Alkohol am Steuer/Autofahren im betrunkenen Zustand*); вождение автомобиля без водительских прав (*Fahren ohne*

Fahrerlaubnis/Schwarzfahren); проезд в общественном транспорте без билета (*Schwarzfahren*); парковка в запрещенном для этого месте (*Parken im Halteverbot*); курение в недозволенных местах (*Rauchen in rauchfreien Zonen*); обман с целью получения денежной помощи (*Subventionsbetrug*).

Такие нарушения становятся нередко предметом гордости, их активно обсуждают в компании, многие люди даже одобряют их. Пострадавшей стороной в подобных деяниях выступает, как правило, государство или общественный институт. Государство в свою очередь определяет подобного рода нарушения установленных и правил как запрещенные законом, а потому преследуемые и наказуемые деяния, сравните определение понятия *Kavaliersdelikt* в правовом лексиконе: *Von einem Kavaliersdelikt spricht man bei einem von der Gesellschaft akzeptierten aber gesetzlich verbotenen Verhalten. Die gesellschaftliche Wertung muss dabei nicht unbedingt die richtigere sein. ... Trotzdem sind alle diese Delikte strafbar und werden bei Kenntnis durch die Staatsanwaltschaft von Amts wegen verfolgt*. Авторы просветительского сайта *criminalprofiling* причисляют незначительные проступки, наряду с мелкими правонарушениями, незначительными преступлениями (*Bagatelldelikt*) к мелкой преступности (*Kleinkriminalität*) [12].

Несмотря на это, некоторые граждане Германии продолжают ездить без билета, управляют велосипедом или автомобилем в нетрезвом виде и т.д. Так, безбилетный проезд становится, по свидетельству недавних публикаций в СМИ, «народным видом спорта» (*Volkssport*), борьба с которым бесполезна: *Betrug oder Kavaliersdelikt? Schwarzfahren ist Volkssport* [7].

Число «безбилетников» растёт с каждым днем, ущерб от них исчисляется миллионами евро (сюда можно отнести расходы на оплату работы контролёров, а также добавить траты на организацию судебных разбирательств). Каждый из нарушителей оправдывает свой проступок по-своему: бедность, политический протест, спортивный интерес и пр. Повидимому, совсем скоро контроль проездных билетов в транспорте Германии станет повсеместным и явным, поскольку даже суровые меры (высокие штрафы и судебные решения) и осуждение общественности не пересиливают соблазн обмануть государство в условиях отсутствия постоянного контроля билетов на входе или выходе.

Отношение граждан Германии к незначительным нарушениям нельзя назвать однозначным. Так, управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения оправдано лишь с точки зрения самого нарушителя, к счастью, таковым нельзя считать каждого немецкого гражданина. Сравните: *Trunkenheit am Steuer ist kein Kavaliersdelikt*. <http://www.ardmediathek.de/hr-fernsehen/defacto/haltet-den-dieb-warum-apfelklau-kein-kavaliersdelikt-ist?documentId=17930692> Заголовки газетных публикаций свидетельствуют о неоднозначном

отношении немцев к плагиату, к приёму допинговых препаратов, сравните: (*Kein Kavaliersdelikt. Plagiat – Betrug oder ein Kavaliersdelikt?* Заключение первой буквы в скобки вовсе не случайно: в немецком языке слово *Kavaliersdelikt* чаще всего употребляется именно с отрицанием *kein*. По данным лингвистического корпуса Института немецкого языка в г. Мангейме, отражающего совместную встречаемость (коокуренцию) *Kavaliersdelikt* и *kein*, количество примеров словоупотребления с *kein* насчитывает 6986 случаев. Данный факт свидетельствует о негативной оценке языковым сознанием большинства деяний, рассматриваемых в качестве *незначительных* проступков. Сравните также: *Der Begriff wird häufig in negierter Form gebraucht: Umweltverschmutzung ist kein Kavaliersdelikt; Betrunkene Autos zu fahren ist kein Kavaliersdelikt* [14].

Вне всякого сомнения, мера значительности или незначительности мелких проступков колеблется в зависимости от времени, социально-политической обстановки, воззрений общества. Как показало предпринятое исследование, в настоящее время многие немцы расценивают такие нарушения, как фальсификация данных в налоговых декларациях, безбилетный проезд или нарушение авторских прав как незначительные.

Таким образом, на основе даже поверхностного анализа семантики и функциональных особенностей номинаций, коррелирующих с ключевыми концептами немецкой культуры, можно выявить новые элементы содержания концептов, отражающие происходящие в немецком обществе социокультурные трансформации. Знакомство с динамической стороной национально-специфичных концептов способствует более глубокому познанию языка и культуры его носителей. Рассмотренные в статье примеры могут дополнить содержание занятий по иностранному языку в вузе, послужить импульсом для научно-исследовательской работы студентов. Подобный материал способствует повышению мотивации к изучению иностранного языка и развитию социокультурной компетенции студентов. Важно подчеркнуть, что именно межкультурный аспект играет существенную роль в совершенствовании социокультурной компетенции обучающихся: осмысление норм и ценностей иной культуры сквозь призму собственных культурных традиций, инициированный тем самым интерес к другой культуре, самостоятельный поиск информации образуют необходимую основу для применения полученных знаний на практике, то есть для умения действовать или компетенции

Библиографический список

1. Вежицкая, А. Семантические универсалии и описание языков [Текст] / А. Вежицкая. М. : Языки русской культуры, 1999. – 780 с.
2. Зайдениц, Ш. Эти странные немцы [Текст] / Ш. Зайдениц, Б. Баркоу. Сер. «Внимание: иностранцы!» – М. : Эгмонт Россия ЛТД, 1999. – 72 с.
3. Мальцева, Д. Г. Германия: страна и язык. *Landeskunde durch die Sprache*. Лингвострановедческий словарь [Текст] / Д. Г. Мальцева. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Русские словари, Астрель, АСТ, 2000. – 416 с.
4. Тарасов, Е. Ф. К построению теории межкультурного общения [Текст] / Е. Ф. Тарасов // Языковое сознание: Формирование и функционирование. Сб. статей / Отв. ред. Н. В. Уфимцева. – Изд. 2-е. – М. : РАН, Ин-т языкознания, 2000. – С. 30–34.
5. *Begriff Kavaliersdelikt* [Electronic resource]. URL : <http://www.criminalprofiling.ch/begriff-kavaliersdelikt/>.
6. Kübler-Jung, T. *Die selbstbeschränkte Freiheit. Warum wir uns gern sozialen Normen unterwerfen* / T. Kübler-Jung. – Marburg : Tectum Verlag, 2014. – 172 S.
7. *Der Schein und das Bewusstsein* // *Süddeutsche Zeitung Magazin*. Heft 04/2014 [Electronic resource]. URL : <http://sz-magazin.sueddeutsche.de/texte/anzeigen/41465/Der-Schein-und-das-Bewusstsein>.
8. *Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache* [Electronic resource]. URL : <http://www.dwds.de>.
9. Duden. *Deutsches Universalwörterbuch*. [CD-Version] : Hrsg. von dem Bibl. Institut & F.A. Brockhaus AG, Mannheim, 2011.
10. Duden online [Electronic resource]. URL : <http://www.duden.de/>.
11. *Haltet den Dieb! – Warum Apfelklau kein Kavaliersdelikt ist* // *ARD Mediathek* [Electronic resource]. URL : <http://www.ardmediathek.de/hr-fernsehen/defacto/haltet-den-dieb-warum-apfelklau-kein-kavaliersdelikt-ist?documentId=17930692> (28.08.2015).
12. *lexexakt.de Rechtslexikon* [Electronic resource]. URL : <http://www.lexexakt.de/glossar/kavaliersdelikt.php>.
13. *Online-Wortschatz-Informationssystem Deutsch* [Electronic resource]. URL : <http://www.owid.de>.
14. *Wortschatz Universität Leipzig* [Electronic resource]. URL : <http://wortschatz.uni-leipzig.de>.

References

1. Wierzbicka A. *Semanticheskie universalii i opisanie jazykov* [Semantics: Primes and Universals and language description]. Moscow, Jazyki russkoj kul'tury, 1999, 780 p.

2. Zeidenitz St., Barkow B. *Jeti strannye nemcy* [The Xenophobe's Guide to the Germans]. Moscow, Jegmont Rossija LTD, 1999, 72 p.
3. Mal'ceva D. G. *Germanija: strana i jazyk*. Landeskunde durch die Sprache. *Lingvostranovedcheskij slovar'* [Germany: The country and language. Geography through language. Dictionary for studies of country's culture and geography]. Moscow, Russkie slovori, Astrel', ACT, 2000, 416 p.
4. Tarasov E. F. *K postroeniju teorii mezhkul'turnogo obshhenija* [On the construction of intercultural communication theory]. In: Language consciousness: Formation and functioning. Ed. by N. V. Ufimceva. Moscow, RAN, 2000, P. 30–34.
5. Begriff Kavaliersdelikt [Electronic resource]. URL : <http://www.criminalprofiling.ch/begriff-kavaliersdelikt/>.
6. Kübler-Jung, T. Die selbstbeschränkte Freiheit. Warum wir uns gern sozialen Normen unterwerfen / T. Kübler-Jung. – Marburg : Tectum Verlag, 2014, 172 p.
7. Der Schein und das Bewusstsein // Süddeutsche Zeitung Magazin. Heft 04/2014 [Electronic resource]. URL : <http://sz-magazin.sueddeutsche.de/texte/anzeigen/41465/Der-Schein-und-das-Bewusstsein>.
8. Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache [Electronic resource]. URL : <http://www.dwds.de>.
9. Duden. Deutsches Universalwörterbuch. [CD-Version] : Hrsg. von dem Bibl. Institut & F.A. Brockhaus AG, Mannheim, 2011.
10. Duden online [Electronic resource]. URL : <http://www.duden.de/>.
11. Haltet den Dieb! – Warum Apfelklau kein Kavaliersdelikt ist // ARD Mediathek [Electronic resource]. URL : <http://www.ardmediathek.de/hr-fernsehen/defacto/haltet-den-dieb-warum-apfelklau-kein-kavaliersdelikt-ist?documentId=17930692> (28.08.2015).
12. lexexakt.de Rechtslexikon [Electronic resource]. URL : <http://www.lexexakt.de/glossar/kavaliersdelikt.php>.
13. Online-Wortschatz-Informationssystem Deutsch [Electronic resource]. URL : <http://www.owid.de>.
14. Wortschatz Universität Leipzig [Electronic resource]. URL : <http://wortschatz.uni-leipzig.de>.

DEVELOPMENT OF SOCIO-CULTURAL COMPETENCE IN THE FOREIGN LANGUAGE CLASSES IN HIGHER SCHOOL

Svetlana V. Burenkova

Professor, Omsk State Technical University

Abstract. This article discusses examples of norms, values of modern German society in the context of language teaching in general, and the development of socio-cultural competence of students in particular. The author considers that the study of vocabulary and phraseology, which represent the norms and rules, of language units with cultural features should be given priority in the selection of the material in the teaching of foreign language in the school and higher school. It is important to bear in mind that linguistic units reflect the changes in the national system of values caused by different kinds of transformations in society. Nowadays the components of traditional German order are modified, which leads to a change in social behavior rules, to the loss of the traditional order. As the undertaken research demonstrated, currently many Germans regard violations such as falsification of data in the tax returns, fraud with the insurance company, ticketless travel or copyright infringement as minor. The results of the linguistic analysis of socio-cultural knowledge about the target language country will serve as an important complement to the content of language training in the school and higher school, especially for the formation of social-cultural competence. The author emphasizes that inter-cultural aspect plays the significant role in improving the social-cultural competence of students: understanding of the norms and values of another culture through the prism of their own cultural traditions, that initiates the interest to another culture, a self search for information will form the necessary basis for application of acquired knowledge in practice, it means for competence.

Keywords: competence approach, socio-cultural competence, teaching of foreign language in higher school, German language, norms, values of the culture.

Сведения об авторе:

Бурenkova Светлана Витальевна – доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой, профессор кафедры иностранных языков Института дизайна и технологий Омского государственного технического университета (644043, Российская Федерация, г. Омск, ул. Певцова, д.13), e-mail: burenkova_anna@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 12.09.2016.

УДК 37.035, ББК 74.200.51 © Ю. Л. Кролевец

Ю. Л. Кролевец
ОБРАЗОВАНИЕ КАК ЦЕЛОСТНЫЙ ФАКТОР
ПРОФЕССИОНАЛЬНО-РОЛЕВОЙ И ПРАВСТВЕННО-ЭТИЧЕСКОЙ ОРИЕНТАЦИИ

Автор рассматривает взаимозависимость получения профессионального образования и профессиональной деятельности. Образование рассматривается как элемент профессионального становления и формирования личности. Современному социальному обществу необходимо переориентироваться, изменить основы современных взглядов на обучение молодёжи. Потенциал профессионального обучения ВУЗа предполагает позитивное влияние на нравственное развитие студента, формирует познание собственных способностей и потребностей самореализации. В результате чего образование получило педагогическое осмысление ценностей и их реализации в установившемся педагогическом процессе. Более того профессиональное образование в дальнейшем предполагает сокращение социальных дистанций в современном мире. Проблемы, существующие в современном образовательном сообществе, рассматривают различные компоненты воспитания и формирования взглядов студентов, направленных на социализацию молодых людей. Современное поколение переходя на уровень профессионального образования характеризуется новыми критериями сознания и мышления. Студент должен понимать о качестве получения профессиональных знаний как важным элементом взаимозависимостей между профессиональным престижем и авторитетом конкретного лица. Полученные ранее знания в ВУЗе в социально-философском смысле полученные знания должны быть ориентированы на вхождение в широкие социальные общности, усвоение универсальных и более конкретных нравственно-этических ориентаций. От этого зависит качество профессионализма, которое оказывается в тесной зависимости от базовых теоретических знаний, творческого метода и мастерства.

Ключевые слова: нравственность, воспитание, студент, формирование способностей, профессиональное образование, современное общество, воспитание, ценности, профессионализм.

Определённые преобразования, произошедшие в нашей стране в конце 20- начале 21 веков во многом изменили социально-экономическую и социально-культурную ситуацию в современном обществе, оголили многообразные, как позитивные, так и отрицательные тенденции, что отразилось на мировоззренческих взглядах российского человека, целях, потребностях и ценностных ориентациях, которые определяются в виде факторами регуляции социального поведения.

Сложность сложившегося явления заключается в том, что современный социум встаёт перед выбором кризиса социально-нравственного значения. Этот кризис во многом затрагивает и индивидов, и общество. Современное общество весьма встревожено теми нравственными целями, которые определяют потребности, цели, перетекающие в формы и модели социального поведения, и как последствие социальная деятельность.

Хотелось бы подчеркнуть на роль такого социального института как образование. Здесь необходим рассмотреть одну из главной функции социального института- формирование социально-нравственного воспитания подрастающего поколения. Особо усиливается требование к социально-нравственному и профессиональному элементу воспитания студента. В этот период психологического и социального становления молодого человека приоритетной особенностью характеризуется самоактуализацией, самореализацией и самоутверждением в уже выбранной профессии. Следует отметить, что при

переходе из одного слоя образования (среднее образование) в более насыщенный слой профессионального образования студент перемещается в нишу, где ему предъявляют более серьёзные, совершенно новые социально-нравственные требования. В этот момент изменяются взгляды на освоение социальных отношений, меняются оценочные нормы социально-культурной деятельности. Именно в этот период происходят корректировки ценностных и моральных установок.

Таким образом, потенциал профессионального обучения ВУЗа предполагает позитивное влияние на нравственное развитие студента, формирует познание собственных способностей и потребностей самореализации. В результате чего образование получило педагогическое осмысление ценностей и их реализации в установившемся педагогическом процессе. К тому же в социальном аспекте социально-нравственные и профессиональные проблемы современного общества рассматриваются в аксиологическом подходе.

Анализ профессионально-ролевой ориентации предполагает рассмотрение ряда смежных понятий (профессионализм, профессиональная мобильность и престиж, профессиограмма). «Профессионал» является представителем особого социального слоя в обладании следующих характеристик: приобретение положения в системе занятости на основе теоретических, узкоспециальных знаний; соответствующее образование и обучение особым навыкам, вплоть до «секретов мастерства» в духе органической синтетичности, особой почти привилегированной компетентности: приверженность профессионально-

этическому кодексу поведения с последующей идентичностью; ассоциативная включенность в профессионально-деловые связи, организации. Степень развитости этих критериев приближает жизненное поведение человека к категории «профессионал», которая подразумевает материальную обеспеченность, относительную независимость положения в обществе. В конкретных случаях статус профессионала может «размываться» конфликтом между профессионально-этическим обликом и организационной обстановкой, частным поведением и ситуацией в профессиональном сообществе, стремлением к профессиональной самостоятельности и давлением бюрократических ценностей, внутренними предпочтениями и внешними требованиями социума.

От характера этих взаимозависимостей зависит профессиональный престиж как значимость и авторитет конкретного лица, уважение и влияние деятельности. Оценка социальной значимости профессии влияет на характер самоопределения и в последующем определяет профессиональную мобильность, как возможности перехода из одного профессионального пласта в другой в подъемах и спусках. В свое время о феномене мобилизационного переселения и понижения размерности образа жизни людей выразительно говорил П. Сорокин: общественные сдвиги и перемены открывают возможности «восходящих течений», «проникновению индивидов», в более высокие «пласты», «всеобщности перемещений» в преодолении прежних «дистанций» [4, с. 373-377]. Общественная система усиливает их открытость и, в частности, в значительной степени раскрывается «капиллярность», интенсивно работают «лифты» для подъемов и спусков, выходов и входов. При этом всеобщность мобильности изменяется как в пространстве, так и во времени. Сокращение социальных дистанций и местоположения личности обусловлено тем, что между слоями и стратами располагаются «мембраны», «лестницы», «пути», по которым происходит перемещение индивидов [4, с. 392]. Естественно, что современное информационное общество усиливает тенденции к расширению фиксированных границ организаций.

Вместе с тем в зависимости от направления профессиональных перемещений способна проявлять себя открытая и скрытая деградация личности работников. В первом случае возрастает количественная информированность, негативные свойства личности (карьеризм, вероломство, угодничество, социальное равнодушие, стяжательство), хотя при этом совершается «подъем» по лестнице мобильности. Во втором – усложнение профессионально-квалификационной структуры не сопровождается принципиальным ростом исполнительского мастерства, органическим профессиональным совершенствованием навыков работы. В частности, измерителем профессионализма становится пресловутое (в универсальности своего применения) тестирование. Его функции применяются ко всем стадиям социализации личности: даже образовательное влияние семьи и школы объявляется

«механизмами, тестирующими общие свойства индивидов», соответственно «профессиональные организации – механизмами, тестирующими специфические качества индивидов». В результате личность специалиста-профессионала редуцируется до фиксации отдельных, конкретных свойств и качеств, необходимых для выполнения частных операционных действий (получается, что тест «выше» личности, она полностью покрывается его рамками, не выходит за пределы вопросника). Это заметно сокращает целевые задачи профессиональной ориентации как процесса самоопределения, осознание внутренних склонностей к определенным видам деятельности. В социально-философском смысле – профессионал должен быть ориентирован на вхождение в широкие социальные общности, усвоение универсальных и более конкретных нравственно-этических ориентаций. От этого зависит качество профессионализма, которое оказывается в тесной зависимости от базовых теоретических знаний, творческого метода и мастерства. Одновременно с этим формируется профессиональный строй чувств работника, его склонность к мажорному типу взаимоотношения в ситуациях трудовой самоотдачи, энтузиазма, увлеченности (вплоть до словоупотребления «слэнга» – «надо», «разбор полетов» и т.д.).

Разумеется, словарь понятий (сюжетов) классического менеджмента более сложен и охватывает организационную деятельность по ряду направлений, выявляет основу современной операционализации. Прежде всего, это показатели эффективности управленческого труда: продуктивность, ответственное поведение персонала, взаимосвязанное поведение, категории потребностей, управленческая деятельность, задание, иерархия и ее уровни (технологии), иерархия принятия решений, парадигма целей, координация и цели, культура организации, линейность распоряжений, миссия организации, норма управляемости, общественные обязательства, организационная структура открытая и закрытая система, перемены и эффективность, поведение и цели, синтез и анализ целей, организационные обстоятельства [1, с. 221-268].

Философское понимание рациональности в классическом менеджменте трансформируется в следующих смыслах. По мнению Р. Саймона, «рациональность» представляет собой выбор предпочтительных альтернатив поведения в рамках данной системы ценностей, причем последствия такого выбора должны быть вполне предсказуемы. Результатом является максимизация ценностей как руководителей, так и организации. Но подобная «объективная рациональность» недостижима, поскольку знание всех возможных альтернатив и ожидаемых результатов невозможно (даже если ограниченность практического опыта дополнять теоретическими размышлениями). По этой причине достижима только «субъективная рациональность», когда максимизируется результат как предопределенный органичным знанием конкретной ситуации. Но фактически и этот вид рациональности недостижим. В процессе принятия решения проявляют себя удовле-

творительная, ограниченная, поисковая рациональности и в результате нельзя сказать, что менеджмент рационален (его нормальным состоянием является несовершенство знания и неопределенности). В качестве основополагающего вывода предполагается рассматривать рациональность с точки зрения информации, которой располагаем, и стремиться по возможности быть лучше информированными.

Естественно, что для теоретиков менеджмента особый интерес представляют работы М. Вебера о рациональной природе человека и организационных структур для принятия оптимальных решений. «Идеальная бюрократия» является выборочным конструированием реального мира, которое открывает новые возможности (например, персонал отвечает требованию приглашать не того, кого знаешь, а того, кто знает). Последнее имеет прямой социальный аспект и для современной ситуации, в которой организационные структуры наполняются людьми «близкими», «знакомыми», «лично известными». Наряду с этим модель М. Вебера требует «власти экспертов», которые собирают информацию внизу и «направляют» «наверх» без просеивания. В результате рационально ориентированный руководитель прежде всего хорошо информирован и речь идет о «форме рациональности» как компоненте принятия решений [1, с. 231]. Как подчеркивает В.Н. Фурс, у М. Вебера «идеальный тип» строится как образ конкретного сочетания каузальных связей как объяснение индивидуальных событий в их «культурном значении». При этом разница между разновидностями идеальных типов имеет количественный характер и заключается в степени их общности (например, в отличие от анализа истории и – соответственно – исторических индивидуумов социолог обращается к «чистым» идеальным типам в их применимости ко всем эпохам и странам) [3, с. 343]. Соответственно метод «идеальных типов» означает, что «открытие» объективных закономерностей социальной динамики означает само условие проведения конкретного социального феномена. Это позволяет в контролируемой натурализации понимать внутренние стороны явлений, проектировать их развитие, а не прогнозировать действия социальных объектов. Но в определенном плане речь идет скорее о принципе методологии М. Вебера, чем о методе исследования, понимании интеллектуальной атмосферы современным явлениям [5, с. 343].

С этим связано понятие «культура организации», которая не ограничена областью рационального знания и включает «мистические, метафизические» аспекты организации. Менеджмент руководствуется научными принципами. Но в практической деятельности включает обращение к символам, интуиции, мифическим представлениям, подсознательной сфере (их затруднительно анализировать в традиционном смысле). Соответственно существует критическая тенденция в отношении рационального принятия решений: представление о предельно рациональном, информированном лице не согласуется с реальной действительностью (неопределенность представле-

ний является не исключением, а правилом). Конкретно это означает, что фактически руководитель не исключительно логически, как этого требуют, например, «дерево решений».

Не случайно нерациональное принятие решений предполагает именно нерациональные модели, которые допускают действия в рамках «ограниченной рациональности», то есть недостаточной информации и множества ведущих к цели альтернатив. Практически осуществляемый подход располагается между двумя крайностями: «рационально исчерпывающей» (практически невозможной) моделью и «грубо несовершенной» рациональностью (по причине иррациональности), неприемлемой моделью [1, с. 243]. Но множеству подходов осуществляемых нерациональных средств присуще общее свойство: они инкрементальны. Иными словами, в условиях поиска преобладают методы последовательного ограничения, беспорядочного и систематического поиска, логического инкрементализма.

Одновременно нерациональность означает признание несовершенства знания и неполноты информации (но подобную ситуацию нельзя считать достоинством, поскольку прекращается поиск более совершенного знания и информации, образуется вакуум для появления крайне неудачных по своим последствиям решений). Это подчеркивает следующее обстоятельство: организационные структуры есть целенаправленные, ориентированные на конкретные решения явления (они, в частности, представляют собой средства совместной деятельности). Так, существует рациональность удовлетворительная, или достаточная, которая служит относительно не максимальному результату (менеджеры мыслят рационально, но не являются «счетными машинами», «калькуляторами», «компьютерами»). Их подготовленность заключается в том, что они мыслят в условиях доступного, (достигнутого знания), но неопределенность решений и действий является нормальным состоянием [1, с. 252].

Можно утверждать, что на элементарном уровне менеджеру необходимы технические способности как навыки, специализированные (профессиональные) знания в различных практических областях, владение приемами и средствами профессии. По мере продвижения по управленческой иерархии как дополнение с необходимостью появляются требования к способностям человеческого общения и концептуального мышления. Но в промежуточной области получают развитие виды применяемых технологий в границах организационных форм. «Технологические категории» представляют собой существующие применения современных индустрий. На этой основе развивается – как отражающий существующие технологии – формальный аспект организационных структур.

В соответствии с рациональным планом действий получают развитие межролевые, организационно-человеческие отношения. Прежде всего, различаются «допущения о человеческой природе», в соот-

ветствии с которыми управляющие развивают представление о своих сотрудниках и в соответствии с этим строят свое поведение (оно именно зависит от механических или современных, органических представлений о человеке). Так, менеджмент тематически обращается к достоинству человека, который способен добросовестно выполнять договорные обязанности, особенно в условиях развитого общества [1, с. 229].

Соответственно выделяются понятия «зона восприимчивости» для описания поведения работников в диапазоне «командных полномочий» менеджера и «зона безразличия» для оценки диапазона восприимчивости персоналом руководящих действий без осмысления их содержания (работники становятся «ведомым» со стороны более высоких статусов). Например, М. Фоллет отмечает «закон ситуации» как условие конкретного подчинения и выполнения распоряжений, но в свободных исполнительских обстоятельствах (с коррекцией по отношению к целостной ситуации). Здесь подчинение «ведомых» распоряжениям руководителям имеет активный характер, поскольку отвечает их жизненным интересам. В иерархии потребностей, согласно А. Маслоу, наиболее высокой является ориентация на самореализацию (после достижения уважения как высокой самооценки). Соответственно теории контроля различают безынициативных и безответственных лиц, чье поведение требует жестких предписаний, и достаточно зрелых, инициативных работников.

Но при этом вводится коэффициент руководства как отношение численности управляющего и контролирующего персонала к численности работников (при усложнении технологических решений данный параметр увеличивается и, соответственно, увеличивается количество менеджеров). По этой причине наряду с лидером в его активных отношениях с «ведомыми» появляется «лидер», ориентированный на задание, а также «линейный руководитель» как человек «посередине», то есть посредник между руководителями высшего звена и исполнительным персоналом внизу, на линии [1, с. 235-236]. В этом контексте различают менеджера рационального как принимающего решения на основе нормативной рациональности, и менеджера – нерационального как не представляющего в полном объеме деловую ситуацию. В целом рациональное поведение, в том числе по М. Веберу ориентировано на достижение недвусмысленных целей (при этом средства для их достижения избираются в зависимости от надежности информации). Таким образом, рациональность является критерием оценки деловых поступков.

В современных условиях всеобщей автоматизации и компьютеризации высшей функцией менеджера является управление информационными потоками, управление сложными техническими системами, поскольку их деятельность осуществляется на «предприятиях будущего» в отличие от предприятий «наших дней» [1, с. 239]. Это предполагает использование мотива достижений как ориентацию разрыва с

традиционным пониманием ролей и стимулирование «иной направленности», «иногое по-иному», как говорил Х.-Г. Гадамер, как следствие, появляется модификация поведения как направление «технологии поведения» по Б. Скиннеру, в котором основополагающую роль играет позитивное подкрепление. При этом высказывается опасение, что доведенная до крайности схематика вознаграждений – не вознаграждений может превратиться в новую форму социального инжиниринга (вместо научных принципов понимания человеческого поведения) [1, с. 241].

С этим связано положение «неопределенности в менеджменте» как вновь признанное «ограниченной рациональности» и соответственно образа управляющего в его действиях по достижению удовлетворительного результата (и находящегося необходимого решение в рабочем цикле поиска подходящего варианта). В этом заключается отличие от «нормативно предписывающей» теории и постулирующей необходимость «экономического агента» с его ориентацией на максимизацию. Например, тезис о «непрерывной реорганизации» как основы принятия решений в «ситуации в потоке», которая не считается ненормальной и, скорее, относится к естественной. Это вновь противоречит нормативной теории принятия решений на основе представлений М. Вебера об идеальной бюрократии как стандартной теории для достижения поставленной цели. В этом случае правила поведения и деловые ориентации имеют прескриптивный характер, то есть включают «строгие предписания, вплоть до очертаний функций полезности» самого менеджера. В «чистом» виде эта теория построена на допущении, что менеджеры могут распределять имеющиеся альтернативы в соответствии с приоритетами (то есть они рациональны, потому что информированы).

Модель взаимосвязи и целей предполагает мотивационную связь между постановкой целевых задач организации и действиями персонала. В одном случае, допускается существование функциональной связи между четким представлением ожиданий к обязанностям работников и их вероятным стремлением действовать в соответствии с ними. В бихевиористском варианте причинно-следственная (стимульно-реактивная) связь между поведенческо-целевыми ориентирами и ожидаемым поведением позволяет контролировать внимание сотрудников в наиболее значимых факторах. При этом считается, что содержательная сложность целей формирует набор позитивных качеств как условие достижения результатов.

В отличие от этого поведенчески-описательная теория в противоположность нормативно-рациональному подходу стремится описать и понять, но не предписывает поведение в процессе принятия решений. Речь идет о том, какие меры принимаются «на деле», но не о том, как они должны приниматься. Эта теория вошла в практику управления в связи с признанием понятий «ограниченная рациональность», «последовательный поиск», «удовлетворенность» в направлении предвосхищения возможных

противоречий решения деловых проблем [1, с. 247-249].

Наряду с этим признаются последствия нерационального принятия решений как результат отключения от рациональноисчерпывающих методов делового поведения, или даже отказа. Это находит подтверждение в увеличении формальных критериев работы, символических форм деятельности (например, проведение престижных мероприятий заменяет реальную жизнь, внешне впечатляющие мероприятия оказываются содержательно «пустыми», игнорирующими важные показатели фактического состояния дел).

Как известно, информация в гуманитарных технологиях выполняет посредническую функцию между акторами (активными деятелями, или субъектами) и позволяет «сжимать» и «технологизировать» время. Так, технологизация низовых и рутинных работ освобождает время для более сложных мыслительно-рефлективных операций, связанных с концептуализацией как умением представлять будущее развитие и целеполагание как основу рационального поведения. С.А. Крупник относит их к инфраструктурным (нелинейным) проявлениям поведения, которые предполагают фиксацию промежуточных результатов (продуктов) и позволяют их использовать в смежных видах деятельности. Речь идет о ее функциональном усложнении и автономизации отдельных компонентов (консультирование, экспертирование, обмен информацией, правовое обеспечение). В результате происходит организация образовательных основ, использование процедур на основе разумного выбора, что позволяет соединить техническое отношение к предмету и гуманитарную область жизнедеятельности [2, с. 247].

Естественно, что производственно-деловые технологии не сводятся к поведению и действиям репродуктивного типа, типичным методическим раз-

работкам, повторяющимся организационным схемам по причине включения в них межролевых связей. В противном случае доминирует «изобретенная» как техническая форма в привычных результатах применения, которые выводятся за пределы социальной жизни. Здесь нужна постоянность культурно-организационных целей, с усилением интеллектуальных компонентов, новые технологии – это такие процедуры принятия решений как организация, планирование и осуществление мыследеятельности, анализ и рефлексия как следствие осознания «деятелем» своей личности и индивидуальности. В этом случае неизбежно столкновение новаторских и консервативных тенденций, интегрального и фрагментарного образовательного подходов. Система «супермаркета» сверхпродуктивности означает свободный вход в пространство, перемещение в его отдельных блоках и модулях, развертывание различных линий «напряженности» в деятельности, что позволяет осуществлять целенаправленное проектирование.

Таким образом, в современном отечественном образовании отражаются противоречивые тенденции социальной и культурной ситуации в России. С одной стороны, подразумевается принцип экономического индивидуализма, нестабильность разделяет людей, переносит нравственные и моральные основы на другие ценности, ведет к эгоистичному служению личному интересу. С другой стороны – требуются серьезные изменения всей государственной жизни, переосмысления основных концепций оснований жизни человека и самого общества, признания самореализации и самостоятельности человека, его свобод, способностей к творчеству, новых норм и ценностей. В связи с этим возрастает роль образовательных институтов в социально-нравственном развитии личности и особенно образовательного пространства вузов.

Библиографический список

1. Дункан, У. –Д. Основополагающие идеи в менеджменте [Текст] / У. –Д. Дункан. – М.: Дело, 1996. – 356 с.
2. Крупник, С. А. Гуманитарные технологии [Текст] / С.А. Крупник. / Социология: энциклопедия. – Минск.: 2003. – 352 с.
3. Мацкевич, В. В. Идеальных типов метод [Текст] / В.В. Мацкевич. / Социология: энциклопедия. – Минск: 2003. –427с.
4. Сорокин, П. А. Человек. Цивилизация. Общество [Текст] / П.А. Сорокин. – М.: Изд-во политической литературы, 1982. – 437 с.
5. Фурс, В. Н. Идеальный тип [Текст] / В.Н. Фурс. /Социология: энциклопедия. – Минск: 2003. –372с.

References

1. Dulkan, U. –D. *Osnovopolagajushhie idei v menedzhmente* [Fundamental ideas in management] Moscow, 1996, 356p.
2. Krupnik, S. A. *Gumanitarnye tehnologii* [Humanitarian technologies] Minsk,2003, 352p.
3. Mackevich, V. V. *Ideal'nyh tipov metod* [Ideal types method. Sociology: encyclopedia] Minsk, 2003, 427p.
4. Sorokin, P. A. *Chelovek. Civilizacija. Obshhestvo* [Chelovek. Civilization. Society] Moscow, 1982, 437p.
5. Furs, V. N. *Ideal'nyj tip* [Ideal type. Sociology: encyclopedia] Minsk, 2003, 372 p.

EDUCATION AS AN INTEGRAL FACTOR IN THE PROFESSIONAL ROLE AND ETHICAL ORIENTATION

Yuriy L. Krolevets,

assistant professor, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. The Author examines the relationship between professional education and professional activities. Education is considered as an element of professional formation and identity formation. Modern social society needs to refocus, to change the foundations of modern views on the education of young people. The training capacities of the University involves a positive effect on the moral development of the student, shape the cognition of their own abilities and the needs of self-realization. In result, education received a higher understanding of values and their realization in the established educational process. Furthermore, vocational education in the future involves reducing the social distance in the modern world. The problems existing in the modern educational community, consider the various components of the education and formation of students ' minds, aimed at socialization of young people. The current generation moving to the level of vocational education is characterized by new criteria of consciousness and thinking. The student needs to understand about the quality of the vocational knowledge as an important element of the interdependencies between professional prestige and authority of the person. The previously obtained knowledge in the University in the socio-philosophical sense, the acquired knowledge needs to be oriented for entry into a wide social community, the assimilation of universal and more specific ethical orientations. Depends on the quality of professionalism, which is closely dependent on the underlying theoretical knowledge, creative approach and skill.

Keywords: morality, education, student, skill formation, vocational education, modern society, education, values, professionalism, professional prestige, management, the rationality of the younger generation.

Сведения об авторе:

Кролевец Юрий Леонидович – кандидат философских наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин и иностранных языков АНОО ВО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий» (Российская Федерация, г. Омск, ул. 24 Северная, 196/1), e-mail: krolly@list.ru.

Статья поступила в редакцию 15.11.2016.

УДК 796.332.6 ББК 75.578 © В.Н. Коновалов, С.В. Барбашов

В.Н. Коновалов, С.В. Барбашов
МНОГОЛЕТНИЙ ТРЕНИРОВОЧНЫЙ ПРОЦЕСС МИНИ-ФУТБОЛИСТОВ: К ВОПРОСУ
О ВЗАИМОСВЯЗИ ПОКАЗАТЕЛЕЙ КОНДИЦИОННОЙ И КООРДИНАЦИОННОЙ
ПОДГОТОВЛЕННОСТИ

В статье показаны перспективные направления совершенствования контроля кондиционной и координационной подготовленности у юных мини-футболистов. Цель исследования - оценить взаимосвязи показателей физической подготовленности юных мини-футболистов в многолетнем тренировочном процессе. В исследовании приняли участие мини-футболисты восьми возрастных групп от 8 до 16 лет в количестве 123 человека. Для оценки скоростных и скоростно-силовых способностей использовались стандартные тесты, отражающие взрывные характеристики мышц ног (прыжок в длину с места, прыжок вверх и тройной прыжок), скоростные возможности игроков (бег 10 метров и бег 30 метров с высокого старта, бег 10 метров с хода). Оценка координационных способностей проводилась в трех специальных упражнениях: «бег змейкой на дистанции 10 метров»; «бег с изменением направления движения»; «бег по номерам». Исследование темпов прироста результатов в педагогических тестах, проводимое по формуле С. Броди, позволило выявить три наиболее значимых возрастных периода роста. Это возрастной период 8-9 лет, совпадающий с этапом начальной подготовки; 11-12 лет, совпадающий с началом специализации, когда рост спортивного мастерства юных спортсменов обеспечивается существенным повышением доли специализированных средств подготовки; 14-15 лет, совпадающий с этапом углубленной специализации.

Оценка корреляционных связей между показателями физической подготовленности мини-футболистов в различных возрастных группах осуществлялась с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена, при уровне значимости от $p < 0,05$ до $p < 0,01$.

Выявленные высокие внутригрупповые уровни корреляции в прыжковых и скоростных тестах указывают на их функциональную идентичность в широком возрастном периоде от 9 до 15 лет. Вместе с тем, каждый из используемых координационных тестов имеет самостоятельное значение и характеризуется низкими уровнями взаимосвязей с другими тестами физической подготовленности, что исключает их взаимозаменяемость.

Результаты исследований свидетельствуют о том, что согласованное формирование уровней физической подготовленности мини-футболистов наблюдается лишь в возрастном диапазоне 8-12 лет. В других возрастных периодах связи между показателями кондиционной и координационной подготовленности отсутствуют, что указывает на сложную траекторию их развития, связанную с содержанием тренировочного процесса на этапе спортивного совершенствования.

Ключевые слова: юные мини-футболисты, двигательные качества, комплексная оценка, кондиционная и координационная подготовленность, отбор.

Отбор и прогнозирование в спорте является предметом постоянного научного поиска. Стало очевидным, что отбор, основанный только на субъективных суждениях тренеров, является неэффективным и приводит к существенным ошибкам в оценке перспективности спортсменов на различных этапах многолетней подготовки [16; 4; 3; 12; 2; 7; 10].

В настоящее время в мини-футболе сложилась благоприятная ситуация, связанная с победами национальной сборной на международной арене, привлечением населения к регулярным занятиям этим видом спорта, расширением соревновательного пространства. Современная практика подготовки футболистов строится с учетом программ подготовки и базируется на выполнении контрольных нормативов по физической и технико-тактической подготовленности [9; 13; 1; 5]. Вместе с тем специалисты подчеркивают, что используемые методы комплексного контроля не в полной мере отражают задатки юных спортсменов [14; 6; 15; 8; 11]. В связи с этим и в настоящее время не потеряли своей актуальности вопросы поиска и обоснования тестов для оценки основных показателей

физической подготовленности мини-футболистов с целью их использования в контроле и отборе на различных этапах подготовки.

В связи с вышесказанным были проведены скрининговые исследования с целью изучения взаимосвязей показателей физической подготовленности юных мини-футболистов в многолетнем тренировочном процессе.

Задачи исследования:

1. Систематизировать педагогические тесты и физические упражнения для оценки кондиционной и координационной подготовленности у мини-футболистов.

2. Изучить темпы прироста показателей кондиционной и координационной подготовленности у юных мини-футболистов 8-16 лет.

3. Исследовать взаимосвязи результатов в тестах и специальных упражнениях, отражающих кондиционные и координационные способности мини-футболистов 8-16 лет.

Методы исследования: анализ научно-методической литературы; педагогическое тестирование; статистическая обработка.

Организация исследования. В течение двух недель в городах Ханты-Мансийского автономного округа Урай, Советский, Нефтеюганск, Ханты-Мансийск проведены обследования детей 8-16 лет, занимающихся мини-футболом. Изучались показатели физического развития, физической подготовленности детей разного возраста. Все дети занимались по стандартным программам для СДЮШОР и имели соревновательную практику на уровне региональных турниров по мини-футболу для различных возрастных групп. В данной статье мы ограничились лишь изучением параметров физической подготовленности юных мини-футболистов в возрасте 8-16 лет. Были сформированы независимые выборки малой численности игроков по возрасту: 8 лет (n=15); 9 лет (n=18); 10 лет (n=10); 11 лет (n=7); 12 лет (n=11); 13 лет (n=12); 14 лет (n=19); 15 лет (n=8); 16 лет (n=10).

Исследование темпов прироста результатов в педагогических тестах в возрастных группах мини-футболистов 8-16 лет осуществлялось по формуле С. Броди. Расчет коэффициентов ранговой корреляции Спирмена при изучении статистических связей показателей физической подготовленности испытуемых был обусловлен тем, что значения отдельных выборок не соответствовали нормальному закону распределения. Уровень значимости коэффициентов ранговой корреляции Спирмена принимался от $p < 0,05$ до $p < 0,01$.

Программа контрольно-педагогического тестирования.

Педагогические контрольные испытания проводились в стандартных условиях игрового зала. Для оценки кондиционной подготовленности детей,

занимающихся мини-футболом, в программу тестирования были включены тесты, отражающие различные стороны физической подготовленности. Для оценки скоростно-силовых способностей использовались прыжок в длину с места, прыжок вверх (по Абалакову), тройной прыжок с места.

При проведении прыжковых тестов предлагалось выполнить три попытки, лучший результат вносился в протокол. Измерение проводилось сантиметровой рулеткой с точностью до 1 см.

Оценка скоростных способностей проводилась в условиях состязаний:

бег со старта на дистанцию 10 метров; бег с хода на дистанцию 10 метров; бег со старта на дистанцию 30 метров.

Выполнялись две попытки. Результат в беговых тестах фиксировался при помощи электронного автохронометража с точностью 0,01 с. Тестируемый игрок начинал движение без команды стартера, что позволило исключить время реакции на звуковой сигнал. Лучшая попытка в беговых тестах вносилась в протокол.

Оценка координационных способностей проводилась в трех специальных упражнениях: «бег змейкой на дистанцию 10 метров» (рис.1); «бег с изменением направления движения» (рис.2); «бег по номерам» (рис.3).

«Бег «змейкой» на дистанции 10 метров – упражнение проводилось по следующей схеме: испытуемый располагался перед стартовой линией и конусом. Бег начинался без команды стартера из положения высокого старта. Испытуемый обегал все конусы, расположенные на одной прямой линии.

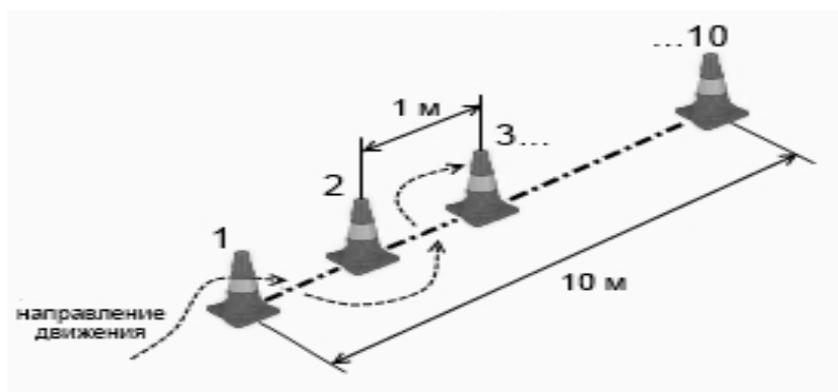

Рис. 1. Схема выполнения упражнения «бег змейкой» на дистанцию 10 метров со старта

«Бег с изменением направления движения» – упражнение проводилось по следующей схеме: испытуемый располагался в центре круга диаметром 6 метров. Бег начинался без команды стартера из положения высокого старта. Мини-футболист устремлялся к первому конусу, обегая его по малому радиусу. Затем маршрут следования проходил по

прямой до дальнего конуса. Испытуемый обегал его по малому радиусу и достигал центра круга. Далее маршрут следования изменялся: футболист поворачивал направо и двигался к конусу, обегая его, направлялся к дальнему конусу, затем, обегая его по малому радиусу, финишировал в центре круга.

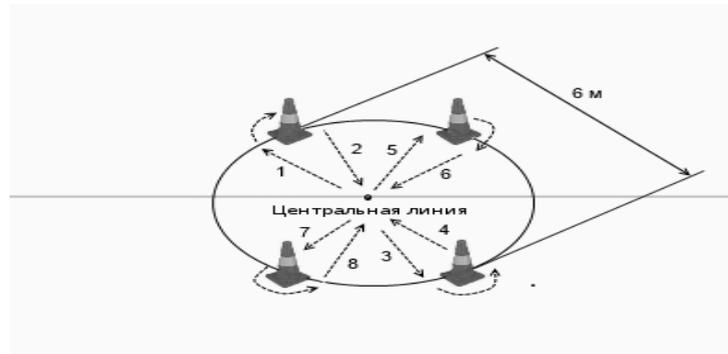

Рис. 2. Схема выполнения упражнения «бег с изменением направления движения»

«Бег по номерам» – упражнение проводилось по следующей схеме: испытуемый располагался спиной к площадке, в центре створа гандбольных ворот. Радиус круга составлял 6 метров. По сигналу тренера (с указанием номера на конусе) испытуемый поворачивался в сторону поля и стремился к тумбе с номером, который выкрикнул тренер. Достигнув тумбы, юный футболист касался ее рукой и вновь

возвращался на базу, повернувшись спиной к полю. В это время тренер называл другой номер. Так участник выполнял три повторения. Во время выполнения теста помощник менял номера на тумбе таким образом, чтобы испытуемый не видел их перемещения. Номера, расположенные на конусе, произносили громко и понятно.

Рис.3. Схема проведения упражнения «бег по номерам»

Результаты исследования. Для оценки кондиционной и координационной подготовленности мини-футболистов вся совокупность тестов и специальных упражнений была дифференцирована на:

- тесты, отражающие скоростно-силовые (взрывные) характеристики мышц ног (прыжок в длину с места, прыжок вверх и тройной прыжок); тесты, отражающие скорость передвижения игроков (бег 10 метров и бег 30 метров с высокого старта, бег 10 метров с хода);
- координационные упражнения, отражающие процессы принятия решений в условиях лимита времени («бег змейкой» на дистанции 10 метров, «бег по номерам», «бег с изменением направления движения»).

Анализ темпов прироста показателей кондиционной и координационной подготовленности (см. таблицу) позволил выявить три наиболее значимых возрастных периода: 8-9 лет, 11-12 лет, 14-15 лет. Следует подчеркнуть, что возрастной период 8-9 лет совпадает с этапом начальной подготовки (8-

10 лет). Начало систематических занятий детей мини-футболом приводит к существенному росту у них кондиционных и координационных способностей. В дальнейшем, в возрасте 9-10 лет, выявлено снижение темпов прироста в тестах, отражающих кондиционную подготовленность (скоростно-силовые качества), в то время как в скоростных тестах и в упражнениях, отражающих координационные способности, отмечались достаточно высокие показатели.

У юных футболистов в возрасте 10-11 лет отмечалось замедление темпов прироста показателей кондиционных и координационной подготовленности, за исключением единичных результатов в тестах «прыжок вверх» и в упражнении «бег по номерам». Следующим значимым периодом является возраст юных футболистов 11-12 лет, характеризующийся скачкообразным повышением показателей координационной подготовленности. Данный возраст в многолетнем тренировочном процессе в мини-футболе совпадает с началом специализации, когда рост спортивного мастерства

юных спортсменов обеспечивается существенным повышением доли специализированных средств подготовки.

Возрастной период 12-13 лет характеризуется наименьшими темпами прироста результатов в тестах кондиционной и в специальных упражнениях координационной подготовленности мини-футболистов.

Далее, в возрастном периоде 13-14 лет, вновь отмечены высокие темпы прироста в прыжковых тестах и беговом тесте 30 метров со старта, где большое значение имеет скоростно-силовой потенциал спортсменов. Значительный прирост выявлен и в одном координационном упражнении – «бег с изменением направления движения».

Темпы прироста показателей физической подготовленности детей, занимающихся мини-футболом (n=123)

Возраст детей лет	Прыжок в длину, %	Тройной прыжок, %	Прыжок вверх, %	Бег со старта 10метров, %	Бег сходу 10метров, %	Бег «змейка» 10метров, %	Бег со старта 30метров, %	Бег по «номерам», %	Бег с измен. направления движения, %
8-9	14,7	13,1	6,5	-5,0	-7,3	-6,7	-7,1	-6,3	-8,1
9-10	5,0	5,8	-7,3	-4,9	-6,6	-10,3	-4,4	-0,9	-8,2
10-11	2,8	4,9	16,4	-2,5	-1,6	-2,0	-1,2	-8,9	3,7
11-12	9,3	9,3	14,4	-7,6	-7,5	-7,2	-10,3	-1,1	-11,3
12-13	2,2	4,2	2,1	-1,0	-5,5	-4,7	-0,7	-2,4	-0,9
13-14	8,5	6,6	8,3	-1,3	-1,5	0,9	-4,2	-1,6	-7,0
14-15	13,1	13,7	14,1	-7,1	-9,8	-9,7	-8,7	-0,2	3,6
15-16	-1,9	1,1	1,6	-1,3	0,6	0,7	-0,8	-1,1	-1,4

Очередным значимым периодом является возраст юных игроков в возрасте 14-15 лет. Самые высокие темпы прироста выявлены во всех прыжковых и беговых тестах, в то время как в координационных упражнениях приросты незначительны, за исключением упражнения «бег змейкой» на дистанции 10 метров.

Третья задача исследования предполагала изучение степени и характера взаимосвязей показателей кондиционной и координационной подготовленности, дифференцированных на группы тестов и специальных упражнений.

Анализ интеркорреляционных связей в группе прыжковых тестов, отражающих скоростно-силовые качества, показал высокие ($r = 0.683-0.959$, от $p < 0,01$ до $p < 0,05$) взаимосвязи в возрастных группах с 8 до 14 лет. Наименьшие коэффициенты корреляции ($r = 0.544-0.683$) выявлены у мини-футболистов в крайних возрастных диапазонах, то есть в 8 и 16 лет. Более низкие величины коэффициентов корреляции ($r = 0.6-0.7$) были выявлены между результатами тестов в прыжке с места в длину и вверх.

Анализ взаимосвязей результатов в тестах, отражающих скоростные качества в беге со старта на дистанцию 30 метров, позволил выявить высокие статистические связи ($r = 0.6-0.85$) во всех возрастных группах, а в беге на дистанцию 10 метров – ($r = 0.6-0.9$) в группе футболистов до 14 лет. Следует заметить, что высокие взаимосвязи показателей, отражающих абсолютные скоростные возможности («бег на 10 метров с хода») и способность к быстрому набору скорости («бег на 30 метров со старта», в «беге на 10 метров со старта»), обнаружены лишь у футболистов в возрастном диапазоне 8-11 лет ($r = 0.811-0.899$ и $r = 0.662-0.833$ соответственно).

Специальные упражнения, отнесенные к координационной группе, демонстрируют сложный (без выраженных тенденций) характер. Так, достоверная связь между упражнениями «бег по номерам» и «бег с изменением направления» выявлена лишь в возрастном диапазоне 8-9 лет ($r = 0.528-0.768$ соответственно, от $p < 0,05$ до $p < 0,01$). Устойчивые значимые связи упражнений «бег змейкой на дистанции 10 метров» и «бег с изменением направления движения» обнаружены в возрастном периоде 8-12 лет ($r = 0.545-0.764$, от $p < 0,05$ до $p < 0,01$). Анализ связей упражнений «бег по номерам» и «бег змейкой на дистанции 10 метров» показал практически полное отсутствие значимых статистических связей во всех возрастных группах футболистов, кроме 8-летних детей ($r = 0.510$).

Другой не менее важной информацией о согласованности развития физических качеств у мини-футболистов на протяжении их спортивной карьеры является оценка межгрупповых корреляционных связей. Так, до возраста 14 лет результаты в тесте «прыжок в длину с места» имеют высокую корреляционную связь ($r = 0.528-0.822$, от $p < 0,05$ до $p < 0,01$) с тестом «бег на 10 метров со старта». Аналогичные тенденции обнаружены и в

отношении связи теста «прыжок в длину с места» с тестом «бег на 30 метров со старта» ($r = 0.623-0.858$), кроме возраста 11 лет. Изучение статистических связей результатов в тесте «прыжок в длину» с результатами в тесте «бег с хода на дистанцию 10 метров» показало отсутствие достоверных статистических связей в возрасте 10, 11, 13, 15, 16 лет. Напротив, результаты в тестах «тройной прыжок» и «бег со старта на дистанцию 10 метров» имели достоверные корреляционные связи ($r = 0.692-0.941$; от $p < 0,05$ до $p < 0,01$) в возрастных диапазонах 8-9 и 11-12 лет соответственно. Высокие и значимые ($r = 0.567-0.863$; от $p < 0,05$ до $p < 0,01$) коэффициенты корреляции выявлены при изучении взаимосвязи результатов в тестах «тройной прыжок» с тестом «бег на 30 метров со старта» на протяжении всего возрастного диапазона исследуемых детей.

Практически идентичные уровни взаимосвязи обнаружены при сравнении результатов в скоростных тестах с тестом «прыжок вверх». Незначительные отличия взаимосвязи между тестами «прыжок вверх» – «бег 30 метров со старта» выявлены в возрасте детей 14-15 лет. Поэтому высокая связь результатов в скоростных тестах и в тесте «прыжок вверх» ограничивается возрастом футболистов 8-14 лет.

Изучение взаимосвязей результатов координационных упражнений, с тестами, отражающими кондиционные способности мини-футболистов, в большей степени позволяет оценить взаимовлияние общей и специальной физической подготовленности. Анализ взаимосвязей упражнения «бег с изменением направления» со скоростными тестами показал, что значимые связи обнаруживаются в двух возрастных диапазонах: 8-10 лет ($r = 0.565-0.738$) и 13-14 лет ($r = 0.542-0.654$).

Анализ статистических связей упражнения «бег по номерам» со скоростными тестами позволил выявить факты, свидетельствующие о том, что только в возрасте в 8-9 и 11 лет отмечены достоверные корреляционные связи ($r = 0.565-0.860$). Других значимых коэффициентов корреляции в данном сегменте исследования не обнаружено.

Изучение степени связей упражнения «бег змейкой на дистанции 10 метров» со скоростными тестами существенно изменило выявленные ранее тенденции. Достоверные коэффициенты корреляции выявлены в трех возрастных диапазонах: 8-9 лет ($r = 0.505-0.726$), 11-12 лет ($r = 0.643-0.785$), 15-16 лет ($r = 0.610-0.851$).

Выявленные коэффициенты корреляции координационных упражнений со скоростно-силовыми тестами демонстрируют следующие тенденции:

- высокие уровни связей упражнения «бег с изменением направления» выявлены со всеми прыжковыми тестами на уровне $r = 0.643-0.759$ (от $p < 0,05$ до $p < 0,01$) у 8-9-летних и на уровне $r = 0.67-0.894$ ($p < 0,05$) у 11-летних футболистов. В возрасте 13, 14, 15 лет отмечены достоверные коэффициенты корреляции с отдельными скоростно-силовыми тестами;

- достоверные связи результатов в упражнениях «бег по номерам» – «прыжковые» тесты ($r = 0.662-0.851$) выявлены лишь в возрастном диапазоне 8-9 лет;

- выявлены существенные уровни взаимосвязей упражнения «бег змейкой на дистанции 10 метров» со всеми видами прыжков в возрасте 12 лет ($r = 0.514-0.759$). Также обнаружены существенные связи упражнения «бег змейкой на дистанции 10 метров» ($r = 0.539-0.820$) с тестами «прыжок в длину с места» и «тройной прыжок» в возрастных диапазонах 9 и 14-15 лет.

Выводы

1. Для оценки степени развития кондиционной и координационной подготовленности мини-футболистов на протяжении всего периода подготовки следует использовать тесты:

- отражающие скоростно-силовые (взрывные) характеристики мышц ног (прыжок в длину с места, прыжок вверх и тройной прыжок);

- отражающие скорость передвижения игроков (бег 10 метров и бег 30 метров с высокого старта, бег 10 метров с хода);

- специальные упражнения, отражающие процессы принятия решений в условиях лимита времени («бег змейкой на дистанции 10 метров», «бег по номерам», «бег с изменением направления движения»).

2. Исследование показателей кондиционной и координационной подготовленности детей 8-16 лет, занимающихся мини-футболом, с точки зрения

ускорения или замедления темпов роста позволило выявить три актуальных периода многолетнего тренировочного процесса:

- первый: 8-9 лет, совпадающий с этапом начальной подготовки;

- второй: 11-12 лет, содержательно определяемый как этап начала специализированной подготовки;

- третий: 14-15 лет, определяемый как этап углубленной специализации.

3. Высокие внутригрупповые уровни корреляции в прыжковых и скоростных тестах указывают на их функциональную идентичность в возрастном периоде 9-15 лет. Каждый из используемых координационных упражнений имеет самостоятельное значение, характеризуется низкими уровнями взаимосвязей с другими тестами физической подготовленности, что исключает их взаимозаменяемость.

4. Согласованное формирование основ физической подготовленности мини-футболистов наблюдается лишь в возрастном диапазоне 8-12 лет. В других возрастных периодах связи между показателями кондиционной и координационной подготовленности отсутствуют, что указывает на сложную траекторию их развития, связанную с содержанием тренировочного процесса на этапе спортивного совершенствования.

Библиографический список

1. Андреев, С.Н. Мини-футбол (многолетняя подготовка юных футболистов в спортивных школах) [Текст] / С.Н. Андреев, В.С. Левин, З.Г. Алиев: монография. - М.: Советский спорт, 2008. - 304с.
2. Бальсевич, В.К. Контуры стратегии подготовки спортсменов олимпийского класса [Текст] / В.К. Бальсевич // Теория и практика физической культуры. - 2001. - №4. - С. 9-10.
3. Бриль, М.С. Принципы и методические основы активного отбора школьников для спортивного совершенствования: автореф. дис. ... канд. наук. - М., 1987. - 47 с.
4. Волков, В.М. Спортивный отбор [Текст] / В.М. Волков, В.П. Филин. - М.: Физкультура и спорт. - 1983. - 176с.
5. Годик, М.А. Комплексный контроль в спортивных играх [Текст] / М.А. Годик, А.П. Скородумова. - М.: Советский спорт, 2010. - 336 с.
6. Голомазов, С.В. Возрастная динамика показателей физической и технической подготовленности футболистов 11-16 лет: метод. разработка для студентов [Текст] / С.В. Голомазов, А.С. Денисенков. - М.: РГУФК, 2005. - 24 с.
7. Губа, В.П. Основы распознавания спортивного раннего таланта: учеб. пособие для высших учебных заведений физической культуры [Текст] / В. П. Губа. - М.: Терра - Спорт, 2003. - 208с.
8. Заул Рами, М.А. Содержание отбора в мини-футбол спортсменов 13-17 лет : автореф. дис. ... канд. наук. - Краснодар, 2011. - 22 с.
9. Золотарев, А.П. Структура и содержание многолетней подготовки спортивного резерва в футболе: автореф. дис. ... д-ра наук. - Краснодар, 1997. - 50с.
10. Курамшин, Ю.Ф. Диагностика и прогнозирование способностей при спортивной ориентации и отборе: учеб-метод. пособие [Текст] / Ю.Ф. Курамшин. - СПб.: СПбГУФК им. П.Ф.Лесгафта, 2006. - 85с.
11. Маевский, К.В. Методика интегральной подготовки юных спортсменов, специализирующихся в мини-футболе (футзале) с акцентом на развитие функции внимания: автореф. дис. ... канд. наук. - Волгоград, 2012. - 24 с
12. Матвеев, Л.П. Спортивная ориентация и постановка долгосрочных целей в подготовке спортсмена: учебное пособие [Текст] / Л.П. Матвеев. - М.: РГАФК, 1995. - 40 с.

13. Сарсания, К.С. Отбор и физическая подготовка юных футболистов: автореф. дис. ... канд. наук. - М., 2003. - 22 с.
14. Селуянов, В.Н. Определение одаренностей и поиск талантов в спорте [Текст] / В.Н. Селуянов, М.П. Шестаков. - М.: Спорт Академ Пресс, 2000. - 112 с.
15. Шамардин, А.И. Функциональная подготовка футболистов различной игровой специализации в разные периоды тренировочного процесса [Текст] / А.И. Шамардин, И.Н. Новокшенов, А.А. Шамардин, О.О. и др. Монография. - Саратов: Научная книга, 2006. - С. 51-60.
16. Шперлинг, К.А. Экспериментальное обоснование методики отбора детей и комплектование групп для занятий футболом: автореф. дис. ... канд. наук. - М., 1976. - 24с.

References

1. Andreev S.N., Levin V.S., Aliev Z.G. *Mini-futbol: mnogoletnyaya podgotovka yunyh futbolistov v sportivnykh shkolakh* [Indoor soccer: long term training process of young soccer players in sport schools. Monograph]: monografiya. Moscow, Sovetskiy sport, 2008, 304 p.
2. Bal'sevich V.K. *Kontury strategii podgotovki sportsmenov olimpiyskogo klassa* [Olympic level athletes training strategy outlines]. *Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury*, 2001, № 4, p. 9-10.
3. Bril' M.S. *Printsipy i metodicheskie osnovy aktivnogo otbora shkol'nikov dlya sportivnogo sovershenstvovaniya* [Rules and methodical approach to select secondary school students for professional training: synopsis of post-doc Thesis]: avtoref. dis. d-ra ped. nauk. Moscow, 1987, 47 p.
4. Volkov V.M., Filin V.P. *Sportivnyy otbor* [Selection process in sport]. Moscow, Fizkul'tura i sport, 1983, 176 p.
5. Godik M.A., Skorodumova A.P. *Kompleksnyy kontrol' v sportivnykh igrakh* [Comprehensive control in team sport]. Moscow, Sovetskiy sport, 2010, 336 p.
6. Golomazov S.V., Denisenkov A.S. *Vozrastnaya dinamika pokazateley fizicheskoy i tekhnicheskoy podgotovlennosti futbolistov 11-16 let* [Age-related dynamic of physical and technical readiness indicators among 11 to 16 years old soccer players: tutorial for students]: metodicheskaya razrabotka dlya studentov. Moscow, RGUFK, 2005, 24 p.
7. Guba V.P. *Osnovy raspoznavaniya sportivnogo rannego talanta* [Recognizing sport talent at early age: tutorial for Physical Education Institutions]: uchebnoe posobie dlya vysshikh uchebnykh zavedeniy fizicheskoy kul'tury. Moscow, Terra-Sport, 2003, 208 p.
8. Zaul Rami M.A. *Soderzhanie otbora v mini-futbol sportsmenov 13-17 let* [Indoor soccer selection process for 13 to 17 years old athletes: synopsis of PhD thesis]: avtoref. dis. kand. ped. nauk. Krasnodar, 2011, 22 p.
9. Zolotarev A.P. *Struktura i sodержание mnogoletney podgotovki sportivnogo rezerva v futbole* [Long term training process for reserve soccer players: synopsis of Post-doc Thesis]: avtoref. dis. d-ra ped. nauk. Krasnodar, 1997, 50 p.
10. Kuramshin Yu.F. *Diagnostika i prognozirovaniye sposobnostey pri sportivnoy orientatsii i otbore* [Diagnosis and identification of physical capabilities in sport's orientation and selection process: tutorial]: uchebno-metodicheskoe posobie. St. Petersburg, SPbGUFK im. P.F. Lesgafta, 2006, 85 p.
11. Maevskiy K.V. *Metodika integral'noy podgotovki yunyh sportsmenov spetsializiruyushchikhsya v mini-futbole (futzale) s aktsentom na razvitie funktsii vnimaniya* [Methods of integrated training system for young indoor soccer players with emphasis on focus function: synopsis of PhD thesis]: avtoref. dis. kand. ped. nauk. Volgograd, 2012, 24 p.
12. Matveev L.P. *Sportivnaya orientatsiya i postanovka dolgosrochnykh tseley v podgotovke sportsmena* [Sports orientation and long-term goals setting in the training process: tutorial]: uchebnoe posobie. Moscow, RGAFK, 1995, 40 p.
13. Sarsaniya K.S. *Otbor i fizicheskaya podgotovka yunyh futbolistov* [Selection and training process of young soccer players: synopsis of PhD Thesis]: avtoref. dis. kand. ped. nauk. Moscow, 2003, 22 p.
14. Seluyanov V.N., Shestakov M. P. *Opreделение odarennostey i poisk talantov v sporte* [Determination of special capabilities and talent recruitment in sport]. Moscow, Sport Akadem Press, 2000, 112 p.
15. Shamardin A.I., Novokshchenov I.N., Shamardin A.A. et al. *Funktsional'naya podgotovka futbolistov razlichnoy igrovoy spetsializatsii v raznye periody trenirovochnogo protsesssa* [Physical training of various specializations soccer players in different periods of training process: Monograph]: monografiya. Saratov, Nauchnaya kniga, 2006, P. 51-60.
16. Shperling K.A. *Eksperimental'noe obosnovanie metodiki otbora detey i komplektovanie grupp dlya zanyatiy futbolom* [Experimental study aimed at testing selection methods of capable children identification and soccer teams creation: synopsis of PhD Thesis]: avtoref. dis. kand. ped. nauk. Moscow, 1976, 24 p.

**MULTI-YEAR TRAINING PROCESS OF MINI-SOCCER:
ON THE RELATIONSHIP OF INDICATORS OF CONDITION AND COORDINATION
PREPAREDNESS**

Vasily N. Konovalov,

professor, Siberian State University of Physical Education and Sport

Sergey V. Barbashov,

professor, The Institute of Humanities, Yugra State University

Abstract. This paper presents prospective directions of improvement of complex control of young futsal players' condition and coordination readiness. The purpose of the research is to study of interrelations of indicators of young futsal players' physical fitness in long-term training process. One hundred and twenty three futsal players of the 8-16 range age in eight age groups took part in researching studies. For assessment of high-speed and high-speed and power abilities the standard tests were used that reflect high-speed and explosive characteristics of leg muscles (standing long-jump, high jump and triple jump), high-speed skills of players (10 meter run and 30 meter run from high start, 10 meter run from the course). Assessment of coordination skills was carried out in three special exercises: 10 meter "snake" run; cross run with change of the direction of the movement; "run to numbers". The research of result increment rates in pedagogical tests conducted according to S. Brody's formula has allowed to reveal three most significant age periods of growth: 8-9 years, coinciding with the initial training stage; 11-12 years, coinciding with the beginning of specialization when growth of sports skill of young athletes is provided with essential increase in share of specialized training means; 14-15 years, coinciding with the profound specialization stage.

Assessment of correlative relationship of indicators of physical fitness in different age groups of futsal players was carried using Spearman's rank correlation coefficient, at significance value from $p < 0,05$ to $p < 0,01$.

The analysis of standard and coordination readiness indicator increment rates has allowed to reveal three most significant age periods

The revealed high intra group correlation levels in jumping and high-speed running tests indicate their functional identity in the wide age range, 9-15 years. Each of the used coordination exercises has independent value and it is characterized by low levels of interrelations with other tests of physical fitness excluding their interchangeability.

Results of researches prove that the coordinated formation of bases of physical fitness of futsal players is observed only in the 8-12 age range. In other age periods, there is no relationship between condition and coordination readiness indicators that points out the difficult trajectory of their development connected with the training process content at the stage of sports improvement.

Keywords: young futsal players, motor skills, integrated assessment, condition and coordination readiness, selection process.

Сведения об авторах:

Коновалов Василий Николаевич – доктор педагогических наук, профессор Сибирского государственного университета физической культуры и спорта (644009, Российская Федерация, г. Омск, ул. Масленникова, д. 144), e-mail: tafoms@mail.ru.

Барбашов Сергей Викторович – доктор педагогических наук, профессор Гуманитарного института Югорского государственного университета (628012, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ - Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, 16), e-mail: SVBarbashov@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 21.06.2016.

А.Н. Сергеев
ТЕОРИЯ И МЕТОДЫ КЛАСТЕРНОГО ПОДХОДА
В АСПЕКТЕ РАЗРАБОТКИ ЭЛЕКТРОННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

В статье рассматриваются теория и методы кластерного подхода в аспекте разработки электронной системы сетевого взаимодействия образовательных организаций – социальной образовательной сети. Раскрываются основные положения кластерного подхода к изучению экономических и образовательных систем – общее понятие кластера, особенности кластерных моделей в экономике и образовании, характеристики взаимодействия организаций в условиях кластера. Делается вывод о том, что кластерный подход представляет собой совокупность способов и методов решения научных и практических задач на основе выделения в изучаемом объекте кластерной структуры, предполагающей разделение элементов на однородные группы. Критериями однородности могут выступать схожесть характеристик, а также общность деятельности. Обосновывается, что управление кластерной структурой и ее развитие реализуется через систему неформальных центров (ядро кластера), а кластерный подход позволяет изучать и конструировать сетевые системы со многими центрами управления. На основе указанных результатов формулируются требования к построению кластерной модели социальной образовательной сети как системы со многими центрами управления, добровольностью, взаимовыгодностью и открытостью участия. При этом техническая реализация системы должна предполагать наличие инструментов разграничения пространства взаимодействия участников социальной образовательной сети, относящихся к разным центрам кластера, а также средств объединения разрозненных участников в единые кластеры. Кластерная структура социальной образовательной сети позволит реализовать ресурсы для школ с различным уровнем информатизации, а в совокупности с социальным характером партнерства – и условия целенаправленного развития школ в условиях информатизации.

Ключевые слова: кластерный подход, кластерный анализ, кластерная модель, образовательный кластер, социальная образовательная сеть.

В современной науке происходит постоянный поиск методологической базы, методов и подходов, позволяющих адекватно описать изучаемые явления и объекты, получить достоверные и обоснованные научные результаты. В науках, нацеленных на практическое решение технических и социальных проблем в последние десятилетия определенное признание получил кластерный подход, позволяющий вести анализ, а также строить модели различных объектов, состоящих из групп каких-либо взаимосвязанных элементов. В данной статье анализируется теоретическая база кластерного подхода, выбранного нами в качестве одного из оснований разработки концепции социальной образовательной сети.

В общенаучном понимании **кластер** – это объединение нескольких однородных элементов, которое может рассматриваться как самостоятельная единица, обладающая определенными свойствами. Как указывает К.Ю. Кулаков, понятие кластера впервые было определено в статистике, где существуют потребности выделения из общего множества, изучения и описания совокупностей однородных элементов [7]. Многомерная статистическая процедура, выполняющая сбор данных, содержащих информацию о выборке объектов, и затем упорядочивающая объекты в сравнительно однородные группы, получила название кластерного анализа [8].

По мнению К.Ю. Кулакова кластерный анализ является одним из аспектов системного анализа, его

эффективное применение возможно только при соблюдении принципов системного подхода [7]. В рамках кластерного анализа решаются задачи классификации, исследования концептуальных схем группирования объектов, постановки и проверки гипотез. Этапами кластерного анализа при этом являются: 1) отбор выборки для кластеризации; 2) определение множества переменных, по которым будут оцениваться объекты в выборке; 3) вычисление значений той или иной меры сходства между объектами; 4) применение метода кластерного анализа для создания групп сходных объектов; 5) проверка достоверности результатов кластерного решения [3].

Кластерный анализ находит свое применение в социологии, психологии, филологии, биологии, химии, медицине и многих других науках. В аспекте информатизации образования глубокую проработку данный подход получил в работах А.Ю. Уварова, который обосновал кластерный характер модели, определяющей пространство возможных состояний общеобразовательных школ в процессе их преобразований в условиях информатизации [14].

Кластерная модель, согласно А.Ю. Уварову, опирается на представление о том, что каждое образовательное учреждение в процессе информатизации последовательно переходит из одного состояния в другое. В кластерной модели состояние информатизации школы представляется как точка в соответствующем пространстве, а похожие школы – как сгущения точек в определенной части этого пространства. При этом к набору

факторов, используемых в качестве параметров информатизации школы, позволяющих объединять школы в единые структуры, относятся: 1) использование вариативных форм учебной работы, поддержанных средствами ИКТ; 2) развитие цифровой образовательной среды школы; 3) организационное обеспечение процессов информатизации школы; 4) доступность аппаратных средств; 5) использование ИКТ для решения задач управления школой; 6) педагогическая ИКТ-компетентность работников школы; 7) использование Интернета в учебной работе [15].

А.Ю. Уваровым обосновано, что в пространстве информатизации школы существуют группы близких друг другу состояний. Образовательные учреждения, которые находятся в этих состояниях, решают схожие задачи. При этом процесс информатизации развивается в школах неравномерно, поэтому в реальности наблюдаются все устойчивые состояния информатизации школы из множества возможных, а пространство информатизации российской школы имеет кластерную структуру. При этом в пространстве информатизации существуют и устойчивые (типичные) переходы, которые отражают характерные для многих школ направления преобразований в условиях информатизации образования [14].

С иных позиций кластерный подход раскрывается в рамках различных *экономических теорий*, также нашедших свое продолжение в образовании. Основу теорий кластерного развития экономики заложил М. Портер, занимавшийся исследованием проблем конкурентоспособности [10, 11]. Согласно М. Портеру, кластер – это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере, характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга [11].

Кластерный подход, разработанный М. Портером, был применен к решению широкого круга исследовательских и практических задач. Как указывает А.В. Сапунов, этот подход стал применяться:

- при анализе конкурентоспособности государства, региона, отрасли;
- как основа общегосударственной промышленной политики;
- при разработке программ регионального развития;
- как основа стимулирования инновационной деятельности;
- как основа взаимодействия большого и малого бизнеса [12].

Е.Г. Егоров и И.Е. Егорова отмечают, что в экономике понятие «кластер» является сложным и разнообразным, так как кластеры возникают в различных экономических системах, их рождение или создание – это многофакторный и

многостадийный сложный процесс. Кластерный подход в этом случае определяется как совокупность методологических и методических положений, способов и механизмов, с помощью которых обеспечивается формирование и развитие экономических кластеров, характеризующихся сравнительно высокой устойчивостью, эффективностью и конкурентоспособностью на региональном, национальном и мировом рынках [6].

Различные исследователи, обращаясь к кластерному подходу для изучения и моделирования экономических систем, отмечают многие преимущества, которые возникают в случае кластерного метода управления экономикой. Так, среди аргументов в пользу кластерного подхода указываются эффективное обеспечение функционирования межотраслевых связей; распространение технологий, навыков и информации; минимизация затрат на внедрение инноваций; возможность эффективного обмена идеями между специалистами [12, 13].

Особым образом исследователи отмечают *синергический эффект* кластерных экономических моделей, заключающийся в том, что суммирующий эффект элементов кластера существенно превосходит эффект каждого отдельного элемента в виде их простой суммы. Так, Т.Н. Сюсина, изучая организацию инновационной деятельности на основе кластерного подхода, пишет, что формирование конкурентоспособных преимуществ экономического кластера достигается за счет суммирования уникальных факторов производства, расположенных в пределах определенной территории. Значимость этих ресурсов как некоего целого, должна превышать сумму всех составных частей [13].

По мнению С.А. Щанкина, синергетический эффект определяется как результат деятельности кластера относительно суммы результатов его составляющих. Он возникает за счет объединения ресурсов и деятельности (объединение научно-исследовательских разработок, закупок, производства, маркетинговых программ и др.), использования достижений в отдельных субъектах кластера другими предприятиями группы, использования знаний схожих отраслей, общего имиджа [20].

Идеи кластерного подхода предполагают, что элементами кластера могут быть разнородные структуры, взаимодополняющие друг друга. Применительно к экономическим кластерам – это большие и малые фирмы, поставщики, научно-исследовательские центры и другие организации, характеризующиеся общностью деятельности. Вместе с тем многие авторы указывают на то, что ключевые позиции в кластере занимает *организация-лидер*, которая определяет долговременную стратегию всей экономической системы, включающую хозяйственную, инновационную и иные составляющие [4, 16]. По мнению Р.А. Джумаева организации-лидеры образуют ядро

кластера. При этом, если таких организаций в кластере несколько, то в случае схожести производственных технологий между ними сохраняются конкурентные отношения [5].

Идеи кластерного подхода в экономике были перенесены на систему образования. Так, А.А. Моштаковпишет, что организационная структура образовательного кластера предусматривает концентрацию и объединение образовательных, опытно-экспериментальных и производственных компонентов кластера. По его мнению, кластерный подход в системе формирования профессиональной компетентности основан на конструировании взаимодействия нового типа: между образовательным учреждением, учебно-производственным и опытно-экспериментальным предприятиями и работодателями [9]. Данный аспект разработки образовательных кластеров согласуется и с экономическими теориями, где в структуре производственных кластеров рассматриваются научно-исследовательские и образовательные организации.

Глубокая проработка теории обучения в условиях образовательного кластера была проведена коллективом ученых Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина. Кластерный подход в рамках данного исследования рассматривается в аспекте создания системы образования, которая способна создать новую генерацию специалистов, подготовленных для осуществления инновационных преобразований в экономике и социальной сфере регионов. Согласно идеям коллектива ученых, главной целью университета должно стать формирование у студентов способности эффективно применять знания и умения на практике при создании новой конкурентноспособной продукции. Эти умения должны формироваться как в недрах самого учебного процесса, так и в результате самостоятельной практической деятельности студентов в специально развитой инфраструктуре [21].

Развивая идею подготовки специалистов в условиях образовательного кластера, М.С. Чванова, Н.В. Малышева, И.А. Киселева рассматривают кластерный подход с позиций реализации совместных проектов образовательных учреждений (вуза, школы, колледжа) с различными предприятиями и организациями региона. При этом механизмом реализации кластерного подхода в проектной деятельности, по их мнению, является *социальное партнерство*. Такое партнерство инициирует сама система образования, оно является наиболее значимым, позволяющим изменять, проектировать, апробировать и устанавливать новые общественно значимые функции системы образования [17]. В общем контексте под социальным партнерством понимают совместную, коллективно распределенную деятельность различных социальных групп, которая приводит к позитивным и

разделяемым всеми участниками данной деятельности эффектам [1].

По мнению М.С. Чвановой, Н.В. Малышевой и И.А. Киселевой, в образовательной сфере социальное партнерство способно обеспечить интеграцию образовательных учреждений различных типов и уровней, преподавателей, студентов, школьников, родителей, научных организаций с интересами различных общественных слоев и социальных групп. При этом социальное партнерство позволяет не только аккумулировать ресурсы общества ради решения проектных задач, но и дает возможность каждому из партнеров получить импульс, направленный на свое собственное развитие [17].

Важной особенностью образовательных кластеров является то, что линейность соподчиненности различных этажей иерархии системы образования заменяется формированием неформальных центров, консолидирующих различные образовательные структуры, независимо от их организационно-правовой формы и схемы финансирования, в единый организм, связанный общностью целей и сбалансированной реализацией интересов каждого [18]. При этом принципами, лежащими в основе отношений партнерства, являются: 1) взаимовыгодность; 2) добровольность; 3) открытость (открытость информации об условиях взаимодействия, а также возможность каждому желающему присоединиться к совместной деятельности); 4) законность (установление общеобязательных правил, ясное представление о взаимной ответственности); 5) множественность технологий [2].

Таким образом, *кластерный подход* – это совокупность способов и методов решения научных и практических задач на основе выделения в изучаемом объекте кластерной структуры, предполагающей разделение всех элементов объекта на однородные группы. Критериями однородности могут выступать схожесть характеристик (кластерный анализ), а также общность деятельности (построение кластерных моделей). Кластерный анализ позволяет изучать сложные многомерные структуры, содержащие множество схожих и различающихся объектов. Кластерные модели раскрывают систему взаимодействия разнообразных организаций, действующих в определенной сфере и взаимно дополняющих друг друга. Как правило, такие организации характеризуются своей географической концентрацией, специализацией, множественностью и разнообразием, кооперацией и конкуренцией.

Важным аспектом реализации кластерных моделей является то, что управление кластерной структурой и ее развитие реализуется через систему неформальных центров – организаций-лидеров, образующих ядро кластера. Кластерный подход, таким образом, позволяет изучать и конструировать сетевые системы со многими центрами управления. Такие центры, объединяя ресурсы и координируя деятельность непосредственно связанных с ними

организаций, сами находятся в открытом сетевом взаимодействии, позволяют эффективно решать задачи обеспечения долговременных связей, распространения передовых идей и технологий.

Планируя разработку электронной системы, обеспечивающей сетевое взаимодействие и информационную поддержку образовательных учреждений, можно утверждать, что такая система (социальная образовательная сеть) должна иметь кластерную структуру, адекватную характеру деятельности партнерских образовательных организаций. Кластерный характер системы взаимодействия образовательных учреждений должен предполагать добровольность, взаимовыгодность и открытость участия. Он обеспечит устойчивость создаваемой системы, эффективный обмен информацией между участниками кластера, минимизацию затрат, получение более высокого результата за счет синергического эффекта.

При этом социальная образовательная сеть, имеющая кластерную структуру, должна создаваться как сеть со многими центрами управления. Техническая реализация социальной образовательной

сети должна предполагать наличие инструментов разграничения пространства взаимодействия участников социальной образовательной сети, относящихся к разным центрам кластера, а также средств объединения разрозненных участников в единые кластеры.

Социальный характер партнерства участников социальной образовательной сети позволяет вести речь не только об объединении ресурсов для создания электронных материалов, но и о развитии самих образовательных учреждений – участников сети. Учитывая кластерный характер пространства информатизации школ, кластерная структура социальной образовательной сети позволит реализовать ресурсы для школ с различным уровнем информатизации, а также создать условия целенаправленного преобразования школ в условиях информатизации образования.

Статья подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 16-47-340969 «Разработка концепции социальной образовательной сети малокомплектных сельских школ на основе кластерного подхода».

Библиографический список

1. Авво, Б.В. Социальное партнерство в условиях профильного обучения: Учебно-методическое пособие для администрации и учителей общеобразовательных учреждений [Текст] / Под ред. А.П. Тряпицыной. – СПб.: КАРО, 2005. – 96 с.
2. Болуж, Е.В. Общественно-активная школа: опыт построения социального партнерства [Текст] / Е.В. Болуж, И.В. Валюшицкая, Е.Ю. Фомина, Е.М. Шайхутдинов. – Красноярск, 2005. – 108 с.
3. Бритвихин, В.А. Использование кластерного анализа для типологизации признаков [Текст] / В.А. Бритвихин, Ф.А. Красина, С.Н. Симонцев // Социологические исследования. – 1994. – № 2. – С. 100–105.
4. Бурмистрова, А.А. Использование кластерного подхода в решении проблем развития сельских территорий [Текст] / А.А. Бурмистрова, И.С. Кондрашова, Н.К. Родионова // Социально-экономические явления и процессы. – 2013. – № 2 (48). – С. 39–44.
5. Джумаева, Р.А. Использование кластерного подхода для решения задач модернизации региональной экономики на примере республики Татарстан [Текст] / Р.А. Джумаева // Вестник ИжГТУ им. М.Т. Калашникова. – 2011. – № 1. – С. 56–59.
6. Егоров, Е.Г. О кластерном подходе к развитию экономики [Текст] / Е.Г. Егоров, И.Е. Егорова // Экономический анализ: теория и практика. – 2013. – № 5. – С. 10–16.
7. Кулаков, К.Ю. Методологические проблемы применения кластерного анализа в экспертизе и управлении недвижимостью [Текст] / К.Ю. Кулаков // Недвижимость: экономика, управление. – 2008. – № 2–3. – С. 16–19.
8. Мандель, И.Д. Кластерный анализ [Текст] / И. Д. Мандель. – М.: Финансы и статистика, 1988. – 176 с.
9. Моштаков, А.А. Формирование профессиональной компетентности преподавателей колледжа на основе кластерного подхода [Текст] / А. А. Моштаков // Человек и образование. – 2013. – № 2 (35). – С. 132–135.
10. Портер, М. Конкурентные преимущества наций [Текст] / М. Портер. – М.: Международные отношения, 1993. – 896 с.
11. Портер, М. Конкуренция [Текст] / М. Портер. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2005. – 608 с.
12. Сапунов, А.В. Обоснование использования кластерного подхода в управлении развитием региональных социально-экономических систем [Текст] / А. В. Сапунов // Новые технологии. – 2006. – № 1. – С. 107–109.
13. Сюсина, Т.Н. Организация инновационной деятельности на основе кластерного подхода [Текст] / Т.Н. Сюсина // Транспортное дело России. – 2011. – № 12. – С. 225–227.
14. Уваров, А.Ю. Кластерная модель преобразований школы в условиях информатизации образования [Текст] / А. Ю. Уваров. – М.: МИОО, 2008. – 380 с.
15. Уваров, А.Ю. Моделирование развития школы в условиях информатизации образования [Текст] / А.Ю. Уваров // Информатика и образование. – 2007. – № 2. – С. 41–51.

16. Ферова, И.С. Кластерные принципы организации производственного взаимодействия [Текст] / И.С. Ферова // Экономические проблемы и решения. – 2004. – № 2. – С. 52–64.
17. Чванова, М.С. Применение механизмов социального партнерства для реализации кластерного подхода в проектной деятельности студентов и школьников [Текст] / М.С. Чванова, Н.В. Малышева, И.А. Киселева // Социально-экономические явления и процессы. – 2011. – № 1–2 (23–24). – С. 374–376.
18. Чванова, М.С. Проектная деятельность студентов и школьников на основе кластерного подхода [Текст] / М.С. Чванова, Н.В. Малышева, И. А. Киселева, В. М. Передков, А. В. Самохвалов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2009. – № 9 (77). – С. 240–253.
19. Черников, Е.А. Использование кластерного подхода при реализации региональной политики [Текст] / Е.А. Черников // Региональная экономика: теория и практика. – 2010. – № 1 (136). – С. 37.
20. Щанкин, С.А. Региональная политика развития инновационных кластеров как инструмент реализации инновационной стратегии России [Текст] / С.А. Щанкин // Региональная экономика: теория и практика. – 2012. – № 11. – С. 12–14.
21. Юрьев, В. М. Университет как центр инновационно-образовательного кластера [Текст] / В.М. Юрьев, М.С. Чванова, В.М. Передков // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2007. – № 5 (49). – С. 7–12.

References

1. Avvo B. V. *Sotsial'noe partnerstvo v usloviyakh profil'nogo obucheniya: Uchebno-metodicheskoe posobie dlya administratsii i uchiteley obshcheobrazovatel'nykh uchrezhdeniy* [Social Partnership in the conditions of profile training]. SPb.: KARO, 2005. 96 p.
2. Boluzh E. V., Valyushitskaya I. V., Fomina E. Yu., Shaykhutdinov E. M. *Obshchestvenno-aktivnaya shkola: opyt postroeniya sotsial'nogo partnerstva* [Community schools: the experience of building social partnership]. Krasnoyarsk, 2005. 108 p.
3. Britvikhin V. A. *Ispol'zovanie klaster'nogo analiza dlya tipologizatsii priznakov* [The use of cluster analysis for the typology of signs] // *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 1994. № 2. P. 100–105.
4. Burmistrova A. A., Kondrashova I. S., Rodionova N. K. *Ispol'zovanie klaster'nogo podkhoda v reshenii problem razvitiya sel'skikh territoriy* [Using the cluster approach in solving the problems of rural areas development] // *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy*. 2013. № 2 (48). P. 39–44.
5. Dzhumaeva R. A. *Ispol'zovanie klaster'nogo podkhoda dlya resheniya zadach modernizatsii regional'noy ekonomiki na primere respubliki Tatarstan* [The use of the cluster approach to address the problems of modernization of the regional economy on the example of the Republic of Tatarstan] // *Vestnik IzhGTU im. M. T. Kalashnikova*. 2011. № 1. P. 56–59.
6. Egorov E. G., Egorova I. E. *O klaster'nom podkhode k razvitiyu ekonomiki* [On the cluster approach to economic development] // *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika*. 2013. № 5. P. 10–16.
7. Kulakov K. Yu. *Metodologicheskie problemy primeneniya klaster'nogo analiza v ekspertize i upravlenii nedvizhimost'yu* [Methodological problems in the application of cluster analysis in the examination and management of real estate] // *Nedvizhimost': ekonomika, upravlenie*. 2008. №2–3. P. 16–19.
8. Mandel I. D. *Klaster'nyy analiz* [Cluster analysis]. M.: Finansy i statistika, 1988. 176 p.
9. Moshtakov A. A. *Formirovanie professional'noy kompetentnosti prepodavateley kolledzha na osnove klaster'nogo podkhoda* [Formation of professional competence of teachers of college on the basis of cluster approach] // *Chelovek i obrazovanie*. 2013. № 2 (35). P. 132–135.
10. Porter M. *Konkurentnyye preimushchestva natsiy* [Competitive Advantage of Nations]. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1993. 896 p.
11. Porter M. *Konkurentsiya* [Competition]. M.: Vilyams, 2005. 608 p.
12. Sapunov A. V. *Obosnovanie ispol'zovaniya klaster'nogo podkhoda v upravlenii razvitiem regional'nykh sotsial'no-ekonomicheskikh sistem* [Rationale for the use of the cluster approach in the management of the development of regional socio-economic systems] // *Novye tekhnologii*. 2006. № 1. P. 107–109.
13. Syusina T. N. *Organizatsiya innovatsionnoy deyatel'nosti na osnove klaster'nogo podkhoda* [Organization of innovative activity on the basis of cluster approach] // *Transportnoe delo Rossii*. 2011. № 12. P. 225–227.
14. Uvarov A. Yu. *Klaster'naya model' preobrazovaniy shkoly v usloviyakh informatizatsii obrazovaniya* [Cluster model of school reform in the education informatization conditions]. M.: MIOO, 2008. 380 p.
15. Uvarov A. Yu. *Modelirovanie razvitiya shkoly v usloviyakh informatizatsii obrazovaniya* [Simulation of school development in the conditions of informatization of education] // *Informatika i obrazovanie*. 2007. №2. P. 41–51.
16. Ferova I. S. *Klaster'nye printsipy organizatsii proizvodstvennogo vzaimodeystviya* [Cluster principles of industrial cooperation] // *Ekonomicheskie problemy i resheniya*. 2004. № 2. P. 52–64.
17. Chvanova M. S., Malysheva N. V., Kiseleva I. A. *Primenenie mekhanizmov sotsial'nogo partnerstva dlya realizatsii klaster'nogo podkhoda v proektnoy deyatel'nosti studentov i shkol'nikov* [The use of social partnership

mechanisms for the implementation of the cluster approach in the design activity of students and pupils] // *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy*. 2011. № 1–2 (23–24). P. 374–376.

18. Chvanova M. S., Malysheva N. V., Kiseleva I. A., Peredkov V. M., Samokhvalov A. V. *Proektnaya deyatel'nost' studentov i shkol'nikov na osnove klaster'nogo podkhoda* [Project activities of students and pupils on the basis of cluster approach] // *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*. 2009. № 9 (77). P. 240–253.

19. Chernikov E. A. *Ispol'zovanie klaster'nogo podkhoda pri realizatsii regional'noy politiki* [Using the cluster approach in the implementation of regional policy] // *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika*. 2010. № 1 (136). P. 37.

20. Shchankin S. A. *Regional'naya politika razvitiya innovatsionnykh klasterov kak instrument realizatsii innovatsionnoy strategii Rossii* [The regional policy development of innovation clusters as an instrument of Russian innovation strategy University of VM as a center of innovation and educational cluster] // *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika*. 2012. № 11. P. 12–14.

21. Yur'ev V. M., Chvanova M. S., Peredkov V. M. *Universitet kak tsentr innovatsionno-obrazovatel'nogo klastera* [University as a center of innovation and educational cluster] // *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*. 2007. № 5 (49). P. 7–12.

THEORY AND METHODS OF CLUSTER APPROACH IN ASPECT OF ELECTRONIC EDUCATIONAL ENVIRONMENT DEVELOPMENT

Alexey N. Sergeev,

professor, Volgograd State Socio-Pedagogical University

Abstract. The article deals with the theory and methods of the cluster approach in the aspect of elaboration of the electronic system of network collaboration of educational institutions – social educational networking service. It represents the basic ideas of the cluster approach to studying the economic and educational systems – the general notion of cluster, features of cluster models in economics and education, features of collaboration of organizations in the conditions of cluster. The conclusion is made that the cluster approach is the unity of ways and methods to solve the scientific and practical tasks based on the cluster structure in the object under consideration, which presupposes dividing the elements into similar groups. The criteria of similarity are equal characteristics, as well as solidarity of actions. It is proved that management of the cluster structure and its development is implemented through the system of informal centers (cluster nuclear), and the cluster approach allows studying and constructing networking systems with many administrative centers. Based on these results the requirements to the cluster model of the social educational system as the system with many administrative centers, voluntary nature, mutual benefit and openness for participation are determined. The technical implementation of the system must presuppose the instruments of space differentiation for the participants of the social educational networking service relating to various cluster centers, as well as the means to unite the participants into united clusters. The cluster structure of the social educational network is going to let the school with various level of informatization implement the resources, and together with the social nature of partnership – the conditions for purposeful development of schools in the process of informatization.

Keywords: cluster approach, cluster analysis, cluster model, educational cluster, social educational network.

Сведения об авторе:

Сергеев Алексей Николаевич – доктор педагогических наук, профессор кафедры информатики и методики преподавания информатики ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет» (400066, г. Волгоград, пр. им. В.И. Ленина, д.27.), e-mail: alexey-sergeev@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 14.11.2016.

УДК 378.14.015, ББК 74.58 © А.Ю. Стафеева, Т.А. Кравчук

А.Ю. Стафеева, Т.А. Кравчук
ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ВЫПУСКНИКОВ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ВУЗА

В статье рассматриваются педагогические условия формирования социально-личностных компетенций в образовательной среде вуза. Предметом исследования являлось изучение роли волонтерского движения в жизни молодежи. Цель работы - проанализировать мнение волонтеров об опыте участия в добровольческих проектах и их отношении к этому виду деятельности. В процессе исследования проанализирована социокультурная среда кафедры теории и методики туризма и рекреации Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Сибирский государственный университет физической культуры и спорта», рассмотрены возможности формирования социально-личностных компетенций выпускников. Проведен опрос среди участников волонтерских проектов (студенты, выпускники) о влиянии волонтерской деятельности на жизненную позицию добровольца. В анкетировании приняли участие 257 волонтеров из разных регионов России. Мнение опрошенных респондентов позволило определить основные направления волонтерской деятельности, ведущие качества волонтера и причины занятия этим видом деятельности. Впервые были определены положительные и негативные факторы, влияющие на престижность волонтерской деятельности. Большинство респондентов подчеркнули положительное влияние волонтерской деятельности на развитие умений и навыков человека в его основной профессиональной сфере деятельности. Формы поощрения за участие в волонтерской деятельности рекомендуются к использованию как государственными органами управления волонтерской деятельностью, так и общественными организациями в этой области. Результаты работы необходимо внедрять в сфере высшего образования для создания педагогических условий в образовательной среде вуза, позволяющей формировать общекультурные и общепрофессиональные компетенции выпускников в процессе волонтерской деятельности обучающихся.

Ключевые слова: волонтерская деятельность, социокультурная среда, социально-личностные компетенции, профессиональная подготовка в вузе, профессиональная компетентность.

В современных условиях рынка работодатель все чаще предъявляет требования не только к профессиональным знаниям, но и к сформированности социально-личностных компетенций будущего специалиста. Одной из эффективных форм профессиональной подготовки, а также средством формирования социально-личностных компетенций является включение обучающегося в добровольческую (волонтерскую) деятельность, которая способствует развитию необходимых жизненных и профессиональных качеств личности [3, с. 11].

Актуальность исследования деятельности волонтеров обусловлена их возрастающим значением для российского общества. Одним из пунктов «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» значится «содействие развитию практики благотворительной деятельности граждан и организаций, а также распространению добровольческой деятельности (волонтерства)» [1]. Волонтерство способствует воспитанию социально значимых качеств личности у подрастающего поколения и реализуется в таких направлениях как спорт, экология, социальная сфера. Но одной из активно развивающихся и актуальных сфер развития волонтерства является сфера образования [6, с. 876].

В задачи вуза входит не только выполнение требований Федерального государственного образовательного стандарта, но и развитие у обучающихся способности к жизненному

самоопределению, к осуществлению выбора своей позиции, что ставит высшую школу перед проблемой поиска дополнительных ресурсов формирования социально-личностных компетенций будущего специалиста. Важным звеном в подготовке специалиста является создание в вузовской среде организационно-педагогических условий, способствующих приобретению теоретических знаний и практических умений, организации и проведению различных общественно-социальных массовых мероприятий среди всех слоев населения с проектированием их в будущую профессиональную деятельность [5, с. 61].

В этом отношении становятся перспективным исследованием социокультурной среды вуза и возможностей интеграции учебной и внеучебной деятельности обучающихся, способствующих развитию социально-личностных компетенций, необходимых для организации предстоящей профессиональной деятельности.

За последние десять лет большинство научных исследований посвящены роли волонтерства в процессе формирования профессиональных знаний и навыков будущих специалистов социальной сферы (С.Г. Екимова, Л.С. Кириллова, И.А. Степанова), специфику организации волонтерства среди студентов изучали такие ученые как Н.М. Григорашенко-Алиева, А.Л. Ховякова, Е.Н. Чеснокова, Т.А. Юдина и др.

Накопленный опыт и результаты исследований отечественных ученых определили предпосылки изучения влияния волонтерской деятельности на

жизненную позицию добровольца. Для решения этой проблемы нами было проведено анкетирование, в котором приняло участие 257 волонтеров: студенты, выпускники и преподаватели кафедры туризма ФГБОУ ВО СибГУФК (1-4 курсы направлений 49.03.03 «Рекреация и спортивно-оздоровительный туризм» и 43.03.02 «Туризм», 1-2 курсы направления 43.04.02 «Туризм», выпускники специальностей 100103.65 «Социально-культурный сервис и туризм», 032103.65 «Рекреация и спортивно-оздоровительный туризм»); волонтеры, участвующие в организации и проведении XXII зимних Олимпийских игр в Сочи 2014; участники волонтерских отрядов города Омска и Омской области («Омский ДоброЦентр»,

волонтерский центр «Синергия», волонтерский центр ОмГУПС и др.)

В анкетировании приняли участие 96% волонтеров, проживающих в городе Омске и Омской области, и 4% – в других регионах (Свердловская область, Новосибирская область, Москва, Кубань, Волгоград, Магадан и Новокузнецк) в возрасте до 17 лет – 9%, от 18 до 23 лет – 84%, от 24 до 61 года – 7%.

Анализ ответов показал, что большинство респондентов (46%) принимали разовое участие в волонтерских акциях, эпизодически участвовали – 39%, и лишь 15% участвовали в волонтерских проектах на постоянной основе (рис. 1).

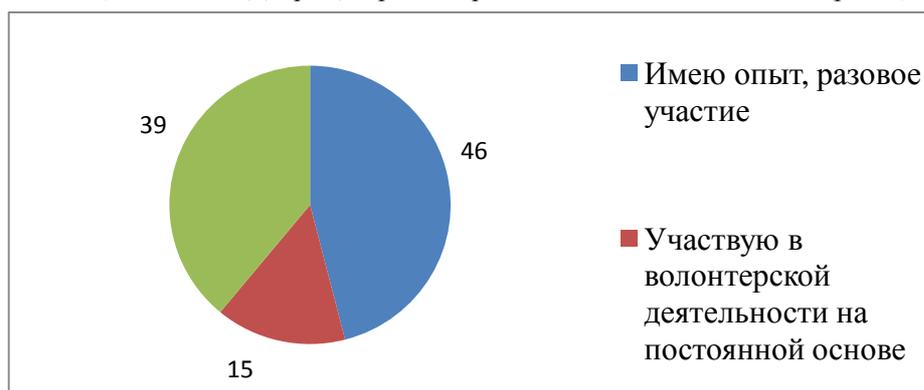

Рис. 1. Опыт работы волонтером, %

Из практики волонтерской деятельности для респондентов наиболее предпочтительными формами являются волонтерская деятельность на спортивных мероприятиях (53%), обслуживание массовых мероприятий (40%), развлечение и досуг (35%) (рис. 2). Популярность данных форм деятельности объясняется тем, что большинство опрошенных

являются студентами ФГБОУ ВПО СибГУФК, которые активно участвовали в качестве спортивных волонтеров в таких мероприятиях как XXII зимние Олимпийские и Паралимпийские игры в Сочи 2014, Сибирский международный марафон, «Кросс наций», вузовские, городские и областные соревнования по видам спорта и т.д.

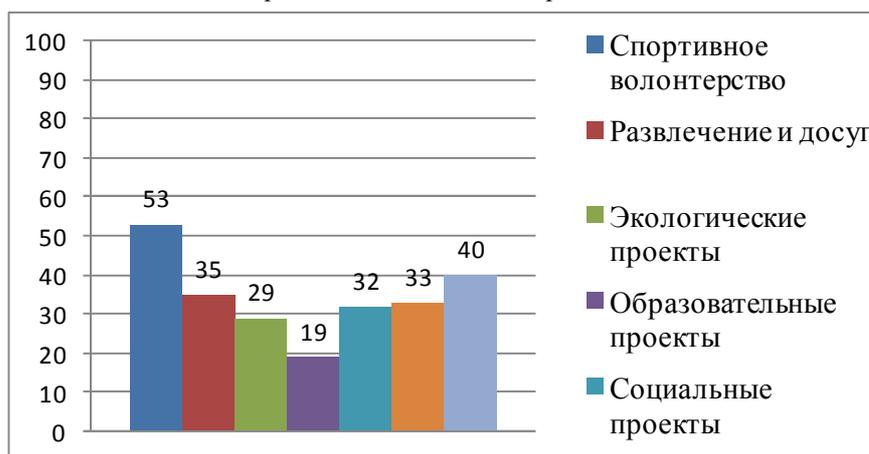

Рис. 2. Направления волонтерской деятельности, %.

Как отмечает М.Ю. Галактионова (2014) волонтерская деятельность имеет неоценимую пользу для будущих специалистов. Это, и личностное развитие и повышение самооценки, формирование необходимых жизненных навыков, а также возможность интересного общения сверстниками,

развитие коммуникативных навыков. Волонтерская деятельность воспитывает у студентов стремление к самореализации, повышению социального статуса, приобретению чувства значимости и возможности занять свой досуг социально значимой деятельностью

[2, с. 217]. Поэтому нам было интересно узнать о причинах занятия волонтерской деятельностью (рис. 3).

Анализ ответов показал, что большинство волонтеров относятся к своей деятельности как к форме профессиональной ориентации и профессиональной практики: они работают ради получения опыта (54%), специальных знаний и

навыков (36%), установления важных личностных и профессиональных контактов (43%), возможности профессионального и личностного саморазвития (35%). Это связано с тем, что обострившаяся конкуренция на рынке труда требует от выпускника уже к окончанию вуза иметь практический опыт работы, и определенный круг контактов.

Рис. 3. Причины занятия волонтерской деятельностью, %

В волонтерском движении очень много положительных аспектов, которые следует использовать в профессиональной подготовке. Немаловажным результатом участия в добровольчестве становится понимание возможности и собственной ответственности изменить что-то в обществе, в окружающем мире в лучшую сторону (31%). В свою очередь, осознание такой необходимости, по мнению Медведевой Е.С. (2013) самым положительным образом сказывается на развитии самоуважения, уверенности в себе, определении собственного места в жизни, как в настоящем, так и в будущем – тех самых факторов, на которых базируется успешность человека как личности [4, с.9].

Таким образом, студенты, проявляющие активность в общественнозначимой работе, получают

дополнительные возможности: знания значительно увеличиваются; трудовая деятельность происходит под контролем и под руководством преподавателей; расширяется практика общения; возникает понимание своей роли в оказании помощи населению; в результате контактов с работниками муниципальных образований способствует трудоустройству.

Среди лидирующих качеств, которыми должен обладать волонтер, выделяют активность (64%), доброту (59%), ответственность (52%), отзывчивость (51%) и коммуникабельность (47%), трудолюбие (44%) (Рис. 4). Именно эти качества содействуют формированию профессиональной направленности будущего специалиста.

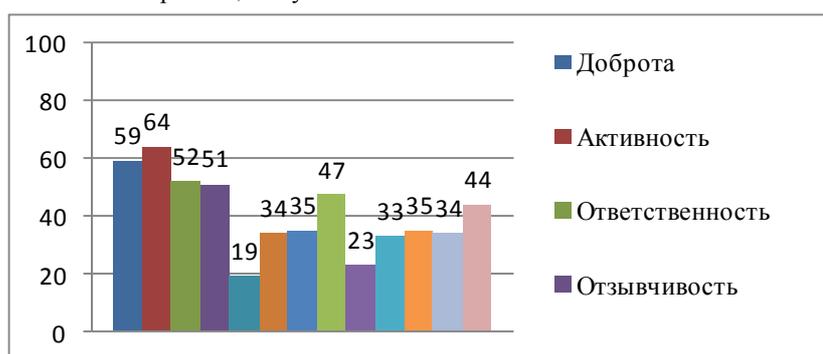

Рис. 4. Качества, которыми должен обладать волонтер, %

По мнению респондентов, позитивное влияние на формирование престижа волонтерской деятельности в обществе оказывают следующие факторы (рис. 5): активная деятельность самих волонтеров и успешность их акций (54%); деятельность СМИ, демонстрирующую позитивный опыт волонтерства и пропагандирующую этот опыт

среди населения (44%); признание важности волонтерской деятельности в обществе, общественная поддержка и поощрение добровольцев (41%); государственная политика в этой области (27%); обобщенный и позитивный образ личности, его подготовленность к добровольческой деятельности (23%).

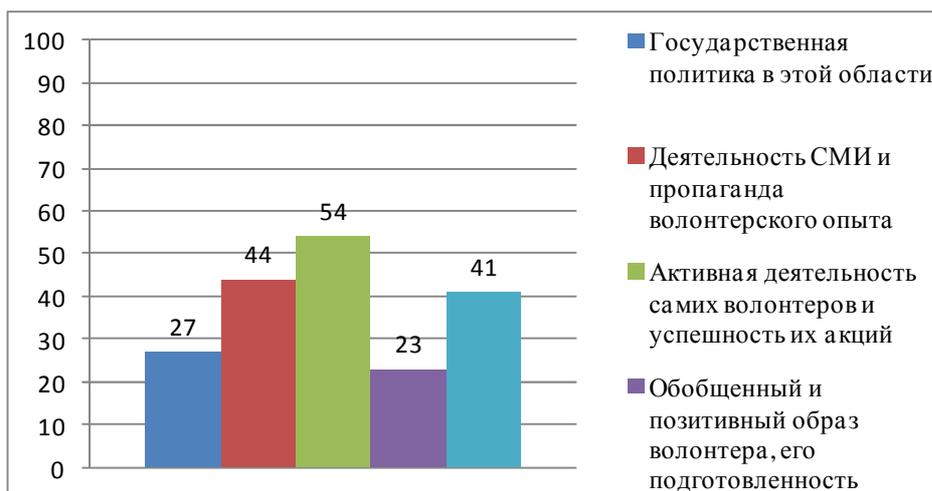

Рис. 5. Факторы, влияющие на престижность волонтерской деятельности, %

Однако волонтеры выделяют ряд факторов, негативно влияющих на развитие волонтерской деятельности (Рис. 6), а именно: социальная пассивность большей части населения страны (49); эгоизм и равнодушие общества к проблемам других

людей (48%); высокая занятость бытовыми проблемами (36%); доминирование потребительских установок (36%); недостаток внимания и поддержки волонтерской деятельности со стороны государства и общества (36%).

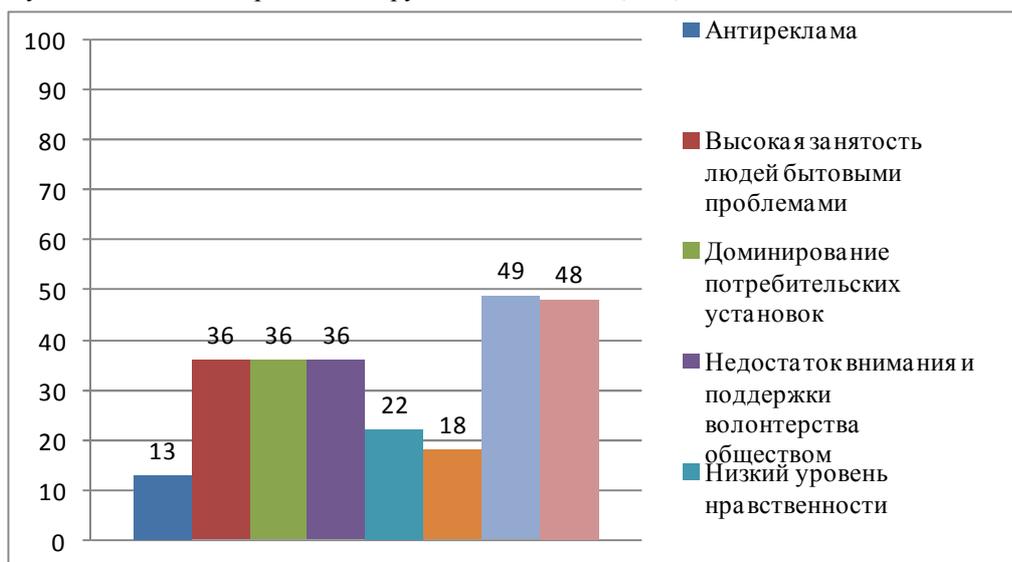

Рис. 6. Факторы, негативно влияющие на престижность волонтерской деятельности, %

Для респондентов важен очевидный, осязаемый результат волонтерской деятельности, который они предпочитают получить в короткий период и рассчитывают на достойную оценку, в том числе со стороны общественности (Рис. 7). Как правило, это проявляется через похвалу и слова благодарности (23%), вручение грамот и

благодарственных писем (44%), публичное признание услуг (18%), выдачу сертификатов и рекомендаций для работодателей (32%). Для волонтеров также интересна такая форма поощрения как предоставление одежды с символикой мероприятия (40%).

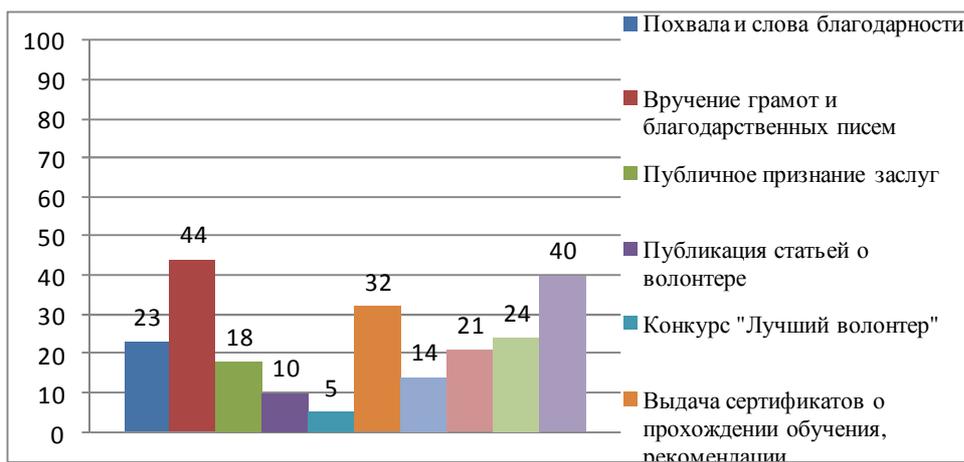

Рис. 7. Формы поощрения за участие в волонтерской деятельности, %

Волонтерская деятельность молодежи – это не только один из путей формирования и демонстрации гражданской политики, но это также один из действенных форм активации, организации и самореализации молодежи, безграничное поле возможностей выбора собственной «ниши» в

профессии, освоения которой проходит в учебном заведении. Поэтому немаловажным было выяснить, влияет ли волонтерская деятельность на развитие умений и навыков человека в его профессиональной сфере деятельности (Рис. 8).

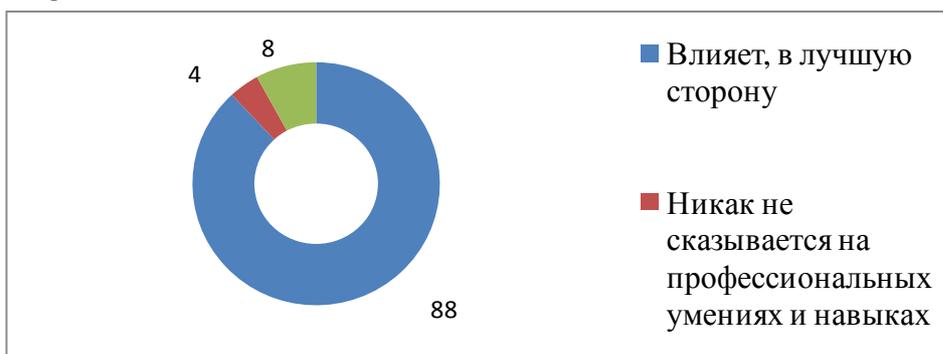

Рис. 8. Влияние волонтерской деятельности на развитие умений и навыков человека в его профессиональной сфере деятельности, %

Большинство респондентов (88%) считают, что волонтерская деятельность влияет на развитие умений и навыков в лучшую сторону, ведь она предоставляет добровольцам возможность обучиться различным видам трудовых навыков, приобрести профессиональный и жизненный опыт, сформировать профессиональную компетентность, что позволит им определить направление своего дальнейшего развития и легче адаптироваться к новым условиям труда.

Анализ социокультурной среды СибГУФК показал, что в вузе имеются необходимые возможности для формирования общекультурных (социально-личностных) компетенций будущих специалистов сферы физической культуры, спорта и туризма.

Социокультурная среда вуза базируется на приверженности традициям поддержки идей патриотизма, олимпизма, спорта, толерантности, пропаганды здорового образа жизни средствами

физической культуры, идей формирования активно мыслящей творческой личности, способной реализовывать свои проекты в научно-педагогическом сообществе. Условия, созданные в СибГУФК для обучающихся, благоприятны для развития личности и регулирования социально-культурных процессов в сфере образования, культуры, спорта. Эффективное взаимодействие всех участников образовательного процесса, позиции административного состава СибГУФК, педагогические условия, культурный и интеллектуальный потенциал профессорско-преподавательского состава способствуют укреплению нравственных, гражданственных, общекультурных качеств обучающихся, осуществлению в ходе обучения личностного и духовного роста, формированию современных и актуальных общечеловеческих ценностей у обучающихся, становлению прогрессивной жизненной позиции.

В СибГУФК на протяжении нескольких лет успешно реализуются студенческие волонтерские проекты, которые положительно отмечены государственными структурами и известны в обществе [2], это, прежде всего:

- экологическая защита, помощь природным заказникам и заповедникам – проект «Восстановим и сохраним Парк Победы»;
- творческая, анимационная и профориентационная деятельность – проект

студенческий экскурсионный центр «Академия туризма»;

- участие в подготовке и проведении спортивно-массовых и социально-культурных акций, проектов и программ – проект подготовки спортивных волонтеров;

- участие в деятельности спортивно-оздоровительных комплексов города Омска – проект оказания услуг в спортивно-оздоровительных комплексах «Зеленый остров» и «Экстрим парк СибГУФК» города Омска.

Библиографический список

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // «Собрание законодательства РФ», 24.11.2008
2. Кравчук, Т.А. Волонтерская деятельность как вид организации внеучебной работы будущих специалистов направлений туристского профиля [Текст] / Т.А. Кравчук, А.Ю. Стафеева // Традиции и инновации в образовательном пространстве России, ХМАО-Югры, НВГУ: материалы Всероссийской научно-практической конференции. - Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. Ун-та, 2014. - С. 212-217
3. Крутицкая, Е.В. Компетентностный подход к организации волонтерской деятельности молодежи в высшей школе [Текст] / Е.В. Крутицкая // Всероссийский научно-практический журнал «Волонтер». Санкт-Петербург: Изд-во СПбГЭУ, 2013. № 1-2. С. 11 - 21.
4. Медведева, Е.С. Участие в волонтерском движении как фактор профессионального становления будущего специалиста [Текст] / Е.С. Медведева // Вестник Восточно-Сибирской открытой академии. Красноярск: Изд-во РАЕ. - 2013. - №11. - С. 9
5. Ретюнский, И.В. Формирование физкультурно-спортивных компетенций у студентов технического вуза в процессе профессионального образования [Текст] / И.В. Ретюнский, В.В. Пономарев // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2014. - № 4. – С. 61-63.
6. Халиков, Р.Ф. Проектно-развивающий подход к формированию социально-нравственных ориентиров молодежи в условиях добровольческой организации «Волонтер» [Текст] / Р.Ф. Халиков // Фундаментальные исследования. - 2014. - № 12-4. -С. 876-881

References

1. *Rasporyazhenie Pravitelstva Rossijskoj Federacii ot 17.11.2008 № 1662-r «O koncepcii dolgosrochnogo socialno-ehkonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda»* [Government Decree of the Russian Federation, November, 17, 2008 № 1662-r 'About the concept of the long-term social and economic progress of the Russian Federation till 2020']. «Russian Federation Code», 24.11.2008
2. Kravchuk T.A., Stafeeva A.Yu. *Volonterskaya deyatelnost kak vid organizacii vneuchebnoj raboty budushchih specialistov napravlenij turistskogo profilya* [Volunteerism as a type of organization of extra-curricular activity for the future specialists in tourism]. Nizhnevartovsk, 2014, pp. 212-217
3. Krutickaya E.V. *Kompetentnostnyj podhod k organizacii volonterskoj deyatelnosti molodezhi v vyshejskole* [Competency-based approach to organizing youth volunteerism in a higher education]. Sankt-Petersburg, 2013, № 1-2, pp. 11 - 21.
4. Medvedeva E.S. *Uchastie v volonterskom dvizhenii kak faktor professionalnogo stanovleniya budushchego specialista* [Participating in a volunteerism as a factor of professional formation of a future specialist]. Krasnoyarsk, 2013, №11, p. 9
5. Retyunskij I.V. *Formirovanie fizkulturno-sportivnyh kompetencij u studentov tekhnicheskogo vuza v processe professionalnogo obrazovaniya* [Forming sport and physical competences of technical students while professional training], 2014, № 4, pp.61-63.
6. Halikov R.F. *Proektno-razvivayushchij podhod k formirovaniyu u socialno-nravstvennyh orientirov molodezhi v usloviyah dobrovolcheskoj organizacii «Volonter»* [Project and developmental approach to forming moral and social orienting points of the youth in a voluntary organization "Volunteer"], 2014, № 12-4, pp. 876-881

FORMING SOCIAL AND PERSONAL COMPETENCES OF GRADUATES IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF A HIGHER EDUCATION INSTITUTION

Alena Yu. Stafeeva,

Senior Lecturer, Siberian State University of Physical Education and Sport

Tatyana A. Kravchuk,

Professor, Siberian State University of Physical Education and Sport

Abstract. The article reviewed pedagogical conditions of forming social and personal competences in the educational environment of a higher educational institution. The subject of the research was to study the role of a volunteer movement in the life of the youth. The aim of the work was to analyze of volunteers' opinion about the experience of participation in voluntary projects and their relations to this type of activity. In the scientific process the social and cultural environment of the Department of Theory and methodology of tourism and recreation of the FSBEI of Higher Education "Siberian State University of Physical Education and Sport" was analyzed, the possibilities of forming social and personal competences of graduates were considered. The survey concerning the influence of volunteer activities on living position of a volunteer was conducted among participants of volunteer projects (students, graduates). 257 volunteers from different regions of Russia took part in the questionnaire. The opinion of respondents allowed to determine the main directions of volunteer activities, leading qualities of the volunteer and the reason for doing this type of activity. The positive and negative factors influencing a prestige image of volunteer activities were for the first time determined. Most of respondents emphasized a positive influence of volunteer activities on the development of personal skills in the main professional sphere. Forms of encouragement for participation in volunteer activities are recommended to use by both government bodies, responsible for volunteering, and non-governmental organizations in this area. Results of the research are necessary to bring into practice in the higher education sector to form pedagogical conditions in the educational environment of the higher education institution allowing to form common cultural and all-professional competences of graduates during students' volunteer activities.

Keywords: volunteerism, the social and cultural environment, social and personal competences, professional training in a higher education institution, professional competence.

Сведения об авторах:

Стафеева Алена Юрьевна – старший преподаватель кафедры теории и методики туризма и рекреации ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет физической культуры и спорта» (644009, Российская Федерация, г. Омск, ул. Масленникова, 144), e-mail: Alenastaf@yandex.ru.

Кравчук Татьяна Анатольевна – к.п.н., профессор, заведующая кафедрой теории и методики туризма и рекреации ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет физической культуры и спорта» (644009, Российская Федерация, г. Омск, ул. Масленникова, 144), e-mail: kravchukt@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 28.11.2016.

УДК 378.147. ББК 74.58 © Н.М. Федорова, Н.И. Чуркина

Н.М. Федорова, Н.И. Чуркина
ОРГАНИЗАЦИЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ
МАГИСТРАТУРЫ В СЕТЕВОМ ФОРМАТЕ

В статье рассматривается проблема организации сетевого взаимодействия вузов в рамках научно-исследовательской работы магистрантов. Целью работы является анализ и описание первого опыта реализации сетевой магистерской программы «Государственно-общественное управление образованием» в Российском государственном педагогическом университете им. А.И.Герцена и Омском государственном педагогическом университете. В статье на основе применения метода ретроспективного анализа, проводится анализ изменения содержания научно-исследовательской работы в университетах России, выделяются современные требования к организации НИР. В статье представлен анализ положений теории контекстного обучения А.А. Вербицкого, в рамках которой была разработана и реализована научно-исследовательская работа магистрантов сетевой программы. В работе обоснованы общие принципы и обобщен уникальный опыт организации НИР в вузах-партнерах. В РГПУ им. А.И.Герцена практикуется включение учебной группы и каждого обучающегося в трансляцию хода и результатов своего исследования, освоение научного потенциала кафедры и вуза, участие в научных мероприятиях и создании нового продукта по теме исследования. В ОмГПУ были разграничены два вида практики: НИР построена как систематическая работа над магистерской диссертацией, а программа научно-исследовательской практики включает освоение магистрантами современных подходов, методов, методик, приемов научно-исследовательской деятельности. Общим принципом организации научной работы стало использование специфики деятельности органов государственно-общественного управления образованием в своем регионе. Авторами систематизирован удачный опыт сотрудничества с социальными партнерами и работодателями (выполнение выпускных работ под заказ органов управления образованием, участие в работе педагогических советов, родительских собраний, встречи с представителями СМИ и муниципальных органов власти, работа в виртуальных дискуссионных площадках на сайте школы др.), который может быть использован в других образовательных организациях.

Ключевые слова: сетевое взаимодействие, магистратура, научно-исследовательская работа, контекст, контекстное обучение, сетевые партнеры, государственно-общественное управление образованием.

Вхождение России в европейское и мировое образовательное пространство, подписание Болонской декларации, поставили перед российскими вузами необходимость развития новых форм образования – бакалавриата и магистратуры. Целью статьи является описание теоретических основ и первого опыта организации взаимодействия вузов-партнеров по реализации сетевой магистерской программы «Государственно-общественное управление образованием». Актуальность данного исследования обусловлена отсутствием в педагогической теории и широкой практике российского высшего образования, аналитических материалов и обобщенных данных по этой проблеме.

Магистратура новая для России ступень образования, но практика приобщения студентов университета к научно-исследовательской деятельности складывается еще в XIX веке. Первоначально занятие наукой было только частью внеучебных интересов отдельных студентов. Дореволюционный историк С.П. Мильгунов указывает, что «первые студенческие научные общества появляются в 80-90 гг. XIX века» [5]. Отношение государства к научным обществам менялось пропорционально росту политической активности студентов. В 20-30 гг. XX века научно-исследовательская работа студентов дополнилась такими видами, как участие в госбюджетных и

хоздоговорных НИР, конкурсах студенческих научных работ, выступлениях на студенческих научных конференциях. Исследователь правовой политики в сфере научной деятельности Л.Г. Берлявский указывает, что «в 20–30 гг. XX века государство признало студенческую науку» [2, с.10]. В положениях о научно-исследовательской работе вузов 1923 и 1927 гг. субъектами научно-исследовательской деятельности были признаны исследовательские кафедры, научные сотрудники, научные общества, студенческие научные кружки, научно-исследовательские институты и ассоциации при высших учебных заведениях РСФСР.

Новый этап студенческой науки начался с утверждения в 1930-40 гг., когда выходит ряд постановлений, в результате которых начали создаваться первые студенческие научные общества, в производственную практику стали включаться исследовательские задания. В период 40-80 гг. XX в. можно увидеть повышенный интерес государства к научно-исследовательской работе студентов вузов, с другой стороны, в результате выхода огромного числа нормативных актов эта деятельность и отчеты по ней стали формализоваться. Подтверждением тенденции бюрократизации студенческой науки, стало создание в октябре 1968 года Всесоюзного совета по научной работе студентов. Научно-технический прогресс, осознание значимости исследовательских навыков, и, одновременно,

снижение интереса к научной деятельности среди студентов привело к тому, что в 1974 году положение о НИРС было дополнено разграничением на выполняемую работу в учебном процессе и во внеучебное время. В 90 гг. XX века уменьшился контроль и регламентация научно-исследовательской деятельности, в результате чего ее масштабы сократились, для стимулирования стал активно внедряться опыт грантовой деятельности.

В последние годы необходимость приобщения студентов к научно-исследовательской деятельности возрастает. Во всех профессиональных сферах необходимы развитые навыки проведения исследований, разработки инновационных продуктов, т.е. всего того, что входит в содержание научно-исследовательской деятельности. Качественная организация научно-исследовательской деятельности студентов (и преподавателей) требует значительных материальных и человеческих ресурсов, связанных с организацией и проведением исследований, лабораторной и информационной базой, кадрами. Решить эти проблемы можно за счет развития сетевой формы. Совместная образовательная программа – это «единая программа двух образовательных организаций с полностью синхронизированными учебными планами и календарными учебными графиками и с четко прописанной ответственностью участников за предоставляемый ресурс на каждом из этапов ее реализации» [1]. Сетевые формы образования получили нормативное подкрепление в законе «Об образовании» 2011 года.

Развитие сетевых форм взаимодействия магистерских программ имеет достаточно небольшую историю, но успехи и сложности организации сетевого взаимодействия активно исследуются. Современный период изучения данного феномена опирается на осмысление результатов практической деятельности и поиск закономерностей, ресурсов и тенденций его развития. В ряду специфических видов деятельности, к которым должен быть готов выпускник магистратуры по направлению «Педагогическое образование», научно-исследовательская деятельность нам представляется приоритетной, в условиях сетевого взаимодействия она приобретает новые формы и грани.

Магистерская программа «Государственно-общественное управление образованием» действует как сетевая программа с 2013 года, коллективы кафедр педагогики ведущих педагогических вузов страны – РГПУ им.А.И.Герцена и ОмГПУ, являются ее разработчиками. Для набора 2015 года нами была принята совместная тема научных исследований магистрантов, которая затем трансформировалась в темы их выпускных квалификационных работ – «Формы участия социальных партнеров в развитии государственно-общественного управления образованием». Несмотря на близость позиций и постоянные контакты в наших вузах имеется свой

специфический позитивный опыт организации научно-исследовательской деятельности магистрантов данной сетевой программы, который нуждается в изучении.

Организация НИР магистрантов сетевой программы в РГПУ им.А.И.Герцена строится на тезисе о необходимости включения учебной группы и каждого обучающегося в трансляцию хода и результатов своего исследования, освоение научного потенциала кафедры и вуза, участия в научных мероприятиях и создании нового продукта по теме исследования. Определяющим остается в таком случае контекст, в котором происходит данная деятельность. Для нашей программы социальные аспекты взаимодействия государства и общества в сфере образования имеют большое значение, они во многом определяют педагогические технологии обучения.

Теория контекстного обучения широко известна, создателем ее является А.А. Вербицкий. Контекстное обучение – «обучение, в котором динамически моделируется предметное и социальное содержание профессионального труда, тем самым обеспечиваются условия трансформации учебной деятельности студента в профессиональную деятельность специалиста» [3, с.127]. Исследованием контекстного обучения применительно к педагогической деятельности занималась А.Г. Гогоберидзе. Мы согласны с оценкой ею деятельности студента в образовательном процессе как полидеятельности. А.Г. Гогоберидзе выделяет несколько контекстов деятельности студентов в образовательном процессе с учетом его будущей профессионально-педагогической сферы:

- профессионально-личностный контекст;
- профессионально-развивающий контекст;
- профессионально-деятельностный контекст;
- контекст профессионально-педагогического взаимодействия;
- контекст профессионального пространства [4].

Участие магистрантов в научно-образовательном проекте кафедры педагогики Герценовского университета – Герценовской педагогической олимпиаде на уровне олимпиады магистрантов, стало уже традицией. Выполнение заданий, конкурсы и командная работа участников создают новый контекст: профессионально-развивающий, в котором проявляют себя скрытые возможности и ресурсы всех магистерских программ кафедры. Новые виды деятельности, новые роли – организатора олимпиады, участника, тьютора (при участии в олимпиаде школьников, студентов, аспирантов или молодых учителей), позволяют по-новому взглянуть на свою настоящую и будущую профессиональную деятельность. Обязательная подготовка и возможная публикации статьи по теме исследования – это одно из заданий научно-исследовательской работы магистрантов. Стиль и

язык научной статьи, выступление с представлением стендового доклада, участие в круглых столах, дискуссионных площадках, где присутствуют ведущие преподаватели кафедры - все это позволяет магистрантам почувствовать себя включенными в общее научное поле кафедральных исследований. Этот контекст является и развивающим, и деятельностным. Дню российской науки посвящена научная конференция магистрантов, на которой они выступают с представлением промежуточных результатов исследования, готовится и издается также сборник научных статей. В РГПУ им.А.И.Герцена традиционно в апреле проводится Неделя науки, в ходе которой проходит целый ряд мероприятий (выставка научных достижений, открытые лекции, Герценовская педагогическая олимпиада аспирантов, конференции и научные форумы), которые открывают для всех обучающихся новые горизонты деятельности и личностного и профессионального развития.

Организация взаимодействия с коллегами и преподавателями разных кафедр и вуза-партнера, работающих на программе, с первых дней занятий в сетевой магистратуре является первостепенной задачей. Этому способствует наличие ресурсов «Виртуального педвуза», существующего в рамках кафедры педагогики.

Для выпускника магистратуры «Государственно-общественное управление образованием» определяющее значение имеет опыт деятельности в контексте профессионально-педагогического взаимодействия, взаимодействия с различными социальными партнерами системы образования. Привлечение к процессу обучения работодателей, участие магистрантов в мероприятиях, организуемых Комитетом по образованию Санкт-Петербурга, общественными и научными организациями – это одно из условий, позволяющее магистрантам нашей программы после ее окончания успешно решать профессиональные задачи. В данном учебном году была выполнена выпускная квалификационная работа в рамках конкурса, проводимого Комитетом по науке и высшей школе Правительства Санкт-Петербурга (заказ Колпинского района). Работа была посвящена разработке модели ГОУО для системы образования Колпинского района, она получила высокую оценку у заказчиков, была защищена на «отлично».

Очень важно для будущих выпускников уметь транслировать необходимые сведения адресно, с учетом специфики различных групп социальных и профессиональных партнеров, уметь популяризировать научные знания по проблеме. С этой целью магистранты программы посещают педагогические советы школ, родительские собрания, встречаются с представителями СМИ и муниципальных органов власти, обсуждают проблемы государственно-общественного управления

образованием, выступают с сообщениями, участвуют в работе виртуальных дискуссионных площадок на сайте школ.

В ОмГПУ организация научно-исследовательской деятельности магистратов программы «Государственно-общественное управление образованием» осуществляется по единому для сетевой программы учебному плану. При разработке программ НИР и НИП для магистерских программ кафедры педагогики ОмГПУ, было принято разграничение задач и содержания этих видов практики. НИР было решено строить как систематическую работу над магистерской диссертацией (распределение часов в учебном плане позволяет это сделать). В содержание научно-исследовательской работы и отчетные документы за каждый семестр были соотнесены с логикой выполнения магистерской диссертации. Программа научно-исследовательской практики включала в себя отработку современных подходов, методов, методик, приемов научно-исследовательской деятельности, которыми должен овладеть магистрант.

Но при разработке программ НИР, НИП были учтены традиции организации данной деятельности, которые сложились на кафедре педагогики. В программу НИП были включено участие студентов в таких видах деятельности как педагогическая олимпиада ОмГПУ. Магистранты участвуют в разработке творческих заданий для студентов, разрабатывают экспертные листы и участвуют в организации проведения олимпиады. Этот опыт позволяет расширить спектр научно-исследовательской деятельности за счет педагогического компонента. Магистранты в период прохождения практики и выполнения основных заданий, предусмотренных программой, участвуют во всех мероприятиях, проводимых на кафедре (семинарах, конференциях, дискуссиях), что фиксируется в отчетных документах по практике.

Важной и обязательной частью научно-исследовательской деятельности центра магистерской подготовки ОмГПУ являются дни науки магистратуры, проходивших на базе профилактория «Иртышский». Традиционной в программу дней науки входят конференция магистрантов и аспирантов, мастер-классы, дискуссии, магистерская олимпиада. Все студенты сетевой программы обязательно принимают участие в подготовке и проведении этих мероприятий.

Одной из удачных форм организации научно-исследовательской деятельности в ОмГПУ является научно-рефлексивный семинар, проводимый для всех студентов магистерских программ, реализуемых кафедрой педагогики. На таком семинаре происходит апробация освоенных приемов и методов научного исследования, критическое обсуждение научных работ, разрабатываемых в современной науке, проходит их экспертная оценка.

Многосоставной характер такого семинара предполагает включение в его работу помимо модераторов, магистрантов и их научных руководителей – профессоров, профессионалов из разных социокультурных областей, которые вводят в семинарскую работу компоненты экспертного знания.

В текущем учебном году в рамках сетевого взаимодействия часть НИР магистрантов ОмГПУ была проведена на базе вуза–партнера. Магистранты посетили ряд мероприятий Недели науки Герценовского университета – выставку научных достижений РГПУ им.А.И.Герцена, присутствовали на открытии юбилейной, десятой герценовской педагогической олимпиады аспирантов, слушали «Золотую лекцию» и посетили мастер классы и круглые столы Школы аспирантов России. Большое впечатление на магистрантов произвела экскурсия по РГПУ им.А.И.Герцена, проведенная сотрудниками Музея истории вуза. Интересно прошла встреча с магистрантами и директором программы – партнера, на которой обсуждались вопросы общей темы исследования. Эти практики позволили реально расширить представление о возможных формах сотрудничества и показали студентам реальное преимущество обучения на сетевой программе.

В подготовке магистрантов вузов-партнеров сетевой ООП в контекст привносится специфика предмета деятельности в своем регионе – например, лучшие практики государственно-общественного управления образованием, что определяет контекст регионального профессионального пространства. Ценность сетевых связей может проявить себя в широте обзора существующих и возможных реальностей, связанных с будущей профессиональной деятельностью магистранта. Профессиональное пространство взаимодействия у выпускников нашей программы достаточно широко – это коллеги, родители обучающихся, социальные партнеры. Большое значение в процессе обучения приобретает организация нового пространства для сетевого взаимодействия, например создание виртуальных

дискуссионных площадок по проблемам государственно-общественного управления образованием.

Предъявление различных подходов и использование новых ресурсов при организации деятельности в сфере государственно-общественного управления образованием в разных регионах страны – одна из позитивных сторон сетевого сотрудничества вузов. Культурно-образовательное пространство вузов-партнеров также способствует расширению границ и созданию качественно нового образовательного пространства, в которое погружаются обучающиеся на магистерской программе с первых дней обучения.

Таким образом, проведенный в статье анализ позволяет сделать вывод, что сетевое взаимодействие в рамках реализации программ магистратуры имеет большие возможности и должно расширяться. Оно позволяет за счет изменения контекстов, создавать условия для максимально широкого и полного освоения компетенций, которые заложены в содержании программы. Типовые задания для НИР становятся уникальными и адресными, а их выполнение позволяет магистрантам включиться в решение профессиональных задач в новых условиях и с большими возможностями. Погружение в научную проблему, связанную с написанием выпускной квалификационной работы, ее осмысление, изучение, описание и трансляция собранных материалов на первом и втором году обучения кардинально отличаются, что отмечают и сами обучающиеся. Этому способствует, на наш взгляд, создание новых контекстов и организация адекватного задачам нового профессионального пространства, рефлексия по поводу хода и результатов обучения магистрантов, что постоянно отражается на сайте сетевых программ РГПУ им.А.И.Герцена, ОмГПУ, а также в изданиях по итогам работы за год – статьях в научных журналах и сборниках. Имеющийся в вузах опыт может быть объектом тиражирования и дальнейшего изучения.

Библиографический список

1. Письмо Минобрнауки России от 28.08.2015 № АК-2563/05 «О методических рекомендациях» (вместе с методическими рекомендациями по организации образовательной деятельности с использованием сетевых форм реализации образовательных программ») http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_185451.
2. Берлявский, Л.Г. Правовая политика советского государства в сфере регулирования научной деятельности: 1917 - конец 20-х годов: автореф. канд. юрид. [Текст] /Л.Г. Берлявский. – Ставрополь, 2009. –25 с.
3. Бим-Бад, Б.М. Педагогический энциклопедический словарь [Текст] – /Б.М.Бим–Бад. – М.: Большая рос. энцикл., 2002. – 528 с.
4. Гогоберидзе, А.Г. Подготовка студента к работе в современной школе: потенциал педагогического знания [Текст] /А.Г. Гогоберидзе // Педагогика в современном мире: Доклады пленарного заседания Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию кафедры педагогики Герценовского университета. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И.Герцена, 2012. – 51 с.
5. Мельгунов, С. Студенческие организации 80-90 гг. в Московском университете (По архивным данным) [Текст] – /С. Мельгунов. – М.: Издание «Свободной России». Тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 2908. – 103 с.

References

1. Pis'mo Minobrnauki Rossii ot 28.08.2015 № AK-2563/05 «O metodicheskikh rekomendaciyah» (vmeste s metodicheskimi rekomendaciyami po organizacii obrazovatel'noj deyatel'nosti s ispol'zovaniem setevyh form realizacii obrazovatel'nyh programm» [Letter of the Russian Ministry of 08.28.2015 number AK-2563/05 «On Methodological Recommendations» (together with methodological recommendations on the organization of educational activities with the use of network forms of educational programs)] http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_185451.
2. Berlyavskij, L.G. *Pravovaya politika sovetskogo gosudarstva v sfere regulirovaniya nauchnoj deyatel'nosti: 1917 -konec 20-h godov* [Legal policy of the Soviet state in the sphere of regulation of scientific activity: 1917 - the end of 20-ies] // avtoref. kand. jurid. [Text] / L.G. Berlyavskij. Stavropol', 2009, 25 p.
3. Bim-Bad, B.M. *Pedagogicheskij ehnciklopedicheskij slovar'* [Teaching Encyclopedic Dictionary] [Text] / B.M. Bim-Bad. M., Bol'shaya ros. ehncikl, 2002, 528 p.
4. Gogoberidze, A.G. *Podgotovka studenta k rabote v sovremennoj shkole: potencial pedagogicheskogo znaniya* [Preparing students for work in the modern school: the potential of pedagogical knowledge] // *Pedagogika v sovremennom mire: Doklady plenarnogo zasedaniya Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj 90-letiyu kafedry pedagogiki Gercenovskogo universiteta* [Text] / A.G. Gogoberidze. SPb., Izd-vo RGPU im. A.I. Gercena, 2012, 51 p.
5. Mel'gunov, S. *Studencheskie organizacii 80-90 gg. v Moskovskom universitete (Po arhivnym dannym)* [Student Organizations 80-90 years. at Moscow State University (According to archival data)] [Text] / S. Mel'gunov. M., Izdanie «Svobodnoj Rossii», Tip. G. Lissnera i D. Sobko, 1908, 103 p.

ORGANIZING MASTER'S STUDENTS RESEARCH ACTIVITY IN A NETWORK

Natalia M. Fedorova,

professor, Russian State Pedagogical University them. A.I. Herzen

Natalia I. Churkina,

assistant professor, professor of the Department of Pedagogy, Omsk State Pedagogical University

Abstract The article deals with the problem of organizing networking of universities within Master's students research practice. The aim of the work is to analyze and describe the first experience of implementing the network master's program "State and public educational management" in Herzen State Pedagogical University of Russia and Omsk State Pedagogical University (OSPU). On the basis of applying the method of retrospective analysis, the analysis of changes in the content of research work in the universities of Russia is conducted in the article; modern requirements for organization of scientific research work are presented. The article provides the analysis of basic concepts of the contextual learning developed by A.A. Verbitsky which made it possible to develop and implement the Master's students research work of the network program. General principles of organizing scientific research work in partner universities are justified and unique experience is summarized. Presenting the process and the results of the research by each learning group and every student, developing scientific potential of the department and the university, participating in scientific events and creation of new products on the study are realized in Herzen State Pedagogical University of Russia. In OSPU were delineated two types of practices: scientific research work is organized as a systematic work on the master's thesis, and the program for scientific-research practice presupposes acquiring modern approaches, procedures, techniques and methods of scientific research activities by Master's students. The general principle of scientific work organization was the use of the specifics of the activities of state and public educational management authorities in the region. The authors systematized successful experience of cooperation with the social partners and employers (the execution of final works under the order of educational authorities, participation in the pedagogical councils, teacher-parent meetings, meetings with members of the media and the municipal authorities, working in virtual discussion platform on the school's websites, etc.) which can be used in other educational institutions.

Keywords: networking, magistracy, scientific research work, context, context-based learning, network partners, state and public educational management.

Сведения об авторах:

Фёдорова Наталья Михайловна – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры педагогики ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена» (191186, Санкт-Петербург, Набережная реки Мойки д. 48), e-mail: nata0806@mail.ru.

Чуркина Наталья Ивановна – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры педагогики, ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет» (644099, г. Омск, ул. Наб. Тухачевского, д.14), e-mail: n_churrkina@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 29.08.2016.

Е.А. Филимонова

ПЕДАГОГИКА В АНТИЧНОСТИ И В СРЕДНИЕ ВЕКА: ИДЕАЛ ЧЕЛОВЕКА

Педагогика как искусство воспитания отражает историю культуры как системы идеалообразования. В педагогических текстах формулируется главенствующий на определенном этапе идеал человека и предлагаются способы, методы и механизмы для его достижения, соответствующие другим идеалам эпохи. Культурной доминантой дописьменной архаической культуры является нерелексированная традиция, поэтому воспитываемым идеалом человека был член социума, выполняющий свои функции по сохранению и продолжению рода, не выделяющийся из нее, не нарушающий негласных и неписанных законов жизни этого общества. Культурной доминантой античной и средневековой культур является релексированная традиция, когда имело место сознательное следование образцу, осознаваемому в противопоставлении другой культуре. Вся система воспитательной практики в Античности строилась на религиозной основе, сакрализованной основополагающие идеалы индивида и общества. Образ идеального человека соотносился с образами богов и героев. Анализ античных педагогических текстов позволяет сделать вывод, что идеалом человека выступал свободный член полиса, воспитанный на идеях рациональности и гражданственности личности, примата общественного начала, на идеях развития личности и знания как добродетели, при этом личность была более направлена на внешний мир.

Переход от Античности к Средневековью, а также первые века средневековой культуры характеризуются упадком образования на фоне низкого уровня жизни. Подъем образования наблюдается с VIII века и был связан с деятельностью Карла Великого, стимулировавшего открытие большого числа школ. С XI в. содержание образования и, как следствие, идеал личности определяется усилением мистических тенденций, а также развитием схоластики, выработавшей новый тип культуры, ориентированный на формальную логику и абстрактное богословие. Конец Средневековья характеризуется критикой схоластики, развитием номинализма и зарождением проторенессансных идей.

Важными чертами средневековой педагогики было сохранение длительное время национальных традиций в образовании, наличие большого числа педагогик-«субкультур» (рыцарское воспитание, женское, ремесленное, городское, крестьянское образование и т.д.), подчиненность религии, авторитарность, религиозный аскетизм и усредненность личности.

Педагогика оказывается непосредственно связанной с ядром культуры, синтезируя многочисленные различные элементы культуры как системы идеалообразования и выступая, таким образом, системным качеством культуры.

Ключевые слова: идеал человека, система культуры, Античность, Средневековье, педагогика, культурная доминанта, образование.

Во все времена человек был одним из главных идеалов в культуре. Термин культура происходит от лат. cultura – возделывание, образование, развитие, почитание, воспитание. Наука о воспитании, точнее искусство воспитания (с древнегреческого) – это педагогика. В этом ракурсе история педагогики отражает историю культуры как системы идеалообразования [14, с. 241]. Можно предположить, что педагогика формулирует главенствующий на данный момент идеал человека и предлагает способы, методы и механизмы для его достижения, которые также соответствуют другим идеалам эпохи. Поскольку возделывание идеалов и поклонение самым ценным из них характерно для всех видов и уровней индивидуальной и общественной жизни, а способом аккумуляции и трансляции идеалов выступают традиция и обычаи, происходящие из ритуальных действий и становящиеся своего рода кодом культуры [14, с. 256]. Следовательно, целью данной работы является рассмотрение педагогики в контексте истории западноевропейской культуры Античности и Средневековья в аспекте выявления идеала человека.

Культурной доминантой дописьменной *архаической культуры* является нерелексированная традиция [16, с. 20], образование заключалось в передаче опыта, приобщении к традиции и неукоснительному следованию ей без осознания особенности собственной традиции. Воспитываемым идеалом человека был член социума, выполняющий свои функции по сохранению и продолжению рода (общины), не выделяющийся из нее, не нарушающий негласных и неписанных законов жизни этого общества.

Изменение представления о человеке существенно меняет систему воспитания при переходе от архаической культуры к *античной*, культурной доминантой которой была релексированная традиция [16, с. 20]. Собственные традиции осознаются в противопоставлении чуждым традициям: расширяется кругозор человека, что приводит к встрече (иногда столкновению) с чужой культурой, а значит и с чужой традицией, например, Плутарх, описывая систему воспитания в Персии, сравнивает ее со своей, а также постоянно подчеркивает преимуществом традиции: «Дети видят, как нравственно и благопристойно ведут себя ежедневно старшие, и это весьма способствует воспитанию у них нравственных устоев.

Детей учат еще повиноваться предводителям, и здесь особое значение имеет пример старших, усердно выполняющих распоряжения предводителей; их приучают легко переносить голод и жажду, и этому также весьма способствует наблюдение за поведением старших, которые не уходят обедать, пока их не отпустят предводители» [12, с. 8]. Ксенофонт, сравнивая персов и греков, писал, что персидские «дети, посещающие школу, постоянно учатся справедливости. Как они говорят, посещают школу они именно для этой цели, наподобие того, как наши дети ходят в школу, как они говорят, чтобы учиться там грамоте» [12, с. 7].

Вся система воспитательной практики в Античности строилась на религиозной основе, поскольку религия сакрализует основополагающие идеалы индивида и общества [14, с. 13]. Образ идеального человека соотносился с образами богов и героев, более того, «человек сам ничего не создает и не устанавливает для себя, никак не проявляет себя как деятель и творец; сама его деятельность (труд) и его поведение (нравственность) соотносятся не с ним самим, не с достижением им поставленных целей, а всецело с богом. Люди приобщаются к культуре и морали исключительно посредством божественных даров и божественного принуждения (необходимости)» [9, с. 81].

В.Т. Звиревич отмечает в эпосе и орфических текстах существенные черты религиозного понимания человека: во-первых, представление о сотворении людей богами, во-вторых, все то, что касается учения о двойственной природе человека как носителя двух противоположных начал - земного и небесного (божественного), телесного и духовного, в результате чего тело и душа наполняются метафизическим содержанием, выражают идеи смерти (преходящего) и жизни (вечного); в-третьих, положение о вечной жизни души и ее перевоплощениях, т. е. о воскресении человека; в-четвертых, весь большой комплекс вопросов, связанных с тем, что «человечество больно грехом»; наконец, представление о том, что вся жизнь человеческого рода протекает при покровительстве и руководстве богов [9, с. 90-92].

Дальнейшее развитие натурфилософии, по мнению В.Т. Звиревича, сопровождалось выделением природного и социокультурного, открывающего тему человека как сверхприродного существа, отличающегося от животного не только на основании разумности, но и с зачатком идеи о том, что человеческий индивид – существо изменяющееся, а не изначально заданное природой во всем объеме его характеристик [9, с. 149-150]. Также развитию и укреплению идеи социокультурной антропологии способствовало смещение акцента с теории на практику [9, с. 152]. Развитие антропологии является вторым ключевым фактором, определяющим изменения в сфере образования. В частности, организация и содержание образования и воспитания в Античности были связаны с

представлением о потребностях человека («сверхпотребностях», т.е. о потребностях человека не просто как живого существа, животного, но как существа цивилизованного, культурного). Анализируя древнегреческие тексты, В.Т. Звиревич заключает, что речь идет о духовно-эстетических устремлениях человека к искусству и науке, чистых и не несущих в себе никакого «побуждения корысти» (Цицерон). Даже познание природы имело для Цицерона эстетический смысл любования космосом и царствами. В обладании духовными ценностями Посидоний видел признак, отличающий людей от животных [9, с. 170-171].

Общезвестно, что в Элладе, не являвшейся единым государством, выделялись два противостоящих друг другу центра – Спарта и Афины. Это противостояние касалось политической, общественной, культурной и, с неизбежностью, педагогической сфер. Так, конечной целью воспитательной и образовательной системы в Афинах (для лиц мужского пола) Г.Е. Жураковский называет известную древнегреческую категорию «калокагатия», что отчетливо выражает Лукиан: «Более всего мы стараемся, чтобы граждане были прекрасны душой и сильны телом, ибо именно такие люди хорошо живут вместе в мирное время и во время войны спасают государство и охраняют его свободу и счастье» [8, с. 28].

Плутарх называет спартанскую школу «школой послушания», которая «выносливость чудесно воспитывает» [8, с. 17]. В «Киропедии» Ксенофонт рисует образ идеального правителя, воспитанного в духе близком именно спартанской традиции, отмечая, что в персидских школах «учат справедливости» [12, с. 10].

При этом стоит отметить, что воспитание спартанских девушек мало отличалось от воспитания юношей, в то время как в Афинах девочки оставались затворницами в женской половине дома, переходя после замужества в другой гинекей [8, с. 40-41].

Если задача спартанского аристократического воспитания сводилась к подготовке сочлена военной общины, то конечной целью образовательной работы в многолетней афинской школе являлось прежде всего осознание себя как полноправного члена избранного состоятельного афинского общества, следовательно, задачи воспитания «сводились прежде всего к тому, чтобы приобрести ряд таких знаний и навыков, которые поднимали бы личную индивидуальную культуру полноправного гражданина, являлись бы его атрибутами как «свободнорожденного» эллина и давали бы ему возможность разнообразно проводить его свободное время, его досуг. В связи с этим и на то учреждение, где культивировалось это искусство, было перенесено обозначение его конечной цели» [8, с. 42]. Так, для Платона образование является воспоминанием и представляет собой постепенное восхождение с одной ступени приближения к миру идей на другую: «Человеческое познание обуславливается так называемой идеей, отблески которой во многих явле-

ниях сводятся разумом к одному понятию, а это есть припоминание того, что когда-то видела наша душа, сопутствуя божеству, презирая то, что мы теперь считаем за действительность, и выходя к действительно существующему» [8, с. 194]. Аристотель рассматривал воспитание как единство физического, нравственного и умственного воспитания, выступающее средством сохранения государственного строя [8, с. 393]. Сенека (I в. до н.э. – I в. н.э.) считал главной задачей воспитания нравственное совершенствование человека, основной направляющей силой которого является философия, для чего необходимы душевное спокойствие и равновесие, достигаемое рассудком. При этом основным понятием воспитания у Сенеки выступает норма, которая определяет сам взгляд на жизнь [13, с. 6].

Итогом античной педагогики является труды Цицерона (106-43 гг. до н.э.) и Квинтилиана (42-118 гг. н.э.), которому принадлежит первый трактат о педагогике в прямом смысле этого слова, заключающий законченную педагогическую систему. Одной из важнейших задач образовательного процесса по Цицерону является всемерное содействие образовательными средствами победе «разума» над противоборствующими побуждениями сознания [8, с. 336] для воспитания совершенного гуманного человека. Квинтилиан хотел воспитать оратора как философа, наделенного высокими нравственными качествами и научными знаниями; совершенного оратора он считал идеалом человека, поэтому от оратора Квинтилиан требует честности и справедливости, стремясь «из питомца моего сделать мудрого римлянина, который бы явил в себе истинного государственного человека, не уединенными прениями, но самыми делами и своею опытностью» [11, с. 429-430].

Квинтилиан, признавая за человеком наличие разума и понятливости [10, с. 2], говорит об особенностях детского восприятия и обучения, призывая наставника в первую очередь узнать «свойство ума и склонностей поручаемого ему отрока» [10, с. 26]. В духе общей традиции подчеркивается важность заучивания «изречений знаменитых мужей и избранных мест, особливо из стихотворцев, с коими дети всего охотнее знакомятся» [10, с. 13]. Особенно хочется отметить следующую мысль Квинтилиана: «Надобно, чтобы душа поражалась, чтобы представляла изображения вещей и превращалась, так сказать, в свойство и виды тех предметов, о коих говорим. И душа чем благороднее и возвышеннее, тем сильнее к возбуждению своему требует движителей; и по сему похвалою выше возносится, приобретает новое усилие и всегда к великому стремится» [10, с. 24].

Таким образом, идеалом человека в педагогических текстах античной культуры выступает свободный член полиса, воспитанный на идеях рациональности и гражданственности личности, примата общественного начала, на идеях развития личности и

знания как добродетели, при этом личность была более направлена на внешний мир [1, с. 13].

Переход от Античности к Средневековью представлял собой сложный диалог двух культур на фоне падения Римской империи и культуры, разрозненности варварской Европы, постоянно сотрясаемой войнами, голодом и эпидемиями. Поэтому первые несколько веков Средневековья характеризуются упадком педагогики. «Это дикий мир, в котором хорошо известно, что такое голод... Человеку приходится подчиняться законам непокорной природы, с которой он был вынужден сражаться почти голыми руками» [6, с. 33]. Только к 1000 г. н.э. Ж. Дюби отмечает улучшение жизни средневековых людей, за чем последовало развитие культуры, искусства и образования: «Во тьме X века из обширных монастырских владений распространяется свет начальных знаний о ведении сельского хозяйства. Просвещению ничто не препятствует, и крестьяне мало-помалу получают более совершенные орудия труда, телеги, упряжь, железные плуги, которыми можно переворачивать пласты земли» [6, с. 35].

Важной особенностью данного периода является, с одной стороны, сохраняющееся сильное влияние Рима (и римской культуры и педагогики), в частности, из античного наследия средневековая педагогика заимствовала семь свободных искусств, хотя они и подвергались некоторой критике в течение всего Средневековья. С другой стороны повсеместное и неравномерное распространение христианства с его ценностями и мировоззрением, а также сохранение сильных национальных культуры европейских народов, находящихся в условиях постоянного взаимодействия. Из конгломерата таких противоречивых тенденций формируется средневековая педагогика, которая как и вся духовная жизнь концентрируется в монастырях, а начиная с XII века в соборах. Именно там организуется образование. При этом в раннем Средневековье почти не было чисто педагогической деятельности, поскольку она совмещалась с духовной или в некоторых случаях со светской миссией или службой [1, с. 23].

Не имея возможности охватить всех мыслителей Средневековья, остановимся только на некоторых выдающихся трудах, оказавших значительное влияние на средневековую педагогику. Так, образование в период раннего Средневековья основывалось преимущественно на текстах Августина Блаженного (IV-V вв. н.э.). Св. Августин в трактате «О христианском учении», который Э. Жильсон сравнивает по значению в мировой культуре с трактатами Цицерона «Об ораторе» и Квинтилиана «Воспитание оратора» [7, с. 134], говорит, что в основе содержания образования лежит знание, заключенное в Библии. При этом «для уразумения воли Божией, предписывающей, чего мы должны желать и чего удаляться, прежде всего нужно иметь *страх Божий*», который возбуждает мысли о нашей смертности и самой смерти, «потом должно

сделаться кратким посредством духа *благочестия*», а далее следует «именно степень *знания*», заключающаяся в поиске в Писании двух заповедей: «должно любить Бога для Бога и ближнего также для Бога; должно любить Бога всем сердцем, всею душою, всем разумением, а ближнего – как самого себя, т.е. чтобы всецелая любовь к ближнему, равно как и к себе самим, относилась потом к Богу» [15, с. 92]. В процессе обучения Августин придавал особое значение вере и авторитету учителя и Священных текстов: «Должно думать и верить всегда, что все, заключающееся в Писании, ... лучше и вернее всех мудрований наших» [15, с. 92].

В VI–VIII вв. количество школ на территории Западной Европы было невелико, и сосредоточены они были в монастырях, где имелись возможности для переписки религиозной литературы и сохранившихся сочинений античных авторов, создавались библиотеки. Интеллектуальный подъем VIII века привел к пониманию, что «в государстве, где порядок зависит от дисциплины каждого и где этой дисциплиной является христианская религия, образование становится необходимостью» [7, с. 142]. В конце VIII в. Карл Великий издает капитулярий о занятиях науками, что привело к созданию школ в епископствах и монастырях. Однако, основным средством обучения (подчас единственным) и одним из важнейших источников информации выступали проповеди [3, с. 73]. Поэтому в педагогике средних веков господствовали авторитарность, религиозный аскетизм, усредненность личности. Во второй половине IX в. образовательная деятельность вновь сосредоточилась в монастырях, много школ было закрыто.

В XI в. отмечается оживление мистицизма, предполагавшего особый тип воспитания, а значит и идеал человека, достигающего духовного совершенства особыми упражнениями, разрывающими связь души с чувственным миром. Мистицизм допускал аллегорическое толкование библейских текстов, например, для Раймунда Луллия мистика является высшей формой познания, доступной каждому и не требующей специальных знаний или тренировки ума [15, с. 239], при этом Луллия предлагал начинать обучение детей на родном языке. Гуго Сен-Викторский, при котором Сен-Викторская школа в Париже достигла своего расцвета, разработал программу образования и сформулировал принципы, по которым в этой школе велось обучение и которые имели огромное влияние на другие учебные заведения Франции и большей части Западной Европы. Так, Гуго говорит, что единственный путь к истине, которому можно научить другого, – это чтение, при этом «учащимся необходимы три вещи: природные способности, усердие и благонравие» [2]. Все знания сводятся, по его мнению, к четырем, включающим в себя остальные: *теоретическая философия* (делится на теологию, физику и математику), которая руководит разумом в поисках истины; *практическая фило-*

софия (бывает личной, частной и общественной), руководящая волей в осуществлении добродетельных поступков; *механика* (делится на сукноделие, производство орудий, навигацию, агрокультуру, охоту, медицину и театральное дело), направляющая физические жизненные действия; и *логика* (подразделяется на грамматику и искусство рассуждения), которая учит хорошо говорить и обсуждать [2]. Предложенный Гуго свод свободных искусств служил основой преподавания в школах и университетах.

Также важно отметить, что с XI в. содержание, методы и организацию образования определяет схоластика, выработавшая новый тип культуры, ориентированный на формальную логику и абстрактное богословие. Схоластика сыграла большую роль в развитии университетов, а также в повышении социального статуса интеллектуальной деятельности. Фома Аквинский (XIII в.) разрабатывал схоластику как вероучение в научной форме, его учение, разрешающие противоречие между знанием и верой, было принято в качестве официальной доктрины католической церковью.

Конец средневековья (XIV–XV вв.) отмечены критикой схоластической философии и теологии, развитием номинализма, зарождением и распространением проторенессансных идей, в частности, Жан Шарль Жерсон (или Герсон) «мечтал об упрощенной теологии, единой везде и для всех, преподаваемой в каждой кафедральной школе одним учителем, возможно – в одной школе для всей Франции, а может быть, и в одной школе для всей Церкви; философам не должно быть более позволено трактовать теологию, а теологам – без конца рассуждать перед любой толпой; наконец, члены Ордена францисканцев и другие перестанут подниматься все вместе, едва затронуто мнение одного из них. Не философы, а вера, надежда и любовь утешают сердца и перевязывают раны Церкви» [7, с. 542].

Необходимо отметить сохранение длительное время национальных традиций в образовании, особенно на севере Европы. Так, у скандинавов вплоть до XIII в. существовало только домашне-семейное воспитание, когда до семи лет мальчики и девочки находились на попечении матери, а потом мальчики переходили под руководства отца и других мужчин рода, которых готовили к крестьянскому труду и профессии воина, поэтому идеалом воспитания считали достижение ряда физических и интеллектуальных достоинств. Так, Ярл (правитель) Орхад Рогнвалдр Кали (ум. в 1158 г.) перечисляет следующие достоинства-умения: игру в шахматы, знание рун, работу по металлу, бег на лыжах, стрельбу из лука, владение мечом и копьем, игру на арфе, знание поэзии [5].

Также важной составляющей средневековой педагогики стало рыцарское воспитание. Идеал рыцарского воспитания включал жертвенность, послушание и одновременно личную свободу, что отража-

ло мотив превосходства над остальными сословиями. Джурицкий говорит о распространенном в феодальной среде презрительном отношении к книжной школьной традиции, которой противопоставлялась программа «семи рыцарских добродетелей»: владение копьем, фехтование, езда верхом, плавание, охота, игра в шахматы, пение собственных стихов и игра на музыкальном инструменте [5].

Женское воспитание предусматривало наставления в нравственности, занятия домоводством, рукоделием, прядением, ткачеством. Девочки воспитывались дома под руководством монаха или посещали монастырские школы, при этом обучение грамоте не было обязательным, хотя и встречалось довольно часто в зажиточных семьях.

Традиционализм средневековой культуры наиболее ярко представлен в обучении детей ремесленников, которые обучались ремеслу от двух до шести лет у мастера в качестве подмастерья в цехах, выступавших с XII в. центрами ремесленного образования.

Поскольку основной целью педагогической мысли средневековья было спасение души, следовательно носителями христианской педагогики выступали служители католической церкви, поэтому идеалом человека в средневековой педагогике становится идеал монашества, для которого провозглашалось нравственное воспитание «чистоты сердца» путем постов, усердного чтения религиозных текстов, устранения пристрастия к земным благам, самоконтроля желаний, мыслей, поступков, что не исключало и необходимости приобретения светских знаний [5].

В целом, В.Г. Безрогов и О.И. Варьяш говорят о наличии некоей «монопедагогике» как базовом основании, единой для всей эпохи и всего общества, и множества отдельных «педагогик», выступавших своего рода педагогическими субкультурами: крестьянская, рыцарская, монашеская, городская, женская и др. [1, с. 22].

Подводя итог, можно заключить, что в средние века образование было целиком и полностью подчинено религии: богословы учили богословов. Это обусловило характер педагогических текстов, рассматриваемые в них проблемы, а также подходы к обучению. Прежде всего важно отметить неразрывную связь в средние века педагогики и философии, представленной на раннем этапе патристикой, а потом схоластикой. О сильной связи религии и педагогики говорит тот факт, что важнейшим факультетом в университетах был теологический.

Однако школьное и тем более университетское образование было доступно очень узкому кругу лю-

дей, для остальной массы образовательную роль брали на себя по-прежнему проповеди и соборы, являвшие собой Библию в камне и иллюстрирующие все страницы Священной истории, которые необходимо было знать каждому верующему. Проповеди и иконография соборов выступали в тандеме, не просто донося до верующих содержание богословия, но и вызывая у них религиозный страх перед грядущим Страшным судом, чувство вины за грехи (именно христианство поставило понятие греха в центр богословия, чего не было в религиозных и философских учениях греко-римской античности) [4, с. 245], а также страх перед смертью, ставшей центральным понятием религиозной педагогики на всех ее уровнях [4, с. 80]. Появление нищенствующих орденов, уделявших особое внимание проповеди, облегчило распространение размышлений о смерти во все более широких слоях населения [4, с. 69].

Примечательно, что античный и средневековый типы культуры являются противоположностями по своим основаниям, однако, имела место сильная преемственность. Например, из античного наследия для христианского образования было заимствованы язык, логика, право, прикладные науки и медицина [1, с. 17]. И в Античности, и в средние века педагогика строилась на религиозных основаниях, при этом религии были различными, и более того христианство на протяжении всего Средневековья боролось с античными религиозными пережитками. Важным моментом здесь оказывается то, что религия выступает основанием культуры («твердым ядром»), вокруг которого формируется светский защитный пояс [14, с. 257]. Педагогика оказывается непосредственно связанной с ядром культуры, синтезируя многочисленные различные элементы культуры как системы идеалообразования и выступая, таким образом, системным качеством культуры. Это своеобразное противоречие двух культур, а точнее современной и предшествующей культуры в эпоху Средневековья нашло отражение в педагогических текстах, и в представлениях об идеале человека, который формулировался в педагогических трактатах, черпая их как из текстов Священного Писания, так и из мифов и легенд, составляющих греко-римское и национальное наследие. Поэтому понимание идеала человека, представленного в педагогической (а точнее в религиозно-философской) литературе Средневековья возможно только в контексте рассмотрения предшествующей античной культуры.

Библиографический список

1. Антология педагогической мысли христианского Средневековья: В двух томах. Т. I.: В Христе сокрыты все сокровища премудрости. Путь христианского образования в трудах Отцов Церкви и мыслителей Раннего Средневековья [Текст] / Сост., ст. к разделам и коммент. В. Г. Безрогова, О. И. Варьяш. – М.: АО «Аспект Пресс», 1994. – 400 с. (Программа: Обновление гуманитарного образования в России).

2. Гуго Сен-Викторский. Семь книг назидательного обучения, или Дидаскалион [Электр. ресурс] / Гуго Сен-Викторский. – Режим доступа: http://krotov.info/acts/12/2/gugo_sv2.htm, свободный.
3. Гуревич, А.Я. Культура и общество средневековой Европы (Exempla XIII века) [Текст] / А.Я. Гуревич. – М.: Искусство, 1989. – 368 с.
4. Делюмо, Ж. Грех и страх: Формирование чувства вины в цивилизации Запада (XIII-XVIII вв.) [Текст] / Ж. Делюмо, пер. с фр. И.Б. Иткина, Е.Э. Ляминой, Е.И. Лебедевой, А.Г. Пазельской под ред. Д.Э. Харитоновича. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2003. – 752 с.
5. Джурицкий, А. История зарубежной педагогики [Электр. ресурс] / А. Джурицкий. – М.: Форум Инфра-М, 1998. – 113 с. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pedagog/Djurin/index.php, свободный.
6. Дюби, Ж. Время соборов: Искусство и общество 980-1420 [Текст] / Ж. Дюби, пер. с фр. М.Ю. Рожновой, О.Е. Ивановой; коммент. Д.Э. Харитоновича. – М.: Ладомир, 2002. – 379 с.
7. Жильсон, Э. Философия в средние века: От истоков патристике до конца XIV века [Текст] / Э. Жильсон, общ. ред., послесл. и примеч. С.С. Неретиной. – 2-е изд. – М.: Культурная революция, Республика, 2010. – 678 с.
8. Жураковский, Г.Е. Очерки по истории античной педагогики [Текст] / Г.Е. Жураковский. – М.: УЧПЕДГИЗ, 1940. – 471 с.
9. Звиревич, В.Т. Античная антропология: от героя-полубога до «человечного человека» [Текст] / В.Т. Звиревич. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2011. – 244 с.
10. Квинтилиан, М.Ф. Марка Фабия Квинтилиана Двенадцать книг риторических наставлений [Текст] / М.Ф. Квинтилиан, пер. с лат. Рос. акад. чл. Александром Никольским и оной Акад. изд. – Ч. 1. – СПб, 1834. – 486 с.
11. Квинтилиан, М.Ф. Марка Фабия Квинтилиана Двенадцать книг риторических наставлений [Текст] / М.Ф. Квинтилиан, пер. с лат. Рос. акад. чл. Александром Никольским и оной Акад. изд. – Ч. 2. – СПб, 1834. – 522 с.
12. Ксенофонт. Киропедия [Текст] / Ксенофонт, под ред. С.Л. Утченко. – М.: Изд-во «Наука», 1976. – 336 с.
13. Ошеров, С. Сенека: философ, прозаик, поэт [Текст] / С. Ошеров // Сенека Л.А. Нравственные письма к Луцилию; Трагедии. – М.: Худож. лит., 1986. – 543 с. (Библиотека античной литературы).
14. Пивоваров, Д.В. Философия религии [Текст] / Д.В. Пивоваров. – М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2006. – 640 с.
15. Послушник и школяр, наставник и магистр. Средневековая педагогика в лицах и текстах [Текст] / Сост. и отв. ред. В.Г. Безрогов; Под общ. ред. Т.Н. Матулис. – М.: Изд-во РОУ, 1996. – 416 с.
16. Филимонова, Е.А. Динамика культуры: от традиции к нерелексированному прогрессу [Текст] / Е.А. Филимонова // Филология, искусствознание и культурология в XXI веке. – Новосибирск: Изд-во «СибАК», 2012. – С. 15-21.

References

1. *Antologija pedagogičeskoj mysli khrištianskogo Srednevekov'ia: V dvukh tomakh* [Anthology of pedagogical thought of the Christian Middle Ages]. Vol. I.: V Khriste sokryty vse sokrovishcha premudrosti. Put' khrištianskogo obrazovaniia v trudakh Ottsov Tserkvi i myslitelei Rannego Srednevekov'ia / Notes by V. G. Bezrogov and O. I. Var'ish. Moscow, АО «Aspekt Press» Publ., 1994. 400 p. (Programma: Obnovlenie gumanit. obrazovaniia v Rossii). (In Russ.).
2. Hugues de Saint-Victor *Sem' knig nazidatel'nogo obucheniia, ili Didaskalion* [Seven books didactic training, or Didaskalian] [online] Available at: http://krotov.info/acts/12/2/gugo_sv2.htm [archived in WebCite] (accessed 23.01.2016). (In Russ.).
3. Gurevich, A.Ia. *Kul'tura i obshchestvo srednevekovoi Evropy (Exempla XIII veka)* [Culture and society of medieval Europe (Exempla of XIIIth century)]. Moscow, Iskusstvo Publ. 1989. 368 p. (In Russ.).
4. Delumeau, J. *Grekh i strakh: Formirovanie chuvstva viny v tsivilizatsii Zapada (XIII-XVIII vv.)* [Sin and fear: develop a sense of guilt in civilization of the West (XIII-XVIII centuries)] / transl. from French by I.B. Itkina, E.E. Liami noi, E.I. Lebedevoi and A.G. Pazel'skoi; ed. by D.E. Kharitonovicha. Ekaterinburg, The Publishing House of the Ural Institute. 2003. 752 p. (In Russ.).
5. Dzhurinskii, A. *Istoriia zarubezhnoi pedagogiki* [The history of foreign pedagogics]. Moscow, Forum – Infra-M Publ. 1998. 113 p. [online] Available at: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pedagog/Djurin/index.php [archived in WebCite] (accessed 12.12.2015). (In Russ.).
6. Duby, G. *Vremia soborov: Iskusstvo i obshchestvo 980-1420* [The time of the cathedrals: Art and society 980-1420] / transl. from French by M.Iu. Rozhnovoi and O.E. Ivanovoi; notes by D.E. Kharitonovicha. Moscow, Ladomir Publ. 2002. 379 p. (In Russ.).
7. Gilson, E. *Filosofiiia v srednie veka: Ot istokov patristiki do kontsa XIV veka* [Philosophy in the Middle Ages: From the origins of Patristics to the end of the XIVth century] / transl. from French; ed. by S.S. Neretinoi. 2nd. edn. Moscow, Kul'turnaia revoliutsiia, Respublika Publ. 2010. 678 p. (In Russ.).
8. Zhurakovskii, G.E. *Ocherki po istorii antichnoi pedagogiki* [Essays on the history of antique pedagogics]. Moscow, UChPEDGIZ Publ. 1940. 471 p. (In Russ.).

9. Zvirevich, V.T. *Antichnaia antropologiya: ot geroia-poluboga do «chelovechnogo cheloveka»* [Antique anthropology from demigod hero to the «human man»]. Ekaterinburg, The Publishing House of the Ural Institute. 2011. 244 p. (In Russ.).

10. Quintilianus. *Marka Fabiia Quintilianus Dvenadtsat' knig ritoricheskikh nastavlenii* [Brand Fabia Quintilian's Twelve books of rhetorical instruction] / transl. from lat. by Ros. akad. chl. Aleksandrom Nikol'skim i onoiu Akad. izd. Ch. 1. St. Petersburg. 1834. 486 p. (In Russ.).

11. Quintilianus. *Marka Fabiia Quintilianus Dvenadtsat' knig ritoricheskikh nastavlenii* [Brand Fabia Quintilian's Twelve books of rhetorical instruction] / transl. from lat. by Ros. akad. chl. Aleksandrom Nikol'skim i onoiu Akad. izd. Ch. 2. St. Petersburg. 1834. 522 p. (In Russ.).

12. Ksenofont. *Kiropediia* [Cyropedia] / ed. by S.L. Utchenko. Moscow, Nauka Publ. 1976. 336 p. (In Russ.).

13. Osherov, S. Seneka: filosof, prozaik, poet [Seneca: philosopher, novelist, poet]. In: Seneka L.A. *Nravstvennye pis'ma k Lutsiliu; Tragedii* [Moral letters to Lucilius; Tragedy]. Moscow, Khudozh.lit. Publ. 1986. 543 p. (Biblioteka antichnoi literatury). (In Russ.).

14. Pivovarov, D.V. *Filosofiia religii* [Philosophy of religion]. Moscow, Akademicheskii Proekt Publ.; Ekaterinburg, Delovaia kniga Publ. 2006. 640 p. (In Russ.).

15. *Poslushnik i shkoliar, nastavnik i magistr. Srednevekovaiia pedagogika v litsakh i tekstakh* [The novice and the scholar, mentor and master. Medieval pedagogy in the faces and texts] / ed. by V.G. Bezrogov and T.N. Matulis. Moscow, ROU Publ. 1996. 416 p. (In Russ.).

16. Filimonova, E.A. Dinamika kul'tury: ot traditsii k nerefleksirovannomu progressu [Dynamics of culture: from tradition to nonreflexive progress] In: *Filologiya, iskusstvovedenie i kul'turologiya v XXI veke* [Philology, art history and cultural studies in XXIth century]. Novosibirsk, SibAK Publ., 2012. pp. 15-21. (In Russ.).

PEDAGOGY IN ANTIQUE AND THE MIDDLE AGES: THE IDEAL OF HUMAN

Ekaterina A. Filimonova,

Associate Professor, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. Pedagogy as the art of education reflects the history of culture as a system of ideal-creating process. In pedagogical texts there is dominant at a certain stage the ideal of human is formulated and methods and mechanisms to achieve it, consistent with other ideals of the era are proposed. A cultural dominant of preliterate archaic culture was non-reflexive tradition; therefore, the ideal of human was a member of the society, performing their functions for the preservation and continuation of the species, not evolved from it, without violating the unspoken and unwritten laws of life of this society. A cultural dominant of antique and medieval cultures was reflexive tradition, with consciously following the pattern perceived in opposition to another culture. The system of educational practices in Antiquity was built on a religious basis, sacralizes the fundamental ideals of the individual and society. The image of the ideal human corresponded to the images of gods and heroes. The analysis of pedagogical ancient texts leads to the conclusion that the ideal human was a free member of the Polis, brought up on ideas of rationality and citizenship of the individual, primacy of the public on ideas of personal development and knowledge as virtue, meanwhile the identity was more focused on the external world.

The transition from Antiquity to the Middle Ages and the first centuries of medieval culture are characterized by the decline of education due to low standard of living. The rise of education has been observed since the VIII century and was connected with the activity of Charlemagne, which promoted the opening of a large number of schools. Since the XI century the content of education and, as a consequence, the ideal of human were determined by increasing the mystical trends, as well as the development of scholasticism, developed a new type of culture that focuses on formal logic and abstract theology. The end of the Middle Ages was characterized by criticizing scholasticism, the development of nominalism and the emergence of proto-Renaissance ideas.

Important features of medieval pedagogy were saving for a long time national traditions in education, the large number of pedagogy-"subcultures" (knight's education, women's, artisan, urban, peasant education, etc.), subordination of religion, authoritarianism, religious asceticism and averaged the individual. Pedagogy is directly related to core of culture, synthesizing many different elements of culture as a system of ideal-creating process and being a system quality of culture.

Key words: ideal of human, system of culture, Antiquity, the Middle Ages, pedagogy, cultural dominant, education.

Сведения об авторе:

Филимонова Екатерина Алексеевна – кандидат философских наук, доцент кафедры социогуманитарных дисциплин и иностранных языков АНОО ВО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий» (644086, Россия, г. Омск, ул. Багратиона 80-49), e-mail: filimonova_k@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 05.12.2016.

УДК 378 : 37.013.77, ББК 74.580 : 88.412 © М.В. Цыгулева

М.В. Цыгулева
РЕФЛЕКСИВНЫЙ КОМПОНЕНТ В СТРУКТУРЕ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ИНЖЕНЕРА

Статья посвящена выявлению сущности профессиональной компетентности инженера, от осознания которой зависит качество профессиональной подготовки будущих инженеров. Актуальность исследования связана с изменениями, происходящими в инженерной отрасли, усложнением инженерной деятельности, в основе которой лежат развитые рефлексивные умения. Новые требования, предъявляемые к современному инженеру-профессионалу, обуславливают необходимость развития рефлексии у будущих инженеров в процессе их профессиональной подготовки. На основании анализа психолого-педагогической литературы и действующих образовательных стандартов, предпринимается попытка осмысления ожидаемых результатов подготовки студентов инженерных направлений с учетом тенденций развития инженерной отрасли. В статье представлен теоретический анализ понятия «профессиональная компетентность инженера» на основании обзора современных исследований. С помощью метода контент-анализа определены основные элементы данного понятия, и обнаружено, что результативность вузовской подготовки зависит от сформированности готовности и способности выпускников успешно решать профессиональные задачи. Выявлено, что основные элементы рассматриваемого современными учеными понятия, отражают мотивационно-ценностный, личностный, когнитивный, деятельностный компоненты структуры профессиональной компетентности инженера; при трактовке данного понятия исследователи опираются на личностно-деятельностный и системный подходы. Предложено рассматривать становление профессиональной компетентности инженера с позиции рефлексивного-деятельностного подхода. На основании этого подхода представлена трехкомпонентная структура профессиональной компетентности инженера. Сделан вывод о необходимости включения в состав профессиональной компетентности инженера рефлексивного компонента в качестве механизма, который позволяет инженеру организовывать свою профессиональную деятельность с учетом ее целей и смыслов. В качестве результата исследования предлагаются уточненные определения понятий «профессиональная компетентность инженера», «рефлексивный компонент профессиональной компетентности инженера».

Ключевые слова: инженер, профессиональная компетентность инженера, структура профессиональной компетентности инженера, рефлексивный компонент, рефлексивно-деятельностный подход.

Современность предъявляет новые требования к профессиональной подготовке инженера. Структура инженерной деятельности качественно изменяется, функции инженерной деятельности усложняются. Вполне очевидно, что если в начале XIX в. все инженерные работы мог выполнить один человек [14], то в настоящее время инженерная деятельность направлена на разработку, производство, внедрение сложнейших изделий и конструкций. Это означает, что от выпускников инженерных направлений подготовки ожидают инновационных идей, способности решать профессиональные задачи, которые возникают в условиях неопределенности и риска. В таком случае инженер должен обладать способностью отбирать, интерпретировать, критически оценивать информацию, прогнозировать и планировать свою деятельность, делать выбор на основании определенных критериев, принимать своевременные решения с учетом возможных последствий.

Становление инженера-профессионала – процесс длительный и сложный, некоторые грани которого, такие как, например, профессиональная приверженность, развитие личности средствами инженерной профессии, обогащение опыта профессии личным вкладом (суперпрофессионализм) (А.К. Маркова), формируются только в контексте

реальной инженерной деятельности. Однако профессиональная подготовка в образовательных организациях высшего образования (как один из этапов) создает необходимую «платформу» для профессионального становления, выражающегося в успешной реализации профессиональных функций и, в случае необходимости, освоении новых, в выстраивании и корректировке сценария профессиональной жизни, достижении вершин профессионализма [4]. Профессиональное образование представляет собой процесс, направленный на развитие необходимых для профессии компетенций, что зафиксировано в действующем ФГОС ВО в качестве требований к результатам освоения образовательных программ, а результативность профессиональной подготовки предполагает готовность решать профессиональные задачи в соответствии с определенными видами профессиональной деятельности [9]. Поэтому возникает необходимость теоретического осмысления понятия «профессиональная компетентность инженера» как ориентира вузовской подготовки, необходимого для подбора и создания соответствующих педагогических условий.

Становление профессиональной компетентности инженера во многих исследованиях изучается с позиции, как отмечают сами ученые, компетентностного или системного подходов.

Результаты проведенного нами контент-анализа применения системного и личностно-определений «профессиональная компетентность деятельностного подходов к ее определению. инженера» (Таблица 1) позволяют говорить о

Таблица 1

Контент-анализ понятия «профессиональная компетентность инженера»

№	Определение понятия	Источник	Основные элементы понятия
1	«Набор мобильных профессионально-квалификационных, творческих и социально-гуманитарных компетенций инженера, которые определяют его способность и возможность к деятельности в условиях рыночных отношений и позволяют добиваться результатов, адекватных требованиям научно-технического прогресса, современных социокультурных норм и системы аксиологических ориентиров общества» (С. 76)	Пиралова О.Ф. Компетентностный подход в системе многоуровневого обучения инженера // Успехи современного естествознания. – 2011. – № 1. – С. 69 – 71.	1) набор мобильных компетенций инженера 2) способность и возможность к деятельности 3) соответствие требованиям научно-технического прогресса, современных социокультурных норм и ценностей
2	«Интегративное профессионально-личностное новообразование, позволяющее оптимально решать профессиональные задачи, направленные на нормирование и контроль точности машиностроительной продукции с целью обеспечения ее качества» (С. 25)	Баширова Е.В., Земцова В.И. Формирование компетентности инженера в нормативно-метрологической деятельности в процессе решения учебно-профессиональных задач // Сибирский педагогический журнал. – 2010. – № 9. – С. 24 – 32.	1) интегративное профессионально-личностное новообразование 2) оптимально решать профессиональные задачи
3	«Интегративное качество личности, включающее в себя совокупность деловых качеств и способностей специалиста, обладающего техническими и экономическими знаниями, умениями и опытом, необходимыми для эффективного выполнения профессиональных функций в соответствии с принятыми в обществе нормативами экономической деятельности. А также конкурентоспособного на рынке труда, имеющего сформированное мотивационно-ценностное отношение к избранной профессии, готового к профессиональному сотрудничеству, умеющего грамотно создавать свой положительный профессиональный имидж и способного к самосовершенствованию в избранной профессии» (С. 87)	Преснухин К.В. К определению понятий “профессиональная компетентность” и “компетенция” инженера-строителя // Гуманизация образования. – 2009. – № 1. – С. 83-87.	1) интегративное качество личности 2) совокупность деловых качеств и способностей 3) знания, умения, опыт 4) эффективное выполнение профессиональных функций 5) конкурентоспособный 6) сформированное мотивационно-ценностное отношение к профессии 7) готовность к профессиональному сотрудничеству, созданию положительного профессионального имиджа, самосовершенствованию в профессии
4	«Совокупность знаний, умений и навыков, сформированная личная и профессиональная позиция, личная и профессиональная самооценка, определяющая активное, творческое отношение к деятельности; совокупность личностных и профессионально важных качеств личности, определяющих успешность профессиональной деятельности специалиста, его самореализацию» (С. 235)	Валеева Н.Ш., Ахметзянова Г.Н., Фролова И.И. Инструментально-технологические средства формирования профессиональной компетентности инженера-менеджера для наукоёмкого производства // Вестник Казанского технологического университета. – 2014. – Т. 17. - № 17. – С. 235 – 239.	1) совокупность знаний, умений, навыков 2) личностных и профессионально важных качеств личности 3) сформированная личная и профессиональная позиция 4) личная и профессиональная самооценка 5) успешность профессиональной деятельности

5	«Системное, интегративное качество включает в себя владение мастерством и современными технологиями, способность к творчеству, широту и гибкость мышления, умение работать с людьми и техникой, способность к прогнозированию и целеполаганию, высокий уровень профессиональной мотивации, стремление к самосовершенствованию, профессиональному росту» (С. 189)	Старшинова Т.А. Педагогическая интеграция как средство формирования профессиональной компетентности будущего инженера // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. – 2014. - № 4-3. – С. 188 – 190.	1) системное, интегративное качество 2) владение мастерством и современными технологиями 3) способность к творчеству 4) широту и гибкость мышления 5) умение работать с людьми и техникой 6) способность к прогнозированию и целеполаганию 7) высокий уровень профессиональной мотивации 8) стремление к самосовершенствованию и профессиональному росту
6	«Обобщенная профессионально-личностная характеристика, определяющая качество деятельности специалиста, выражающаяся в способности действовать адекватно, самостоятельно и ответственно в постоянно обновляющейся социальной и профессиональной среде, отражающая готовность к самооценке и саморазвитию, проявляющаяся в его профессиональной активности, которая характеризует его как субъекта профессиональной деятельности и общения» (С. 188)	Сильченко Т.В. Профессиональная компетентность современного инженера: монография. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2011. – 362 с.	1) обобщенная профессионально-личностная характеристика 2) качество деятельности специалиста 3) способности действовать адекватно, самостоятельно, ответственно 4) готовность к самооценке и саморазвитию 5) профессиональная активность
7	«Совокупность его профессиональных, социальных, креативных и личностных компетенций, необходимых для успешной творческой деятельности в условиях конкурентно заданной, инновационно ориентированной профессиональной среды» (С. 3)	Ермилова Н.Ю., Джуган Т.В. Графические компетенции в структуре общей профессиональной компетентности будущего инженера // Интернет-вестник ВолгГАСУ. Сер.: Политематическая. – 2011. – Вып. 4(19). – С. 1 – 6.	1) совокупность компетенций (профессиональных, социальных, креативных, личностных) 2) творческая деятельность 3) в условиях конкурентно заданной, инновационно ориентированной профессиональной среды
8	«Единство трех компонентов: предметно-профессионального, определяющегося в контексте требований профессиональной деятельности и отражающего мотивационную и теоретико-практическую готовность специалиста к решению собственно профессиональных задач; общекультурного, исходящего из его рассмотрения как субъекта культуры, носителя нравственно-этических ценностей; личностного, определяющегося с позиций представлений о человеке как творце самого себя» (С. 6)	Нещадим И.О. Иноязычная подготовка как средство формирования профессиональной компетентности студентов технического вуза: автореферат диссертации ... кандидата педагогических наук : 13.00.08 / Нещадим Ирина Олеговна. – Таганрогский государственный радиотехнический университет. – Ставрополь, 2006. – 24 с.	1) единство трех компонентов (предметно-профессионального, общекультурного, личностного) 2) мотивационная и теоретико-практическая готовность к решению профессиональных задач
9	«Способность не только осваивать, но и создавать новые технологии в условиях постоянно обновляющейся информационной среды, решать возникающие профессиональные задачи, таким образом, быть конкурентоспособным» (С. 21)	Савченко Е.В. Учебно-методическое обеспечение курса общей физики на основе сопоставления этапов решения физических и инженерных задач как средство подготовки инженеров к будущей профессиональной деятельности : автореферат диссертации	1) способность осваивать и создавать новые технологии 2) решать профессиональные задачи 3) конкурентоспособность

		... кандидата педагогических наук : 13.00.08 / Савченко Елизавета Викторовна. – Севастопольский государственный университет. – Краснодар, 2015. – 25 с.	
10	«Сформированное в процессе обучения и постоянно развивающееся в ходе профессиональной деятельности качество личности, выражающееся в совокупности ключевых, базовых и специальных компетентностей, характеризующих способность специалиста к самостоятельному решению профессиональных проблем и задач, соблюдению экологической безопасности, организации труда коллектива с соблюдением отраслевых требований к качеству продукции, проведении научных исследований и практического внедрения их результатов, а так же ответственность за выполняемые действия, нацеленность на постоянное самообразование и самосовершенствование, стремление к конкурентоспособности в условиях инновационного развития и глобализации экономики» (С. 229)	Плескачева О.Ю. Технологическая компетентность, как компонент готовности будущих инженеров к профессиональной деятельности // Проблемы и перспективы развития образования в России. – 2010. - № 1. – С. 228 – 234.	1) качество личности сформированное и постоянно развивающееся 2) совокупность компетентностей (ключевых, базовых и специальных) 3) способность к решению профессиональных проблем и задач 4) соблюдение экологической безопасности организации труда коллектива 5) соблюдение отраслевых требований к качеству продукции 6) проведение и внедрение научных исследований 7) постоянное самообразование и самосовершенствование 8) стремление к конкурентоспособности

Отражая сложность и интегративность данной категории (набор/совокупность компетенций, интегративное качество личности, интегративное новообразование, совокупность качеств, обобщенная характеристика, совокупность компетентностей), ученые раскрывают ее сущность через различные составляющие, однако подчеркивают необходимость профессиональных и личностных качеств. Ряд дефиниций обнаруживает наличие таких элементов понятия как мотивация, готовность к самосовершенствованию, к профессиональному сотрудничеству, самостоятельность и ответственность. Основой большинства определений является готовность и способность инженера решать профессиональные задачи. Как можно заметить по основным элементам понятий, актуальным становится стремление инженера быть конкурентоспособным, успешность и эффективность его профессиональной деятельности.

В представленных трактовках достаточно четко представлены ответы на вопросы «что?», «какой?», «для чего?». В поиске ответов на вопрос «как?», мы выделили следующие элементы, дав им определения из толкового словаря русского языка [15]: *активно* (энергично, деятельно); *грамотно* («оценка каких-либо действий, как характеризующихся хорошей осведомленностью в определенной области знаний»); *самостоятельно* (без посторонней помощи); *творчески* (созидательно, создание новых по замыслу ценностей); *ответственно* (с чувством ответственности,

«необходимости, обязанности отдавать кому-нибудь отчет в своих действиях, поступках»); *успешно* (удачно, с общественным признанием). Несмотря на попытку исследователей подчеркнуть деятельностную природу компетентности через указание на активность и созидательность, что, несомненно, важно, в данных определениях нет прямого указания на механизм, посредством которого может достигаться формирование этого «набора/совокупности компетенций, интегративного качества, совокупности качеств, обобщенной характеристики, совокупности компетентностей». Ни в одном из рассмотренных нами и приведенных выше определений «профессиональной компетентности инженера» напрямую не указано на значимость рефлексии, хотя у разных исследователей присутствует косвенное упоминание отдельных ее аспектов или проявлений: необходимость у современного инженера способности к прогнозированию и целеполаганию (Т.А. Старшинова [13]) или готовности к самооценке (Т.В. Сильченко [12]; Н.Ш. Валеева [2]), к самосовершенствованию (К.В. Преснухин [8]; О.Ю. Плескачева [7]).

В этой связи можно предположить, что рассмотрение «профессиональной компетентности инженера» с позиций рефлексивно-деятельностного подхода, благодаря которому как раз и появляется возможность отразить механизм развития этой компетентности, представляется перспективным для решения обозначенной проблемы по подготовке инженера-профессионала с учетом современных

тенденций развития инженерной отрасли. Как мы отмечали в [16], без развитых рефлексивных умений современному инженеру сложно быть успешным. Данные нейропсихолога Дэниела Дж. Сигела, который, изучая работу мозга, большое внимание уделяет развитию рефлексивного мышления, также актуализируют проблему развития рефлексии у будущих инженеров. Как отмечает Д. Сигел, рефлексивное мышление, отличаясь от концептуального, позволяет принимать новаторские решения благодаря тому, что оно прибегает к ментальным образам, а не к описаниям. Говоря о «внимательном осознании», ученый [11, с. 235] включает в этот процесс рефлексии, которая позволяет мысли проходить через все сознание, не замыкаясь на определенной классификации. Извлечение информации, которая в большом количестве хранится в долговременной памяти взрослого человека в виде закодированных описаний, происходит автоматически, без рефлексирования, но рефлексия позволяет избежать автоматических реакций, помогает реорганизовывать долговременную память, пробуждает способность к саморегуляции [11, с. 253].

Обобщив и систематизировав выделенные основные элементы понятия, представленные в работах современных ученых, мы получили, что в структуре «профессиональной компетентности инженера» обнаруживаются следующие компоненты: мотивационно-ценностный, личностный, когнитивный, деятельностный. Однако, если

рассматривать понятие «профессиональной компетентности инженера» в свете теории А.С. Шарова [17] и проводить параллель между рассматриваемым ученым развитием человека в определенной культуре и становлением профессиональной компетентности инженера в процессе вузовского обучения (а затем и в профессиональной среде), то появляется возможность представить психологическую структуру деятельности инженера-профессионала аналогичным образом, т.е. состоящей из трех подсистем (ценностно-смысловая; активности; рефлексии). Поскольку данные компоненты реализуются в процессе регуляции инженерами своей профессиональной деятельности, то имеет смысл говорить о том, что при организации профессиональной подготовки в вузе, направленной на становление профессиональной компетентности будущих инженеров, следует учитывать эти три подсистемы.

Таким образом, принимая во внимание указанное выше, считаем обоснованным включение в структуру профессиональной компетентности инженера рефлексивного компонента (Рис. 1), рассматриваемого нами в качестве механизма, отвечающего за самоорганизацию деятельности инженера по активному овладению ценностно-смысловым содержанием с учетом его целей и смыслов деятельности, а также требуемых видов активности.

Рис. 1. Структура профессиональной компетентности инженера

Такое представление структуры профессиональной компетентности позволяет по-новому подходить к вопросам формирования профессиональной компетентности инженера, акцентируя внимание на развитии рефлексии. Тогда в качестве цели профессиональной подготовки будущих инженеров в рамках современного обучения в вузе может быть поставлено становление профессиональной компетентности инженера как способности и готовности на рефлексивной основе успешно осуществлять инновационную комплексную

инженерно-техническую деятельность посредством решения профессиональных задач, владея научно-техническими знаниями и навыками, личностными качествами, обладая чувством личной ответственности за результаты деятельности и осознанием социально-экономических и экологических последствий. Дальнейшее изучение проблемы формирования этой способности и готовности будущих инженеров требует раскрытия «работы» рефлексии.

Библиографический список

1. Баширова, Е.В. Формирование компетентности инженера в нормативно-метрологической деятельности в процессе решения учебно-профессиональных задач [Текст] / Е.В. Баширова, В.И. Земцова // Сибирский педагогический журнал. – 2010. – № 9. – С. 24–32.
2. Валеева, Н.Ш. Инструментально-технологические средства формирования профессиональной компетентности инженера-менеджера для наукоёмкого производства [Текст] / Н.Ш. Валеева, Г.Н. Ахметзянова, И.И. Фролова // Вестник Казанского технологического университета. – 2014. – Т. 17. - № 17. – С. 235–239.
3. Ермилова, Н.Ю. Графические компетенции в структуре общей профессиональной компетентности будущего инженера [Текст] / Н.Ю. Ермилова, Т.В. Джуган // Интернет-вестник ВолгГАСУ. Сер.: Политематическая. – 2011. – Вып. 4(19). – С. 1–6.
4. Маркова, А.К. Психология профессионализма [Электронный ресурс] / А.К. Маркова. – М.: Издательство: Международный гуманитарный фонд «Знание», 1996 г. Режим доступа: <http://www.p-lib.ru/pedagogika/markova-psiholgiya-professionalizma/index.html>, свободный.
5. Нецадим, И.О. Иноязычная подготовка как средство формирования профессиональной компетентности студентов технического вуза: автореферат диссертации ... кандидата педагогических наук : 13.00.08 / Нецадим Ирина Олеговна. – Таганрогский государственный радиотехнический университет. – Ставрополь, 2006. – 24 с.
6. Пиралова, О.Ф. Компетентностный подход в системе многоуровневого обучения инженера [Текст] / О.Ф. Пиралова // Успехи современного естествознания. – 2011. – № 1. – С. 69–71.
7. Плескачева, О.Ю. Технологическая компетентность, как компонент готовности будущих инженеров к профессиональной деятельности [Текст] / О.Ю. Плескачева // Проблемы и перспективы развития образования в России. – 2010. - № 1. – С. 228 – 234.
8. Преснухин, К.В. К определению понятий “профессиональная компетентность” и “компетенция” инженера-строителя [Текст] / К.В. Преснухин // Гуманизация образования. – 2009. - № 1. – С. 83-87.
9. Приказ Минобрнауки России от 12.03.2015 N 201 "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 08.03.01 Строительство (уровень бакалавриата)" (Зарегистрировано в Минюсте России 07.04.2015 N 36767) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/080301.pdf>.
10. Савченко, Е.В. Учебно-методическое обеспечение курса общей физики на основе сопоставления этапов решения физических и инженерных задач как средство подготовки инженеров к будущей профессиональной деятельности : автореферат диссертации ... кандидата педагогических наук : 13.00.08 / Савченко Елизавета Викторовна. – Севастопольский государственный университет. – Краснодар, 2015. – 25 с.
11. Сигел, Д. Внимательный мозг: Научный взгляд на медитацию [Текст] / Дэниел Сигел ; пер. с англ. А. Анваера ; [науч. ред. Е. Пустошкин]. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016. – 336 с.
12. Сильченко, Т.В. Профессиональная компетентность современного инженера: монография [Текст] / Т.В. Сильченко. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2011. – 362 с.
13. Старшинова, Т.А. Педагогическая интеграция как средство формирования профессиональной компетентности будущего инженера [Текст] / Т.А. Старшинова // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. – 2014. - № 4-3. – С. 188 – 190.
14. Стёпин В.С., Юдин Б.Г., Филатов В.П., Симонов А.В., Генберг Ф. Наука. Гуманитарная энциклопедия [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. – 01.06.2014 (последняя редакция: 13.02.2015). Режим доступа: <http://gtmarket.ru/concepts/6860>, свободный.
15. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vedu.ru/expdic/>, свободный.
16. Федорова М.А., Цыгулева М.В. Рефлексивная среда как условие гуманитаризации профессионального образования (научный обзор) [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 5. Режим доступа: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=21852>, свободный.
17. Шаров, А.С. Психология культуры, образования и развития человека : учебное пособие [Текст] / А.С. Шаров. – Омск : Изд-во ОмГПУ, 2013 – 300 с.

References

1. Bashirova E.V. *Formirovanie kompetentnosti inzhenera v normativno-metrologicheskoy deyatelnosti v protsesse resheniya uchebno-professionalnykh zadach* [Formation of engineering competency in the normative-metrological activity while solving educational job tasks] // Siberian pedagogical journal. 2010, N 9, pp. 24 – 32.
2. Valeeva N.Sh. *Instrumentalno-tekhnologicheskiye sredstva formirovaniya professionalnoy kompetentnosti inzhenera-menedzhera dlya naukoymkogo proizvodstva* [Instrumental and technological means of formation managing engineers competency for the science-consuming industries] // Herald of Kazan Technological University. 2014, V. 17, N 17, pp. 235 – 239.

3. Ermilova N.Yu., Dzhugan T.V. *Graficheskies kompetentsii v strukture obschey professionalnoy kompetentnosti budushego inzhenera* [Graphical competences in the structure of general professional competency of the future engineer] // Internet-Vestnik VolgGASU. Series.: Multidisciplinary. 2011, Issue. 4(19), pp. 1 – 6.
4. Markova A.K. *Psikhologiya professionalizma* [Psychology of professionalism]. Mode of access: <http://www.p-lib.ru/pedagogika/markova-psihologiya-professionalizma/index.html> (data obrashheniya: 24.10.2016).
5. Neschadim I.O. *Inoyazichnaya podgotovka kak sredstvo formirovaniya professionalnoy kompetentnosti studentov tekhnicheskogo vuza* [Foreign-language teaching as the means of formation of the technical students' professional competence] : Abstract of candidate thesis (Pedagogic). Taganrog State University or Radio Engineering, Stavropol, 2006, 24 p.
6. Piralova O.F. *Kompetentnostny podkhod v sisteme mnogourovnevo obucheniya inzhenera* [Competence-based approach in the system of multilevel training of engineers] // Advances in current natural sciences. 2011, N 1, pp. 69 – 71.
7. Pleskacheva O.Yu. *Tekhnologicheskaya kompetentnost, kak component gotovnosti buduschikh inzhenerov k professionalnoy deyatel'nosti* [Technological competence as a component of readiness of future engineers for professional activity] // Problems and prospects of education development in Russia. 2010, N 1, pp. 228 – 234.
8. Presnukhin K.V. *K opredeleniyu ponyatiy "professionalnaya kompetentnost" i "kompetentsiya" inzhenera-stroitel'ya* [On defining "professional competency" and "competence" of building engineer] // Humanization of Education. 2009, N 1, pp. 83 – 87.
9. Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation N 201 of 12.03.2015 "*Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego obrazovaniya po napravleniyu podgotovki 08.03.01. Stroitel'stvo (uroven bakalavriata)*" ["On establishing Federal State Educational Standard of Higher Education for 08.03.01 Construction training program (bachelor degree level)"]. Mode of access: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/080301.pdf> (data obrashheniya: 24.10.2016).
10. Savchenko E.V. *Uchebno-metodicheskoe obespechenie kursa obschey fiziki na osnove sopostavleniya etapov resheniya fizicheskikh i inzhenernykh zadach kak sredstvo podgotovki inzhenerov k budusheym professionalnoy deyatel'nosti* [Learning and teaching support of General Physics course based on comparison of stages of solving physical and engineering tasks as the means of preparation of engineering for their future professional activity] : Abstract of candidate thesis (Pedagogic). Sevastopol State University, Krasnodar, 2015, 25 p.
11. Siegel D. *Vnimatelny mozg: Nauchnyy vzglyad na meditatsiyu* [The mindful brain. Reflection and Attunement in the Cultivation of Well-Being]; transl. from Eng. by A. Anvayer ; [science editor E. Pustoschkin]. Moscow, Mann, Ivanov and Ferber, 2016, 336 p.
12. Silchenko T.V. *Professionalnaya kompetentnost sovremennogo inzhenera: monograph* [Professional competency of modern engineer]. Krasnoyarsk, Siberian Federal University, 2011, 362 p.
13. Starschinova T.A. *Pedagogicheskaya integratsiya kak sredstvo formirovaniya professionalnoy kompetentnosti budushego inzhenera* [Pedagogical integration as the means of formation of future engineer's professional competence] // Theoretical and applied aspects of modern science. 2014, N 4-3, pp. 188 – 190.
14. Stoypin V.S., Yudin B.G., Filatov V.P., Simonov A.V., Genberg F. *Nauka. Gumanitarnaya entsiclopedia* [Science. Humanitarian encyclopedia] // Centre of humanitarian technologies. Mode of access: <http://gtmarket.ru/concepts/6860> (data obrashheniya: 24.10.2016).
15. Explanatory Dictionary of the Russian Language. Mode of access: <http://www.vedu.ru/expdic/> (data obrashheniya: 24.10.2016).
16. Fedorova M.A., Tsyguleva M.V. *Refleksivnaya sreda kak uslovie gumanitarizatsii professional'nogo obrazovaniya (nauchnyi obzor)* [Reflexive environment as a requirement of professional education humanitarization (scientific review)] // Modern problems of science and education. – 2015. – № 5.; URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=21852> (data obrashheniya: 24.10.2016).
17. Sharov A.S. *Psikhologiya kultury, obrazovaniya i razvitiya cheloveka: uchebnoe posobiye* [Psychology of culture, education and development of man: tutorial]. Omsk, OmGPU Publishing, 2013, 300 p.

REFLEXIVE COMPONENT IN THE STRUCTURE OF PROFESSIONAL COMPETENCY OF ENGINEER

Margarita V. Tsyguleva,

senior teacher, Siberian State Automobile and Highway Academy (SibADI)

Abstract. The aim of this research is to capture the essence of professional competency of engineer which affects the quality of future engineers' professional training. Changes in engineering industry, complication of engineering activity which is dependent on developed reflexive skills determine the thematic justification of the article. New requirements to modern professional engineer stipulate the importance of developing future engineers' reflexive skills in the process of their professional training. Analysis of the psychoeducational literature and actual educational standards helped to comprehend the engineering students' training outcomes in accordance with the trends in engineering. The article presents theoretical analysis of the concept "professional competency of engineer" on the bases of scientific review of current researches. Content analysis was used to reveal the main elements of the concept, and it was found out that the efficiency of university training depends on the formedness of readiness and ability of students to solve professional tasks. The main elements of the concept in question represent such components of professional competency of engineer as motivational and axiological, personality, cognitive, and activity-related; the researchers use a personality-oriented and activity-oriented and system approaches when they define this concept. The author suggests considering formation of professional competency of engineer using a reflexive and activity approach. This approach makes it possible to structure the professional competency of engineer as a three component configuration. The author concludes that it is necessary to include a reflexive component into the structure of professional competency of engineer as it plays the role of a mechanism allowing an engineer to organize his professional activity considering its purposes and values. As a result of the research, definitions of such notions as "professional competency of engineer", "reflexive component of the professional competency of engineer" were specified.

Keywords: engineer, professional engineering competency, structure of the professional engineering competency, reflexive component, reflective and activity approach.

Сведения об авторе:

Цыгулева Маргарита Викторовна – старший преподаватель кафедры «Иностранные языки» ФГБОУ ВО «Сибирская государственная автомобильно-дорожная академия (СибАДИ)» (644080, Российская Федерация, г. Омск, пр. Мира 5), e-mail: m.v.tsyguleva@gmail.com.

Статья поступила в редакцию 30.10.2016.

НАУЧНЫЙ ОБЗОР

24 октября в институте состоялось заседание научного кружка по уголовно-правовым дисциплинам, организованное доцентом кафедры уголовно-правовых дисциплин **Анатолием Николаевичем Хоменко** по теме: «Проблемы жестокости несовершеннолетней преступности». В ходе обсуждения темы участники научного кружка выявили причины проявления жестокости несовершеннолетних, рассмотрели основные проблемы профилактики и предупреждения данного явления.

23 ноября в ОмЮА прошла девятая межвузовская научная студенческая конференция «Теневая экономика и борьба с уклонением от уплаты налогов», в которой приняли участие студенты трех Омских ВУЗов. СИБИТ представляли студентки группы ГМУ-25 Ратникова Марина и Наталья Рудко (научный руководитель Симонова Н.Ю.) с докладом на тему: «Оценка зарубежного опыта для совершенствования налоговой системы России». Дискуссии по обсуждаемым вопросам получились острыми и интересными.

18 ноября 2016 г. в Омском филиале Университета «Синергия» состоялось торжественное открытие ШМеждународной научно-практической конференция студентов, магистрантов и преподавателей «От синергии знаний к синергии бизнеса». В секции «Менеджмент XXI века» Гончаренко Галина (гр.Э-34) выступила с докладом «Перспективы развития механизмов электронной демократии в России» (научный руководитель: ст.преподаватель кафедры менеджмента, Степанова А.М.) и заняла почетное второе место. Исследование также было отмечено как «Лучшая научно-исследовательская работа».

Поздравляем и желаем дальнейших успехов в научно-исследовательской деятельности!

14 ноября в Правительстве Омской области состоялась торжественная церемония вручения молодежной премии Правительства Омской области для поощрения молодых деятелей науки. Премии вручил Губернатор Омской области В.И. Назаров.

Денежная награда присуждается в целях поддержки молодых ученых, активизации их участия в инновационной деятельности, создания благоприятных условий для новых научных открытий и инновационных достижений в Омской области.

На соискание премии каждый год направляется порядка 50 научных работ. Это проекты в области медицины, биологии, техники, экономики, экологии, права, истории, химии, физики, философии и психологии. В 2016 году на соискание премии направлено 53 научных работы.

Одним из лауреатов молодежной премии в 2016 году стал проректор по научной работе АНОО ВО «СИБИТ» Уланов Андрей Владимирович (научная работа на тему: «Русский военный дискурс XIX – начала XX века в спектре языковой трансформации»).

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ В НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК СИБИРСКОГО ИНСТИТУТА БИЗНЕСА И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ»

Структура статьи.

Текст статьи должен включать: УДК, ББК, авторский знак, инициалы и фамилию автора, название статьи, аннотацию, ключевые слова на русском языке (Образец 1), текст статьи на русском языке, библиографический список, библиографический список на латинице (References), название статьи, Ф.И.О., должность, место работы, аннотацию, ключевые слова на английском языке (Образец 2), сведения об авторе на русском языке (Образец 3), текст статьи на английском языке. Все элементы статьи должны быть включены в один файл.

Состав сведений об авторе: фамилия, имя, отчество (полностью); ученая степень, звание, должность, место работы (название организации с указанием организационно-правовой формы), рабочий адрес с указанием государства, города, электронный адрес (в скобках). К сведениям об авторе просим приложить почтовый адрес с указанием индекса, номер контактного телефона, название интересующего раздела. Образцы оформления сведений об авторе и сведений на английском языке приведены ниже.

Файлу статьи присваивается наименование, соответствующее разделу, в который она направляется – «Э_Иванов_20.05.16» (Э – экономические науки, Ю – юридические науки, П – педагогические науки). В наименовании файла указывается фамилия и дата версии статьи, отправляемой в редакцию журнала. При корректировке текста статьи в каждой последующей версии указывается дата, соответствующая дате отправления статьи. Указание раздела, фамилии и даты в наименовании файла обязательно. Авторский оригинал нужно представить в виде текстового файла в редакторе MS Word с расширением .rtf или .doc.

Основные требования к содержанию статей.

Вводная часть должна характеризоваться наличием четко сформулированной цели предпринятого автором исследования, обоснования научной новизны и значимости проведенной работы. Также во вступительной части статьи автору следует привести содержательный анализ имеющейся современной литературы (монографии, статьи, методические пособия и т. д., изданные, как правило, в последние 3-5 лет) по научному профилю выполненного исследования. Вводная часть должна включать и авторское видение уже проведенных другими учеными научных изысканий, достоинств и недостатков указанных трудов с выходом на тематику конкретного (проведенного автором и отраженного в статье) исследования и, соответственно, с обоснованием вытекающей из представленного анализа современных научных работ научной новизны подготовленной автором статьи.

Заключительная часть должна представлять собой развернутое, хорошо аргументированное обоснование значимости проведенного и отраженного в работе научного исследования. Автору необходимо указать, какой именно вклад в развитие теоретической и прикладной науки вносит выполненная им работа.

Библиографический список должен включать ссылки на ключевые профильные фундаментальные исследования крупнейших отечественных и зарубежных ученых, а также на труды, отражающие современное состояние науки по тематике выполненного исследования.

Рецензирование.

Все научные статьи, поступившие в редакцию, рецензируются.

а) для аспирантов, а также для авторов без ученой степени статья должна сопровождаться двумя рецензиями (внутренней и внешней) кандидата и доктора наук соответствующей специализации, одна из которых должна быть написана научным руководителем (для аспирантов, магистрантов).

б) для автора, имеющего ученую степень кандидата наук, необходима рецензия доктора наук соответствующей специализации.

б) для авторов статей с ученой степенью доктор наук рецензии не требуются.

Рецензия должна содержать подпись рецензента, заверенную печатью организации.

Требования к оформлению.

ПАРАМЕТРЫ СТАТЬИ	ТРЕБОВАНИЯ
Объем статьи	18–21 000 печ. знаков с пробелами
Поля	сверху и снизу – по 2,5; слева и справа – по 2 см.
Межстрочный интервал текста всей статьи, включая все ее элементы	одинарный
Абзацный отступ	1 см (автоматический)
Размер шрифта	Times New Roman 10 пт
Отступы, пробелы между словами	Автоматические
Кавычки	« »
Проценты	в виде 2%
Инициалы	в виде И.О. Фамилия
Формулы	Должны быть набраны в редакторе формул Microsoft Equation 2.0, 3.0,

	предоставлены в виде изображения в формате gif, jpeg
УДК, ББК, авторский знак	УДК, ББК в верхнем левом углу с указанием «© И.О. Фамилия»
Название статьи	– прописными буквами полужирным шрифтом; – выравнивание по центру
Аннотация	<p>Объем аннотации – не менее 200 слов, печатается через строку после названия статьи, выделяется курсивом.</p> <p>Аннотация – точное изложение содержания статьи, включающее основные фактические сведения и выводы, без дополнительной интерпретации или критических замечаний автора статьи. Текст аннотации не должен содержать информацию, которой нет в статье. Она должна отличаться лаконичностью, убедительностью формулировок, отсутствием второстепенной информации.</p> <p>Включение в аннотацию схем, таблиц, графиков и рисунков не допускается. Текст аннотации должен начинаться фразой, в которой сформулирована главная тема статьи. В тексте аннотации следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научного стиля, избегать сложных грамматических конструкций, применять стандартизованную терминологию. Сокращения и аббревиатуры в тексте аннотации не допускаются. Следует избегать употребления малораспространённых терминов. В аннотации необходимо соблюдать единство терминологии со статьёй. В тексте аннотации следует употреблять значимые слова из текста статьи для обеспечения автоматизированного поиска.</p> <p>Аннотация может включать следующие аспекты содержания статьи:</p> <ul style="list-style-type: none"> – предмет, тему, цель работы; – метод или методологию проведения работы; – результаты работы; – область применения результатов; – выводы. <p>Методы в аннотации только называются. Результаты работы описывают предельно точно и информативно. При этом отдаётся предпочтение новым результатам и выводам, которые, по мнению автора статьи, имеют практическое значение. Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, описанными в статье.</p>
Ключевые слова	Объем ключевых слов – суммарно 10-12 единиц (включая слова в составных терминах).
Таблицы и иллюстрации Образец 5 Образец 6	<p>Таблицы и иллюстрации должны быть пронумерованы («Таблица 1», «Рис. 1»), озаглавлены (таблицы должны иметь заглавие, а иллюстрации – подрисуночные подписи) и помещены в тексте статьи сразу после указания на них. В основном тексте обязательно должны содержаться ссылки на таблицы и рисунки. Таблицы в формате MS Word. <i>Схемы, иллюстрации – изображения в формате jpeg, разрешения не ниже 300 dpi, а не сгруппированные объекты!</i></p> <p>Слово «Таблица» и ее номер: начертание обычное, выравнивание по правому краю. Название таблиц: начертание обычное, выделение полужирным, выравнивание по центру.</p> <p>Названия рисунков: располагаются под рисунком; начертание слова «рис.» и название рисунка приводится выравниванием по центру, интервал – одинарный.</p>
Ссылки на литературу	<p>Цифры, заключенные в квадратные скобки: [1]</p> <p>Ссылка приводится в квадратных скобках с указанием порядкового номера источника из списка литературы и после запятой номера страницы, на которую ссылается автор. Возможна отсылка к нескольким источникам из списка, порядковые номера которых должны быть разделены точкой с запятой. Пример: [26, с. 10], [26, с. 10; 37, с. 57]</p>
Примечания и комментарии	Помещаются перед библиографическим списком
Библиографический список Образец 4	<p>Библиографический список составляется по алфавиту. Ниже основного текста печатается по центру жирным шрифтом заглавие «Библиографический список» и помещается пронумерованный перечень источников. Нумерация осуществляется вручную.</p> <p>Все цитируемые тексты, в том числе электронные и Интернет-источники, должны иметь ссылки и указание в библиографическом списке.</p> <p>Библиографическую запись для пристатейных списков, содержащих сведения об использованных или рекомендуемых источниках, составляют по ГОСТ 7.1-</p>

	<p>2003 (Потемкин, В. К. Социальное партнерство: формирование, оценка, регулирование [Текст] / В. К. Потемкин, Д. Н. Казаков. – СПб., 2002. – 202 с.). Следование ГОСТу строго обязательно. Необходимыми элементами описания являются: указания места издания (СПб.), года издания (2002), общего количества страниц источника (202 с.) или конкретных страниц цитаты (С. 23). Описание электронного источника должно производиться согласно указанному ГОСТу. Нормативно-правовые акты должны указываться в начале списка по мере в иерархическом порядке. Образец оформления библиографического списка см. ниже.</p> <p><i>Нормативные документы</i> Закон Омской области от 13.07.2004 г. №527-ОЗ «Об инновационной деятельности на территории Омской области» // Правовая справочно-информационная система «Гарант».</p> <p><i>Книги одного, двух и более авторов</i> Джонсон, М. У. Управление отделом продаж. Планирование. Организация. Контроль [Текст] / М. У. Джонсон, Г. У. Маршал. – М.: ИД «Вильямс», 2007. – 640 с.</p> <p><i>Сборники одного автора и коллективов авторов</i> Методологические проблемы теории бухгалтерского учета [Текст] / сост. А. Т. Коротков. – М.: Финансы, 2008. – 295 с.</p> <p><i>Статьи из газеты или журнала</i> Бреусова, А. Г. Сибирь в региональной политике [Текст] / А. Г. Бреусова // Вестник Омского университета, серия «Экономика». – 2009. – № 2. – С. 81–86.</p> <p><i>Интернет-источники</i> Патешман, В. Внедряем процессный подход [Электронный ресурс] / В. Патешман, А. Маховский. – Режим доступа: http://www.osp.ru/cio/2007/10/4471217.html, свободный.</p> <p><i>Иностранная литература</i> Gray, C. F. W Project Management: The Managerial Process / C. F. Gray, E. W. Larson. – NY: McGraw-Hill, 2006.</p> <p>Библиографические описания тщательно выверяются автором. Тире не должно заменяться дефисом.</p>
<p>References Образец 7</p>	<p>К статье должен прилагаться БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК В ЛАТИНИЦЕ (References).</p> <p>Библиографический список в латинице составляется по следующим правилам.</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Не допускается смешивать русский и английский текст в одной ссылке. 2. Не допускается сокращений списка литературы на русском при переносе английских ссылок в References. 3. Зарубежные ссылки нужно повторять и в списке на русском языке, и в списке на латинице. 4. Библиографическое описание книги или статьи на латинице составляется по следующей схеме: авторы (транслитерация); название русскоязычного источника (транслитерация) курсивом; заглавие статьи на английском языке в квадратных скобках; выходные данные либо только цифровые на английском языке. <p>Образец оформления русскоязычного источника. Lekant P.A., Dibrova E.I., Kasatkin L.L. et al. <i>Sovremennyi russkii yazyk: Uchebnyk dlya studentov vuzov j,uchayushchikhsya po spetsial'nosti "Filologiya"</i> [Modern Russian: Textbook for students of philological departments]. Ed. by P.A. Lekant. Moscow, Drofa, 2000, 560 p.</p> <p>Применение курсива для названия источника очень важно!</p>

	<p>Схема описания книги, монографии: автор; название книги – транслитерация и курсивом; [перевод названия книги, монографии на английском языке в квадратных скобках]; выходные данные: место издания – Moscow; изд-во на английском языке или транслитерация; Количество страниц в издании (105 p.)</p> <p>Образец оформления англоязычного источника. Crystal D. <i>The Dictionary of Linguistics and Phonetics</i>. Oxford, Blackwell Publishing, 2008, 529 p.</p>
--	--

Образец 1. Начало статьи

<p>УДК 000, ББК 000 © И.О. Фамилия</p> <p style="text-align: center;">И.О. Фамилия НАЗВАНИЕ СТАТЬИ</p> <p><i>В статье рассмотрено (предлагается, анализируется и т.п.)... Целью работы является... К используемым методам относятся... Результатом разработанной методики является... Полученные результаты могут быть применены... Автор статьи пришел к следующим выводам...</i></p> <p>Ключевые слова: ключевые слова...</p>

Образец 2. Данные на английском языке

<p>NAME OF ARTICLE</p> <p>First Name M. (Middle Name) Last Name, position, name of the University</p> <p>Abstract. In the article (etc.)... The aim is... The methods used... The result of the developed technique is... The obtained results can be applied... The author came to the following conclusions...</p> <p>Key words: key words...</p>
--

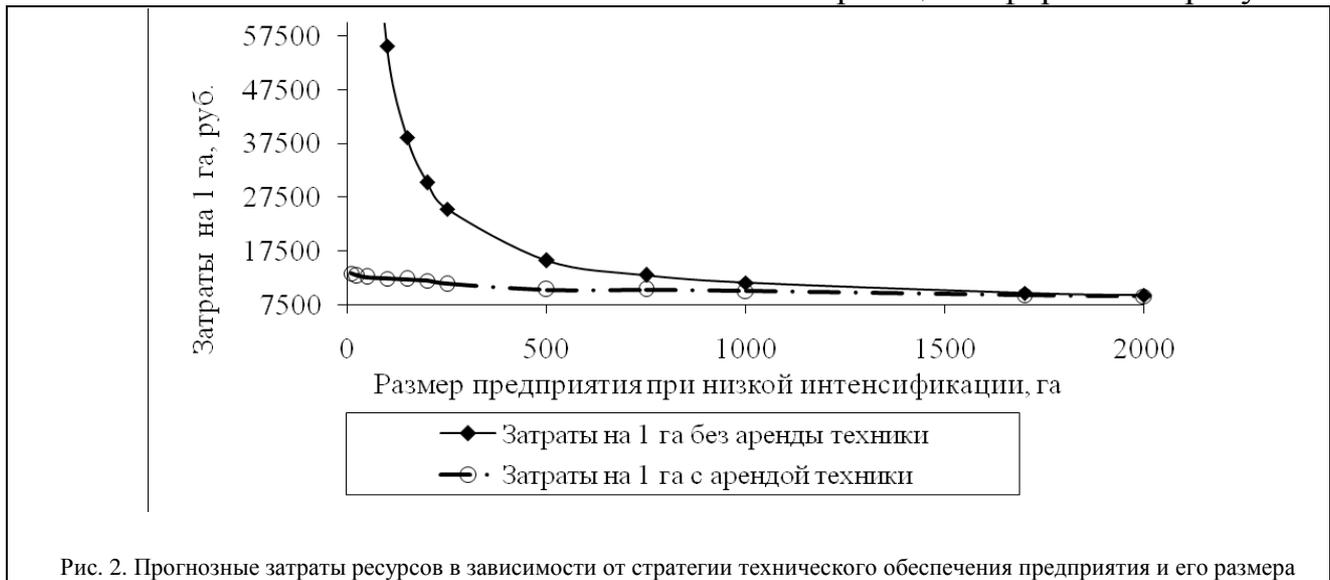
Образец 3. Сведения об авторе

<p>Сведения об авторе: Фамилия Имя Отчество – старший преподаватель кафедры менеджмента АНОО ВО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий» (644116, Российская Федерация, г. Омск, ул. 24 Северная, д. 196, корп. 1, e-mail: familia@mail.ru).</p>

Образец 4. Оформление библиографического списка

<p>Библиографический список</p>
<ol style="list-style-type: none">1. Положение ЦБ РФ «О порядке предоставления (размещения) кредитными организациями денежных средств и их возврата (погашения)» от 31 августа 1998 г. № 54-П.2. Белоглазова, Г.Н. Банковское дело: учебник [Текст] / Г.Н. Белоглазова, Л.П. Кроливецкая. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2004. – 592 с.3. Владимирова, М.П. Деньги, кредит, банки: учебное пособие [Текст] / М.П. Владимирова, А.И. Козлова. – 2-е изд., стер. – М.: КНОРУС, 2006. – 288 с.4. Кабушкин, С.Н. Управление банковским кредитным риском: учебное пособие [Текст] / С. Н. Кабушкин. – М.: Новое издание, 2007. – 336 с.5. Коробова, Г.Г. Банковское дело: учебник [Текст] / под ред. Г.Г. Коробовой. – М.: Экономистъ, 2006. — 766 с.6. Печникова, А.В. Банковские операции: учебник [Текст] / А.В. Печникова, О.М. Маркова, Е.Б. Стародубцева. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 366 с.

Образец 5. Оформление рисунка

Образец 6. Оформление таблицы

Таблица 2

Форма суммарного расчета понесенных расходов
в составе убытка от простоя производства

Наименование издержек	Сумма, руб.
1	2
Дополнительные издержки по возмещению затрат на оплату труда за вынужденное время простоя	
Эксплуатационные расходы	
Сумма амортизационных отчислений, начисленной за время приостановки производства	
Начисленный и уплаченный налог на имущество	
Сумма платежей за пользование банковским кредитом	
Сумма расходов по страхованию банковских кредитов	
Сумма прочих ежемесячных расходов, отраженных по счету 20 «Основное производство»	
Сумма прочих общехозяйственных ежемесячных расходов, отраженных по счету 26 «Общехозяйственные расходы»	
Итого	

Образец 7. Оформление References

References

1. Bobrovskaja G.V. *Jelokutivnye sredstva gazetnogo diskursa v kommunikativnom pragmaticheskom aspekte*. [Allocutiunea means of newspaper discourse in communicative pragmatic aspect]. Volgograd, 2011, 46 p.
2. Davydov D.V. *Voennye zapiski* [Military notes]. Mode of access: militera.lib.ru/memo/russian/davydov_dv/index.html (data obrashhenija: 01.10.2014).
3. Pekarskaja I.V. *Kontaminacija v kontekste problemy sistemnosti stilisticheskikh resursov russkogo jazyka*. [Contamination in the context of systematic stylistic resources of the Russian language: in II-x parts]. Abakan, 2000, Ch. I, 248 p.; Ch. II, 344 p.